

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Евфросинии Полоцкой**

Выпуск 47 (117)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория и история права. Конституционное право.

Международное право

Гражданское право и процесс

Уголовное право

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

доц., к.физ.-мат.н. Ю. Я. Романовский

Заместитель председателя:

к.пед.н. И. В. Бурая

Главный редактор доц., к.ю.н. П. В. Соловьев

Зам. главного редактора А. В. Валевко

Теория и история права.

Конституционное право.

Международное право:

доц., к.ю.н. И. В. Шахновская

Гражданское право и процесс:

доц., к.ю.н. А. И. Михайлова

Уголовное право:

доц., к.ю.н. И. В. Шахновская

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени Евфросинии Полоцкой [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2023. – Вып. 47 (117). Юридические науки. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3101404560 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям юридических исследований, проводимых в университете: теория и история права, конституционное право, международное право, гражданское право и процесс, уголовное право.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов юридических специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет

имени Евфросинии Полоцкой»

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь

тел. 8 (0214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *С. Е. Рясовой*

№ госрегистрации 3101404560

ISBN 978-985-531-862-1

© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, 2023

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 342

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВА НА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОДНОГО ИЗ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

К. В. АРЕФКИНА

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются вопросы становления поколений прав человека. Автором акцентируется внимание на значимость права на трансплантацию органов и тканей человека, проводится обзор международного регулирования данного права.

Возникновение, становление и развитие различных групп прав происходило хронологически неоднородно. Оно соответствовало различным периодам развития человеческой цивилизации, исторической обстановке, особенностям социальных и политических отношений в различных государствах. Длительное историческое становление прав человека обеспечило определенную преемственность их развития. Каждая последующая группа прав вытекала из предыдущей, развивала и обеспечивала ее.

В современном мире с каждым днем появляется все больше и больше общественных отношений, требующих правового регулирования. В связи с чем содержание прав, свобод и обязанностей человека и гражданина постепенно расширяется. Поколением прав принято считать классификацию прав человека в соответствии с этапами их становления, взаимосвязанностью между собой в современной теории конституционного права. Карл Васак (чешский юрист) первый генсек Международного института прав человека в Страсбурге впервые предложил этот термин, а также представил концепцию трех поколений прав человека.

Выделяется несколько поколений конституционных прав и свобод человека и гражданина. К первому поколению относятся личные и политические права, основу прав второго поколения составляют социальные, экономические и культурные права, а к третьему поколению прав относят коллективные права.

Личные (гражданские) и политические права первого поколения трактуются международными и национальными документами как неотчуждаемые и не подлежащие ограничению каким-либо образом и по каким-либо основаниям. На международном уровне эти права закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. [1]. К социально-экономическим правам относят: право на труд; право на отдых; право на социальное обеспечение; право на жилище; право на достойный уровень жизни; право на охрану здоровья и др. Характерным отличием третьего поколения прав человека является то, что это не какие-либо «новые» права индивида. Каждый принимает участие в реализации таких прав, но участие связывается не с самой личностью, а с социумом.

В настоящий момент в науке остро стоит вопрос о необходимости выделения нового поколения прав человека – соматических прав. Любые учения посвященные новому поколению прав человека являются важным развитием юридической науки и неразрывно связаны с конституционным правом. Ведь конституционно-правовые отношения – массовые и наиболее значимые для общества отношения, нацеленные не только на осуществление власти и суверенитета народа, но и на защиту прав и свобод гражданина и личности.

Соматические права человека относятся к набору прав, которые гарантируют индивиду свободу и контроль над своим собственным телом. Эти права признают каждого человека владельцем своего тела и определяют его права на жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность и личную неприкосновенность. К соматическим правам человека относятся все права по распоряжению своим телом: репродуктивные права, право человека относительно своих органов и тканей, право на коррекцию пола, сексуальные права, право на смерть, репродуктивные права, право на защиту от генетической дискриминации, право на свободу от биомедицинских экспериментов без согласия и другие [2, с. 40]. Во многих странах проводят немало исследований и усовершенствования касательно трансплантологии, эвтаназии, генной инженерии и т.д.

Возрастает появление теоретических, практических, религиозных, этических и правовых нерешенных вопросов. В области законодательства появление пробелов, коллизий и противоречивых подходов все больше. Важным пунктом остается необходимость своевременного изменения законодательства, которое будет полностью обеспечивать надежные взаимоотношения между обществом и государством. Охрана жизни и здоровья человека многими современными конституциями рассматривается как одна из важнейших социальных задач общества и государства. Право на охрану здоровья и жизни относится ко второму

поколению прав человека. Закрепление данных прав впервые можно найти в Веймарской конституции 1919 года и первых советских конституциях. Они оказали большое влияние на мировое общественное сознание, на идею формирования прав второго поколения, признания концепции социального государства.

Постоянные изменения в социальной сфере, включая здравоохранение, самым непосредственным образом отражаются на изменении нормативного содержания конституционного права охраны жизни и здоровья человека и гражданина. С возникновением такого явления как трансплантация органов и тканей, осознание необходимости правового регулирования возрастает, как и сам общественный интерес к данной проблеме.

Само понятие трансплантации в соответствии с большой медицинской энциклопедией определяется как замещение поврежденных или отсутствующих тканей или органов собственными тканями либо тканями и органами, взятыми из другого организма.

Проблемы трансплантации изучает трансплантология, разрабатывающая также методы консервирования органов и тканей. Основными и немаловажными остаются вопросы о недостатке донорских органов, нерешенные этические вопросы и сложности в совместимости донора и реципиента.

Недостаток донорских органов является одной из основных проблем трансплантации. Искусственно создать органы, полностью соответствующие человеческому телу, до сих пор не удалось. Из-за этого ожидание донорских органов может занимать длительное время, что угрожает жизни пациентов. Что касается этических вопросов, трансплантация органов может вызывать дилеммы и споры, связанные с процессами донорства и распределением органов. Возникают вопросы о справедливости и равных возможностях доступа к трансплантации. Также возникают этические проблемы в связи с вовлечением искусственных методов, таких как генная модификация или создание органов из стволовых клеток.

Залогом успешной трансплантации является совместимость доноров. Ведь если орган не является генетически и иммунологически совместимым, возникает риск отторжения, когда организм получателя атакует и отвергает новый орган. Процесс трансплантации органов требует высокой степени медицинской экспертизы и супервизии. Возникают вопросы о моральной, юридической и финансовой ответственности связанные с пациентами, донорами и медицинским персоналом. Кроме того, встает вопрос о том, как достичь справедливого и эффективного распределения ограниченных ресурсов органов.

В клинической практике наибольшее распространение получила пересадка тканей и частей органов, мышц, сухожилий, кожи, костной, хрящевой и жировой тканей, сосудов, нервов, роговицы глаза, костного мозга и др. Особым видом трансплантации является переливание крови. Из числа трансплантируемых органов чаще осуществляют пересадку. В клинических условиях произведены также трансплантация легких, сердца, печени. Трансплантацию органов применяют при лечении заболеваний, как правило, в терминальных стадиях, а также больным, потерявшим единственный парный орган, например, почку в результате травмы или оперативного вмешательства. Трансплантация широко используется также в экспериментальной биологии и медицине.

Всемирной ассамблеей здравоохранения с целью правового регулирования данной области было принято несколько резолюций, связанных с проблемой трансплантации (1987г.): о недопущении торговли человеческими органами (1989 г.); о руководящих принципах, регламентирующих трансплантацию органов человека (1991 г.) и о необходимости осуществления эффективного контроля со стороны национальных органов здравоохранения (2004). За последние 17 лет. Руководящие принципы оказали влияние на профессиональные правила и практику, а также на законодательства по всему миру, учитывая изменения, произошедшие в практике и взглядах в отношении трансплантации органов и тканей. Основная проблема, с которой столкнулись многие государства – незаконная торговля органами, тканями и клетками, а так же торговля людьми с целью изъятия органов.

Все эти проблемы требуют постоянных улучшений и развития в области трансплантации органов и тканей человека. Научные и медицинские исследования, этические стандарты, повышение информированности и популяризация донорства органов являются важными шагами для преодоления этих проблем и сохранения жизней людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный пакт о гражданских и политических правах и свободах 1966 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 16.10.2023.
2. Василевич, Д. Г. Соматические права – новое поколение прав и свобод человека / Д. Г. Василевич // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сб. науч. тр. : [материалы V междунар. науч. конф., состоявшейся в Акад. МВД Респ. Беларусь, (Минск, 3–4 мая 2019 г.)] / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск, 2019. – С. 39–45.

УДК 342

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. В. АРЕФКИНА

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются вопросы становления правового регулирования трансплантации органов и тканей человека. Проводится сравнительно-правовой анализ редакций Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека», выделяются направления позитивного регулирования в данной области.

Охрана жизни и здоровья человека многими современными конституциями рассматривается как одна из важнейших социальных задач общества и государства. Право на охрану здоровья и жизни относится ко второму поколению прав человека. Закрепление данных прав впервые можно найти в Веймарской конституции 1919 года и первых советских конституциях. Они оказали большое влияние на мировое общественное сознание, на идею формирования прав второго поколения, признания концепции социального государства.

Постоянные изменения в социальной сфере, включая здравоохранение, самым непосредственным образом отражаются на изменении нормативного содержания конституционного права охраны жизни и здоровья человека и гражданина. С возникновением такого явления как трансплантация органов и тканей, осознание необходимости правового регулирования возрастает, как и сам общественный интерес к данной проблеме.

Само понятие трансплантации в соответствии с большой медицинской энциклопедией определяется как замещение поврежденных или отсутствующих тканей или органов собственными тканями либо тканями и органами, взятыми из другого организма.

Всемирной ассамблеей здравоохранения с целью правового регулирования данной области было принято несколько резолюций, связанных с проблемой трансплантации (1987г.): о недопущении торговли человеческими органами (1989г.); о руководящих принципах, регламентирующих трансплантацию органов человека (1991г.) и о необходимости осуществления эффективного контроля со стороны национальных органов здравоохранения (2004). За последние 17 лет. Руководящие принципы оказали влияние на профессиональные правила и практику, а также на законодательства по всему миру.

Так, правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека начинается с 1997 года, когда была принята первая редакция Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [1]. Данный Закон направлен на обеспечение правовых и организационных основ государственного регулирования в области трансплантации органов и (или) тканей человека в целях реализации права населения Республики Беларусь на охрану жизни и здоровья. Сама структура включает в себя: основные термины, применяемые в настоящем Законе, сферу действия, правовое регулирование отношений в области трансплантации, условия и порядок трансплантации, определяет организации, осуществляющие забор органов и трансплантации, вводит ограничение круга живых доноров, регламентирует условия забора органов для трансплантации у живого донора, устанавливает права и обязанности живых доноров, прописывает условия забора органов у умершего донора, закрепляет ответственность за нарушение законодательства в области трансплантации.

Начиная сравнительный анализ с изменений и дополнений 2007 и 2012 года можно заметить, что до 2012 года произошло ограничение круга субъектов, которые могли быть потенциальными живыми донорами. Выделение таких терминов, как «живой донор» и «трупный донор», вызвано тем, что в Законе уточняются нормы, регулирующие условия и процедуру забора органов и (или) тканей человека у донора в зависимости от его физического состояния. Так, под живым донором понимается лицо, добровольно давшее в установленном порядке согласие на забор органов для трансплантации реципиенту. Под трупным донором понимается тело человека, у которого после смерти осуществляется забор органов для трансплантации реципиенту.

Ограничения коснулись лиц, не являющихся супругом (супругой) или близкими родственниками реципиента (за исключением случаев забора костного мозга, гемопоэтических стволовых клеток).

Особое внимание заслуживает порядок правового регулирования забор тканей у живого донора. Данный порядок закрепляет статья 8 Закона.

Статья определяет, что забор органов для трансплантации у живого донора разрешается при соблюдении таких условий:

письменного предупреждения данного живого донора лечащим врачом государственной организации здравоохранения о возможном ухудшении его здоровья в связи с забором органов для трансплантации; наличия добровольного согласия данного живого донора на забор органов, выраженного в письменной

форме, удостоверенного нотариально (за исключением случая, указанного в части второй статьи 8); проведения медицинского осмотра данного живого донора и наличия заключения врачебно-консультационной комиссии государственной организации здравоохранения о возможности забора у него органов для трансплантации; обязательного письменного уведомления государственной организацией здравоохранения Министерства внутренних дел о предстоящем заборе органов для трансплантации у живого донора.

Повышенная значимость рассмотрения данного вопроса обусловлена тем, что осуществление процедуры тесно связано с защитой таких значимых конституционных прав как право на жизнь и на охрану здоровья. А конституционный принцип равенства означает всеобщий доступ к трансплантации всех людей, проживающих на территории Беларуси. Гарантией принципа равенства является также бесплатность пересадки органов, получение пациентом необходимого органа, ткани или клетки независимо от его социального или экономического положения. При правовом регулировании отношений в указанной области важно учитывать позицию церкви, которая положительно оценивает трансплантацию органов, если это является актом дарения, а не купли-продажи.

Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» устанавливает, что **живым донором может быть** только совершеннолетнее дееспособное лицо, прошедшее комплексное предварительное медицинское обследование, имеющее при этом заключение консилиума врачей-специалистов о возможности изъятия у него органов и (или) тканей для трансплантации.

При этом, изъятие органов у живого донора возможно лишь в случае его генетической связи с реципиентом, однако может производиться забор **только одного из парных органов, фрагмента непарного органа, ткани, отсутствие которых не вызывает необратимых процессов в организме.**

Данное изменение могло быть вызвано тем, что законодатель решил более ответственно подойти к вопросу потенциального донора. Ведь изъятие органа или ткани донора является наиболее важной и определяющей характеристикой трансплантации, т.к. именно в нём заключается сущность всей процедуры.

Проводя сравнительный анализ Закона стоит обратить внимание на изменения, которые также затронули Статью 8 «Условия забора органов для трансплантации у живого донора». Изменения были внесены после Постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 декабря 2012г. Содержание статьи было дополнено пунктом устанавливающим обязательность добровольного согласия донора на забор органов, выраженным в письменной форме и удостоверенное нотариально (у несовершеннолетнего лица, которое не приобрело дееспособности в полном объеме, забор осуществляется с письменного согласия его законного представителя, так же удостоверенного нотариально, и органа опеки и попечительства).

Важно обратить внимание, что при письменном или устном возражении несовершеннолетнего лица забор костного мозга, гемопоэтических стволовых клеток не допускается. Данная статья соответствует одному из руководящих принципов Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов. Ведь **изъятие органа (ткани) у донора должно осуществляться добровольно и его волеизъявление должно быть свободным. Свобода волеизъявления** подразумевает под собой отсутствие насилия, угрозы его применения, и морального давления, а также отсутствие обмана. Данные деяния могут быть направлены как против донора, так и против его родственников. Эти деяния могут быть уголовно наказуемы. Действующий Уголовный кодекс предусматривает наказания за «Принуждение к даче органов или тканей для трансплантации» (статья 163), «Нарушение условий и порядка забора или трансплантации органов или тканей человека» (статья 164), «Убийство, с целью получения трансплантата либо использования частей трупа» (п.9 части второй статьи 139).

Одним из самых важных изменений которые коснулись Закона в 2019 году несмотря на предусмотренную в законодательстве презумпцию согласия на забор органов и тканей была установлена возможность для граждан (потенциальных трупных доноров) выразить несогласие на забор органов и тканей после смерти Статья 10¹ «Право граждан на выражение несогласия на забор органов для трансплантации после смерти». На практике данный принцип именуется **презумпцией несогласия** на изъятие органов и тканей.

Закон устанавливает лиц, которые вправе предоставить в государственную организацию здравоохранения письменное заявление о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти. А именно:

- 1) совершеннолетние, дееспособные + те, кто приобрел ранее дееспособность. (Несовершеннолетний объявляется полностью дееспособным со дня принятия решения органа опеки и попечительства о его эмансипации);
- 2) несовершеннолетние;
- 3) недееспособные.

Руководитель государственной организации здравоохранения, руководитель структурного подразделения государственной организации здравоохранения или лица, исполняющие их обязанности, в течение шести часов с момента представления в государственную организацию здравоохранения письменного заявления о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти представляют соответствующую информацию в Министерство здравоохранения Республики Беларусь для включения в **Единый регистр трансплантации.**

Важно обратить внимание на то, что **создание Единого регистра трансплантации** произошло лишь в 2013 году на основании подпункта 9.1 пункта 9 Положения о Министерстве здравоохранения Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 2011 г. N 1446 "О некоторых вопросах Министерства здравоохранения и мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. N 360", и пункта 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. N 1216 "О порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации". Данный регистр был **создан в целях** осуществления контроля за использованием органов и (или) тканей человека, а также оперативного оказания медицинской помощи лицам, нуждающимся в трансплантации.

Сведения составляют информацию о лицах, которым проведена трансплантация, а также лица, которые в установленном настоящим Законом порядке заявили о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти. Вся вышеперечисленная информация закрепляется в законе статьей 102. Все сведения, включенные в Единый регистр, составляют врачебную тайну.

После проведения сравнительного анализа изменений и дополнений 2012 и 2015 года, можно заметить, что перечень организаций, осуществляющих забор органов и (или) трансплантацию пополнился Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь.

Что касается изменений и дополнений 2015 и 2019 года необходимо заметить, что в 2015 году ввели понятие «родственники» и определили его следующим образом: лица, находящиеся в кровном родстве, имеющие общих предков до прадеда и прабабки включительно, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные) дети, пасынки, падчерицы.

Круг субъектов, относящихся к категории близких родственников: родители, усыновители (удочерители), совершеннолетние дети, в том числе усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, совершеннолетние внуки.

Разница заключается в том, что понятие родственники касается лишь перекрестной трансплантации.

Понятие «перекрестной трансплантации» закрепляется в Законе.

Перекрестная трансплантация – трансплантация, в которой участвуют не менее двух пар, каждая из которых состоит из живого донора и реципиента, являющихся друг другу родственниками или супругами, иммунологически несовместимых между собой, при этом живой донор из одной пары иммунологически совместим с реципиентом из другой пары и наоборот.

Наличие в Законе Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» двух понятий «родственники» и «близкие родственники», отличающихся кругом субъектов вызвано в первую очередь узкой направленностью и специальностью применения.

Во-вторых, необходимость формирования системного подхода к регулированию возникающих отношений, а также толерантности по отношению к лицам, решившим воспользоваться своими соматическими правами и вызвало переосмысление и усовершенствование законодательства в данной области. Развитие представлений о соматических правах отражает изменение отношения общества к репродуктивным правам, трансплантации органов и тканей человека.

Подводя итог хотелось бы отметить, что исследование и анализ современной теории и практики регулирования таких важнейших отношений, как отношения, складывающиеся в области правового регулирования соматических прав, а именно права трансплантации органов и тканей помог раскрыть юридический и социальный контекст данной проблемы, помог выделить основные аспекты которые нуждаются в дальнейшем регулировании в связи с постоянными прогрессами в области биомедицины.

Ведь в настоящее время такую же повышенную значимость имеют как вопрос национальной безопасности, защиты суверенитета, экономической стабильности так и вопрос защиты конституционных прав и свобод каждого человека. Заметна необходимость формирования системного подхода к регулированию возникающих отношений, а также толерантности по отношению к лицам, решившим воспользоваться своими соматическими правами. Вследствие этого происходит переосмысление и усовершенствование законодательства в данной области. Развитие представлений о соматических правах отражает изменение отношения общества к репродуктивным правам, трансплантации органов и тканей человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 4 марта 1997 г. № 28-З: в ред. Закона от 15 июля 2021 №120-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342

**СУЩНОСТЬ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ ООН
В ОБЛАСТИ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА****К. В. АРЕФКИНА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются вопросы международной защиты прав и свобод человека. Раскрывается содержание основополагающих международных принципов ООН в области трансплантологии органов и тканей человека.

В настоящее время концепция прав человека имеет прочную международно-правовую основу, однако принципы, на которых зарождалась данная концепция несут за собой религиозное и философское начало. Временем, связанным с появлением правовой концепции прав человека, принято считать послевоенное время, а конкретнее после Второй мировой войны. В данный период произошли два несомненно важных события в истории становления прав человека. Знаменитые слова Ф. Рузвельта о четырех свободах (свободе слова, свободе вероисповедания, свободе от нужды и свободе от страха) услышал мир в 1941 году. В том же году Ф. Рузвельт и У. Черчилль приняли декларацию, которая так же известна как «Атлантическая хартия». Первого января 1942 года представители 26 государств подписали Декларацию Объединенных наций, подтверждающую положения Атлантической хартии. Вскоре после окончания Второй мировой войны данную Декларацию подписало еще 21 государство. В итоге 51 государство стало странами основателями Организации Объединенных Наций.

Изучив преамбулу Устава ООН важно понять, что основной целью создания Организации Объединенных Наций является не только поддержание мира и безопасности, но и охрана прав человека [1].

Следует отметить, что в Уставе не использовался термин «защита прав», там он был интерпретирован как «поощрение и развитие уважения к правам человека». И несмотря на то, что Декларация была принята в форме резолюции и носила рекомендательный характер, на современном этапе развития она нашла всеобщее признание и относится к обычным нормам международного права. Которые в свою очередь способствуют развитию международного механизма защиты прав человека.

Одним из специализированных учреждений Организации Объединенных Наций состоящее из 194 государств-членов, основная функция которого лежит в решении международных проблем здравоохранения населения Земли является Всемирная организация здравоохранения (сокращенно ВОЗ). Всемирная организация здравоохранения была основана в 1948 году.

Рассмотрим и сделаем анализ руководящих принципов ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов. В докладе Генерального прокурора на Семьдесят девятой сессии Исполнительного комитета указывалось, что пересадка органов человека началась с проведения ряда экспериментальных исследований в начале XX столетия. Хирургическая пересадка человеческих органов от умерших, а также от живых доноров больным и умирающим пациентам началась после Второй мировой войны. За истекшие 50 лет трансплантация человеческих органов, тканей и клеток стала практиковаться во всем мире. Благодаря ей удалось спасти сотни тысяч жизней и значительно улучшить качество жизни множества людей. Постоянное совершенствование медицинской технологии, особенно в преодолении отторжения органов и тканей, привело к увеличению спроса на них. При этом спрос всегда превышал предложение, несмотря на значительное увеличение масштабов предоставления органов от скончавшихся доноров, а также на возросшее использование в последние годы органов от живых доноров. В следствие этого нехватка имеющихся для пересадки органов не только способствовала разработке во многих странах процедур и систем для увеличения предложения, но также стимулировала рост незаконной торговли человеческими органами, особенно от живых доноров, не имеющих родственных связей с реципиентами. Ассамблея здравоохранения в резолюциях WHA40.13 и WHA42.5 впервые выразила озабоченность в отношении коммерческой торговли органами и необходимости создания глобальных стандартов для трансплантации. Затем, в своей резолюции WHA44.25 Ассамблея здравоохранения утвердила Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих органов. Целью Руководящих принципов является предоставление упорядоченной, приемлемой структурной основы для процедур приобретения и трансплантации человеческих клеток, тканей и органов в лечебных целях с соблюдением этических принципов. Пути реализации Руководящих принципов будут определяться правовой системой каждой страны. Так, в Республике Беларусь правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека начинается с 1997 года, когда была принята первая редакция Закона «О трансплантации органов и тканей человека».

Обратимся к некоторым наиболее важным на наш взгляд Руководящим принципам Всемирной Ассамблеи Здравоохранения касательно данного вопроса [2].

Принцип № 1 определяет, что для проведения трансплантации клетки, ткани и органы могут быть изъяты из тел умерших в случае, если: а) получено согласие в форме, требуемой законом, и б) нет оснований полагать, что умершее лицо возражало против такого изъятия.

В практике существует два понятия: презумпция согласия и презумпция несогласия.

Первая предполагает собой форму предполагаемого согласия, которое позволяет осуществить изъятие органа из тела умершего в случае, если он при жизни не выразил возражение, зафиксированное в установленном законом порядке. Противоположное понятие «презумпция несогласия» предполагает, что клетки, ткани и органы могут быть изъяты из тела умершего только в том случае, если умершим при жизни было недвусмысленно заявлено согласие на такое изъятие. Важно обратить внимание, что в зависимости от религиозных, этических, медицинских и культурных убеждений каждой страны данное согласие может быть как «предполагаемым» так и «четко выраженным».

Одним из важнейших принципов на наш взгляд является **Руководящий принцип № 5**: «Предоставление клеток, тканей и органов живым донором осуществляется только на безвозмездной основе, без какой-то денежной выплаты или другого вознаграждения в денежном выражении. Необходимо запретить покупку или предложение о покупке клеток, тканей или органов для трансплантации, либо их продажу живым донором или ближайшим родственником умершего».

Запрет на продажу или покупку клеток, тканей или органов не исключает возмещения разумных и поддающихся контролю расходов, понесенных донором, включая потерю дохода, или оплату издержек, связанных с уходом, обработкой, сохранением и передачей человеческих клеток, тканей или органов для трансплантации».

Анализируя данный принцип можно выделить несколько важных положений, которые должен учитывать как любой законодатель, так и сотрудник здравоохранения.

4) Суть донорства заключается в **безвозмездном** предоставлении человеческих материалов для спасения и продления жизни другого человека.

Необходимо исключить факт того, что человеческий организм и его части, как таковые, могут быть источником наживы.

5) Законодателю важно учитывать, чтобы подарки или вознаграждения в действительности не являлись завуалированной формой оплаты за предоставленные клетки, ткани или органы.

6) Любые меры, содействующие развитию донорства, должны **соблюдать человеческое достоинство и честь донора** и содействовать общественному осознанию и переосмыслению идеи о необходимости бескорыстного подхода к предоставлению клеток, тканей и органов.

Все эти действия исключат риски связанные с торговлей человеческим материалом, торговлю людьми с целью завладением органа или ткани для трансплантации, умаления права человека на охрану жизни и здоровья, а также унижения чести и достоинства каждой личности.

Говоря о важности и влиятельности принципов Всемирной Ассамблеи и резолюций, связанных с проблемой трансплантации хочется отметить, что они оказали значительное влияние как на понимание важности данного вопроса для всего мира, так и положили начало для внедрения норм и усовершенствования правового регулирования и защиты права доноров органов и тканей, как живых, так и умерших, и права реципиентов органов и тканей человека.

Стоит уделить внимание Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека. Сам документ называется «Дополнительный Протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся трансплантации органов и тканей человека»

В Преамбуле подчеркивается то обстоятельство, что **Статья 1** Конвенции о правах человека и биомедицине, провозглашающая защиту достоинства и индивидуальной целостности человека и гарантирующая всем без исключения соблюдение неприкосновенности личности, создает основу для определения дополнительных стандартов охраны прав и свобод доноров, потенциальных доноров и реципиентов органов и тканей. Несомненно, честь и достоинство, охрана прав и свобод личности являются **важнейшими** конституционными правами личности.

Утверждение относительно безвозмездного предоставления человеческих материалов дублируется как в Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека, так и в резолюциях Всемирной Ассамблеи.

Проанализировав протокол можно заметить, что нерешенными остались вопросы трансплантации эмбриональных органов и тканей, включая эмбриональные стволовые клетки (предполагается, что эти проблемы будут предметом другого Протокола, находящегося в стадии подготовки, посвященного защите эмбриона и плода человека.)

Подводя итог анализа Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся трансплантации органов и тканей человека и Резолюции Всемирной ассамблеи необходимо обеспечить динамичные и своевременные изменения в законодательстве многих современных государств.

Изменения будут направлены на обеспечение универсального комплекса принципов и процедур, которыми могут руководствоваться государства при выработке своих законодательных норм в области трансплантации органов и тканей человека, неотъемлемой частью остается уважение человеческого достоинства и защиты прав человека путем обеспечения уважения человеческой жизни и основных свобод в соответствии с международными нормами в области прав человека, введение новых норм, которые будут соответствовать постоянным научным открытиям и распространению знаний о таких достижениях и быстрому обмену этими знаниями в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав ООН 1945 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата доступа: 15.10.2023.
2. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://old.transpl.ru/files/npa/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf. – Дата доступа: 15.10.2023.

УДК 341

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА ПО РЕШЕНИЮ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В. А. АСТАШКЕВИЧ
(Представлено: В. В. ДОРИНА)

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы международного гуманитарного права, роль Международного Комитета Красного Креста в решении данных проблем. Анализируются международные правовые акты, регулирующие правила ведения войны.

Как известно, деятельность Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК) в большинстве своём ориентирована на обеспечение защиты жизни и достоинства всех лиц, пострадавших от вооружённых конфликтов, и оказании им гуманитарной помощи [1].

Изначально, после своего основания, МККК оказывал помощь медицинскому персоналу, раненым и больным комбатантам, а также лицам, потерпевшим кораблекрушение, из состава вооружённых сил в период международных вооружённых конфликтов [2].

Однако, в связи с развитием средств и методов ведения войны, организация начала оказывать помощь лицам и другим категориям, например, военнопленным, гражданскому населению и жертвам немеждународных вооружённых конфликтов.

Не стоит отрицать его вклад в оказание помощи лицам, ставшим жертвами стихийных бедствий, однако, тема данной статьи будет ограничена деятельностью МККК в рамках помощи пострадавшим от военных действий.

Осуществление независимой гуманитарной миссии МККК заключается также и в оказании должного внимания предотвращению нарушения норм международного гуманитарного права (далее – МГП). Достигается это путём посещения мест, в которых ведутся вооружённые конфликты, для установления диалога между сторонами, не соблюдающими нормы ведения военных действий, а также распространения сущности МГП.

Так, взаимодействуя с субъектами вооружённого конфликта по гуманитарным вопросам, МККК предпринимает и реализовывает необходимые меры для исключения отрицательных последствий, которые могут или уже касаются населения, сохраняя при этом нейтралитет.

Женевские конвенции 1949 года, представляющие собой основополагающий источник МГП, устанавливают, что все люди, независимо от их национальности, вероисповедания или политических убеждений, должны быть защищены в период военных действий [3].

В частности, в соответствии со статьёй 3 [3], являющейся общей для всех четырёх Женевских конвенций, в обязанности каждой из сторон, участвующих в вооружённом конфликте, вменяется принятие всевозможных мер для исключения посягательств на жизнь и здоровье лиц, непосредственно не принимающих участие в боевых действиях.

Нормами МГП запрещено совершать нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, а также существует запрет на неизбирательные нападения, то есть те, в ходе которых военные объекты и гражданские лица или объекты поражаются без какого-либо различия [4].

В случае, если вопреки нормам МГП гражданское население подвергается нарушению своих прав, свобод в результате ведения военных действий, МГП предоставляет юридические инструменты для восстановления нарушенных прав и свобод, а также возмещению ущерба и соответствующей компенсации.

Таким образом, если военные действия на местности ведутся в непосредственной близости от гражданских лиц, крайне важно обеспечить выполнение сторонами своих обязательств по применению мер предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от последствий нападений.

Не оставаясь равнодушным к данной проблеме, МККК опубликовал руководство для командиров по сокращению ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях [4], в котором изложен ряд рекомендаций по перечню руководящих документов, подготовке, планированию и ведению военных действий в городах.

МККК активно призывает государства и других участников вооружённых конфликтов воздерживаться от применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в районах проживания гражданского населения в связи со значительной вероятностью его неизбирательного воздействия [4].

Находясь в эпицентрах вооружённых конфликтов МККК, сохраняя свой нейтралитет и конфиденциальность, идёт на диалог с руководством государств, вооружённых сил и негосударственных вооружённых групп для того, чтобы выявить, какие меры политического и практического характера по обеспечению

безопасности гражданского населения предпринимаются сторонами, чтобы, в дальнейшем, содействовать их реализации.

Немало важной задачей МККК является обеспечение надлежащего качества медицинской помощи нуждающимся лицам в контексте вооружённых конфликтов.

Сложности с доступом к медико-санитарной помощи в местах ведения вооружённых действий являются весьма распространённым явлением. Это прослеживается в нередком ограничении либо запрете доступа медицинского персонала к раненым и больным путём намеренного создания препятствий на пути следования санитарно-транспортных средств, задерживая их на контрольно-пропускных пунктах или вводя какие-либо административные ограничения на деятельность гуманитарных организаций [5].

Статья 11 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям устанавливает право медицинских формирований и санитарно-транспортных средств на уважение и защиту, исключая при этом возможность быть объектом нападения [6].

Когда в условиях военных действий медицинское обслуживание оказывается труднодоступным, МККК, помимо оказания врачебной помощи раненым и больным, занимается обеспечением защиты и предоставлением помощи жертвам вооружённых конфликтов, принимает участие в обучении медицинского персонала и подготовке медицинского оборудования во взаимодействии с национальными и военными медицинскими службами, а также с другими компетентными органами.

Таким образом, рассмотрев деятельность Международного Комитета Красного Креста на примере участия в решении некоторых актуальных проблем международного гуманитарного права, можно говорить о приверженности данного движения своим целям по защите жизни и здоровья людей и облегчению человеческих страданий в период вооружённых конфликтов.

Находясь в зонах ведения боевых действий, МККК анализирует положение дел, связанное с соблюдением норм МПП в области ведения боевых действий и защиты гражданского населения, и на его основе совершенствует тактику оказания гуманитарной помощи жертвам вооружённых конфликтов.

Несмотря на значительный вклад в решение проблем, касающихся безопасности гражданского населения, оказавшегося в зонах ведения боевых действий, МККК остаётся беспристрастной и нейтральной организацией, не участвующей в конфликтах в качестве заинтересованной стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. МККК. Политика МККК в области предоставления защиты / МККК // Международный журнал Красного Креста. – 2008. – № 871 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-mkkk-v-oblasti-predostavleniya-zaschity/viewer>. – Дата доступа: 10.10.2023.
2. Международное гуманитарное право. Общий курс / Н. Мельцер. – МККК, репринт, ноябрь 2019. – 417 с.
3. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]: принята Дипломатической конференцией в Женеве от 12 авг. 1949 г. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>. – Дата доступа: 10.10.2023.
4. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооружённых конфликтов. Доклад // МККК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/3.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2023.
5. Международный журнал Красного Креста. Правовые нормы, применимые в обстановке нестабильности и насилия // МККК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/irrc_889_breitegger_web.pdf. – Дата доступа: 10.10.2023.
6. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв немеждународных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс]: принят на дипломатической конференции от 8 июня 1977 г. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb31.htm>. – Дата доступа: 10.10.2023.

УДК 341

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В. А. АСТАШКЕВИЧ
(Представлено: В. В. ДОРИНА)

В статье рассматривается вклад Международного Комитета Красного Креста в развитие международного гуманитарного права на основе конкретных примеров. Рассматривается деятельность Консультативной службы МККК и Комиссии по имплементации МГП при Совете Министров Республики Беларусь.

Неоспоримым является тот факт, что Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК) является основной организацией, в чьи интересы входит изучение и совершенствование норм международного гуманитарного права (далее – МГП).

Полномочия МККК, касаемо содействия укреплению МГП, отражены в Женевских конвенциях [1], Дополнительных протоколах к ним [2], а также в Уставе МККК [3] и заключаются в том, чтобы ограничить последствия вооружённых конфликтов с гуманитарной точки зрения.

На протяжении всего периода своего существования МККК стремится к оказанию помощи пострадавшим от вооружённых конфликтов в кратчайшие сроки. Сделать это возможно только если использовать обычные средства работы МККК по оказанию помощи жертвам вооружённых конфликтов в неразрывной связи с предотвращением нарушений норм международного гуманитарного права, регулирующих запрещённые средства и методы ведения военных действий, вопросы, касающиеся защиты участников вооружённых конфликтов, в частности, гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры.

Так, деятельность МККК сконцентрирована на поддержке ратификации договоров, касающихся принципов, средств и методов ведения военных действий, а также гуманитарной защиты гражданского населения, в том числе больных и раненых лиц. Вместе с тем МККК осуществляет мониторинг соблюдения сторонами, участвующими в вооружённом конфликте, таких документов, что несомненно позволяет отслеживать динамику эффективности действия норм МГП.

В 1995 году МККК создаёт Консультативную службу по международному гуманитарному праву и динамичными темпами приступает к оказанию государствам-участникам Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним поддержки в вопросах имплементации норм МГП в их национальное законодательство [4].

Необходимость создания такой службы заключалась в том, что у МККК фактически не было возможности совмещать оказание гуманитарной помощи, распространение знаний о международном гуманитарном праве и содействовать государствам в включении его норм в национальную правовую систему.

К тому же, процесс имплементации является довольно сложной системой действий, при которой необходимо учитывать не только содержание самих международно-правовых норм, но и особенности правовых и организационных средств обеспечения осуществления нормативных требований таких норм в том или ином государстве, в чью национальную правовую систему планируется внедрение.

Среди таких средств можно выделить анализ национальной правовой системы в контексте её соответствия нормам МГП, выявление противоречащих друг другу норм, создание на национальном уровне координирующих органов, специализирующихся в вопросах имплементации норм МГП.

Примером такого органа в Республике Беларусь выступает Комиссия по имплементации международного гуманитарного права при Совете Министров Республики Беларусь. Являясь постоянно действующим консультативным органом Совета Министров Республики Беларусь, данная Комиссия осуществляет координацию деятельности министерств и других республиканских органов государственного управления, предприятий, учреждений и организаций в области имплементации норм МГП в белорусское законодательство [5].

Существование определённой системы имплементации норм МГП выступает надёжным средством обеспечения реализации международных обязательств государствами в полной мере. Объяснением этому служит тот факт, что для предотвращения нарушения норм МГП в период существования вооружённых конфликтов необходимо иметь прочный механизм защиты всех лиц, являющихся жертвами таких конфликтов.

Именно поэтому МККК было принято решение о создании отдельной специализированной структуры. Сейчас же, благодаря тесному сотрудничеству Консультативной службы МККК с правительствами государств, разработка всеобщего внутригосударственного законодательства вышла на новый уровень [6].

Совместная работа над внедрением международных норм во внутригосударственную правовую систему позволяет правительствам получать необходимые правовые рекомендации по данной процедуре, а также служит инструментом по обмену соответствующей информацией.

Занимаясь оказанием помощи государствам по внедрению и претворению в жизнь норм МГП, МККК имеет возможность анализировать практику государств в области МГП, что в дальнейшем позволяет усовершенствовать данный институт и сделать процесс имплементации более эффективным.

На наш взгляд, анализ применения норм МГП в условиях вооружённых конфликтов весьма важен, поскольку, данный вопрос требует постоянного контроля и совершенствования неработающих норм.

Поэтому, можно говорить, что деятельность МККК по развитию МГП также ориентирована и на изучение применения и работы норм международного гуманитарного права в период вооружённых конфликтов. Поскольку, установить наличие необходимости в принятии новых норм, которые бы регулировали отношения, связанные непосредственно с вооружёнными конфликтами, представляется возможным посредством изучения существующей на сегодняшний день практики применения этих норм, деятельность МККК в данном направлении можно считать вполне эффективной.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что Международный Комитет Красного Креста играет значительную роль в развитии международного гуманитарного права, поскольку он не просто оказывает помощь пострадавшим от вооружённых конфликтов людям, но и прикладывает немало усилий для развития международного гуманитарного права в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [Электронный ресурс]: принята Дипломатической конференцией в Женеве от 12 авг. 1949 г. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>. – Дата доступа: 10.10.2023.
2. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв немеждународных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс]: принят на дипломатической конференции от 8 июня 1977 г. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>. – Дата доступа: 10.10.2023.
3. Устав Международного Комитета Красного Креста от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/icrc-statutes-01-2018-rus.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2023.
4. Обычное международное гуманитарное право. Нормы [Электронный ресурс] // Жан-Мари Хенкерте, Луиза Досвальд-Бек. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/customary.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2023.
5. О заседании Комиссии по имплементации международного гуманитарного права // Министерство юстиции Республики Беларусь. Официальный Интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/press/news/international_cooperation/o_zasedanii_komissii_po_implementatsii_mezhdunarodnogo_gumanitarnogo_prava/. – Дата доступа: 10.10.2023.
6. Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву // МККК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/konsultativnaya-sluzhba-mkkk-po-mezhdunarodnomu-gumanitar-nomu-pravu>. – Дата доступа: 10.10.2023.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ КАК ВЫСШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

Д. С. БУДНЯК

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

Статья посвящена определению особенностей полномочий Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа Республики Беларусь. Отдельным аспектом рассматриваются вопросы формирования органа, анализируется представительство различных групп в его составе. Делается вывод о значительном расширении ВНС как постоянно действующего органа в отличие от проведенных ранее всебелорусских республиканских собраний. Обращается особое внимание на положение данного органа в системе государственных органов Республики Беларусь.

На шестом собрании Всебелорусского народного собрания был вынесен вопрос о придании Всебелорусскому народному собранию статуса конституционного органа, граждане захотели большего участия в принятии решений в государстве. Так, был вынесен новый проект с изменениями и дополнениями Конституции на республиканский референдум, который прошёл 27 февраля 2022 года. Согласно изменениям и дополнениям, внесенным в Конституцию Республики Беларусь по результатам республиканского референдума 27 февраля 2022 года, которые вступили в силу с 15 марта 2022 года, Всебелорусское народное собрание стало конституционным органом. На данный момент, Всебелорусское народное собрание представляет собой высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий неизбежность конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие. Компетенция, порядок формирования и деятельность Всебелорусского народного собрания определяется главой 3-1 Конституции Республики Беларусь и законом «О Всебелорусском народном собрании» [1].

В результате изменения статуса Всебелорусского народного собрания с республиканского референдума на конституционный орган власти, произошли значительные изменения в составе, полномочиях, юридической силе и т.д. Говоря о составе собраний, первоначально не было установлена постоянная максимальная численность делегатов ВНС, так на первом собрании общая численность делегатов составила: 4 740 человек; на втором, третьем, четвёртом и пятом – 2 500 человек; на шестом – 2 700 человек. На данный момент предельная численность делегатов ВНС составляет 1 200 человек [2].

Так, делегатами ВНС, как республиканского собрания, были наиболее авторитетные представители трудовых коллективов объединений, предприятий, учреждений всех форм собственности и представители учебных заведений, воинских частей. Также на собрание были приглашены представители Верховного Совета Республики Беларусь (далее был преобразован в Национальное собрание Республики Беларусь) и местных Советов депутатов, руководители центральных органов управления, местных исполнительных и распорядительных органов, представители общественных (ветеранских, молодежных, профсоюзных, творческих) объединений, средств массовой информации. Делегатами Всебелорусского народного собрания после 2022 года являются: Президент Республики Беларусь; Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки; представители законодательной, исполнительной и судебной власти; представители местных Советов депутатов; представители гражданского общества. Предельная численность делегатов Всебелорусского народного собрания составляет 1200 человек.

До 2022 года не было как такого органа, ВНС представляло из себя республиканское собрание. Так, согласно ч. 1 ст. 10 Закона «О республиканских и местных собраниях», республиканское собрание созывается по мере необходимости Президентом Республики Беларусь для обсуждения важных вопросов государственной и общественной жизни республиканского значения и проектов соответствующих решений. В основном проходили раз в пять лет [3]. С 2022 года заседания Всебелорусского народного собрания проводятся не реже одного раза в год. Также всебелорусское народное собрание может быть создано на внеочередное заседание по инициативе Президента, Президиума Всебелорусского народного собрания, обеих палат Национального собрания (совместным решением), а также по инициативе не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

После референдума 2022 года появился срок полномочий у ВНС, так как он приобрёл статус государственного органа. Так, согласно ч.1 ст. 5 Закона «О Всебелорусском народном собрании», срок полномочий Всебелорусского народного собрания составляет пять лет.

Отличительной особенностью ВНС, как высшего представительного органа народовластия, является создание Президиума. Так, Президиум ВНС – это постоянно действующий коллегиальный орган, подотчетный

Всебелорусскому народному собранию и обеспечивающий в порядке, установленном настоящим Законом и Регламентом Всебелорусского народного собрания, оперативное решение вопросов, входящих в компетенцию Всебелорусского народного собрания. Членами Президиума Всебелорусского народного собрания являются Председатель Всебелорусского народного собрания, его заместители. Иные члены Президиума Всебелорусского народного собрания избираются Всебелорусским народным собранием на его первом заседании из числа делегатов Всебелорусского народного собрания. Предельная численность Президиума Всебелорусского народного собрания составляет 15 человек. Также при Президиуме Всебелорусского народного собрания по вопросам, входящим в компетенцию Всебелорусского народного собрания, могут создаваться на общественных началах научно-консультативные и иные совещательные органы в порядке, установленном Регламентом Всебелорусского народного собрания.

Хотелось бы отметить, что у ВНС расширился круг полномочий. Первоначально ВНС занималось обсуждением важных вопросов государственной и общественной жизни республиканского значения и проектов соответствующих решений. Сейчас Всебелорусское народное собрание наделено правом утверждать основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности; утверждать программы социально-экономического развития Республики Беларусь; заслушивать Премьер-министра о выполнении программ социально-экономического развития Республики Беларусь. Всебелорусское народное собрание наделено правом законодательной инициативы.

Ранее, до республиканского референдума 2023 года, по итогу проведенных собраний ВНС, участники принимали резолюцию, в которой разрешаются наиболее важные проблемы общества. Резолюции принимались на основе отчетных докладов высших должностных лиц. В резолюциях отражалась общая оценка экономической и социальной ситуации в Республике Беларусь, а также определялись направления дальнейшего развития государства, излагались рекомендации по улучшению социально-экономического положения в государстве [4].

Стоит отметить, что резолюции Всебелорусского народного собрания имели лишь рекомендательный характер и впоследствии реализовывались другими органами власти путем совершенствования законодательства с целью устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь в будущем. Каждая резолюция, принятая в рамках Всебелорусского народного собрания, имеет большое политическое значение, излагая в государственно-правовой форме намеченные задачи социального, культурного, экономического развития и устанавливая конкретные мероприятия по их осуществлению.

После того, как ВНС приобрёл статус конституционного органа, его решения стали нормативными правовыми актами. Об этом можно говорить, исходя из содержания ч. 2 ст. 30 Закона «О Всебелорусском народном собрании», в которой говорится, что «решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов.»

Что же именно можно отнести к интересам национальной безопасности? Так, указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» утвердил Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь. В части 8 данной концепции указаны стратегические национальные интересы. К ним относятся: обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, неизменности конституционного строя; устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики; достижение высокого уровня и качества жизни граждан. В случае нахождения этих положений в правовых актах, Всебелорусское народное собрание имеет полное право отменить действие данного нормативно-правового акта. Можно сказать, что любой нормативно-правовой акт будет содержать в себе моменты, которые можно отнести к национальным интересам государства. Например, в основном все нормативно-правовые акты в нашем государстве направлены на достижение высокого уровня и качества жизни граждан, так же все правовые акты должны соответствовать Конституции, должны обеспечивать неизменность конституционного строя.

Исходя из выше сказанного становится понятно, что теперь решения ВНС стали нормативными правовыми актами, и можно отметить, что они обладают большей юридической силой, чем иные нормативные правовые акты, за исключением Конституции и решений, принятых республиканским референдумом. Так, согласно ст. 7 Конституции Республики Беларусь Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь и иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией. А решения референдума занимают второе место, после Конституции, по юридической силе в системе законодательства Республики Беларусь, в соответствии со статьёй 3 Закона «О нормативных правовых актах». «Решение референдума отменить может только референдум» - как говорил Александр Лукашенко.

В заключении можно сказать, что ВНС в своей истории не раз помогал найти консенсус и опору белорусскому обществу. На собрании составляли, по сути, дорожную карту развития страны на ближайшие

пять лет. Но постепенно со взрослением общества закономерно стал появляться запрос на большее участие в политической жизни страны. Белорусы захотели иметь возможность влиять на принятие важных решений. Всё это привело к решению о преобразование ВНС в конституционный орган власти. ВНС стал многочисленный институт государственной власти, который позволяет расширить представительство и участие людей в принятии стратегических решений, учитывать интересы всех слоев общества и их мнения относительно развития страны. Ранее ВНС являлось лишь формой реализации гражданами конституционного права на участие в обсуждении и принятии решения по важным вопросам государственной и общественной жизни, представляло собой народный форум, являлось одной из важнейших форм народовластия, теперь же ВНС – это высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие. Так, Всебелорусское народное собрание – это стабилизатор общества. В этом его главная роль – стабилизировать общество на всех этапах его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. – 80 с.
2. Закон Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании» [Электронный ресурс]: 7 февраля 2023 г. № 248: принят Палатой представителей 25 января 2023 г.: одобр. Советом Респ. 30 января 2023 г.// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Закон Республики Беларусь «О республиканских и местных собраниях» [Электронный ресурс]: 12 июля 2000 г. № 411: принят Палатой представителей 22 июня 2000 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 2000 г.// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Козак, М. А. Правовое значение резолюции Всебелорусского народного собрания [Электронный ресурс] / М. А. Козак. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43970/1/65_козак.pdf. – Дата доступа: 11.05.2023/

УДК 342

**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ
КАК ВЫСШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Д. С. БУДНЯК***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются вопросы становления Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа в Республике Беларусь. Проводится сравнительно-правовой анализ созыва всебелорусских народных собраний, имевших статус республиканского собрания и соответствующую сферу правового регулирования. Итогом исследования становятся формулирование теоретических выводов в области поэтапного расширения полномочий всебелорусских народных собраний на основании анализа норм указов Президента Республики Беларусь.

В истории развития белорусской государственности конституционный институт Всебелорусского народного собрания был известен практически с самого начала образования суверенного государства.

Так, первое Всебелорусское народное собрание было созвано Указом Президента Республики Беларусь «О созыве Всебелорусского народного собрания» (29 августа 1996 г.). Анализ текста данного Указа позволяет сформулировать вывод об отсутствии должного конституционно-правового основания для созыва Всебелорусского народного собрания. В этом состоит специфика первого президентского Указа в данной области [1].

На наш взгляд, такое содержание Указа обусловлено действующим на тот момент конституционным текстом, в первоначальной редакции которого отсутствовало политическое право граждан принимать участие в решении государственных дел посредством республиканских и местных собраний. Так, до первого конституционного референдума 1996 года статья 37 Конституции Республики Беларусь имела следующее содержание: «Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей. Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами» [2].

Необходимость первого созыва Всебелорусского народного собрания была обусловлена назревшими серьезными вопросами, возникшими в течении последних 5 лет во время кризиса 1990-х годов. Кризис 90-х годов в Беларуси был по причине развала СССР и разрыва экономических связей с другими секторами экономики бывшей страны. Как следствие - нехватка рынков и комплектующих элементов для нормального функционирования предприятий. Последней точкой стал политический кризис 1996 года, вызванный противостоянием Верховного Совета и Конституционного суда с Президентом Республики Беларусь. Для разрешения данного внутривластного конфликта необходимо было предпринять меры, которые в последствие привели к созыву Всебелорусского народного собрания.

По итогам первого собрания была одобрена инициатива, предложенная Президентом, для проведения республиканского референдума по изменению и дополнению в Конституцию Республики Беларусь 1994 года. Для проведения собрания, в соответствии с указом президента, были созданы республиканские и местные организационные комитеты по подготовке и проведению Всебелорусского народного собрания. Выборы делегатов проводились на заводах, в колхозах, научных и учебных заведениях, воинских частях и по месту жительства граждан. В выдвижении делегатов приняли участие 2,3 млн человек. Так, первое Всебелорусское народное собрание было сформировано путем свободных демократических выборов. По информации районных, городских, областных организационных комитетов по подготовке и проведению Всебелорусского народного собрания было избрано 4740 участников. В работе собрания приняли участие 800 делегатов от Минска и по 650 – от каждой области. Таким образом обеспечивалось представительство всех районов и городов, наиболее крупных трудовых коллективов. Среди тех, кому народ Беларуси доверил право принимать жизненно важные для нашего государства решения, были 1164 женщины (24,7 %), 637 рабочих и колхозников (13,6 %), 554 инженерно-технических работника (11,7 %), 720 работников социально-культурной сферы (15,3 %), 1064 руководителя предприятий и организаций (22,6 %), 1382 делегата составили студенты, предприниматели, военнослужащие, пенсионеры (30 %). При этом 43 делегата – Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, 143 – удостоены других почетных званий, 936 – кавалеры высоких государственных наград. Делегатами собрания стали 993 депутата местных Советов всех уровней, 120 депутатов Верховного Совета. Также на собрание были приглашены бывшие руководители республики, послы Республики Беларусь, представители национальных общин в Беларуси и белорусских зарубежных диаспор, судьи Конституционного суда, лидеры Федерации профессиональных

союзов, представители творческой интеллигенции, Республиканского совета ветеранов и большая группа работников средств массовой информации – всего 288 человек [4].

На референдум 24 ноября 1996 года было вынесено два проекта Конституции от Президента и от Верховного Совета. По результатам референдум, за принятие «Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, предложенными А. Г. Лукашенко», проголосовали 70,45 % (5 175 664 чел.), против проголосовали 9,39 % (689 642 чел.), 316 157 бюллетеней в части этого вопроса признаны недействительными, а за принятие «Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, предложенными депутатами фракций коммунистов и аграриев» проголосовали 7,93 % (582 437 чел.), против проголосовали 71,2 % (5 230 763 чел.), 368 263 бюллетеня в части этого вопроса признаны недействительными. Следовательно, проект, предложенный Президентом, был выбран на референдуме по решению большинства голов граждан. Впоследствии итоги референдума были оспорены оппозиционными силами, которые заявляли о нарушениях избирательного процесса и фальсификации голосов. Однако, официально результаты референдума были объявлены в пользу изменения Конституции.

После проведенного республиканского референдума 1996 года и в результате изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь, в статью 37 Конституции Республики Беларусь была добавлена 3 часть, которая определяет возможность граждан, в порядке, установленном законодательством, принимать участие в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях. Данная конституционно-правовая норма стала правовым основанием для созыва Всебелорусских народных собраний.

В последующем все указы о созыве Всебелорусского народного собрания были изданы на основе данной статьи. На каждом собрании определяли Программу социально-экономического развития страны на ближайшие пять лет, подводили итоги развития страны за предыдущие пятилетие, а также определяли стратегические задачи на будущее. Также на каждом собрании выносились вопросы, которые необходимо было обсудить и определить вектор их развития для того периода времени. Так, на Втором Всебелорусском народном собрании, который был проведен 18-19 мая 2001 г., были обозначены приоритетные направления: продовольствие, жилье, экспорт, инвестиции и инновации. В центре внимания третьего Всебелорусского народного собрания, состоявшегося 2-3 марта 2006 г., были вопросы всестороннего развития человека, рост реальных доходов населения, инновационное развитие экономики, энерго- и ресурсосбережение, рост экспорта и повышение конкурентоспособности белорусской продукции, развитие АПК и возрождение села, строительство жилья и развитие малых городов. На четвертом Всебелорусском народном собрании, проходившего 6-7 декабря 2010 г., ключевой акцент был направлен на сохранение в 2011-2015 гг. национальной модели социально ориентированной экономики, улучшение инвестиционного и бизнесклимата, развитие высокотехнологичных производств, рост экспорта, которые были призваны обеспечить рост благосостояния граждан и улучшение условий жизни населения. На пятом Всебелорусском народном собрании, состоявшемся 22-23 июня 2016 г., были обозначены приоритеты развития страны во внутренней и внешней политике, а также точки роста экономики и социальные ориентиры. И на последнем шестом Всебелорусском народном собрании, которое состоялось 11-12 февраля 2021 г., была определена главная цель на текущие пять лет – повышение качества жизни людей на основе роста конкурентоспособности экономики и инновационного развития. Кроме того, на данном собрании была высказана идея о придании Всебелорусскому народному собранию статуса конституционного органа, что в последующем и произошло через год [5-9].

После закрепления в Конституции Республики Беларуси таких понятий, как местные и республиканские собрания, появилась необходимость издания нормативно-правового акта, который урегулировал бы данную сферу деятельности. Так, 12 июля 2000 г. вступил в силу Закон «О республиканских и местных собраниях», который определил основной порядок подготовки и проведения республиканских и местных собраний. Исходя из этого, так же можно сделать вывод, о том, что первый указ о созыве ВНС во многом отличался от последующих, из-за отсутствия на момент его издания данного закона [10].

Так же следует отметить резкую перемену в численности делегатов. На первом собрание приняло участие около пяти тысяч делегатов, но уже во втором, их число существенно уменьшилось (стало около 2500 делегатов). В последующих собраниях численность делегатов практически не изменялась.

Сделав анализ всех указов о созывах Всебелорусского народного собрания, следует обратить внимание на то, что в первых двух указах говорилось только о численности участников собрания, в отличие от последующих, в которых предусматривалась процедура выборов делегатов. На первых двух собраниях делегаты избирались открытым голосованием от рабочих коллективов, по месту учебы, по месту жительства. На последующих собраниях Всебелорусское народное собрание формировалось в соответствии с Указом Президента. Областные, Минский городской организационные комитеты пропорционально численности взрослого населения (лица, достигшие 18 лет) устанавливали нормы представительства участников собрания от городов и районов. Участники собрания избирались на районных (городских) собраниях уполномоченных. Уполномоченные на районное (городское) собрание избирались коллективами работников

организаций, воинских частей, граждан по месту жительства, общественных объединений в соответствии с нормами представительства, установленными районными (городскими) организационными комитетами.

Кроме того, можно заметить, что за осуществление финансового и материально-технического обеспечения подготовки и проведения собрания отвечало Управление делами Президента Республики Беларусь, в соответствии с указом «О созыве Всебелорусского народного собрания», а уже, начиная со второго собрания, стали отвечать и Управление делами Президента Республики Беларусь, и Совет Министров Республики Беларусь. Я считаю, что это также связано с появлением правового основания для созыва Всебелорусского народного собрания. Так как, в обязанности Совета Министров входит проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки и инноваций, культуры, образования и т.д. Следовательно, финансирование подготовки и проведения собрания стало входить в обязанности Совета Министров.

Так же следует отметить, что содержание указов расширялось. Например, в указе «О шестом созыве Всебелорусского народного собрания» не только подводили итоги предыдущей программы социально-экономического развития и принимали новую на следующие пятилетие, но и был вынесен вопрос о направлениях общественно-политического развития страны.

В итоге ВНС приобрёл статус конституционного, высшего представительного органа народовластия только на шестом собрании ВНС, которое и являлось заключительным в истории проведения Всебелорусских народных собраний.

ЛИТЕРАТУРА

1. О созыве Всебелорусского народного собрания: Указ Президента Республики Беларусь, 29 авг. 1996 г., № 341 // [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.05.2023.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года – Минск: Амалфея, 2008. – 48 с
3. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г.). – Минск: Амалфея, 2008. – 48 с
4. Козак, М.А. К вопросу регламентации статуса Всебелорусского народного собрания / М.А. Козак // Право.by. – 2023. – №1. – С. 92-97.
5. О созыве второго Всебелорусского народного собрания: Указ Президента Республики Беларусь, 16 февр. 2001 г., № 80 // [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.05.2023.
6. О созыве третьего Всебелорусского народного собрания: Указ Президента Республики Беларусь, 12 янв. 2006 г., № 21 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.05.2023.
7. О созыве четвёртого Всебелорусского народного собрания: Указ Президента Республики Беларусь, 13 окт. 2010 г., № 531 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.05.2023.
8. О созыве пятого Всебелорусского народного собрания: Указ Президента Республики Беларусь, 3 мая 2016 г., № 164 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.05.2023.
9. О созыве шестого Всебелорусского народного собрания: Указ Президента Республики Беларусь, 28 дек. 2020 г., № 492 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.05.2023.
10. Закон Республики Беларусь «О республиканских и местных собраниях» [Электронный ресурс]: 12 июля 2000 г. № 411: принят Палатой представителей 22 июня 2000 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 2000 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Новополоцк, 2023.

УДК 342

ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

К. В. ВАВИЛО

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В данной статье рассматриваются вопросы содержания права на доступ к информации, проводится сравнительный анализ подхода относительно рассматриваемого права как одного из основополагающих прав личности, а также как компонента права на охрану здоровья. Исследуются характеристики категории информации, которую вправе получить пациент в системе здравоохранения.

Право на доступ к информации в сфере здравоохранения является неотъемлемым элементом права на здоровье в контексте правового статуса личности. Несмотря на отсутствие однозначной формулировки данного права в законодательстве Республики Беларусь, его значение в обеспечении доступности и качества медицинской помощи для всех граждан является очевидным.

С одной стороны, право на охрану здоровья подразумевает не только защиту здоровья каждого гражданина, но и содействие в обеспечении здорового окружающего пространства для всех членов общества. Для этого необходима полная, достоверная и своевременная информация о факторах, которые могут влиять на здоровье, о способах профилактики заболеваний, а также о доступных медицинских услугах. Кроме того, доступность информации о медицинских услугах и процедурах может способствовать повышению качества оказываемой медицинской помощи и улучшению здоровья населения в целом.

С другой стороны, право на информацию является важным компонентом охраны здоровья. Доступ к информации об условиях окружающей среды, причинах заболеваний и методах их профилактики, а также об услугах здравоохранения помогает гражданам принимать осознанные решения, связанные с их здоровьем.

Конституционное право на охрану здоровья и право на информацию имеют между собой взаимосвязь в рамках обеспечения здорового общества. В основном законе государства данные компоненты основных прав и свобод закреплены в стст. 45 и 34 соответственно [1].

В частности, люди, которые имеют доступ к информации о потенциально опасных веществах в своей окружающей среде, могут принимать меры для минимизации своего риска заболевания. Аналогично, люди, которые имеют доступ к информации о заболеваниях и методах их лечения, могут принимать более обоснованные решения относительно своего здоровья и медицинского лечения.

Законодательство в сфере здравоохранения не дифференцирует понятия «гражданин» и «пациент». Согласно Закону «О здравоохранении» (далее – Закон) под пациентом следует понимать физическое лицо, обратившееся за медицинской помощью, находящееся под медицинским наблюдением либо получающее медицинскую помощь, что означает, лицу, обратившемуся за медицинской помощью, не считается обязательным иметь статус гражданина Республики Беларусь, в том числе для получения информации о состоянии его здоровья, оказываемой ему медицинской помощи.

Согласно такому подходу в контексте получения информации в области охраны здоровья данные категории лиц можно приравнивать по значению.

В действующем Законе определено, пациенты, равным образом и граждане, имеют право на доступную информацию о своем состоянии здоровья, методах медицинской помощи, а также о квалификации лечащих врачей и других медицинских работников, которые непосредственно участвуют в оказании медицинской помощи в соответствии с абз. 7. ч. 1 ст. 41. Пациенты вправе ознакомиться с медицинскими документами, хранящимися в организации здравоохранения, содержащими информацию о состоянии его здоровья, фактах обращения за медицинской помощью (абз. 9 ч. 1 ст. 41).

Согласно ст. 46 Закона, информация, предоставляемая пациенту, его законным представителям, опекунам недееспособного лица, супругу (супруге) или близким родственникам, должна соответствовать установленным формальным требованиям: данная информация должна отвечать правилам медицинской этики и деонтологии и быть доступной для понимания лица, не обладающего специальными знаниями в сфере здравоохранения. Медицинские специалисты, уполномоченные предоставлять информацию следующих категорий, определенных п. 10 Правил медицинской этики и деонтологии:

- 1) о применяемых и альтернативных методиках и их особенностях, соотносящихся с целями лечения;
- 2) медицинские вмешательства и существующие риски на основании медицинских прогнозов.

В соответствии с Правилами медицинской этики и деонтологии, медицинские, фармацевтические работники не допускают разглашение недостоверной информации при консультировании пациентов и иных лиц о применении лекарственных средств и их хранении, в соответствии с принципами гуманизма и профессионализма медицинских работников [2].

Заключение. Анализ современных исследований социального и наряду с этим правового феномена «право человека на доступ к информации в системе здравоохранения» показал, что данное правомочие нерушимо связано с «право на охрану здоровья». Право на доступ к информации в сфере здравоохранения является важным элементом права на здоровье и играет значимую роль в обеспечении прозрачности и доступности медицинской помощи для всех граждан. Несмотря на отсутствие однозначной формулировки данного права в системе права Республики Беларусь, законодатель предоставляет гражданам право на доступную и полную информацию о своем здоровье и лечении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.
2. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ (с изм. и доп. от 14 октября 2022 г. № 214-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.
3. О Правилах медицинской этики и деонтологии [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 7 августа 2018 г., № 64 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342

ПРАВО ПАЦИЕНТА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О СВОЕМ ЗДОРОВЬЕ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

К. В. ВАВИЛО

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются особенности содержания права пациента на доступ к информации в условиях развития электронного здравоохранения. Исследуются содержательные аспекты стратегических и программных документов Республики Беларусь в сфере внедрения цифровых технологий в здравоохранение. Акцентировано внимание на отдельных аспектах поиска информации медицинского характера в сети Интернет.

Активное внедрение процесса информатизации во все сферы жизни общества значительно упрощает и упорядочивает процедуру накопления, хранения и получения информации. Право на доступ к информации в электронном здравоохранении подразумевает возможность пациентов получать доступ к своим медицинским данным, хранящимся в системе электронного здравоохранения. Это право является одним из важнейших аспектов электронного здравоохранения и направлено на повышение прозрачности и качества медицинской помощи.

Пациенты имеют право на доступ к своим медицинским данным в любое время, а также на правильное и полное информирование о своем здоровье и лечении.

Для достижения возможно высшего уровня здоровья всех народов Конституция Всемирной Организации Здравоохранения, в соответствии с п. q, г ст. 2 среди иных инструментов выполнения указанной цели определяет предоставление информации, советов и помощи в области здравоохранения, а в результате формирования мнения широкой общественности, осведомленной в вопросах здравоохранения [1].

В рамках деятельности Всемирной организации здравоохранения были созданы базы данных "Здоровье для всех" (НФА). Базы данных «Здоровье для всех» представляют собой ценный ресурс для получения информации о здоровье населения в Европейском регионе. Они предоставляют широкий спектр данных, которые могут быть использованы для различных целей, включая мониторинг прогресса в достижении целей в области здравоохранения, изучение закономерностей в состоянии здоровья населения и получение информации о здоровье своего сообщества. Базы данных содержат данные о следующих аспектах здоровья: состояние здоровья, детерминанты здоровья и факторы риска, ресурсы в области здравоохранения, расходы [2]. Также предусмотрено обеспечение доступа к базам на английском, французском, немецком, испанском и итальянском языках. Базы данных «Здоровье для всех» предоставляют ценную информацию, которая может быть использована населением, организациями здравоохранения, правительствами и обществом в целом для улучшения здоровья и благополучия людей и их осведомленности в этой области.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, определенные стратегические мероприятия, носят модернизационный характер, так, в целях развития здравоохранения на период с 2016 года по 2020 важную позицию занимает создание систем обмена электронными медицинскими картами и электронными историями болезни, формирование системы Интернет-вызова служб скорой медицинской помощи, в период с 2021 по 2030 г. в целях обеспечения доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, значимую роль играет деятельность по развитию телемедицины, дистанционной формы мониторинга здоровья за счет ускоренной информатизации системы здравоохранения [3]. Указанные мероприятия являются инструментом для достижения стратегической цели развития системы охраны здоровья, в частности, увеличение продолжительности здоровой жизни населения в рамках обеспечения устойчивого развития.

На основе этого системообразующего документа была разработана Концепция развития электронного здравоохранения на период до 2022 года. Электронное здравоохранение способствует не только повышению качества оказания медицинской помощи, но и обеспечивает полноту и достоверность медицинской информации, предоставляемой физическим лицам. Положения данного стратегического и программного документа являются определяющим вектором в реализации государственной политики в области охраны здоровья [4].

Согласно данной Концепции, в области информационного обеспечения реализуются следующие меры, установленные ст. 375 Закона «О здравоохранении»:

- создание, развитие, сопровождение и эксплуатация централизованной информационной системы здравоохранения;
- оказание медицинской помощи, медицинское наблюдение и проведение медицинских экспертиз с применением телемедицинских технологий [5].

Для целей, установленных законодательством в области обеспечения информации создана Централизованная информационная система здравоохранения, которая представляет собой комплексное решение, которое позволяет централизованно хранить, обрабатывать и анализировать медицинскую информацию о пациентах и оказываемых им медицинских услугах.

В состав такой системы могут входить различные базы данных, включающие информацию о пациентах, медицинских учреждениях, медицинском персонале, оказываемых медицинских услугах, медицинских статистических данных, включая классификаторы, справочники, нормативно-справочную и иную информацию в области здравоохранения. Информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае смерти – и информация о результатах патологоанатомического исследования, составляющие врачебную тайну.

Как результат – улучшение доступа к медицинской информации и услугам для пациентов через использование информационных технологий.

Положение абз. 4 ч. 1 ст. 17 Закона «О здравоохранении» регламентирует, что основным субъектом – источником информирования пациента о состоянии здоровья является его лечащий врач [5].

Кроме того, по результатам опросного исследования, проведенного в Медицинском университете Гданьска, информация о здоровье, полученная от врача, является наиболее авторитетной. Интернет и члены семьи и друзья являются вторым и третьим по популярности источниками получения медицинской информации. Польские пациенты высоко ценят врачей как источник медицинской информации; однако, учитывая трудности, связанные с получением прямого доступа к информации от медицинских работников, они часто ищут информацию у непрофессиональных источников [6].

Некоторые исследования указывают на последовательность, в которой пациенты ищут информацию. В опросе, упомянутом в публикации под названием «Использование потребителями медицинских услуг и доверие к источникам медицинской информации», 49,5% респондентов, ответивших на вопрос о том, где пациенты предпочитают искать определенную медицинскую информацию, заявили, что сначала они пойдут к своему врачу. Однако на вопрос, куда они на самом деле пошли, 48,6% заявили, что в первую очередь воспользовались Интернетом, и только 10,9% упомянули врача в качестве первого источника информации [7].

Поиск медицинской информации в Интернете может быть проблематичным, поскольку существует множество факторов, которые могут привести к недостоверной или предвзятой информации. Несмотря на то, что большинство респондентов в опросе заявили, что они хотели бы обратиться к своему врачу за конкретной информацией, на самом деле большинство из них использовали Интернет в качестве первого источника информации. Это может свидетельствовать о доступности, удобстве и разнообразии информации в Интернете. Однако, не всё, что пытаются нам представить как информацию от первоисточника, – достоверно. Важно обратить внимание на источники, благодаря которым можно получить надежную информацию.

Преобразования в системах организации здравоохранения способствовали многочисленным изменениям в отношениях и общении между пациентами и медицинским персоналом. Многие медицинские работники используют Интернет для обучения и поддержки своих пациентов, а пациенты используют его для получения достоверной информации, не обращаясь к врачам.

Заключение. Анализ современных исследований в обеспечении доступности медицинской информации показал, что изменения, связанные с развитием электронного здравоохранения, открывают новые возможности для пациентов и расширяют их права на доступ к информации о своем здоровье. Это отражает стремление к устойчивому развитию и соответствует стратегическим целям национальной политики в области охраны здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (г. Нью-Йорк от 22 июля 1946 г.) // [Электронный ресурс] // Всемирная Организация Здравоохранения. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>. – Дата доступа: 20.03.2023.
2. База данных "Здоровье для всех" (HFA-DB) – Европейский портал информации здравоохранения (who.int) // [Электронный ресурс] // Всемирная Организация Здравоохранения. – Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/ru/datasets/european-health-for-all-database/>. – Дата доступа: 11.10.2023.
3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 20 марта 2018 г., № 244. – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/CONCEPT_E-Health.pdf. – Дата доступа: 15.09.2023.

5. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП (с изм. и доп. от 14 октября 2022 г. № 214-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.
6. Pilarska, Anna, Agnieszka Zimmermann, and Agata Zdun-Ryżewska. 2022. "Access to Health Information in the Polish Healthcare System –Survey Research" International Journal of Environmental Research and Public Health 19, no. 12:7320. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/ijerph19127320>. – Дата доступа: 11.10.2023.
7. Smith, D. Health care consumer's use and trust of health information sources. J. Commun. Health 2011, 4, 200–210. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1179/1753807611Y.0000000010>. – Дата доступа: 11.10.2023.

УДК 342

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЯВЛЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ТУРИЗМА**М. Д. ВОЛЫНЕЦ**
(Представлено: А. В. ВАЛЕВКО)

Основная цель данной статьи – рассмотреть такое явление, как эвтаназийный туризм, затронуть этические и правовые аспекты, а также описать процесс проведения данной процедуры, вызывающей неоднозначную реакцию в обществе.

На протяжении многих лет вопросы, касающиеся эвтаназии, не прекращают волновать человечество. Постоянно находятся как сторонники данной процедуры, убеждающие нас в том, что нет ничего гуманнее, чем облегчить страдания человека, так и противники, утверждающие, что лишение человека жизни, пусть и по его воле, не соответствует принципам гуманизма. Проблема легализации, либо же наоборот, проблема реализации эвтаназии является фундаментом для споров, дискуссий и дебатов, однако появление такой практики, как суицидальный туризм, вызвало значительный резонанс в обществе. Чтобы разобраться в данной теме и понять, насколько этически и законно со стороны государств, где эвтаназия не запрещена, оказывать услуги подобного специфического туризма, необходимо подробнее остановиться на понятиях эвтаназии и эвтаназийного туризма, а также затронуть правовые и моральные аспекты данной практики.

Чтобы иметь представление о суицидальном туризме, обозначим, что такое эвтаназия в целом. Эвтаназия – практика прерывания жизни человека по его воле, посредством определенных деяний, обусловленная наличием у пациента неизлечимого заболевания, доставляющего ему мучительные страдания [1].

Существует две формы проведения эвтаназии: активная, либо как ее еще называют “позитивная”, а также пассивная, по аналогии являющаяся “негативной”. Принципиальная разница заключается в том, что активная эвтаназия предполагает непосредственное вмешательство в процесс жизнедеятельности человека путем введения определенных лекарственных средств, которые, благодаря своему составу, приведут пациента к легальному исходу. Пассивная эвтаназия подразумевает отказ от искусственных мер, способствующих продлению существования. К примеру, отключение от аппаратов жизнеобеспечения, прекращение врачами поддерживающей терапии и другое [2].

Кроме этих двух форм эвтаназия бывает добровольной и принудительной. Разница предельно ясна – добровольная эвтаназия проводится по просьбе самого пациента, в то время как для проведения принудительной эвтаназии, решение принимают за пациента, поскольку сам человек не в состоянии выразить свое мнение и желания [2].

Поскольку законодательно эвтаназия запрещена во многих странах, люди, желающие прекратить свое существование, пытаются найти альтернативу. Зачастую этой альтернативой становится самоубийство, но некоторые люди находят альтернативу в виде эвтаназийного туризма, либо как его еще называют “суицидальный туризм” [3].

Суицидальный туризм – разновидность туристических поездок в страны, где эвтаназия не запрещена законодательством для людей, испытывающих постоянные мучения из-за неизлечимой болезни, с целью прекращения жизнедеятельности [4].

Данный феномен связан с тем, что в некоторых странах эвтаназия легализована, в то время как в других странах она запрещена. Таким образом, люди, которые желают завершить свою жизнь, могут воспользоваться данной возможностью не нарушая закон. Существуют так называемые клиники эвтаназии, которые предоставляют услуги по совершению акта эвтаназии и принимают пациентов из других стран [5].

Страной, оказывающей услуги эвтаназийного туризма, проходящий в форме ассистированного самоубийства, является Швейцария. Подобная практика разрешена не только для граждан Швейцарии, но и туристам, среди которых с каждым годом все больше жителей Германии и Великобритании, Франции и Италии. Чаще всего, желающими становятся люди с неврологическими заболеваниями, ревматическими болезнями, онкологическими заболеваниями. Люди, задумывающиеся о суицидальном туризме, могут страдать от депрессии, одиночества, находиться в сложной жизненной ситуации. Граждане и иностранцы могут обратиться к специализированным организациям, таким как Dignitas и Exit, чтобы получить помощь в совершении эвтаназии. К слову, в стране существует шесть организаций, которые берут на себя юридические и медицинские формальности, четыре из которых занимаются только иностранными гражданами. Чтобы попасть туда, необходимо оформить визу, предоставить все нужные документы. В то время как врачи проводят осмотр пациента и изучают историю его болезни, юристы проверяют бумаги. Позже заключается и договор, подтверждающий желание уйти из жизни [6].

Если кратко расписать сам процесс процедуры, то, как указывалось ранее, эвтаназия проводится в форме ассистированного самоубийства, т.е. врач выписывает рецепт на препарат, который в будущем подействует как снотворное. Интересным является тот факт, что во время приема пациентом препарата клиники ведут

видеозапись, на которой четко видно, что лекарство принималось непосредственно клиентом. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на легализацию подобной процедуры, перед ее осуществлением мы можем заметить ряд установленных правил, которые должны соблюдаться. Если говорить о стоимости проведения процедуры, то какой-то универсальной цены не существует. Сумма напрямую зависит от того, где и с какой клиникой лицо планирует сотрудничать, но, как отмечают многие специалисты в области медицины, стоимость проведения процедуры вполне реальна для человека, который хочет закончить жизнь таким образом, а тем, чье финансовое положение не позволяет оплатить поездку, выдаются государственные гранты. Подобная помощь оказывается и гражданам, и туристам [6].

У противников как эвтаназии, так и эвтаназийного туризма возникает закономерный вопрос – насколько такое поведение корректно со стороны государства, в котором будущий клиент-иностранец планирует закончить жизнь. Появилось мнение, что данная деятельность может быть направлена отнюдь не на помощь нуждающимся, а на развитие бизнеса.

То, что противники называют концом, сторонники называют спасением. Если законодательство страны, гражданином которой является потенциальный пациент, запрещает проведение эвтаназии во всех ее формах, то подобные туристические поездки – настоящий подарок всем тем, кто нуждается. Из этого следует сделать вывод, что подобная процедура рано или поздно может спровоцировать конфликт между государствами, в которых правовой статус эвтаназии значительно отличается.

Если мы говорим о нашем государстве, то важно отметить, что на данный момент суицидальный туризм не регулируется законодательством Республики Беларусь. Сама процедура – безусловно, но поездки за смертью – нет. Обусловлено это тем, что на практике не так много людей готовы прибегнуть к этой услуге. Затруднительность вопроса выражается и в том, что, в случае проведения эвтаназии гражданину нашего государства, возникают сложности с правовыми последствиями. Смерть выступает как прекращающий факт во многих отношениях: гражданских, семейных, жилищных, в то же время может изменять либо начинать их (вопросы, касающиеся наследства, брака и др.) Не совсем понятно, как квалифицировать смерть больного – как убийство, самоубийство или смерть в результате длительного заболевания, что тоже не является однозначным.

Заключение. Сложно сказать, насколько эвтаназийный туризм будет распространен и легкодоступен в будущем, но на сегодняшний день, несмотря на страх многих людей, что эта услуга станет возможностью для массового убийства всех желающих, относительно немного смертельно больных заканчивают жизнь именно таким образом. Большинство людей склоняются к тому, что, как и эвтаназия, суицидальный туризм – далеко не самая однозначная процедура, вызывающая смешанные чувства. Хоть эта процедура не пользуется популярностью среди граждан нашего государства, никто не может утверждать, что ситуация не изменится в будущем, поэтому данный вопрос требует особого внимания, изучения и контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Euthanasie. URL: <https://www.health.belgium.be/nl/gezondheid/zorg-voor-jezelf/levensbegin-en-einde/euthanasie>.
2. Стефанчук, Р. А. (канд. юрид. наук, проф.; Хмельницкий ун-т управления и права). Эвтаназия: право на жизнь или право на смерть? / Р. А. Стефанчук; Руслан Алексеевич Стефанчук // Новая экономика. – 2005. – N 3-4. – С. 71–85.
3. Лялин К. Право на смерть и эвтаназия в зарубежных странах: Практические аспекты // Кодекс info. 2002. – № 9-10. – С. 120–136.
4. Huxtable R. The Suicide Tourist Trap: Compromise across Boundaries // Journal of Bioethical Inquiry. – 2009. – № 6 (3). – P. 327–336.
5. Miller D., Gonzalez C. When Death Is the Destination: The Business of Death Tourism Despite Legal and Social Implication // International Journal of Culture, Tourism and Hospitality Research. – 2013. – № 7 (3). – P. 293–306.
6. Эвтаназия в Швейцарии для россиян? [Euthanasia in Switzerland for Russians? (In Russ.)] // URL: <http://surl.li/spzg>. – Date of access: 01.10.2023.

УДК 342

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭВТАНАЗИИ**М. Д. ВОЛЫНЕЦ****(Представлено: А. В. ВАЛЕВКО)**

Несмотря на то, что в Республике Беларусь вопрос эвтаназии урегулирован на официальном уровне, далеко не первый год ведутся многочисленные споры о важности, либо же наоборот, о ненужности данной практики. Основная цель моей исследовательской работы – выявить причины, из-за которых эвтаназия до сих пор не реализована в нашем государстве.

По важности тема эвтаназии занимает далеко не последнее место в современном мире, поскольку затрагивает не только права человека, но и самое дорогое, что у него есть – жизнь.

Право на жизнь – это основное и неотъемлемое право каждого человека, защищенное законодательством. Оно применяется ко всем людям без оглядки на расу, пол, язык, религию и др. Право на жизнь и право на смерть – это две связанные друг с другом концепции, которые регулируют различные аспекты человеческой жизни.

Право на смерть означает, что каждый человек имеет право на контроль над своей жизнью и на выбор способа ее завершения, также распространяется на желание человека прекратить лечение или отказаться от продолжительной и бесполезной медицинской помощи, включая жизнеобеспечивающие меры. Из этого следует, что эвтаназию можно считать выражением права на смерть [1].

Эвтаназия – практика прерывания жизни человека по его воле, посредством определенных деяний, обусловленная наличием у пациента неизлечимого заболевания, доставляющего ему мучительные страдания.

Существует две формы проведения эвтаназии: активная, либо как ее еще называют “позитивная”, а также пассивная, по аналогии являющаяся “негативной”. Принципиальная разница заключается в том, что активная эвтаназия предполагает непосредственное вмешательство в процесс жизнедеятельности человека путем введения определенных лекарственных средств, которые, благодаря своему составу, приведут пациента к летальному исходу. Пассивная эвтаназия подразумевает отказ от искусственных мер, способствующих продлению существования. К примеру, отключение от аппаратов жизнеобеспечения, прекращение врачами поддерживающей терапии и другое [2].

Кроме этих двух форм эвтаназия бывает добровольной и принудительной. Разница предельно ясна – добровольная эвтаназия проводится по просьбе самого пациента, в то время как для проведения принудительной эвтаназии, решение принимают за пациента, поскольку сам человек не в состоянии выразить свое мнение и желания.

Законодательство нашей страны гласит, что проведение эвтаназии в любых формах на территории Республики Беларусь запрещено. Это касается не только медицинских, но и фармацевтических работников [3].

Чтобы понять, почему на данный момент эвтаназия не может быть реализована в Республике Беларусь, необходимо рассмотреть позиции всех сторон.

Сторонники легализации эвтаназии приводят следующие аргументы:

Во-первых, человек имеет право самостоятельно решать, как он будет распоряжаться своей жизнью. Ведь никто не выступает против, например, когда человек устраивается на потенциально опасную для жизни профессию либо иной вид деятельности.

Во-вторых, если на сегодняшний день уровень развития медицины не позволяет обеспечить достойное существование всем, государство не вправе препятствовать уйти человеку достойно.

Противники эвтаназии считают иначе. Многие придерживаются позиции, что лишать человека жизни – безнравственно, и подобные деяния противоречат врачебной этике. Осуждающие процедуру называют эвтаназию “медицинской капитуляцией”, которая ослабит тягу к оказанию помощи и созданию лекарств для неизлечимо больных. Более того, наша жизнь не стоит на месте. Технологии совершенствуются с каждым днем, соответственно нельзя не согласиться, что болезнь, на сегодняшний момент являющаяся смертельной, может легко лечиться через пару лет [4].

Еще один важный момент связан с тем, что сама техника проведения не совсем ясна. Если мы говорим о странах, где эвтаназия запрещена, лишь в теории мы можем ответить на вопросы “Кто будет проводить?” “Где?” и “Как?”

Наиболее бурную реакцию у большинства людей вызывает именно активная форма эвтаназии, однако к пассивной форме проведения тоже имеются вопросы. Проблема, во-первых, обусловлена возможным наличием корыстной заинтересованности у некоторых родственников больного, которые смогут использовать этот шанс в своих целях [5].

Некоторые противники эвтаназии подчеркивают вероятность врачебной ошибки, из-за которой диагноз и прогноз на будущее могут быть поставлены неверно. Однако я считаю, что подобная процедура

не является мгновенной. Существуют специальные порядки проведения эвтаназии, и самым главным является то, что после заключения одного врача, следует обсуждение врачебной коллегией, независимыми специалистами. Поэтому вероятность того, что все специалисты поставят неверный диагноз, крайне мала.

Можно рассмотреть альтернативу эвтаназии – паллиативный уход за больными, поскольку цель такой помощи – дать каждому смертельно больному достойную жизнь на конечном её отрезке. Паллиативная медицинская помощь признает смерть таким же естественным процессом как жизнь, не старается ускорить или отдалить смерть, сохраняет активность пациента настолько, насколько это возможно.

Различают 2 варианта такой помощи:

1. Краткосрочная – оказываемая пациентам с ближайшим неблагоприятным прогнозом для жизни, при предполагаемой продолжительности жизни не более 1 года; в стационарных условиях данный вид помощи оказывается в хосписах, отделениях (палатах).

2. Долгосрочная – оказываемая пациентам с ближайшим благоприятным прогнозом для жизни, при предполагаемой продолжительности жизни более 1 года. В стационарных условиях данный вид помощи оказывается в больницах сестринского ухода, отделениях сестринского ухода, отделениях медико-социальной помощи [6].

Можно отметить, что осуществлять паллиативный уход могут не только квалифицированные специалисты, но и волонтеры, участковые медицинские сестры, родственники.

Обеспечение адекватной паллиативной помощи – этический долг не только работников системы здравоохранения, но и общества в целом, ведь самое главное, чтобы человек, попавший в такое положение не думал о том, как бы поскорее ему умереть, а понимал, что ему будет оказана необходимая помощь, как физическая, так и психологическая.

Итоги довольно неоднозначны: с одной стороны, нам стоит задуматься и начать говорить о том, что жизнь – это цикл существования человека, который просто невозможен без смерти. В какой-то степени право на смерть является неотъемлемой частью права на жизнь. Никто не запретит людям, желающим бороться до конца, жить, ведь право остается правом, а не обязанностью, у человека должна быть возможность выбора.

С другой стороны, существует огромное количество нюансов. Кроме всего того, что было указано выше, опасность эвтаназии заключается в том, что со временем, рамки дозволенного могут перестать быть четко определенными. В начале процедура может быть разрешена лишь тем, кто обречен на летальный исход. Позже, список пополнится и теми, чьи заболевания не являются смертельными, но доставляют человеку нестерпимые боль и страдания. Таким образом, эвтаназия может перерасти в не до конца контролируемый процесс распоряжения правом на смерть.

В Республике Беларусь практическая часть эвтаназии остается под огромным вопросом, и столь радикальное решение требует не только моральной готовности населения, но и заполнения технических пробелов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лялин К. Право на смерть и эвтаназия в зарубежных странах: Практические аспекты // Кодекс info. – 2002. – № 9-10. – С. 120–136.
2. Иванюшкин В. Я., Дубова Е. А. Правовые и этические аспекты эвтаназии // Вести АМН СССР. – 1984. – № 6. – С. 72–77.
3. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993г. № 2435-ХП// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://etalonline.by>. – Дата доступа: 02.10.2023.
4. Стефанчук, Р. А. (канд. юрид. наук, проф.; Хмельницкий ун-т управления и права). Эвтаназия: право на жизнь или право на смерть? / Р. А. Стефанчук ; Руслан Алексеевич Стефанчук // Новая экономика. – 2005. – N 3-4. – С. 71–85.
5. Шнитко, Ю. С. Эвтаназия: убийство или акт милосердия? : убийство или акт милосердия? / Ю. С. Шнитко: представлено: А. Н. Пугачев // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Юридические науки. – 2006. – Вып. 14. – С. 53–55.
6. Яковлева, Е. В. Паллиативная медицинская помощь в Республике Беларусь: принципы организации и структура: учебно-методическое пособие / Е. В. Яковлева. – Минск: БГМУ, 2019. – 31 с.

УДК 342

ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**О. Д. ГОРБАКОВА***(Представлено: А. В. ВАЛЕВКО)*

Данная статья содержит информацию о преступлениях, связанных с распространением и изготовлением детской порнографии. В ней изложены предложения по улучшению защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних.

На данный момент мы живём в 21 веке, веке технологий. В наше время гаджеты есть у каждого, в том числе и у маленьких детей. За совсем маленький промежуток времени количество пользователей сети Интернет в Республике Беларусь стало больше пяти миллионов человек. Вместе с тем и увеличилось количество инцидентов в сети Интернет. Чаще всего встречаются проблемы в использовании компьютерных технологий детьми и подростками.

Следует уточнить по каким причинам данная категория лиц является наиболее уязвимой. Для начала нужно заострить внимание на наивности несовершеннолетних и отсутствии критического подхода к фактам и событиям. Также стоит заметить, что взрослые недостаточно активно обращают внимание малолетних на безопасное использование компьютерных технологий и сети Интернет. Все прекрасно знают, что регулярно во всех учебных заведениях проводятся профилактические работы, как с детьми, так и со взрослыми, на тему информационной безопасности в сети Интернет, однако лицам, которые только начинают свой путь в глобальной паутине, требуется особое внимание со стороны более опытного человека. Социальные сети являются площадкой, где дети взаимодействуют с другими людьми наедине. Важно понимать, что за образом доброжелателя может скрываться опасный преступник. Вследствие этого некоторые взрослые люди пользуются наивностью несовершеннолетних. Под использованием, мы подразумеваем преступления против половой свободы несовершеннолетних, а именно: груминг, секстинг и распространение детской порнографии. С каждым годом эти преступления становятся все более распространенными в интернете. Давайте чуть более подробно разберём, что это за преступления.

Груминг – процесс создания доверительных отношений с ребёнком или подростком (также иногда и с его близкими) с целью последующей сексуальной эксплуатации. Взрослые люди думают, что легко заметить подобную манипуляцию. На самом деле, груминг действенен именно потому, что происходит плавно и не вызывает подозрений – ни у ребёнка, ни у его близких. Со стороны это может выглядеть как здоровая привязанность или романтические отношения в случае с подростками. Также часто используется подобная схема: лицо, заинтересованное в интимной связи с несовершеннолетним, представляется в сети другим человеком, зачастую сверстником, втирается в доверие к ребёнку и настаивает на личной встрече. Последствия для поддавшегося на уговоры ребёнка могут быть очень плачевны [1].

Секстинг – это обмен откровенно сексуальными сообщениями, фотографиями или видео с помощью мобильного телефона, компьютера или любого другого цифрового устройства. Он включает в себя фотографии и видеоролики с обнажёнными телами, аналогичные шоу или симулирование сексуальных действий. Могут иметь место также текстовые сообщения, в которых обсуждают или предлагают откровенные услуги. Поскольку подростки и дети все чаще используют сотовые телефоны и планшеты, социальные сети, приложения и обмен сообщениями, они отправляют или получают сексуально откровенный контент, и это стало проблемой для родителей, учителей и правоохранительных органов. Опасны возможные последствия участия детей в таких действиях. Переписка с неизвестным пользователем, которым может оказаться взрослый человек, страдающий педофилией, чревата совершением в отношении ребёнка преступлений на сексуальной почве. Распространение интимных фотографий зачастую используется преступниками для шантажа, известны случаи детских суицидов на данной почве [1].

Не стоит забывать и о вовлечении детей в сообщества деструктивного толка. Довольно часто это происходит как раз в сети Интернет. В ней проводят свою деятельность совершенно разные оккультные и псевдорелигиозные организации, сообщества пользователей деструктивной направленности.

В сети Интернет активно ведут деятельность различные оккультные и псевдорелигиозные организации, сообщества пользователей деструктивной направленности. Неокрепшая психика ребёнка зачастую является целью их деятельности. Периодически появляются сообщества в социальных сетях, ориентированные исключительно на детей, предлагающие в игровой форме осуществлять определенные действия, которые в итоге могут привести к угрозе психическому и физическому здоровью, а также в некоторых случаях и жизни ребёнка.

За вышеперечисленные деяния предполагается уголовная ответственность (статья 343 Уголовного Кодекса Республики Беларусь «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов

порнографического характера с изображением несовершеннолетних»; статья 169 Уголовного Кодекса Республики Беларусь «Развратные действия») [2]. Актуальность данной темы подтверждается статистикой: в 2022 году потерпевшим по преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы признано более 840 детей. Из них практически половина - дети в возрасте до 14 лет. Подавляющее большинство потерпевших - девочки - более 80% [3].

Однако технологии можно использовать и во благо в данной статье мы рассматриваем вопрос о создании искусственного интеллекта, который решит данную проблему, а именно мошенничество в интернете по отношению к детям, детская порнография и т.п.

Как видим, представленный и далеко не исчерпывающий список угроз в сети позволяет констатировать, что неподготовленному ребенку при работе в сети Интернет может быть причинен существенный вред.

Встает вопрос, каким образом этот вред можно предотвратить. И здесь необходимо сделать вывод, что основным инструментом профилактики является планомерная и целенаправленная работа родителей с детьми с момента, когда они делают первые шаги в глобальную паутину, до момента, когда знания и психика детей достигают уровня, позволяющего обеспечить самоконтроль. Но этого недостаточно и не каждый взрослый будет проводить беседы на данную тему, большинство пускает это на самотёк.

На основе изложенных ранее фактов у нас возникло предложение создать искусственный интеллект, который будет отслеживать правонарушения, связанные с детской порнографией. Он будет следить за подозрительной активностью взрослых мужчин в общении с малолетними гражданами. Чтобы искусственному интеллекту было легче работать нужно ввести при регистрации в каких-либо социальных сетях обязательную графу для указания возраста пользователя. Так он будет выявлять сколько лет коммуницирующим лицам. Также этот механизм будет проводить выявление рода обмениваемых фотографий в подозрительных диалогах.

Возникает предложение, создать специализированную комиссию, которая будет иметь доступ к данному искусственному интеллекту, и которая будет заниматься решением данных вопросов и проблем.

Здесь необходимо отметить, что и родители должны обладать достаточным уровнем подготовки в части пользования компьютером, а также методикой воспитания подрастающего пользователя сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преступления в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://29vitebsk.schools.by/m/pages/prestuplenija-v-seti-internet>. – Дата доступа: 13.10.2023г.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Дата доступа: 13.10.2023г.
3. СК: в 2022 году потерпевшими по преступлениям против половой неприкосновенности признаны более 840 детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/sk-v-2022-godu-poterpevshimi-po-prestuplenijam-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-priznany-bolee-840-553985-2023/>. – Дата доступа: 13.10.2023г.

УДК 342

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ****О. Д. ГОРБАКОВА***(Представлено: А. В. ВАЛЕВКО)*

Данная статья посвящена таким преступлениям в социальных сетях, как оскорбление и клевета. В ней предложены дополнения в белорусское законодательство для улучшения защиты граждан от посягательств на их честь и достоинство.

Основные права и обязанности человека закрепляются в международных нормативно правовых актах, а также в нормативно правовых актах самого государства. На данный момент идёт глобальное развитие информационного общества. «Информационное общество – это характеристика состояния общества на переходе к новому этапу культуры в общемировом плане, его готовности ответить на вызовы глобализации и формирования новой цивилизации, новой личности и роли человека в жизнеспособности этой цивилизации» [1]. В условиях активного использования новых информационных технологий и возникновения нового информационного общества, появляются новые отношения, которые требуют своих правил. Нормы права, регулирующие отношения в информационной среде, тесно связаны с такими отраслями права, как: конституционное, уголовное, гражданское и административное право. Необходимо понимать: действие каких нормативно правовых актов, их статей, может распространяться на отношения в информационной среде. Согласно определению «Словаря тактической реальности» Конрада Беккера: «Цифровые права человека – это расширение и применение универсальных прав человека к потребностям общества, основанного на информации» [2]. Цифровые права человека основываются на коммуникации, так как она является движущим механизмом во взаимоотношениях людей. Основные цифровые права включают в себя право на защиту чести и достоинства личности, право свободно общаться и выражать своё мнение в сети, а также на неприкосновенность частной жизни (эти права закреплены в конституции Республики Беларусь) [4]. Право на неприкосновенность частной жизни (статья 203–1 Уголовного Кодекса Республики Беларусь), анонимность и безопасность включает в себя право избегать произвольного наблюдения за данными или сообщениями в сети [6]. Свобода выражения мнений в интернете прямо или косвенно не ограничивается системой цензуры, которая запрещает правительствам или частным лицам проверять программное или аппаратное обеспечение, телекоммуникационную инфраструктуру или другие компоненты электронных и цифровых сетей, за исключением случаев нарушения законодательства (статья 203 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) [6]. Защита чести и достоинства личности осуществляется посредством уголовной ответственности за такие правонарушения как оскорбление (статьи 368, 391 Уголовного Кодекса Республики Беларусь), клевета (статьи 188, 367 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) [3], [6].

Нами рассмотрена судебная практика в сфере правонарушений в социальных сетях. Необходимо отметить следующие случаи:

В приговоре именем Республики Беларусь 20 октября 2022 года города Гродно квалифицируют действия по статье 188 Уголовного Кодекса Республики Беларусь [6] как распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (клевета) в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, содержащей обвинение в совершении особо тяжкого преступления [5].

В приговоре именем Республики Беларусь 17 ноября 2021 года г. И. лицо признают виновным в распространении заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (клевета) в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, то есть в совершении преступления, предусмотренного статьёй 188 Уголовно Кодекса Республики Беларусь [6],[5].

Постановление по делу об административном правонарушении суда Бобруйского района от 3 января 2022 года квалифицирует деяние по части 1 статьи 10.2 Кодекса об Административных Правонарушениях Республики Беларусь [3], [5].

Постановление 20 июня 2022 года город Новополоцк

“ПОСТАНОВИЛ: на основании части 2 статьи 10.2 Кодекса об Административных Правонарушениях Республики Беларусь [3] подвергнуть лицо административному взысканию в виде штрафа” [5].

Также есть оскорбления и клевета, которые остаются безнаказанными, т. к. не все люди обращаются в правоохранительные органы с этими проблемами, а назначить ответственного человека за оскорбления и клевету невозможно, т. к. это физически невозможно отслеживать все обсуждения в комментариях. Люди, который пишут негативные комментарии, оскорбляют другое лицо понимают, что их действия не подлежат никакой ответственности и они останутся безнаказанными. Поэтому преступления в компьютерной сети Интернет следует рассматривать, как более тяжкие.

На основе того, что было сказано ранее, у нас возникли следующие предложения:

В статьях Уголовного Кодекса Республики Беларусь, в которых уже упоминается про глобальную сеть Интернет, мы предлагаем ввести квалифицирующий состав преступления. Например, в статье 188 Уголовного Кодекса Республики Беларусь будет указано: “Распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (клевета) в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет - наказываются штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок, а также запретом на пользование социальной сетью, в которой было совершено преступление, на срок до двух лет.”[6]

В статье 10.2 Кодекса об Административных правонарушениях Республики Беларусь предлагаем ввести следующие изменения [3]:

«Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме, в сети Интернет–

влечет наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин, а также ограничение использования социальной сетью, в которой было совершено преступление.»

В некоторых статьях Уголовного Кодекса Республики Беларусь ничего не сказано о глобальной сети Интернет (например, статьи 186, 209), но эти преступления могут совершаться в ней, на основе этого возникло следующее предложение: во всех статьях, где упоминается преступление, которое может быть совершено в сети Интернет, также ввести квалифицирующий состав преступления, например, в статье 209 будет указано [6]:

“Завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) в глобальной компьютерной сети Интернет -

наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, лишением свободы, а также запретом на пользование социальной сетью, в которой было совершено преступление, на тот же срок.”

Также у нас возникла идея: разработать определённого бота, при помощи которого будет осуществляться ограничение действий правонарушителей в социальных сетях или в общем в сети Интернет.

Ужесточением уголовной ответственности за совершённое преступление в социальных сетях мы хотим добиться того, что правонарушители будут осознавать последствия своих действий, будут понимать, что безнаказанными они не останутся. А так как большинство людей в наше время зависимо от социальных сетей, от Интернета, они будут понимать, что их могут ограничить в этой деятельности и будут бояться совершить те или иные преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачило И. Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. – 2008. – № 4. – С. 3–8. – Дата доступа: 28.09.2023г.
2. Беккер К. Словарь тактической реальности. Культурная интеллигенция и социальный контроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-konrad-bekker/154158-slovar-takticheskoy-realnosti-kulturnaya-intelligenciya-i-socialnyy-kontrol-konrad-bekker.html>. – Дата доступа: 29.09.2023г.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Законов Республики Беларусь от 04.01.2022 г. // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 28.09.2023г.
4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – Дата доступа: 28.09.2023г.
5. Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by>. - Дата доступа: 26.09.2023г.
6. Уголовный Кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». Минск: Академия МВД, 2023. – Дата доступа: 28.09.2023г.

УДК 341

**ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ****Е. А. ДЕРАЖ****(Представлено: В. В. ДОРИНА)**

Данная статья анализирует эффективность механизмов защиты прав человека. Определяет роль и значимость международных организаций в исследуемой области. А также излагаются меры по совершенствованию защиты прав человека.

Защита прав человека является одной из ключевых целей и принципов международного права. В лицах каждого человека заключается неприкосновенное достоинство, и он обладает определенными неотъемлемыми правами, которые должны быть гарантированы и защищены как на национальном, так и на международном уровнях [1]. Тем не менее, несмотря на предпринятые усилия и достигнутый прогресс в сфере защиты прав человека, по-прежнему существуют проблемы и препятствия на пути эффективного осуществления и защиты этих прав.

Нельзя недооценивать роль и значимость таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций (ООН) и Совет Европы (СЕ), в деле содействия защите прав человека.

ООН, основанная на принципах всемирной солидарности и уважения к правам человека, является одной из самых влиятельных международных организаций. ООН играет важную роль в содействии защите прав человека через ряд инструментов, механизмов и органов [2]. Основными инструментами являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах [3]. Эти документы определяют нормы и принципы в сфере прав человека и создают основу для разработки и развития национального законодательства и политики в области защиты прав человека.

ООН также имеет различные органы и механизмы, которые обеспечивают мониторинг и контроль за соблюдением прав человека. Например, Верховный комиссар по правам человека (ВКПЧ) играет одну из ключевых ролей в содействии защите прав человека осуществляя мониторинг, представляя соответствующую отчетность и рекомендации для решения различных проблем.

Региональными контрольными механизмами защиты прав человека являются следующие судебные органы: Европейский суд (Суд европейских сообществ), Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека, Африканская комиссия по правам человека, Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств, Экономический суд СНГ и другие [4].

Для обеспечения более эффективной защиты прав человека необходимо непрерывно совершенствовать инструменты и механизмы. Важным элементом является всесторонняя ратификация и соблюдение международных договоров и конвенций по правам человека. Судебные решения и механизмы, такие, как независимые и арбитражные суды, должны быть укреплены, с целью обеспечения их беспристрастности. Важно также разработать и внедрить механизмы контроля и отчетности для обеспечения подотчетности в связи с нарушениями прав человека.

Для улучшения защиты прав человека важно также разработать и осуществить программы и меры, направленные на повышение уровня информированности о правах человека, включая образовательные программы, направленные на понимание, уважение и соблюдение прав человека. Кроме того, государствам и международным организациям следует наладить сотрудничество и обмен опытом и передовой практикой в области защиты прав человека в целях достижения более эффективных результатов.

Эффективность правозащитных механизмов во время вооруженных конфликтов зависит от множества факторов, например: политическая воля, законодательная база, работа правоохранительных органов и международная поддержка.

Так, в Южной Азии механизмы защиты прав человека в период вооруженных конфликтов оказались неэффективными из-за отсутствия политической воли и слабости правоохранительных органов[5]. В то время как в Латинской Америке, где были приняты законы, которые обеспечивают защиту прав человека в период конфликта, были достигнуты определенные успехи в этой области[6].

Проблема несоблюдения требований в области защиты прав человека является сложной и требует комплексного подхода для ее решения:

1. Повышение эффективности механизмов международного контроля, таких как международные трибуналы, суды и комиссии, может способствовать решению проблемы. Это может включать укрепление их правовой основы, увеличение финансирования, обеспечение независимости и компетентности членов их состава.

2. Для эффективной защиты прав человека на международном уровне необходимо активное сотрудничество государств. Государства должны соблюдать свои международные обязательства по правам человека и сотрудничать в расследовании и преследовании нарушителей.

3. Международное сообщество должно применять меры ответственности и санкции в отношении государств и лиц, нарушающих права человека. Это может включать ограничения на международное сотрудничество, финансовые санкции и международные судебные процессы.

4. Гражданское общество играет важную роль в защите прав человека. Нужно обеспечить свободу выражения, организации и собраний, чтобы гражданское общество могло эффективно выступать в поддержку прав человека и контролировать действия правительства.

Анализ эффективности механизмов защиты прав человека во время вооруженных конфликтов на примере различных стран и регионов показывает, что эта проблема требует комплексного подхода и учета различных факторов. Стратегии и политики, направленные на улучшение защиты прав человека и предотвращение нарушений в будущем, должны учитывать роль правоохранительных органов и международной поддержки.

Роль международных организаций, таких как ООН и СЕ, в содействии защите прав человека крайне важна для обеспечения справедливости, равенства и уважения к правам каждого человека. Постоянное совершенствование инструментов, механизмов и мероприятий, связанных с защитой прав человека, позволит повысить эффективность и обеспечить их достижение.

Однако, важно отметить, что дальнейшие исследования необходимы для определения наиболее эффективных механизмов защиты прав человека во время конфликтов. Только через систематическое и всеобъемлющее исследование можно разработать стратегии и политики, которые смогут обеспечить справедливость, ответственность и защиту прав и свобод людей, пострадавших от вооруженных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org>. – Дата доступа: 23.09.2023.
2. Устав ООН [Электронный ресурс] : подписан 26 июня 1945 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org>. – Дата доступа: 23.09.2023.
3. Международные документы по правам человека [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.un.org>. – Дата доступа: 23.09.2023.
4. Небратенко, О. О. Международные региональные механизмы защиты прав человека / О. О. Небратенко // Юрист – Правоведь. – 2016. – № 2(76). – С. 80–87.
5. Веретенников, Н. Н. Актуальные проблемы судебной защиты прав человека в условиях локальных военных конфликтов / Н. Н. Веретенников // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 109–114.
6. Романовский, В. Г. "Грязные войны", права человека и проблема противодействия государственному терроризму в странах Латинской Америки / В. Г. Романовский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 1(57). – С. 32–46.

УДК 341

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ
В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ****Е. А. ДЕРАЖ****(Представлено: В. В. ДОРИНА)**

В статье рассматриваются меры по защите гражданских лиц в период вооруженных конфликтов. Дана трактовка понятия «международное гуманитарное право». В статье содержится ряд международных конвенций и договоров, регулирующих защиту гражданских лиц.

Защита гражданских лиц в период вооруженных конфликтов является одной из ключевых проблем современного международного права. В условиях военных действий, гражданское население часто сталкивается с угрозой жизни и здоровью, их права и свободы нарушаются, и их гуманитарные потребности не удовлетворяются в достаточной степени. В таких ситуациях международное право регулирует вопросы по защите и обеспечению безопасности гражданского населения.

Международное гуманитарное право – основная составляющая в области защиты гражданских лиц в период вооруженных конфликтов. Оно регламентирует поведение всех сторон в конфликте, включая государства, вооруженные группы и отдельных комбатантов. В международном гуманитарном праве содержатся нормы, призванные защитить жизнь, здоровье и достоинство гражданского населения [1].

Принцип разграничения между вооруженными лицами и гражданскими лицами представляет собой одну из ключевых концепций международного гуманитарного права. В соответствии с этим принципом, гражданские лица, не принимающие участия в боевых действиях, должны быть защищены, а вооруженные стороны в свою очередь не должны нападать на них [2].

Важной нормой международного гуманитарного права, обеспечивающей защиту гражданского населения, является запрет на принудительный выезд из родной страны. Это означает, что гражданские лица имеют право на пребывание на своей территории и имеют доступ к необходимым услугам и помощи для выживания и защиты [2]. Гуманитарным организациям и международному сообществу отводится важная роль в оказании поддержки и помощи населению, в том числе оказание гуманитарной помощи, медицинских услуг и защиты прав гражданского населения.

Гражданское население включает в себя некомбатантов, которые оказываются в зоне вооруженного конфликта. В связи с их незащищенным положением и повышенным риском подвергнуться насилию, они нуждаются в особой защите своих прав.

Согласно Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года к этим конвенциям, к некомбатантам относятся медицинский, интендантский персонал, военные юристы, корреспонденты, духовные лица [3].

Некомбатанты не могут подвергаться непосредственному нападению со стороны противника, поскольку, в отличие от комбатантов, они не являются объектами насилия в ходе военного конфликта. Таким образом, когда они задерживаются противником во время военных действий, они не должны рассматриваться в качестве военнопленных; им должны предоставляться все условия, необходимые для предоставления медицинской и духовной помощи; не допускается принуждение их к труду, выходящему за рамки их медицинских и религиозных обязанностей [4].

Защита гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов регулируется рядом международных конвенций и договоров. Вот некоторые из них:

1. Женевские конвенции: речь идет о четырех международных договорах, принятых в Женеве в 1949 году. Они устанавливают международные нормы, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов, включая гражданское население, раненых и больных, военнопленных и моряков [4].

2. Протоколы, дополняющие Женевские конвенции: это дополнительные документы, принятые в 1977 году. Они расширяют и разъясняют положения Женевских конвенций, в частности в том, что касается защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов [5].

3. Римский статут Международного уголовного суда: этот договор, принятый в 1998 году, предусматривает создание Международного уголовного суда и определяет его юрисдикцию в отношении военных преступлений, в том числе преступлений против гражданских лиц в вооруженных конфликтах [6].

В контексте защиты гражданских лиц в период вооруженных конфликтов, особое внимание уделяется защите особых категорий гражданского населения, таких как дети, женщины и пожилые люди [7]. Во многих случаях они в наибольшей степени подвержены насилию и эксплуатации. В международном гуманитарном праве содержатся особые нормы, нацеленные на защиту их прав и обеспечение их безопасности.

Организация Объединенных Наций предпринимает ряд мер для обеспечения и укрепления защиты гражданского населения[8]. Эти меры включают:

1. Развитие международного гуманитарного права: ООН активно продвигает исполнение и усиление гуманитарного права и его принципов, таких как неприкосновенность жизни, защита от незаконных арестов и помощь пострадавшим в конфликте.

2. Гуманитарная помощь: ООН предоставляет гуманитарную помощь во время конфликтов, чтобы обеспечить жизненно важные потребности, такие как пища, вода, медицинская помощь и убежище для гражданских лиц, вынужденных покинуть свои дома.

3. Защита прав человека: ООН осуществляет мониторинг, документирование и осуждение нарушений прав человека, совершаемых вооруженными группами в период конфликтов.

4. ООН также активно работает над продвижением и закреплением международных норм и стандартов, касающихся защиты гражданских лиц в период вооруженных конфликтов, включая резолюции Совета Безопасности и Декларацию о защите жертв вооруженных конфликтов.

5. ООН сотрудничает с национальными правительствами и неправительственными организациями для разработки и реализации мер для защиты гражданских лиц. Это включает обмен информацией, обучение персонала и содействие в оказании помощи пострадавшим.

Все эти меры направлены на повышение безопасности и защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов и содействуют уважению и защите их прав и основных свобод.

Тем не менее, несмотря на действующее международное гуманитарное право, защита гражданских лиц в вооруженном конфликте остается сложной и актуальной проблемой. Во многих случаях, правовые нормы не соблюдаются или нарушаются сторонами конфликта. Отсутствие правопорядка во время вооруженных столкновений и недостаточная ответственность за нарушения приводят к непрекращающимся актам насилия и страданиям некомбатантов.

Следует принять меры на международном уровне в целях обеспечения более эффективной защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Механизмы мониторинга и привлечения к ответственности за нарушения международного гуманитарного права должны быть укреплены, а также должно быть обеспечено эффективное привлечение нарушителей к международной ответственности.

Таким образом, защита гражданских лиц в период вооруженных конфликтов – это неотъемлемая часть международного права и обязательств государств перед своими гражданами. Ее цель – предотвратить причинение ущерба всеобщим ценностям человечества. Всем участникам международного сообщества следует сотрудничать в целях обеспечения эффективного соблюдения норм международного права и обеспечить защиту прав гражданских лиц в период вооруженных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное гуманитарное право [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 23.09.2023.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org>. – Дата доступа: 23.09.2023.
3. Женевская конвенция [Электронный ресурс] : Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 23.09.2023.
4. IV Гагская конвенция [Электронный ресурс] : подписана 18 октября 1907 года// Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://doc.mil.ru/documents>. – Дата доступа: 17.09.2023.
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://doc.mil.ru>. – Дата доступа: 17.09.2023.
6. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : принят на дипломатической конференции в Риме, Италия, 17 июля 1998 года. – Режим доступа: <https://www.un.org>. – Дата доступа: 17.09.2023.
7. Давитадзе, М. Д. Защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов в рамках международного права / М. Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 3. – С. 185–191.
8. Трибунский, А. В. Защита гражданского населения во время вооруженных конфликтов / А. В. Трибунский // Московский журнал международного права. – 1998. – № 1. – С. 119–130. – DOI 10.24833/0869-0049-1998-1-119-130.

УДК 342

**ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****У. И. ЗЕНОВИЧ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются вопросы полномочий, структуры Верховного Совета Республики Беларусь как законодательного и представительного органа, действующего согласно Конституции Республики Беларусь до первого конституционного референдума 1996 года. Приводится авторская классификация полномочий Верховного Совета исходя из содержательного аспекта.

Верховный Совет – постоянно действующий законодательный орган с 1991 год по 1996 год. После 1996 года в Республики Беларусь был переименован в Национальное Собрание, состоящее из верхней палаты – Совет Республики, и нижней – Палата представителей.

Согласно статье 79 Конституции Республики Беларусь в первой редакции, Верховный Совет Республики Беларусь являлся высшим представительным постоянно действующим и единственным законодательным органом государственной власти Республики Беларусь [1].

Согласно тексту Конституции Республики в первоначальной редакции 15 марта 1994 года, данный государственный орган являлся высшим представительным постоянно действующим и единственным законодательным органом государственной власти.

Структура Верховного Совета была представлена следующим образом: 260 депутатов, избираемых гражданами Республики Беларусь из числа граждан Республики Беларусь в возрасте 21 года, обладающих избирательным правом.

Сущность вышеизложенного сводится к возможности граждан с разным социальным статусом избираться в депутаты Верховного Совета, что свидетельствует о принципе справедливости. Помимо принципа справедливости можно выделить цензы, например, возрастной ценз, ценз гражданства.

Согласна части 1 статьи 81 Конституции Республики Беларусь в первоначальной редакции: «Срок полномочий Верховного Совета - пять лет».

Анализ конституционного текста в области регламентации полномочий Верховного Совета позволяет сделать вывод о наличии следующих групп:

- Законодательные (принимает и изменяет Конституцию; принимает законы и постановления и осуществляет контроль за их исполнением; дает толкование Конституции и законов; ратифицирует и денонсирует международные договоры Республики Беларусь);

- Управленческие (определяет порядок решения вопросов административно-территориального устройства государства; определяет основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь; отменяет распоряжения Председателя Верховного Совета Республики Беларусь в случаях, если они противоречат законам и постановлениям Верховного Совета);

- Кадровые (образует Центральную комиссию по выборам и проведению республиканских референдумов; избирает Конституционный Суд Республики Беларусь, Верховный Суд Республики Беларусь, Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь, Председателя и Совет Контрольной палаты Республики Беларусь, Председателя и членов Правления Национального банка Республики Беларусь; учреждает государственные награды, классные чины и звания Республики Беларусь);

- В сфере установления выборов (назначает очередные выборы депутатов Верховного Совета и местных Советов депутатов; выборы Президента);

- Полномочия в области безопасности (объявляет войну и заключает мир);

- Иные полномочия (принимает решения об амнистии; определяет военную доктрину).

Следует заметить, что законодательные полномочия лидируют среди остальных, что подтверждает дефиницию: Верховный Совет – единственный законодательный орган государственной власти.

Прошедшие в 1995 выборы в Верховный Совет 13 созыва показали значительную популярность политических партий в обществе. Безусловно, представительный и законодательный орган, который был сформирован на основе новых правил, выгодно отличался от своих предшественников. Однако, доминирующее положение Верховного Совета по отношению к исполнительной власти и Президента Республики Беларусь, заложенное в Конституции в редакции 1994 года, стало причиной острого политического кризиса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Верховный Совет, который с 1991 года располагал монополией на власть, продолжал бороться за сохранение своих полномочий. В частности, на протяжении почти двух лет после избрания Президента, постановления о введении в действие законов и международные

договоры подписывались Председателем Верховного Совета. Отсюда следует, что Глава государства утрачивал право вето, так как постановления подписывались Председателем Верховного Совета. Конфликт между законодательной властью и Президентом обусловил необходимость проведения конституционной реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебное пособие / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 240 с.

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 2022 ГОДА****У. И. ЗЕНОВИЧ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье проводится анализ содержания полномочий Национального собрания Республики Беларусь после последнего конституционного референдума 2022 года. Акцентируется внимание на существенные изменения в сфере порядка деятельности законодательного органа Республики Беларусь. Рассматриваются сущностные вопросы «представительства» как важнейшей характеристики Национального собрания Беларуси.

Государственная власть в Республике Беларусь, согласно тексту Конституции, осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В статье 3 Конституции Республики Беларусь закреплено: «единым источником государственной власти и носителем суверенитета является народ». Конституция Республики Беларусь устанавливает основополагающие принципы и начало народовластия в Республике Беларусь. Эти принципы и начало народовластия осуществляется через представительные и законодательные учреждения, которые образуются путём выборов.

В соответствии с Конституцией высшим выражением власти народа являются референдум и свободные выборы, через которые граждане Республики Беларусь участвуют в управлении делами государства как непосредственно, а также через представителей.

Парламент – общегосударственный орган, главная функция которого в системе разделения властей заключается в осуществлении законодательной власти.

Объект исследования – Парламент в Республике Беларусь.

Предмет исследования составляют нормы законодательства Республики Беларусь, устанавливающие компетенцию Парламента.

Цель исследования – определить, как распределялась компетенция Парламента в Республике Беларусь.

Для достижения поставленной цели была сформулирована следующая задача: рассмотреть Национальное собрание после изменений и дополнений, внесенных в Конституцию Республики Беларусь на республиканском референдуме 15 марта 2022 года.

27 февраля 2022 года прошёл республиканский референдум, на котором народ Республики Беларусь, как единственный источник государственной власти и носитель суверенитета, проголосовал за принятие изменений в Конституцию Республики Беларусь, которые вступили в силу 15 марта 2022 года, данные изменения также затронули Парламент, а именно его состав, срок полномочий и сами полномочия.

Состав Палаты представители остался прежним – 110 депутатов, а ситуация с Советом Республики иная: до 15 марта 2022 года в Конституции было установлено фиксированное количество членов – 64. В действующей редакции помимо 64 членов, членом верхней палаты может также быть Президент РБ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки, но только с его согласия. Отсюда вывод: количество членов Совета Республики неограниченно.

В соответствии с частью 1 статьи 93 Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года, был закреплён срок 4 года, с 15 марта 2022 года ссылаясь на часть 1 статьи 93 Конституции 2023 года, закреплено: «Срок полномочий Парламента – 5 лет, если иное не предусмотрено Конституцией» [1].

Как было упомянуто ранее, изменились и сами полномочия.

Изменения в «нижней» палате затронули пункты 1 и 2, был исключён пункт 9, а также добавлены пункты 2 примечание 1 и 5 примечание 1 части 1 статьи 97 Конституции. Перераспределение полномочий с другими органами государственной власти в Республике Беларусь в первую очередь даёт пояснение причин. Как пример, во 2 пункте 97 статьи в современной редакции Основного закона, отсутствует формулировка: «..., в том числе об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь; военной доктрины; ...; об утверждении республиканского бюджета и отчёта о его исполнении; установлении республиканских налогов и сборов; ...». Данные полномочия были разделены на пункт 2 и пункт 2 примечание 1 части первой статьи 97 Конституции Республики Беларусь.

Также из пункта 2 исключили полномочия по рассмотрению проектов законов об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь; военной доктрины, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 89 примечание 3 Конституции 2023 года, данные полномочия отнесены к ведению Всебелорусского народного собрания.

Полномочие, которое было предусмотрено пункте 9 части 1 статьи 97 Конституции 2021 года, было исключено в связи с тем, что полномочия по смещению Президента Республики Беларусь с должности перешли Всебелорусскому народному собранию согласно пункту 7 статьи 89 примечание 3 Конституции 2023 года.

Изменения в полномочиях «верхней» палаты территориального представительства затронули пункты 1, 2 и 5, были исключены пункты 3, 4 и 7, был добавлен пункт 2 примечание 1 части первой статьи 98 Конституции Республики Беларусь.

В пункте 2 предусмотрено “даёт предварительное согласие...” вместо “даёт согласие...”. Данные полномочия перешли к Всебелорусскому Народному собранию.

Пункты 3, 4 и 7 ч 1 Конституции были исключены, так как данные полномочия перешли Всебелорусскому народному собранию согласно статье 89 примечание 3 Конституции в действующей редакции.

Следует заметить, что роль Национального собрания Республики Беларусь в некоторых случаях трансформировалась, но для того, чтобы подтвердить дефиницию: «Парламент Республики Беларусь занимает серьёзную политическую позицию» - нельзя, так как для этого значительных изменений не произошло. Белорусский Парламент зависит от других органов власти, что делает менее приоритетным.

Современный парламент – Национальное собрание, является представительным и законодательным органом Республики Беларусь, он выражает суверенную волю народа. Решения Палаты представителей принимаются в форме законов и постановлений; решения Совета Республики в форме постановлений. Таким образом, следует, что Парламент Республики Беларусь регламентирует важнейшие общественные отношения, так как для этого он издаёт нормативные правовые акты.

Согласно части 1 статьи 90 Конституции Республики Беларусь в действующей редакции, дефиниция: «Парламент является представительным органом» указывает на то, что он должен выражать интересы различных социальных, а также политических групп и находить компромиссы между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм.и доп. от 22 февраля 2022 года) [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебное пособие / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 240 с.

УДК 342

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ С 1996 ГОДА****У. И. ЗЕНОВИЧ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье автором рассматриваются вопросы этапов становления института парламентаризма в Республике Беларусь с 1996 года. Проводится анализ политической обстановки на действующий исторический период. Делаются авторские выводы о классификации полномочий Национального собрания Республики Беларусь, формулируются выводы об их расширении после проведения конституционного референдума 1996 года.

Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь. Парламент состоит из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики.

Государственная власть в Республике Беларусь, согласно тексту Конституции, осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В статье 3 Конституции Республики Беларусь закреплено: «единым источником государственной власти и носителем суверенитета является народ». Конституция Республики Беларусь устанавливает основополагающие принципы и начало народовластия в Республике Беларусь. Эти принципы и начало народовластия осуществляется через представительные и законодательные учреждения, которые образуются путём выборов.

В соответствии с Конституцией высшим выражением власти народа являются референдум и свободные выборы, через которые граждане Республики Беларусь участвуют в управлении делами государства как непосредственно, а также через представителей.

Парламент – общегосударственный орган, главная функция которого в системе разделения властей заключается в осуществлении законодательной власти.

Конституция в большей мере только закрепила принцип разделения властей. Соотношение же полномочий властей было достаточно несбалансированным, не был создан и механизм разрешения противоречий между ними. Президент не обладал правом роспуска парламента, а парламента не имел возможности воздействовать на деятельность правительства. При таком положении дел разделение властей стало перерастать в их противостояние.

К 1995 году политическая система Беларуси подошла в парламентско-президентском формате. Согласно Конституции страны, принятой в 1994 году, большими полномочиями обладал тогдашний парламента – Верховный совет. К его полномочиям относились вопросы назначения и проведения референдумов, принятие и изменение нового Основного закона страны, назначение высшего руководства органов судов и прокуратуры и так далее. Однако многих граждан страны не устраивала проводимая парламентамента политика, особенно в языковом вопросе.

Это продемонстрировало и избрание первым президентом Беларуси Александра Лукашенко. Новый глава государства еще в своей предвыборной кампании «Отвести народ от пропасти» пообещал «восстановить бездарно уничтоженные связи с Россией» и гарантировать гражданам республики «реальную возможность думать и говорить на том языке, на котором они воспитаны». В связи с этим в феврале 1995 года Лукашенко сообщил о намерении провести референдум, на который будет вынесено 4 вопроса, в том числе касающиеся интеграции с Россией и придания русскому языку статуса государственного. 13 апреля Верховный Совет республики, пусть и не с первого раза, но все же одобрил закон «О проведении республиканского референдума по вопросам, предложенным Президентом Республики Беларусь и мерах по его обеспечению».

В 1996 году после проведения республиканского референдума произошла реформа в области развития парламентаризма в Республике Беларусь. Суть реформы состояла в следующем [1]:

1. Изменение структуры законодательного органа;
2. Право законодательной инициативы принадлежит: Президенту, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Правительству и гражданам в количестве не менее 50 тысяч человек;
3. Вопрос об изменении и дополнении может рассматриваться теперь только по инициативе Президента и граждан в количестве 150 тысяч.

Главными итогами этой конституционной реформы стали переход к сильной президентской форме правления, создание нового законодательного органа власти – двухпалатного Парламента – Национального собрания. Данная реформа позволила сформировать ветвь законодательной власти, которая имеет цивилизованную, современную структуру.

В иерархии высших государственных органов первое место принадлежит Президенту, который является теперь главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод граждан. Руководителем исполнительной власти является Премьер-министр. Расширены права и полномочия Совета Министров. Изменен порядок назначения лиц на некоторые государственные посты и освобождения их от должности. Правительство подотчетно Президенту и несет ответственность перед Парламентом.

Судебная система строится теперь на принципах территориальности и специализации, а также назначениям судей бессрочно. Конституционный Суд отнесен к органам судебной власти. Состоит из 12 судей, шесть назначаются Президентом, шесть избираются Советом Республики. Срок полномочий не изменился, а предельный возраст увеличился до 70 лет. Конституционный Суд Республики Беларусь утратил право по собственной инициативе рассматривать конституционность актов. Инициаторами проверки конституционности актов теперь являются: Президент, Парламент, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд и Совет Министров. Контроль только последующий.

В Конституции Республики Беларусь в новой редакции дается понятие: парламент – Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь.

Нижняя палата – Палата представителей. Состоит из 110 депутатов, которые избираются путём прямых выборов. Одно и то же лицо может быть одновременно членом Правительства, но не может одновременно являться членом двух палат.

Полномочия Парламента РБ как двухпалатного органа следует квалифицировать на следующие группы:

- Законодательные (рассматривает по предложению Президента либо по инициативе не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом, проекты законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию, о толковании Конституции; рассматривает проекты законов, в том числе об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь; военной доктрины; ратификации и денонсации международных договоров; об основном содержании и принципах осуществления прав, свобод и обязанностей граждан; о гражданстве, статусе иностранцев и лиц без гражданства; о правах национальных меньшинств; об утверждении республиканского бюджета и отчета о его исполнении; установлении республиканских налогов и сборов; о принципах осуществления отношений собственности; об основах социальной защиты; о принципах регулирования труда и занятости; о браке, семье, детстве, материнстве, отцовстве, воспитании, образовании, культуре и здравоохранении; об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов; об определении порядка решения вопросов административно-территориального устройства государства; о местном самоуправлении; о судостроительстве, судопроизводстве и статусе судей; об уголовной ответственности; об амнистии; об объявлении войны и о заключении мира; о правовом режиме военного и чрезвычайного положения; об установлении государственных наград; о толковании законов);

- Управленческие (отменяет распоряжения Председателя Палаты представителей);

- Кадровые (дает согласие Президенту на назначение Премьер-министра; принимает отставку Президента);

- В сфере установления выборов (назначает выборы Президента).

Верхняя палата – Совет Республики, которая состоит из 64 членов. Членом Совета Республики может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 30 лет и проживший на территории соответствующей области, города Минска не менее 5 лет.

Касательно полномочий:

- Законодательные (одобряет или отклоняет принятые Палатой представителей проекты законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о толковании Конституции; проекты иных законов);

- Кадровые (дает согласие на назначение Президентом Председателя Конституционного Суда, Председателя и судей Верховного Суда, Председателя и судей Высшего Хозяйственного Суда, Председателя Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, Генерального прокурора, Председателя и членов Правления Национального банка);

- Полномочия в формировании судебной системы (избирает 6 судей Конституционного Суда);

- Полномочия в сфере местного самоуправления (отменяет решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству; принимает решение о роспуске местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения им требований законодательства и в иных случаях, предусмотренных законом);

- Иные (рассматривает выдвинутое Палатой представителей обвинение против Президента в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления, принимает решение о его расследовании. При наличии оснований большинством не менее двух третей голосов от полного состава принимает решение о смещении Президента с должности).

Распределение полномочий между двумя палатами свидетельствует о том, что, внесенные в Конституцию Республики Беларусь в 1996 году, изменения позволили обеспечить эффективную деятельность всех ветвей власти в интересах белорусского народа.

В соответствии с частью 1 статьи 93 Конституции Республики Беларусь в 1996 году срок полномочий был закреплён равный четырём годам.

Процесс последующих государственных изменений после республиканского референдума, проведённого в 1996 году, сопровождался протестами теряющего власть белорусского сопротивления, решение было принято, а затем реализовано, благодаря поддержке большинства голосов народа.

Как итог, в Республике Беларусь была реализована пропрезидентская конституционная реформа и политическая система республики приняла современные очертания. Сформировалась, так называемая, «жесткая вертикаль власти», которая помогла сохранить белорусскую государственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями от 24 ноября 1996 года) [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебное пособие / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 240 с.

УДК 342

«ДОКТРИНА КРЕПОСТИ» В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ И ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЕЕ ПРИНЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. КАМАЕВ

(Представлено: В. С. ГРИНЕВИЧ)

В статье рассматриваются основные положения Уголовного кодекса Республики Беларусь, связанные с необходимой обороной. Отмечается роль доктрины крепости в англосаксонском праве как гаранта неприкосновенности жилища.

Конституция Республики Беларусь провозглашает неприкосновенность жилища. Согласно статье 29, неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли [1]. Таким образом, любая попытка проникнуть в чужой дом без ведома владельца является заведомо преступной. Республика Беларусь относится к странам романо-германской правовой семьи, основным источником права здесь является нормативный правовой акт, на основе его определяются наиболее общие универсалии, дающие возможность устанавливать порядок в государстве. В связи с чем в Беларуси существует институт необходимой обороны для обстоятельств, в которых субъект находится на любой территории, которую тот может посещать на законном основании, в том числе и для обстоятельств, в которых субъект находится в собственном жилище. Мы считаем, что между вышеописанными ситуациями необходимо провести грань, а именно вывести оборону в собственном доме за рамки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимо заложить основы самообороны как понятия, действующего, как минимум, в рамках собственного дома. С целью подтверждения нашей позиции, обратимся к статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь, связанным с необходимой обороной.

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает необходимую оборону как часть главы 6 об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Статья 34 УК РБ предписывает:

1. Каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

2. Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, собственности, жилища, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

3. Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение.

4. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить характер и опасность посягательства [2].

Отдельно стоит рассмотреть 3-й и 4-й пункты. Превышением пределов необходимой обороны является несоответствие потенциального или причиненного нападающим ущерба нанесению вреда нападающему, влекущее тяжкие телесные повреждения или смерть. Исключающим обстоятельством также является невозможность оценки характера и опасности посягательства. Эти идеи развиваются в статьях 36 и 37 УК РБ, исходя из которых действие не является преступным, если опасность при сложившихся обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный. А также если лицо считало, что находится в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости вследствие заблуждения [2].

В результате, при попытке обобщить принципы необходимой обороны в собственном жилище на основании положений УК РБ, мы получаем следующее: обороняющийся должен заранее оценить потенциальный риск и начать действовать исходя из принципа нанесения меньшего вреда нападавшему по сравнению с вредом, причиненным самим нападавшим. По нашему мнению, данный принцип не является справедливым и требует пересмотра. Причинами этого являются следующие факторы: 1. Необходимость в первую очередь защитить себя, близких и свою собственность со стороны обороняющегося. 2. Необходимость действовать мгновенно с целью нейтрализовать угрозу без негативных последствий для обороняющегося, его близких, а также его собственности. В подобной ситуации необходимо действовать чрезвычайно оперативно. Вероятность того, что нападающий при проникновении в жилище приостановит свою деятельность и даст жильцам время взвесить риски и принять соответствующие меры, довольно низкая. В связи с этим,

мы предлагаем пересмотреть принципы необходимой обороны в рамках собственного жилища в соответствии с принципами, изложенными в доктрине крепости, используемой, преимущественно, в англосаксонской правовой семье. Мы обращаемся к данной правовой семье, поскольку она обладает значительным опытом применения подобной практики, и именно в ней доктрина крепости зародилась как правовой принцип.

Доктрина крепости – принцип права, проистекающий из англосаксонского обычного права. Согласно данной доктрине, место жительства (а в ряде штатов – любое занимаемое на законных основаниях место) является неприкосновенным, а проникновение в него без разрешения заведомо преступно. Данный принцип предоставляет жителю (владельцу) законное право атаковать вторгшегося любыми доступными средствами, вплоть до причинения последнему смерти, чтобы защитить себя, свою собственность и других людей от любого нападения или вторжения, которое потенциально может закончиться нападением [3].

Исходя из вышеизложенного определения, можно охарактеризовать доктрину крепости следующим образом: это конституционное право, при котором человек не имеет расплывчатых рамок самообороны, у него есть право защитить себя и свой дом без рисков оказаться за это в тюрьме. У обороняющегося пропадает необходимость оценивать потенциальные риски в случае нападения. Любой, кто незаконно проникнет в жилище, может быть остановлен любыми доступными средствами. Стоит отметить, что данный закон не является панацеей в отношении безопасности жильцов. В определенных обстоятельствах средств для успешной защиты может оказаться недостаточно, однако, доктрина гарантирует неприкосновенность дома как такового, позволяя задействовать все возможные средства и методы самозащиты, значительно повышая успешность самообороны, а также исключая возможность обвинительного приговора с дальнейшим тюремным заключением обороняющегося.

Доктрина крепости реализована в законодательстве значительной части штатов США, хотя и далеко не во всех – в ряде штатов действует противоположная доктрина, «Отступай, пока есть возможность». Помимо этого, существуют штаты, сочетающие в себе несколько доктрин: доктрина крепости может переплетаться с так называемым законом «Stand-your-ground» (Право на защиту территории), он предоставляет возможность обороняться не только в доме, но и в любом другом месте, в котором индивид находится на законном основании. Стоит учесть, что право на защиту территории позволяет совершить убийство нападающего лишь в случае крайней необходимости, в то же время доктрина крепости никак не ограничивает убийство, действуя, при этом, в рамках собственного жилища. Таким образом, преобладающее число штатов приняло либо только доктрину крепости, либо доктрину крепости и право на защиту территории. Такая разница в законодательстве обусловлена тем, что, несмотря на единство штатов в рамках одного государства – США, правовые принципы, системы взглядов внутри самих административно-территориальных делений отличаются. В результате, в одних штатах подобную практику считают более надежной, чем в других.

Помимо Соединенных Штатов данную доктрину использует Великобритания, откуда и происходит сам закон. Похожий правовой принцип был принят в Израиле как ответ на процесс над фермером Шаем Дроми, который, в ходе событий 13 января 2007 года, застрелил грабителей, поздно ночью совершивших нападение на его ферму и на него самого. Закон получил название «Закон Дроми», он определял противодействие незаконно вторгнувшемуся как законную необходимую оборону [4.] Аналогичный закон был принят в Италии в 2005 году [5].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о важности внесения изменений в существующее законодательство относительно необходимой обороны в рамках самозащиты в собственном жилище. Как метод решения проблемы мы предлагаем ввести принцип доктрины крепости, гарантирующий неприкосновенность жилища за счет возможности использования всех доступных обороняющимся средств и методов самообороны для устранения возникшей угрозы, таким образом, положив начало самообороне как независимому понятию в законодательстве Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп. 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. «The “Castle Doctrine” is a long-standing American legal concept arising from English Common Law that provides that one's abode is a special area in which one enjoys certain protections and immunities, that one is not obligated to retreat before defending oneself against attack, and that one may do so without fear of prosecution.» [Electronic resource] / Assembly, No. 159, State of New Jersey, 213th Legislature, The “New Jersey Self Defense Law”, 6th May 2008. – Mode of access: https://webcitation.org/69vPaePD6?url=http://www.njleg.state.nj.us/2008/Bills/A0500/159_I1.PDF. – Date of access: 10.10.2023.

4. Rebecca Anna Stoil, «New law allows shooting at burglars» [Electronic resource] / The Jerusalem Post, 24th June 2008. – Mode of access: <https://www.jpost.com/Israel/New-law-allows-shooting-at-burglars>. – Date of access: 10.10.2023.
5. «Italy approves self-defence law» [Electronic resource] / BBCX, 24th January 2006. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20111027221902/http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4645228.stm>. – Date of access: 10.10.2023.

УДК 342

**«ДОКТРИНА КРЕПОСТИ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****О. КАМАЕВ****(Представлено: В. С. ГРИНЕВИЧ)**

В статье рассматриваются попытки принятия доктрины крепости в Российской Федерации, а также положения УК РФ о неприкосновенности жилища и необходимой обороне. Поднимается вопрос актуальности представленных данных для Республики Беларусь.

Конституция Российской Федерации (далее РФ) содержит положения, закрепляющие право граждан на защиту неприкосновенности собственного жилища. Так статья 25 Конституции РФ провозглашает неприкосновенность жилища и устанавливает запрет на проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц [1]. А часть 2 статьи 45 предоставляет гражданину возможность самостоятельно защищать неприкосновенность своего жилища [1]. Указанные права, являясь личными, безусловно, важны для правового статуса гражданина, однако, по нашему мнению, не обеспечивают должной возможности жильцу чувствовать себя безопасно.

Рассмотрим на примере статей из Уголовного кодекса РФ: в соответствии со статьей 37 действия при защите гражданином своего жилища является неправомерным в том случае, если посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Помимо этого, часть 2.1 статьи 37 УК РФ предусматривает исключение преступного характера действий обороняющегося лица, если оно не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения вследствие неожиданности нападения. Сверх того, учитывается эмоциональное состояние обороняющегося [2].

Данные формулировки имеют четкие параллели с законодательством Республики Беларусь о необходимой обороне, в частности, о ее превышении в собственном жилище. Это можно проследить по статьям 34 (п. 3, 4), 36 и 37 УК РБ, согласно которым таким же образом обосновывается необходимость и правомерность обороны – соответствие потенциального и полученного вреда нанесенному нападавшему, а также возможностью либо же невозможностью оценить степень и характер опасности нападения [3].

В случае посягательства на собственное жилье необходимо действовать моментально с целью нейтрализовать потенциальный вред всеми доступными средствами. Даже если речь идет об ограблении, а не нападении на жильцов, речь идет об осознанном нарушении закона, в частности, конституционного права на неприкосновенность жилища, исходя из чего у обороняющегося должна быть возможность восстановить справедливость относительно его нарушенных прав и задействовать необходимые средства для защиты.

Важно уточнить, что, при рассмотрении вышеуказанных статей, речь шла о необходимой обороне как о факторе, исключающем преступность деяния, мы в свою очередь предлагаем рассмотреть оборону в собственном жилище со стороны самообороны как отдельного понятия, дающего гражданину определенные права.

Как метод решения вышеописанной проблемы Российская общественность обратилась к такому правовому принципу, как доктрина крепости.

Доктрина крепости – принцип права, проистекающий из англосаксонского обычного права. Согласно данной доктрине, место жительства (а в ряде штатов – любое занимаемое на законных основаниях место) является неприкосновенным, а проникновение в него без разрешения заведомо преступно. Данный принцип предоставляет жителю (владельцу) законное право атаковать вторгшегося любыми доступными средствами, вплоть до причинения последнему смерти, чтобы защитить себя, свою собственность и других людей от любого нападения или вторжения, которое потенциально может закончиться нападением [4].

Попытки введения подобного законопроекта в российское законодательства предпринимались неоднократно. Обратимся к примерам.

Так, проект доктрины крепости вносился в российский парламент думской фракцией ЛДПР еще в 2012 году [5]. Необходимость введения данных изменений неоднократно освещал полномочный представитель Правительства РФ в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский, причем, по заявлениям самого Михаила, ЛДПР преимущественно использовала видоизмененную версию его идей, представив по итогу самостоятельный проект доктрины крепости [6].

Говоря об общественной заинтересованности во введении данного закона, идея доктрины крепости лоббируется в рамках уличных акций некоторыми партийными правозащитными организациями – в частности, движением «Право на оружие» [7]. 20 февраля 2014 года инициатива «Мой дом – моя крепость» стала третьей федеральной петицией, набравшей 100 тыс. голосов на портале РОИ в результате кампании

по её поддержке Марией Бутиной и движением «Право на оружие» [8; 9; 10]. 16 февраля 2014 года инициатива «Мой дом – моя крепость» стала первой общественной инициативой, получившей поддержку экспертной группы федерального уровня [11]. Однако, представители Минюста и МВД тогда не одобрили данную инициативу.

Несмотря на то, что законопроект не был принят, нельзя сказать, что он был предан забвению, поскольку в марте 2015 года Депутат Государственной думы РФ VI созыва от «Единой России» Алексей Журавлев внес в Государственную думу законопроект с поправками в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), «разрешающую» применение оружия для самообороны [12].

Более того, в 2022-м году была предпринята новая попытка введения доктрины крепости в законодательство РФ. Депутаты Госдумы направили законопроект на отзыв в правительство и Верховный суд. Документ предлагает предоставить гражданам право всеми способами защищать свою жизнь, а также жизни родственников в случае нападения. Как считает Ярослав Нилов, глава комитета Госдумы по труду, соцполитике и делам ветеранов, заместитель председателя фракции ЛДПР, формула «Мой дом – моя крепость» должна быть закреплена в уголовном праве. Недопустимо, чтобы человек, который оборонялся от злоумышленника, применяя оружие или иные средства, чтобы защитить свою семью, вдруг сам оказывался на скамье подсудимых [13].

На основе вышеописанных примеров демонстрируется актуальность проблемы обороны в собственном жилище для российского законодательства. Депутаты неоднократно подчеркивают важность возможности защищать себя и своих близких всеми доступными методами без угрозы впоследствии оказаться признанным виновным в превышении необходимой обороны. А поскольку принципы обороны в законодательствах Республики Беларусь и Российской Федерации очень схожи, мы считаем необходимым также задуматься о пересмотре соответствующих положений.

Подводя итог, можно сказать, что проблема обороны в собственном жилище актуальна как для Российской Федерации, так и для Республики Беларусь. В РФ попытки принять доктрину крепости предпринимаются до сих пор, поскольку граждане осознают необходимость реформ. Нам следует задуматься об аналогичных правках и внести соответствующие изменения в законодательство, сформировав независимый институт самообороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. «The “Castle Doctrine” is a long-standing American legal concept arising from English Common Law that provides that one's abode is a special area in which one enjoys certain protections and immunities, that one is not obligated to retreat before defending oneself against attack, and that one may do so without fear of prosecution.» [Electronic resource] / Assembly, No. 159, State of New Jersey, 213th Legislature, The “New Jersey Self Defense Law”, 6th May 2008. – Mode of access: https://webcitation.org/69vPaePD6?url=http://www.njleg.state.nj.us/2008/Bills/A0500/159_11.PDF. – Date of access: 10.10.2023.
5. Александра Иванова, Не кусает, но в дом не пускает [Электронный ресурс] / Уссурийская газета Коммунар. – 2012. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20130702031645/http://kommunar.info/index.php?option=com_content&view=article&id=2635:2012-05-02-03-23-09&catid=68:2010-09-23-05-01-08&Itemid=89. – Дата доступа: 11.10.2023.
6. Мосалова Ксения, Михаил Барщевский: ЛДПР исковеркала принцип использования боевого оружия [Электронный ресурс] / Собеседник. – 26.04.2012. – Режим доступа: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20120426-mikhail-barshchevskii-ldpr-iskoverkala-printsip-ispolzovaniya-boevogo-oruzhiya>. – Дата доступа: 11.10.2023.
7. Власти Петербурга дали разрешение на проведение митинга, приуроченного к годовщине событий в уральском поселке Сагра. Митинг пройдет под логунгом «Вернем нашему народу право на оружие, самооборону и честный суд» [Электронный ресурс] / БалтИнфо. – 27.06.2012. – Режим доступа: <https://baltinfo.ru/2012/06/27/Russkie-natsionalisty-vspomnyat-v-Peterburge-o-Sagre-287418>. – Дата доступа: 11.10.2023.
8. Инициатива № 77Ф1016 [Электронный ресурс] / РОИ. - 15.04.2014. – Режим доступа: <https://www.roi.ru/1016/>. – Дата доступа: 11.10.2023
9. Сергей Подосенов, Петр Козлов, Инициатива движения «Право на оружие» может быть внесена на рассмотрение Госдумы уже в весеннюю сессию [Электронный ресурс] / ИЗВЕСТИЯ. – 20.02.2014. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/566216>. – Дата доступа: 11.10.2023
10. Отчет о реализации кампании «Мой дом – моя крепость» [Электронный ресурс] / Общероссийская общественная организация «Право на оружие». – 1.03.2014. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20140301054747/http://www.moydom-krepost.ru/hronologia.pdf>. – Дата доступа. – 11.10.2023.

11. Россия берет на заметку опыт США, расширяя возможности самообороны [Электронный ресурс] / РИА Новости. – 15.04.2014. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140415/1004033999.html>. – Дата доступа: 11.10.2023
12. Мой дом – моя крепость: предлагается разрешить использовать оружие для «любой» самообороны! [Электронный ресурс]. – 17.03.2015. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160304124254/http://ooo-uss.ru/1/public/71-moy-dom-moya-krepost-predlagaetsya-razreshit-ispolzovat-oruzhie-dlya-lyuboy-samooborony.html>. – Дата доступа: 11.10.2023.
13. Марина Совина, Россиянам задумали разрешить любую самооборону [Электронный ресурс] / Лента.ру. – 07.02.2022. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/02/07/selfdefence/>. – Дата доступа: 11.10.2023.

УДК 34.096

ПОНЯТИЕ СОOKIE-ФАЙЛОВ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Я. А. КУРТО

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье дается определение cookie-файлов, а также рассматриваются их виды. Уделяется внимание технологическому составляющему понятия. Анализируется отнесение cookie-файлов к персональным данным. Предлагаются дополнения в законодательстве, направленные на правовое регулирование использования технологии cookie-файлов.

Цифровая трансформация обусловила возникновение ранее не существовавших правовых вопросов в связи с предоставлением своих персональных данных цифровым площадкам. Появление понятия cookie-файлов обусловлено увеличением скорости цифровизации и появлением множества виртуальных платформ, которые основаны на сборе и обработке персональных данных в различных целях. В связи с этим возник вопрос правового регулирования обработки данных, получаемых сторонними сайтами при использовании сети Интернет.

При использовании сети интернет каждый пользователь оставляет свой цифровой след, который может состоять из любых личных данных, предоставляемых пользователем в сети. Такие данные называются cookie-файлами, под которыми понимают текстовые документы, которые с помощью веб-браузера сохраняются на компьютере пользователя [1]. В названные файлы можно записать практически любую информацию о посетителе сайта. К таким данным можно отнести логин и пароль для входа в систему, местоположение, язык системы, личные данные, используемые для авторизации, просмотренные сайты, время, уделяемое определенному действию, пользовательские настройки сайта, тип устройства.

С целью более полного понимания принципа работы технологии предлагается следующая система видов cookie-файлов.

В зависимости от политики конфиденциальности различных сайтов существуют следующие виды cookie-файлов:

- сессионные (временные) cookie-файлы, которые существуют лишь в течение определенного срока действия и автоматически удаляются при выходе из веб-браузера. Данный срок зависит от сайта или службы, которые их выпустили, и выбирается веб-сайтом, который размещает их в вашем браузере.
- постоянные cookie-файлы, которые хранятся во внутреннем хранилище устройства пользователя, в источниках браузера, который их сформировал и не удаляются после выхода из веб-браузера.
- сторонние cookie-файлы, которые хранятся не на устройстве пользователей, а на сторонних серверах, и используются, к примеру, рекламными сервисами. Также к такому виду cookie файлов относят файлы, размещаемые на устройстве пользователя любыми аналитическими инструментами, которые отслеживают посетителей.
- «супер-cookie» хранятся у провайдера и недоступны пользователям.
- «зомби» cookie-файлы. Проблема этого типа файлов в том, что их невозможно полностью удалить: после удаления их возможно восстановить программным способом и удалить их полностью тоже только программным способом [1].

В зависимости от цели использования cookie-файлы делятся на:

- аутентификационные файлы cookie используются для сохранения таких данных, как имя пользователя и пароль.
- трекинговые файлы cookie применяются для отслеживания пользовательской активности на сайте и для сбора информации о поведении пользователя в Интернете. Они могут использоваться для предоставления рекламы или анализа посещаемости сайта.
- статистические cookie файлы (cookie производительности) учитывают использования веб-сайта без привязки пользователя к статистике. Они могут включать файлы от третьей стороны. Таким образом, если веб-сайт использует систему аналитики от третьей стороны для отслеживания того, что посетители делают на этом стороннем веб-сайте, он передает эту информацию об отслеживании только веб-сайту, который нанял третью сторону для аналитики.
- «cookies социальных сетей» позволяют пользователям использовать веб-сайты с использованием своих аккаунтов в социальных сетях.
- «flash cookies» используются для хранения настроек и настраиваемых элементов интерфейса на сайте [1, 2].

Более того, сами веб-браузеры могут дифференцировать cookie-файлы исходя из степени защиты. Так, Политика конфиденциальности Google разделяет их на собственные и сторонние файлы cookie. Собственные

файлы создаются веб-сайтами, которые непосредственно посещает пользователь, тогда как сторонние создаются иными ресурсами, например, при просмотре рекламы, с целью сохранения файлов и других данных для персонификации [3].

В академической сфере активно ведутся дискуссии по вопросу отнесения cookie-файлов к персональным данным. Законодатель относит к персональным данным любую информацию, относящуюся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [4]. Следует, что перечень персональных данных не является ограниченным, а также не закрепляется их форма.

Во-первых, исходя из вышеуказанной нормы персональными данными могут признаваться как физическая информация о человеке, так и совершенные им действия, что соответствует понятию файлов cookie.

Во-вторых, cookie-файлы вызывают вопросы в отношении приватности и безопасности данных, так как личная информация пользователей может быть собрана и использована без их согласия. Поэтому в большинстве случаев веб-сайты должны получить согласие пользователя на использование cookie. Согласие на использование такой информации должно быть добровольно дано пользователем. Использование cookie-файлов идентично определению обработки персональных данных, а именно любому действию или совокупности действий, совершаемых с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных.

В-третьих, при отнесении cookie-файлов к персональным данным становится возможным определение оператора, которым будет признаваться организация, организующая и (или) осуществляющая обработку персональных данных, с помощью веб-сайта. На основании вышеуказанных признаков предлагается отнесение файлов cookie к числу персональных данных [4].

Преимуществом использования cookie-файлов является создания удобной среды для пользования сетью Интернет, а именно хранение настроек, идентичных предыдущему входу на веб-сайт. Однако достоинства использования cookie-файлов с технической стороны создают вопросы обеспечения безопасности с правовой точки зрения. Файлы cookie обеспечивают риск приватности, так как посторонний человек за компьютером может войти в чужой аккаунта, если в cookie хранятся логины и пароли, таким образом получив доступ к вашим личным данным [5].

После распространения технологии злоумышленники начали осуществлять кражу информации и ее использование в личных корыстных целях, например, продажу на так называемых черных рынках [6, 7]. Средствами реализации преступных действий с использованием незаконных деяний являются взломы сессии, подмена cookie-файлов, создание межсайтовых cookie-файлов и трекинг пользователя [1]. К тому же, пробелы в знаниях о принципах работы технологии устанавливают большой риск незаконных манипуляций с данными пользователей. Предлагается применение мер административной или уголовной ответственности при нарушении правил обработки cookie-файлов как вида персональных данных.

Таким образом, под cookie-файлами понимается совокупность данных о пользователе сети Интернет, которая создается веб-сайтами и используемая для отслеживания действий лица в сети Интернет. Виды cookie-файлов представляют возможность для более детального правового регулирования технологии. Использование технологии должно быть прозрачным при соблюдении принципов приватности и безопасности данных. Рекомендуется включение «cookie-файлов» в понятие «персональных данных» как элемента, позволяющего идентифицировать физическое лицо. Рассматриваемый вопрос требует дальнейшей научной и нормативной доработки вследствие отсутствия единой системы теоретического толкования и законодательного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сааков В. В., Шаушева З. Х., Дзамихова А. А., Кири Д. А. Что такое cookie в браузере и почему на многих сайтах предупреждают об их использовании / В. В. Саахов, З. Х. Шаушева, А. А. Дзамихова, Д. А. Кири // *СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: сборник статей Международно-практической конференции.* – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – С. 19–21.
2. Гадельшин А. А., Степанов М. М. Cookie-файлы как объект персональных данных и способ нарушения конфиденциальности персональных данных / А. А. Гадельшин, М. М. Степанов // *Вопросы российской юстиции.* – 2021. – №16. – С. 516–531.
3. Справка Google [Электронный ресурс] / Google Chrome. – Режим доступа: <https://support.google.com/chrome/answer/95647?hl=ru&co=GENIE.Platform%3DDesktop#:~:text=%D0%A7%D1%82%D0%BE%20%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%84%D0>. – Дата доступа: 27.08.2022.
4. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 [Электронный ресурс] / Нац. Правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2/2819 – 14.05.2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100099&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 01.10.2023.
5. Файлы cookie [Электронный ресурс] / Яндекс Браузер. – Режим доступа: <https://browser.yandex.ru/help/personal-data-protection/cookies.html>. – Дата доступа: 27.09.2023.

6. Ткаченко А. Л., Сафронов Е. С., Кузнецова В. И. Анализ эффективности защиты персональных данных и проблема cookie файлов // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2021. – № 6. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46363795>. – Дата доступа: 09.10.2023.
7. Киселева А. А., Бейрамбекова А. Н. Проблемы безопасности использования cookies в информационном праве / А. А. Киселева, А. Н. Бейрамбекова // «Теория и практика современной науки» – № 5(95). – 2023. – С. 106–109.

УДК 342.7:351.74

СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВА И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**Д. В. ЛАЗАРЬ****(Представлено: А. В. ВАЛЕВКО)**

В статье приводятся аспекты определенных взаимосвязей соматических прав с таким правовым институтом, как персональные данные. Также приводятся практические примеры с целью доказательства их взаимодействия.

На сегодняшний день невозможно встретить юриста, или студента-юриста, незнающего о четвертом поколении прав человека – соматических правах. Интенсивное развитие науки в области биомедицины, стремительный технологический прогресс, и, в точности – новая цифровая реальность, являясь основными характеристиками современного общества, непосредственно оказывают влияние на этико-правовые аспекты жизни общества, а, следовательно, на вопросы, которые попадают под регламентацию соматических прав и персональных данных.

Соматические права – признанная обществом и государством возможность определенного поведения, выражающаяся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом [1].

Правовой институт персональных данных является актуальным и обсуждаемым не только среди специалистов в области права, но и в кругу обычных граждан, ибо, если соматические права имеют своих противников, то персональные данные касаются всех, и находят свое практическое применение во многих сферах гражданского общества. Приведем определение, даваемое законодателем: «Персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [2]».

Становление и закрепление данного института тесно связано с развитием конституционных прав и свобод человека и гражданина, и, в первую очередь, с правом на неприкосновенность частной жизни, что можно отметить и в истоках соматических прав. Заданные правовые институты охватывают каждую сферу жизни общества, что является показателем значительности и важности их регулирования.

Главным общим признаком как для персональных данных, так и для прав, называемыми личностными, является «вопрос индивидуальности». Так, личностные права подразумевают в большинстве случаев возможность корректировки индивидуальности (как во внешнем ее проявлении, так и во внутреннем) в результате волеизъявления личности. Именно осознание своей индивидуальности, выражение желания изменить, скорректировать, или вовсе прекратить те, или иные качества, присущие отдельно взятой личности, порождают эти права. Что же касается персональных данных, то здесь все намного прозрачнее: данные, присущие «персоне», т. е. личности – индивидуальны по-своему характеру и объему. Этот самый «персональный аспект» пронизывает рассматриваемую группу прав в соотношении с персональными данными.

Рассматривая определенную категорию персональных данных через призму личностных прав можно убедиться в наличии определенной взаимосвязи между ними. Идентифицировать лицо можно благодаря характеристике лица, которая относится к категории биометрических данных. Посредством осуществления соматических прав можно «корректировать» характеристику лица путем проведения пластической операции. На сегодняшний день популярным видом таких операций, является ринопластика (исправление врождённых или приобретённых деформаций носа, а также полное восстановление отсутствующего носа). Как результат: изменение внешнего признака, по которому может быть идентифицирован человек.

Еще одним примером для доказательства связи, будет такой элемент со стороны общих персональных данных, как имя, и смена половой принадлежности со стороны личностных прав. (Вообще, данный пример является универсальным и находит свое отражение во всех категориях персональных данных).

В результате принятого решения Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола о проведении такой операции, лицу будет выдан новый документ, подтверждающий его личность. «Один из экземпляров решения комиссии, переданных секретарю комиссии, выдается пациенту для обращения в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, по вопросу внесения изменений, дополнений, исправлений в запись акта о рождении в связи с изменением, коррекцией половой принадлежности и последующего обращения в соответствующие государственные органы с целью обмена паспорта гражданина Республики Беларусь или иного документа, удостоверяющего личность [3]».

Так, из данного примера легко вычислить ту самую взаимосвязь между настоящими исследуемыми институтами. Однако, пример является многозадачным, т. к. половая принадлежность будет относиться в данном случае к специальным персональным данным. Изменение половой принадлежности, а, следовательно, и изменение характеристики лица человека, прямо относится к биометрическим данным. Так прослеживается всеобъемлющая связь как внутри персональных данных, так и между исследуемыми институтами.

В качестве вышеприведенного примера, относящегося к специальным данным, приведено изменение пола. То есть, в результате смены пола, данная информация переходит в категорию «специальной», из чего можно вывести такое суждение: реализация соматических прав влияет непосредственно на информацию, относящуюся к персональным данным, и является основанием для изменения признаков такой информации (т.е. возможный переход информации в другую категорию).

Вместе с тем, важно заострить внимание на этическо-моральном аспекте, связующего соматические права и информацию, относящуюся к специальным персональным данным.

Законодательно закреплено, что специальными персональными данными являются религиозные убеждения, которые, в свою очередь, основываются на моральных ценностях и нравственности. Как пример: представители различных конфессий традиционно негативно относятся к искусственному прерыванию беременности (т.е. репродуктивное право в контексте соматических прав).

В настоящее время соматические права воспринимаются иначе, чем это было пускай 20 лет назад. Появляются новые оценочные суждения, касательно этих прав, наблюдается изменение морали и нравственности. Вместе с тем, новые технологии вызывают и новые проблемы, в частности, они трансформируют понимание традиционных ценностей, меняют традиционную медицинскую этику. Это влечет проблемы как правового, так и нравственного характера.

Еще одна категория – генетических персональных данных отличается от остальных тем, что относящаяся информация будет выявлена только при определенных медицинских манипуляциях, диагностических исследованиях. Данная категория персональных данных также затрагивает возможные биоэтические проблемы применения геномной инженерии: неравенство, проблемы изменения самосознания, самопонимание индивидов, изменение идеалов, изменение человеческой сущности, проблемы отношения детей и родителей, проблемы ценности человеческой жизни, проблемы создания биологического и «этнического» оружия.

Таким образом, проведя параллель между соматическими правами и каждой категорией персональных данных, можно вывести суждение о явном взаимодействии данных институтов и их определенных взаимосвязях в результате их реализации. Однако при этом самом взаимодействии возникает острый вопрос о правовой регламентации.

Исследуемые институты связаны двумя наиболее важными аспектами: «индивидуальным» и морально-этическим. Содержание каждого из них дает нам понять, что они антонимичны. Т. е. если «индивидуальный» аспект подразумевает больше свободы по корректировке, изменению, или вовсе прекращении каких-либо качеств, то морально-этический очень ограничен в этой самой свободе религиозными убеждениями и моральными ценностями. Исходя из этого, можно сделать такой вывод: нравственность и традиционные ценности являются сдерживающим фактором в контексте индивидуальности, что, в свою очередь негативно влияет на сферу соматических прав и свобод. В этом и заключается сложность правовой регламентации, ведь является необходимым учитывать моменты как одной стороны, так и другой. В свою очередь, эти моменты довольно спорные и нерешенные, требующие углубленного анализа и научного подхода, чтобы в конечном итоге прийти к разумному и логическому заключению в области правотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашидзе, А. А. Новое поколение прав человека: соматические права / А. А. Абашидзе, А. М. Солнцев // Моск. журн. междунар. права. – 2009. – № 1 (73). – С. 69–82.
2. О защите персональных данных [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З: с изм. и доп. от 1 июня 2022 г. № 175-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности [Электронный ресурс]: постановление министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 9 дек. 2010 г., № 163 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342.7:351.74

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В СФЕРЕ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ
И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ****Д. В. ЛАЗАРЬ****(Представлено: А. В. ВАЛЕВКО)**

В статье анализируется действующее законодательство Республики Беларусь, касаемо персональных данных и соматических прав. Описываются возможные пути решения проблем в существующем правовом регулировании.

Касательно правовой регламентации, существующей в Республике Беларусь, следует отметить достаточно широкую нормативную базу, затрагивающую исследуемые правовые институты, но, местами, проблемную.

Можно выделить такие законы, как:

Конституция, закрепляет права человека, являющимися «основой» для исследуемых институтов. Так, для соматических прав такими статьями будут являться:

- Статья 24, закрепляющая право на жизнь;
- Статья 28, регламентирующая право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь. Включение данной статьи обусловлено подтвержденным взаимодействием соматических прав с персональными данными.

- Статья 45, в которой гарантируется право на охрану здоровья. Пусть данное право не является базовым для соматических прав, но, в то же время, затрагивает сферу их реализации непосредственно.

Персональные данные и в Конституции закрепляются такими статьями как:

- Статья 28, (как и в случае с личностными правами), однако, имеется уточнение: «Государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании» [1];

- Статья 31 затрагивает такую категорию как специальные данные, куда входят религиозные убеждения.

Закон «О защите персональных данных» является основным, касающийся персональных данных. Здесь разъясняются вопросы защиты такой информации, права и обязанности оператора и субъекта персональных данных.

В законе «*О здравоохранении*» можно выделить статьи, касающиеся сферы соматических прав:

- Статья 19. Изменение и коррекция половой принадлежности;
- Статья 23. Вспомогательные репродуктивные технологии;
- Статья 26. Стерилизация.

Важно отметить, что стерилизация проводится в нашем государстве при отсутствии медицинских противопоказаний только по письменному заявлению пациента в возрасте старше тридцати пяти лет или пациента, имеющего не менее двух детей.

- Статья 27. Искусственное прерывание беременности;
- Статья 31. Эвтаназия «На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских, фармацевтических работников, запрещено» [2].

Согласно закону «*О вспомогательных репродуктивных технологиях*», к видам вспомогательных репродуктивных технологий относятся:

- экстракорпоральное оплодотворение;
- суррогатное материнство;
- искусственная инсеминация [3].

В законе «*О трансплантации органов и тканей человека*», детально определены условия забора органов для трансплантации у живого донора.

Целью закона «*О безопасности генно-инженерной деятельности*» можно назвать поддержание состояния защищенности, достигаемое посредством выполнения мер, направленных на предотвращение или снижение до безопасного уровня возможных вредных воздействий генно-инженерных организмов на здоровье человека и окружающую среду при осуществлении генно-инженерной деятельности.

Можно также выделить постановления, решающие вопросы, касающиеся отдельной категории личностных прав:

- «Об установлении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности»;
- «О совершенствовании оказания трансплантологической помощи населению Республики Беларусь»;

- «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий»;
- «Об утверждении Инструкции о проведения медико-генетического консультирования и диагностики граждан в государственных организациях здравоохранения».

Пути решения проблем правового регулирования.

В настоящее время вопросы трансплантации, некоторых репродуктивных технологий в целом получают одобрение в обществе и соответствующую правовую регламентацию, в отличие, например, от вопросов суррогатного материнства, аборт, эвтаназии и других видов соматических прав.

Ликвидация пробелов в законодательстве о соматических правах является спорной и непростой, т.к. их реализация должна осуществляться с учетом исторических и культурных традиций, перспектив общественного развития, как это присуще любому государству. Однако современное общество диктует новые правила.

Поэтому для того, чтобы в Республике Беларусь у граждан была возможность эффективно реализовать соматические права, необходимо следующее:

1. Прогнозируя развитие законодательства, можно полагать о появлении «Медицинского кодекса Республики Беларусь», и включении в его содержание отдельного раздела, состоящего из глав, названия которых соответствуют каждой категории соматических прав. Например: глава «вопросы медико-генетического характера», целью которой в том числе было бы и исключение дискриминации в связи с полученными генетическими данными, что являлось бы показателем полноты и структурированности нормативно-правового акта, а также содержало бы тот самый «персональный аспект», связующий исследуемые институты, что подразумевает их прямую связь;

2. Закрепить дефиницию соматических (личностных) прав в этом «Медицинском кодексе» в надлежащей статье, содержащая используемые термины.

3. Обозначим предусмотреть в Законе Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях», что услугой суррогатного материнства вправе воспользоваться не только женщина, но и мужчина, в том числе одинокий (что затрагивает тему гендерного равенства, также актуальную в наши дни).

Заключение. Основной характеристикой нынешнего социума является глобальный обмен информацией, который становится одним из главнейших и востребованных ресурсов на сегодняшний день, что вызывает множество актуальных проблем и вызовов для науки, законодателя, и обычного гражданина, который также является потребителем информации. Закрепление права на защиту персональных данных на конституционном уровне подчеркивает насущность и значимость регулирования таких отношений, складывающихся в результате их реализации.

Современные достижения биомедицинской науки в силу своей востребованности начинают применяться, так и не получив должной правовой регламентации, становясь при этом источником неограниченного вмешательства в человеческую природу, и, как следствие этого, влекут за собой серьезные этические и правовые проблемы в данной области. Следует отметить, что соматические права являются быстроразвивающейся, подвижной категорией, и их урегулирование не может отлагаться «на перспективу».

В Республике Беларусь стали проводить конференции, семинары, круглые столы (международные и республиканские), посвященные вопросам трансплантации органов, взаимовлияния этики, религии, медицины, так или иначе связанные с реализацией соматических прав. Это в очередной раз доказывает актуальность и проблематичность в данной сфере, заостряет внимание на конкретные вопросы, что свидетельствует о потребности в усовершенствовании нормативной базы, существующей в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., с изм. и доп. от 12 окт. 2021 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ: с изм. и доп. от 11 января 2022 г. № 91-3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-3: с изм. и доп. от 18 июня 2019 г. № 200-3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 340

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****А. В. ЛИТВИНОВА, Ю. Д. НАУМОВА****(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)**

В статье рассматриваются вопросы привлечения искусственного интеллекта к юридической ответственности. Обращено внимание на проблемные вопросы привлечения искусственного интеллекта к уголовной и гражданско-правовой ответственности.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это технология создания компьютерных программ, при этом такие программы работают как обучающиеся системы, накапливают опыт, собирают информацию, умеют анализировать и делать оценки, применяют накопленные знания в повседневной жизни. Искусственный интеллект по утверждению многих специалистов, это машины, которые призваны решать задачи, ориентированные на возможности человека. На современном этапе развитие искусственного интеллекта происходит также с использованием роботов. При этом «искусственный интеллект – это не робот. Робот – это своеобразная оболочка ИИ, которая иногда имеет очертания человеческого тела. Однако, искусственный интеллект – это компьютер внутри робота» [1].

Вопросы цифровой трансформации затрагиваются в ряде документов стратегического планирования нашего государства. Например, с учетом Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 03 ноября 2015 № 26), и в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 г. принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. Данный документ направлен на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. Кроме того, Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» резидентам Парка высоких технологий предоставлено право на осуществление в установленном порядке деятельности в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами. Впервые с целью обеспечения защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных принят Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных». Несмотря на постепенное усовершенствование законодательства в сфере цифровых технологий, информатизации, вопросам создания, внедрения, использования технологий с ИИ уделено недостаточно внимания [2].

Система (робот), обученная восприятию и анализу внешней информации, может действовать так, как ее создатели не могут предвидеть и предсказать поведение или, другими словами, предсказуемость поведения может стать основной основой регулирования поведения роботов для современных правовых подходов. Кроме того, учитывая, что системы, подобные искусственному интеллекту, работают совершенно независимо от его создателей или операторов, это обстоятельство очень затрудняет определение меры и предмета юридической ответственности.

Во всем мире нет единого мнения о создании отдельных законодательных норм в области искусственного интеллекта и использования роботов. Специалисты во многих отраслях предлагают использовать те нормы правового регулирования, которые имеются, и вводить в основном изменения в существующие законодательные акты.

Вопрос в том, может ли искусственный интеллект нести уголовную ответственность, вызывает много дискуссий и размышлений. В случае, если искусственный интеллект причинил вред или совершил противоправные действия, возникают несколько вопросов:

1. Агентность искусственного интеллекта: может ли искусственный интеллект считаться агентом, то есть юридическим субъектом, имеющим способность своими действиями создавать правоотношения или приводить к правовым последствиям? Если искусственный интеллект признается агентом, то он может быть привлечен к уголовной ответственности, подобно физическим или юридическим лицам.

2. Вина искусственного интеллекта: определение вины является важным элементом в уголовной ответственности. В вопросе об искусственном интеллекте возникает сложность в определении, может ли он осознавать правомерность или противоправность своих действий. Искусственный интеллект действует на основе заложенных в него алгоритмов и не обладает моральным сознанием.

3. Владелец искусственного интеллекта: вопрос о том, кто несет ответственность за действия искусственного интеллекта, также вызывает сложности. Владелец искусственного интеллекта может быть

привлечен к ответственности, если его действия привели к противоправным последствиям. В связи с вышеизложенными сложностями искусственный интеллект и уголовная ответственность становятся объектами активных обсуждений среди специалистов в области права, этики и технологий.

Вопрос о гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта также вызывает интерес и обсуждения. Гражданско-правовая ответственность относится к области права, регулирующей отношения между субъектами в рамках гражданско-правовых договоров или на основе общих гражданско-правовых норм. Когда искусственный интеллект причиняет ущерб или совершает ошибки в рамках своей деятельности, вопросы гражданско-правовой ответственности включают в себя следующие аспекты:

1. Действие искусственного интеллекта: определение того, что искусственный интеллект считается дееспособным или действующим субъектом, является важным для определения вопроса о его ответственности. Если искусственный интеллект действует под контролем физического или юридического лица, то ответственность может возлагаться на такого владельца, контролирующего его действия.

2. Объективная ответственность: иногда ответственность в гражданско-правовых отношениях может быть установлена на основе применения принципа объективной ответственности. То есть, если искусственный интеллект причинил ущерб, владелец или контролирующее лицо могут нести ответственность независимо от наличия вины.

3. Договорные отношения: если искусственный интеллект действует на основе гражданско-правовых договоров с другими сторонами, то его ответственность может быть установлена на основе условий таких договоров. Это может включать ответственность за нарушение гарантий, доставки некачественной продукции или ошибочной информации, предоставляемой искусственным интеллектом. В целом, гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта требует более детального рассмотрения и разработки специальных правовых норм. Такие нормы могут учитывать специфику искусственного интеллекта, его взаимодействие с людьми и другими субъектами права, а также применение установленных норм права к данной ситуации.

Возмещение причиненного в таких случаях вреда могло бы осуществляться из средств специально созданной обязательной системы страхования гражданской ответственности для разработчиков и владельцев автономных «умных» роботов (например, с учетом рекомендаций пунктов 57-59 Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике») [3].

На наш взгляд, оптимальным видится наделение ИИ ограниченной правосубъектностью (посредством применения юридической фикции) в части наделения автономного ИИ обязанностью нести ответственность за причиняемый вред и негативные последствия. Указанный подход, несомненно, в перспективе будет нуждаться в переосмыслении ключевых постулатов и принципов уголовного права, в частности институтов субъекта и субъективной стороны преступления. При этом, на наш взгляд, системы с ИИ потребуют создания самостоятельного института уголовного права, уникального по своей сути и содержанию, отличного от традиционного антропоцентристского подхода. Такой правовой институт потребует совершенно нового подхода. В рамках указанного института целесообразно предусмотреть отличное от традиционного понимание субъекта, основанного на симбиозе технических и иных характеристик ИИ, а также альтернативные виды ответственности, такие как деактивация, перепрограммирование или наделение статусом преступника, что будет служить предупреждением для всех участников правоотношений. Полагаем, что такое решение в перспективе способно минимизировать криминологические риски применения ИИ [4].

При этом хотелось бы надеяться, что юристы, занимающиеся данными вопросами, не будут смешивать и «сваливать в одну кучу» юридическую ответственность людей и «умных» роботов. Человек должен отвечать за свои деяния и их последствия по своим юридическим правилам, а в отношении искусственного интеллекта должны быть предусмотрены другие специальные меры воздействия в случае самостоятельного осуществления им действий, нарушающих закрепленные в законе цели, принципы и правила [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахматулина Р. Ш., Савина В. С., Свиридова Е. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – С. 210.
2. Сакомская Г. С. Подходы в правовом регулировании технологий с искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/podkhody-v-pravovom-regulirovanii-tehnologiy-s-iskusstvennym-intellektom/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
3. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on civil law rules on robotics (2015/2103(INL)) [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017IP0051>. – Date of access: 10.09.2023.
4. Хисамова З.И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: прикладные и теоретические // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 4 – С. 572.
5. Рахматулина Р. Ш., Савина В. С., Свиридова Е. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – С. 210.

УДК 340

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СФЕРУ ТРУДОВОГО ПРАВА**А. В. ЛИТВИНОВА, Ю. Д. НАУМОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)*

В статье рассматриваются вопросы влияния искусственного интеллекта на сферу трудового права. Обращается внимание на необходимость определения правового статуса систем искусственного интеллекта в сфере трудовых отношений.

Сферы применения искусственного интеллекта весьма разнообразны. Возможности искусственного интеллекта используются финансовыми, страховыми и иными организациями. В медицине технологии искусственного интеллекта можно применять для диагностических процедур и их анализа, а также для непрерывного слежения за состоянием пациентов, коммуникации с ними [1]. Применение искусственного интеллекта активно идет и в сфере трудовых отношений.

Мы живем в период активного развития информационных технологий, поглотивших весь мир с головой. Человечество не может представить свое существование без использования различного рода гаджетов. Мнения у разных людей различаются. Одни положительно отзывались о массовом внедрении информационных технологий в сферу трудового права, другие критиковали эти нововведения, приводя аргументы защиты своей позиции [2]. Трудовое право как отрасль права – это совокупность обособленных взаимосвязанных юридических норм, регулирующих с помощью собственных приемов и способов трудовые отношения и отношения, связанные с трудовыми [3].

Говоря о положительных последствиях внедрения информационных технологий в рабочий процесс, стоит отметить, во-первых, что робототехника увеличила производительность труда и снизила процент производства бракованных изделий. Во-вторых, благодаря замене людей роботами предприниматель сможет снизить издержки на зарплату рабочим (так как обслуживание роботов обходится дешевле, чем выплата зарплаты рабочим). В-третьих, если государство не будет внедрять современные технологии в разные сферы по укреплению обороноспособности страны и ее защите, оно будет уже не таким конкурентно способным и снизит свой авторитет на международной арене [4].

Трудовые правоотношения – одни из наиболее распространенных в современном обществе. Развитие цифровых технологий, в первую очередь технологий искусственного интеллекта, привело к существенным трансформациям в сфере труда и чем дальше, тем больше изменений будет происходить. Среди изменений, которые стали привычными, можно назвать: использование компьютерных программ с элементами искусственного интеллекта, взявших на себя часть задач, ранее выполнявшихся работниками; распространение на производстве и в офисах алгоритмического управления, осуществляемого системами искусственного интеллекта и позволяющего автоматизировать распределение нагрузки между работниками, оценить результаты их труда и проконтролировать рабочий процесс; рост популярности платформ цифрового труда, работа которых построена на алгоритмах искусственного интеллекта [5].

Примером трансформации рынка труда в промышленной сфере является компания Boeing, использующая на 1/3 меньше рабочих мест, но производящая на 20% больше самолетов. В компании сотни работников заменены роботами, что ускоряет рабочий процесс и на 2/3 снижает процент брака. Наиболее близка к новому этапу развития общества Южная Корея, где на каждые 10 тыс. работников в перерабатывающей промышленности приходится 437 роботов, далее идут Япония и ФРГ – 323 и 282 робота соответственно [6].

Следует сразу подчеркнуть, что дискуссионные вопросы по поводу правового регулирования всегда были неотъемлемой частью стремительного развития информационных технологий, робототехники и искусственного интеллекта в частности. Работа со сверхбольшими объемами данных, машинное обучение, инструменты виртуальной и дополненной реальности среди прочего актуализируют и вопрос потенциальных рисков для жизни и здоровья людей [7]. В сфере труда проблему представляют собой определение возможного места искусственного интеллекта среди субъектов трудового права и возникновение безработицы вследствие активного применения искусственного (особенно сильного) интеллекта. Вопросы наделения роботов, оснащенных технологиями искусственного интеллекта, статусом, близким к статусу человека, всегда привлекали внимание ученых, философов и творческих деятелей. Если наделить роботов статусом физического лица, то они должны обладать волевым компонентом. Отдельные авторы утверждают, что роботы (а значит, и искусственный интеллект как свойство роботов) обладают волей в гражданско-правовом смысле. Однако сложно представить наличие у робота деликтоспособности физического лица, поэтому ученые сближают его статус со статусом юридического лица и предлагают использовать по аналогии или слегка трансформировать законодательство о юридических лицах применительно к роботам. Введение в законодательство института электронного лица позволяет возложить на роботов ответственность

за причиненный вред, да и в целом наделять роботов правосубъектностью. Этот вопрос особенно актуален с учетом того, что в последнее время не только возрос уровень и расширились области применения искусственного интеллекта, но и увеличились случаи причинения ущерба имуществу, жизни, здоровью в результате применения таких технологий.

В сфере трудового права возникает множество вопросов ответственности. Одной из важнейших проблем является проблема распределения ответственности между работодателем, работником, непосредственным руководителем робота или «умным» роботом. Так, в странах общего права рассматривали вопросы причинения вреда здоровью пациента при использовании роботов, которые совершали ошибку. Тем не менее, и общая система права, и ее правоприменительная практика до сих пор не способны предложить весомый, значимый и всеми понятный однозначный ответ на вопрос об ответственности разработчика в случае совершения программой ошибки. Например, в деле *Mrasek v. Bryn Mawr Hospital* при операции рака использовали робот да Винчи, чтобы минимизировать постоперационный риск дисфункции. В процессе операции робот несколько раз сообщал об ошибках, которые потребовали времени и сил на их устранение, и как результат – дисфункция у пациента после операции. Иск был подан в отношении медицинского учреждения и разработчика робота, но по решению суда только разработчик остался ответчиком, как лицо, которое несет повышенную ответственность за качество продукции (*strict liability*), однако суд отклонил требования истца, указав, что пациент не представил доказательств наличия причинно-следственной связи между ошибкой робота и последующим развитием дисфункции [8].

Нельзя забывать, что главным признаком трудовых отношений является личный характер прав и обязанностей работника. Именно из этого признака выводится ряд принципов трудового права, которые призваны защитить работника как слабую сторону правоотношений. Наделение «умных» роботов статусом работника полностью противоречит основным началам и принципам построения отечественного законодательства, именно в нашей стране работники обладают многочисленными правами и льготами, что опять обуславливается личным характером труда [9]. Технологии искусственного интеллекта, безусловно, вытеснят целые профессии, но именно работниками «умные» роботы не станут. Собственно говоря, «умные» роботы выгоднее работников как раз потому, что нормы трудового законодательства на них не распространяются, их работа бесперебойна и достаточно качественна. [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лескина Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-truda>. – Дата доступа: 10.09.2023.
2. Багрий Т. А. Эволюция трудового права в эпоху искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/12/13/evolyuciya_trudovogo_prava_v_epohu_iskusstvennogo_intellekta. – Дата доступа: 10.09.2023.
3. Маслакова, Н. Н. Трудовое право: электронное учебно-методическое пособие для студентов юридического факультета. – 2021. – № 1. – С. 6.
4. Багрий Т. А. Эволюция трудового права в эпоху искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/12/13/evolyuciya_trudovogo_prava_v_epohu_iskusstvennogo_intellekta. – Дата доступа: 10.09.2023.
5. Казакова М. П. Перспективы развития искусственного интеллекта в трудовом праве [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-v-trudovom-prave>. – Дата доступа: 10.09.2023.
6. Филипова И.А. Искусственный интеллект и трудовые отношения: социальные перспективы и тенденции правового регулирования [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://urfac.ru/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
7. Третьякова Е. П. Использование искусственного интеллекта в здравоохранении: распределение ответственности и рисков [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/75>. – Дата доступа: 10.09.2023.
8. Филипова И, А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право труда [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41140316>. – Дата доступа: 10.09.2023.
9. Филипова И. А. Трудовое право: вызовы информационного общества [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://law-journal.hse.ru/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
10. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом труда [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinenny-iskusstvennym-intellektom>. – Дата доступа: 10.09.2023.

УДК 342.9

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА «WILDBERRIES»)****А. А. МАЗАЛЬ***(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)*

В статье рассматривается правовое регулирование деятельности маркетплейсов в Республике Беларусь (на примере магазина «Wildberries»). Автор анализирует законодательные акты, которые направлены на правовое регулирование маркетплейсов. Обращается внимание на проблемы в сфере сотрудничества с маркетплейсами в Республике Беларусь.

Для включения в торговый реестр Республики Беларусь маркетплейсов, есть несколько аспектов, которые соблюдаются, для стабильной и правильной торговли в онлайн сфере. Первое что нужно сделать, это включить маркетплейс в Торговый реестр Республики Беларусь. Включение в реестр, является обязательной процедурой для того, чтобы маркетплейсы могли осуществлять законную деятельность на территории Республики Беларусь. На начальном этапе включения рассматриваются вопросы касающиеся прав и обязанностей маркетплейса и государства. Основные положения закреплены в законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-3 «О государственном регулировании торговли и общественного питания» (далее – Закон № 128-3) [1], а также Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-3 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [2]. В этих законодательных актах закреплены основные правила продажи, которые касаются предоставления информации продавца о товаре, защиты прав потребителей, защиты персональных данных, разрешение споров и конфликтов. В свою очередь, государство обязуется предоставить достойные и комфортабельные условия, для осуществления торговой деятельности на территории Республики Беларусь. Но в процессе реализации сотрудничества, возникает множество непониманий и недоработок. В большинстве случаев нарушаются права потребителей, невыполнение законодательства продавцом, в числе проблем, с которой сталкиваются продавцы при работе с маркетплейсами, особое место занимают необоснованное выставление штрафов, а также падает спрос на отечественную продукцию и многое другое. Таким образом, государство всегда внимательно подходит к вопросу сотрудничества с маркетплейсами.

По статистике с каждым годом количество интернет-магазинов увеличилось. 2020 год является переломным в сфере интернет-магазина, причиной тому стал COVID-19, так как множество лиц не могли посещать торговые площадки из-за эпидемии, и в тот период пришлось совершать онлайн заказы. По оценке Deal.by, в сравнении с 2019 годом за восемь месяцев 2020-го товарооборот в интернете вырос на 30%, вся розница за аналогичный период прибавила 7%. Активность покупателей на некоторых площадках в период апрель-июнь выросла в два и более раза. по данным за 2021 год продажи увеличились на 25% до 3,4 млрд руб. Доля интернет-продаж в розничном товарообороте страны составила 5,8%, количество заказов также значительно увеличилось на 13% количество интернет-магазинов в 2022 г. выросло на 3,7% по сравнению с 2021 г. В том же 2022 было зарегистрировано 1,036 тысяч интернет-магазинов. Несмотря на проблемы, которые возникли в этом году с интернет-магазином Wildberries, количество пунктов выдачи также не уменьшилось, а даже возросло на 15%. В 2023 году, зарегистрировано 28927 интернет-магазинов. Таким образом проанализировав данные сотрудничества с интернет-магазинами, можно отметить то, что, на сегодняшний день включение в торговый реестр имеет обязательный характер для законной продажи. Это отражается в том, что Республика Беларусь заключает всё больше договоров с различными маркетплейсами, при этом расширяет не только ассортимент продуктов, но и изменяются и вносятся поправки в законодательства нашей страны, что помогает предотвратить множество нарушений между продавцом и потребителем, различных государств.

В последние несколько лет, круг прав и обязанностей у иностранных интернет-магазинов значительно расширился и поменялся, это можно аргументировать тем, что меняются условия и требования продажи.

И в таком случае продавец обязан: подчиняться новым изменениям и дополнениям, которые были внесены, касательно этого интернет-магазина. Вся информация, связанная с товаром, должна доноситься потребителю на белорусском либо на русском языках, цена товара должна указываться сугубо в белорусских рублях, на главной странице сайта должно быть указана фирменное наименование и его место нахождения, дата регистрации в Торговом реестре, информация о возможности оплаты товара путем дистанционного перечисления денежных средств.

Также продавец обязан принять претензию потребителя и рассмотреть ее в установленном Законом Республики Беларусь. Но в свою очередь продавец в праве: продавать свою продукцию, подчиняться законодательству государства, с которым сотрудничает, вносить свои предложения для сотрудничества, обжаловать действия контролирующей организации [5].

В 2022 году в МАРТ регулярно стали поступать жалобы на интернет-площадку Wildberries. Ситуация заключалась в том, что продавцы стали незаконно проводить денежные операции за возврат товара ненадлежащего качества или по другим различным причинам. Сначала потребитель даже не обращал внимание на то, что с банковской карты списывается денежная сумма, но с течением времени действия стали повторяться и тогда потребители начали жаловаться, выяснилось, что в общем в Республике Беларусь пострадало более 124 тысячи человек, общий ущерб составил более 1 миллион рублей. На сегодняшний день это действительно большая цифра, которую необходимо уменьшить и самое главное, нужно было решить этот вопрос. В итоге ситуация обрела настолько важное положение, что делом занялся лично Президент. Интернет-магазину было написано предупреждение, ответственность за неисполнение (ненадлежащее) исполнение предписания государственного органа предусмотрена статей 23.1 КоАП Республики Беларусь. В итоге деньги были возвращены потребителю, а Wildberries нужно выплатить штраф в размере 10 базовых величин [6].

Wildberries – это не единственный интернет-магазин, который нарушает законодательства нашего государства, но по количеству предписаний он занимает одно из первых мест. Но как бы там не было для Республики Беларусь – это очень выгодное сотрудничество. Например, развивается малый и средний бизнес, большое количество продавцов из разных стран, тем самым развивается международное сотрудничество, возможность торговать в роли юридического лица, ИП, само занятого физлица, обладают удобным личным кабинетом, простыми и понятными условиями сотрудничества, прозрачной статистической системой, а также множество других выгодных предложений для потребителей. Что касается правового регулирования Республика Беларусь, всегда своевременно вносит и дополняет коррективы в законодательства нашего государства, для того чтобы больше не было правонарушений. Так сегодня изменения и дополнения вошли в Закон Республики Беларусь 9 января 2002 г. N 90-3 «О защите прав потребителей» [7], Закон Республики Беларусь 10 мая 2007 г. N 225-3 «О рекламе» [8]. Таким образом Республика Беларусь, является государством, которое уделяет большое внимание урегулированию общественных отношений, которые складываются в процессе сотрудничества между государством и маркетплейсом. Так же, государство решает и защищает интересы потребителя, что играет не маловажную роль в торговых отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном регулировании торговли и общественного питания [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-3 (далее – Закон № 128-3). – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11400128>. – Дата доступа: 11.10.2023 г.
2. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-3. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10400347>. – Дата доступа 12.10.2023 г.
3. По оценке Deal.by, в сравнении с 2019 годом за восемь месяцев 2020-го товарооборот в интернете вырос на 30%, вся розница за аналогичный период прибавила 7%. – Режим доступа: <https://primepress.by/news/kompanii/onlayn-prodazhi-v-belarusi-v-2019-g-dostigli-1-681-mlrd-bel-rub-deal-by-16093/>. – Дата доступа 12.10.2023 г.
4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 9 января 2002 г. N 90-3. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10200090>. – Дата доступа: 13.10.2023 г.
5. Но в свою очередь продавец в праве: продавать свою продукцию, подчиняться законодательству государства, с которым сотрудничает, вносить свои предложения для сотрудничества, обжаловать действия контролирующей организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/196739/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D1%86%D0%B0?searchKey=ki6w&searchPosition=2#M100594>. – Дата доступа: 12.10.2023 г.
6. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 10 мая 2007 г. N 225-3. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/194053/#M100001>. – Дата доступа: 12.10.2023 г.

УДК 342.9

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В СТРАНАХ СНГ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА «WILDBERRIES»)****А. А. МАЗАЛЬ***(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)*

В статье рассматривается правовое регулирование маркетплейсов в странах СНГ (на примере интернет-магазина «Wildberries»). Автор анализирует международные договоры и законодательные акты, которые направлены на правовое регулирование маркетплейсов в странах СНГ. Обращается внимание на проблемы правового регулирования маркетплейсов в странах СНГ.

На сегодняшний день маркетплейсы занимают особое положение не только в жизни человека, но и в мировой экономике. Свою огромную популярность интернет-торговля получила в конце 2019 года, в результате пандемии COVID-19. С того момента товарооборот растёт с необыкновенной быстротой. Сегодня это направление стало самым быстрорастущим и прибыльным. Ежегодно открывается более тысячи новых интернет-магазинов по всему миру. При этом, в сфере наблюдается множество проблем и недоработок, каждое государство по-своему пытается урегулировать и решить конфликты с онлайн-торговлей. Для решения проблем создаются различные международные соглашения, а также налаживается мера ответственности в случае невыполнения предписаний законодательства того или иного государства. Так сегодня более 10 стран столкнулись с обманом потребителей.

Правовое регулирование маркетплейсов в странах СНГ может отличаться в зависимости от конкретного государства. Однако, в свою очередь, принципы работы очень схожи. Есть общие правила, которыми руководствуются государства в сотрудничестве с маркетплейсами.

Так, например, правовое регулирование маркетплейсов в Казахстане осуществляется в соответствии с Законом Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) [1], а также с Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 508-III «О рекламе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.09.2023 г.) [2].

В Российской Федерации правовое регулирование осуществляется в соответствии с Федеральным законом "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ [3]; Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» [4]. Также на сегодняшний день, создано множество соглашений, которыми руководствуются государства при сотрудничестве, складывающиеся в результате онлайн-торговли. Например, Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей от 25 января 2000 [5]. Для своевременного нарушения правил, предписанных в соглашениях, постановлениях и законов была создана Евразийская экономическая комиссия, которая до 2025 года проводит работу по формированию благоприятных условий для развития цифровой торговли ЕАЭС [6] и был введён более внимательный контроль за деятельностью маркетплейсов в странах СНГ.

Принципы, которые схожие в странах СНГ заключаются в регистрации маркетплейса в торговом реестре, реализации деятельности на территории и за её пределами государства, характеристика и информация о товаре и продавце, мера наказания и ответственность в случае нарушения законодательства. Но стоит отметить то, что отличие тоже есть в реализации закона, условия сотрудничества, количества магазинов в государстве.

В 2020 году начались массовые жалобы на сеть Wildberries. дело касалось того, что продавцы незаконно проводили денежные операции со счётов потребителей. Продавец мог списать сумму денег и не приносить товар потребителю. В этой ситуации продавец нарушил права потребителя, поэтому на сеть магазинов Wildberries было написано предписание, по которому сеть обязывалась выплатить штраф, а также продавец был обязан вернуть денежные средства потребителям, у которых, они были списаны. Такие случаи были в Республике Беларусь [7], Республики Казахстан [8] и Российской Федерации [9].

Таким образом для поддержания нормальной и стабильной торговли в странах СНГ, государства-участники делают всё, чтобы не было проблем в сотрудничестве. Регулирование начинается с того момента, когда государство включило в торговый реестр маркетплейс, а потом осуществляется защита прав потребителя, проверка товара, которые продают, защита персональных данных, а также в необходимости разрешать и урегулировать споры, возникавшие в деятельности маркетплейсов. В странах СНГ, на данный момент работает хороший торговый механизм, который предотвращает многие не запланированные ситуации, это связано со своевременной согласованностью и взаимопомощью в странах СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30661723. – Дата доступа: 10.10.2023 г.
2. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 508-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.09.2023 г.). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045608. – Дата доступа: 10.10.2023 г.
3. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 13.03.2006 N 38-ФЗ. – Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/23532>. – Дата доступа: 11.10.2023 г.
4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/. – Дата доступа: 11.10.2023 г.
5. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.10.2017 № 12. – Режим доступа: <https://www.altar.ru/tamdoc/17vr0012/>. – Дата доступа: 11.10.2023 г.
6. Евразийская экономическая комиссия, которая до 2025 года проводит работу по формированию благоприятных условий для развития цифровой торговли ЕАЭС.
7. Неполная информация о скидке в рекламе вайлдберриз вводит в заблуждение покупателей [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/5513>. – Дата доступа: 12.10.2023 г.
8. Wildberries.RU/KZ покупатели будьте внимательны с этим магазином [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gsconto.com/ru/blogs/post/2678/Wildberries.ru-kz-pokupateli-budte-vnimatelny-s-etim-magazinom...> – Дата доступа: 12.10.2023 г.
9. Интернет-магазину wildberries.by повторно выдано предписание за введение платы за возврат товара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mart.gov.by/news/novost/internet-magazinu-wildberries-by-povtorno-vydano-predpisanie-za-vvedenie-platy-za-vozvrat-tovara/?sphrase_id=171361. – Дата доступа: 11.10.2023 г.

УДК 342.9

**СПОСОБЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС****Я. А. НЕСТЕРОВА**
(Представлено: В. П. ГРИКИС)

В данной научной статье рассказывается о перемещении товаров для личного пользования через таможенную территорию ЕАЭС. Перемещение товаров для личного пользования осуществляется в соответствии определенными таможенным правом ЕАЭС способами их перемещения. От способа перемещения зависят особенности таможенного декларирования таких товаров и уплаты таможенных платежей.

В настоящее время большое количество лиц пересекают таможенную границу и перевозят товары как для личного пользования, так и для коммерчески целей различными способами перевозки. Кроме того, товары могут ввозиться перевозчиками и почтовыми операторами в адрес лиц, не выезжавших за границу. Международные санкции в отношении белорусских и российских юридических лиц, и развитие Интернет-торговли косвенно способствуют перемещению товаров для личного пользования.

Одной из составляющих таможенного права Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является регулирование порядка перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС и совершение таможенных операций, связанных с их выпуском. В связи с тем, что перемещение товаров физическими лицами – традиционно одно из актуальных направлений таможенного дела, в таможенном праве ЕАЭС значительное место отведено определению порядка перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС.

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС): «товары для личного пользования – это товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС в сопровождаемом или несопровожаемом багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом [1].

Согласно ТК ЕАЭС товары для личного пользования могут перемещаться через таможенную границу Союза следующими способами:

- 1) в сопровождаемом или несопровожаемом багаже при следовании физического лица через таможенную границу Союза;
- 2) в международных почтовых отправлениях;
- 3) перевозчиком в адрес физического лица, не пересекавшего таможенную границу Союза, либо от физического лица, не пересекавшего таможенную границу Союза.

Под сопровождаемым багажом следует понимать товары для личного пользования, включая ручную кладь, перемещаемые через таможенную границу Союза при фактическом въезде физического лица на таможенную территорию Союза или его выезде с таможенной территории Союза.

То есть для того, чтобы товар считался сопровождаемым багажом, должны выполняться следующие условия:

- физическое лицо и товар пересекают таможенную границу в одном месте с багажом;
- физическое лицо и товар пересекают таможенную границу в одно время с багажом;
- товар перемещается без оформления отдельного транспортного (перевозочного) документа;
- физическое лицо может самостоятельно предъявить товары таможенному органу в месте пересечения таможенной границы.

Примерами сопровождаемого багажа являются:

- ручная кладь, т.е. вещи, которые не сдаются в багажное отделение;
- вещи, сданные в багажное отделение транспортного средства, которым осуществляется перевозка физического лица, например, багажное отделение самолета или автобуса;
- вещи, перемещаемые физическим лицом в том же транспортном средстве, которым осуществляется перевозка физического лица, например, в личном автомобиле;
- вещи, перемещаемые физическим лицом в транспортном средстве, отличном от транспортного средства, на котором перемещается само физическое лицо, при условии, что эти транспортные средства пересекают таможенную границу в одно время и в одном месте.

При этом необходимо учитывать, что в случае, если товары принимались к перевозке авиаперевозчиком за пределами таможенной территории как сопровождаемый багаж, но в процессе перевозки по причинам, не зависящим от физического лица, не были доставлены в место доставки на таможенной территории одновременно с прибытием физического лица, такие товары рассматриваются как прибывшие в несопровожаемом багаже (далее – досылаемый из-за границы багаж).

К товарам для личного пользования, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС в несопровождаемом багаже относятся товары для личного пользования, принадлежащие физическому лицу, переданные или передаваемые перевозчику по договору международной перевозки (транспортной экспедиции), подтверждаемому транспортными (перевозочными) документами, для фактического перемещения через таможенную границу Союза в связи с въездом этого физического лица на таможенную территорию Союза или его выездом с таможенной территории Союза [2].

Для того, чтобы товар считался несопровождаемым багажом, должны выполняться следующие условия: физическое лицо и товар пересекают таможенную границу в разное время и (или) в разном месте; с целью перемещения товара через таможенную границу он передается перевозчику;

товар перемещается с оформлением договора международной перевозки (транспортной экспедиции), подтверждаемому транспортными (перевозочными) документами;

физическое лицо не может самостоятельно предъявить товар таможенному органу в месте пересечения таможенной границы, эта обязанность возлагается на перевозчика или экспедитора;

Товар в обязательном порядке, должен быть задекларирован при въезде или выезде физического лица, с применением пассажирской таможенной декларации, в противном случае, таможенный орган будет рассматривать такой товар, как товар, доставляемый перевозчиком, что оказывает влияние на порядок применения таможенных платежей.

Примерами несопровождаемого багажа являются:

крупногабаритные товары, которые с целью перемещения через таможенную границу, передаются физическим лицом перевозчику;

личные вещи, перемещаемые через таможенную границу лицами, переселяющимися на постоянное место жительства и передаваемые перевозчику, например, перемещаемые в железнодорожном контейнере;

товары, требующие особых условий транспортировки и передаваемые для перемещения через таможенную границу перевозчику.

Необходимо учитывать, что при наличии товаров, которые будут доставлены как досылаемый из-за границы багаж, на такие товары физическим лицом должна быть подана таможенная декларация в двух экземплярах.

Под международными почтовыми отправлениями следует понимать посылки и отправления письменной корреспонденции, которые являются объектами почтового обмена в соответствии с актами Всемирного почтового союза, сопровождаются документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза, пересылаются за пределы таможенной территории ЕАЭС из мест (учреждений) международного почтового обмена, либо поступают на таможенную территорию ЕАЭС в места (учреждения) международного почтового обмена, либо следуют транзитом через таможенную территорию ЕАЭС.

Для того, чтобы товар считался международным почтовым отправлением, должны выполняться следующие условия:

1. товары являются объектами почтового обмена в соответствии с актами Всемирного почтового союза (к таким объектам относятся: письма; почтовые карточки; бандероли; специальные мешки «М»; секограммы; мелкие пакеты; посылки; международные отправления экспресс-почты, например, экспресс-отправления EMS);

2. товары сопровождаются документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза (к таким документам, в частности, относятся: таможенная декларация формы CN 22, CN 23; сопроводительный адрес CP 71; бланк-пачка CP 72; бланк E1 – при перемещении международных почтовых отправлений, содержащих логотип EMS); Зачастую одна из этих накладных, оформленная отправителем товаров, заменяет ПТД

3. товары пересылаются через места международного почтового обмена;

4. товары:

а) пересылаются за пределы таможенной территории Союза;

б) поступают на таможенную территорию Союза;

в) следуют транзитом через таможенную территорию Союза.

Обычно в качестве международных почтовых отправлений пересылаются товары, приобретенные физическими лицами в интернет-магазинах (одежда, обувь, игрушки, электроника, различные аксессуары, косметика, инструменты и др.), при этом наибольшая часть отправлений – это мелкие пакеты. Особенно в том числе перечень некоторых товаров, запрещенных к пересылке) регулируются актами Международного почтового союза [3].

К товарам для личного пользования, доставляемым перевозчиком относятся товары для личного пользования, перемещаемые через таможенную границу Союза перевозчиком по договору международной перевозки (транспортной экспедиции), подтверждаемому транспортными (перевозочными) документами, в адрес физического лица, не пересекавшего таможенную границу Союза, либо от физического лица, не пересекавшего таможенную границу Союза.

Для того, чтобы товар считался товаром для личного пользования, доставляемым перевозчиком, должны выполняться следующие условия:

физическое лицо, выступающее в качестве отправителя или получателя товара, не пересекает таможенную границу;

с целью перемещения товара через таможенную границу он передается перевозчику;

товар перемещается с оформлением договора международной перевозки (транспортной экспедиции), подтверждаемому транспортными (перевозочными) документами;

в месте пересечения таможенной границы товар предъявляется таможенному органу перевозчиком или экспедитором.

Примерами товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиком являются:

товары, приобретенные в зарубежном интернет-магазине, и доставляемые в адрес физического лица не в качестве международных почтовых отправлений;

личные вещи, перемещаемые через таможенную границу лицами, переселяющимися на постоянное место жительства и передаваемые перевозчику, если такие лица заключили договор перевозки после пересечения таможенной границы.

Следует отметить, что важным в перемещении товаров для личного пользования является информационная осведомленность физических лиц и контроль перемещения товаров для личного пользования таможенными органами. Используя перечисленные способы перемещения товаров для личного пользования физическому лицу необходимо учитывать указанные особенности [4].

Существует несколько способов перемещения товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС. Независимо от выбранного способа, при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС важно соблюдать правила и требования, установленные соответствующими нормами права. Это может избежать ненужных сложностей и проблем с таможенным контролем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Минск:Белтаможсервис, 2018. 894с.
2. Об особенностях перемещения гражданами товаров для личного пользования через таможенную границу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/media/detail/zashchita-sotsialnykh-prav-grazhdan/ob-osobennostyakh-peremeshcheniya-grazhdanami-tovarov-dlya-lichnogo-polzovaniya-cherez-tamozhennuyu/>. – Дата доступа: 09.10.2023.
3. Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtk.gov.by/fizicheskimiitsam/osobennosti-soversheniya-tamozhennykh-operatsiy-v-otnoshenii-tovarov-dlya-lichnogo-polzovaniya-peres/>. – Дата доступа: 09.10.2023.
4. Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400129>. – Дата доступа: 09.10.2023.

УДК 342.9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС

Я. А. НЕСТЕРОВА
(Представлено: В. П. ГРИКИС)

В данной научной статье изложены основные принципы перемещения товаров через таможенную границу, рассмотрены проблемы, с которыми могут столкнуться физические лица и таможенные органы в рамках таможенного контроля при определении предназначения товаров и методические рекомендации по определению предназначения товаров, ввозимых физическими лицами.

При перемещении через таможенную территорию ЕАЭС товар могут подразделяться на товары для личного пользования и товары, предназначенные для коммерческих целей. Предназначение товаров определяется таможенными органами при перемещении физическими лицами товаров через таможенную границу.

Основные принципы перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу – это фундаментальные правовые требования, на основе соблюдения которых всеми участниками таможенно-правовых отношений должно осуществляться правовое регулирование порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу таможенного союза. К основным принципам относятся [1]:

1. Право на ввоз на таможенную территорию ЕАЭС и вывоз с таможенной территории ЕАЭС товаров для личного пользования. Все лица на равных основаниях имеют право на перемещение товаров через таможенную границу с соблюдением положений, установленных таможенным законодательством ЕАЭС и законодательством государств-членов.

2. Соблюдение запретов и ограничений на ввоз на таможенную территорию ЕАЭС и вывоз с таможенной территории ЕАЭС товаров для личного пользования. Перемещение товаров через таможенную границу должно осуществляться с соблюдением запретов и ограничений на ввоз на таможенную территорию ЕАЭС и вывоз с таможенной территории ЕАЭС товаров, установленных таможенным законодательством по различным основаниям.

3. Товары, перемещаемые через таможенную границу, подлежат таможенному контролю.

Определение предназначения товаров имеет важное значение для правильного применения таможенных пошлин, торговых политик и постановлений по регулированию импорта и экспорта товаров. Например, некоторые товары могут быть предназначены для личного использования, внутреннего потребления или переработки, а другие могут быть предназначены для перепродажи или промышленной деятельности.

Определение предназначения товаров через таможенную границу ЕАЭС (Евразийского экономического союза) происходит в соответствии со стандартами и правилами, утвержденными ЕАЭС. Таможенное законодательство ЕАЭС и законодательство государств-членов ЕАЭС регулируют общие требования для определения предназначения товаров при их перемещении через таможенную границу.

В соответствии с ТК ЕАЭС и Решением Совета Евразийской Экономической Комиссии № 107 отнесение товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу, к товарам для личного пользования осуществляется с применением системы управления рисками исходя из [2]:

1) сведений из заявления физического лица о перемещаемых товарах (в устной или письменной форме с использованием пассажирской таможенной декларации);

2) характера и количества товаров;

3) частоты пересечения физического лица и (или) перемещения им товаров через таможенную границу.

Общие подходы для целей единообразного применения разными таможенными органами и ознакомления лицами изложены в соответствующем разделе на интернет сайте таможенных органов Республики Беларусь.

Лицами, ответственными за принятие решения на разных этапах могут выступать:

должностное лицо отдела таможенных операций и контроля (далее – ОТОиК) таможни, производящее выпуск товаров (далее – инспектор);

старший смены ОТОиК таможни; начальник (заместитель) ОТОиК таможни; начальник (заместитель) таможенного поста таможни;

заместитель начальника таможни, первый заместитель начальника таможни, начальник таможни.

Должностными лицами, осуществляющими таможенные операции, при принятии решения о предназначении товаров также принимается во внимание ассортимент товаров, перемещаемых физическими лицами в одном транспортном средстве.

Не могут быть отнесены к товарам для личного пользования:
ввозимые в одном транспортном средстве для личного пользования или в одном транспортном средстве международной перевозки грузов (в сопровождаемом багаже):
принадлежащие различным физическим лицам, не являющимся членами одной семьи;
идентичные строительные материалы;
товары, состоящие из одной единицы, ввозимые в разобранном виде различными физическими лицами в одном транспортном средстве.

В Приложении N 6 к Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. N 107 содержится перечень категорий товаров, не относящихся к товарам для личного пользования, как например, икра осетровых видов рыб в количестве более 250 г, рыба, ракообразные (живые, охлажденные, мороженые) в количестве более 5 кг, алкогольные напитки общим объемом более 5 л, ввозимые лицом, достигшим 18-летнего возраста, двигатели внутреннего сгорания (за исключением подвесных лодочных моторов), солярии для загара и некоторые другие товары [3].

При принятии решения о предназначении товаров должностными лицами также принимаются во внимание следующие факторы:

- состав семьи;
- обычная потребность человека в указанном роде товарах;
- место работы (его отсутствие);
- обстоятельства поездки (цель и частота);
- ассортимент перемещаемых товаров;
- наличие документов, подтверждающих приобретение товаров в розничной торговле;
- частота перемещения идентичных товаров различными физическими лицами;
- иные факторы, установленные в ходе опроса лица.

При отнесении товаров к товарам для личного пользования учитываются потребительские свойства товаров, практика их обычного применения или использования в быту для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц.

В случае несогласия с принятым инспектором решением о невозможности отнесения товаров к товарам для личного пользования физическое лицо вправе обратиться к вышестоящему должностному лицу таможни для пересмотра решения инспектора.

В случае неотнесения таможенным органом товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС физическим лицом, к товарам для личного пользования, выпуск таких товаров осуществляется в соответствии с требованиями, установленными таможенным законодательством для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с помещением таких товаров под таможенные процедуры и применением для целей таможенного декларирования декларации на товары [4].

При несовершении с товарами, не отнесенными к товарам для личного пользования, действий, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры, либо с вывозом с таможенной территории Евразийского экономического союза, товары задерживаются таможенными органами в соответствии с положениями главы 51 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза

При отнесении товаров к одной из группы таможенные органы могут столкнуться с некоторыми проблемами, которые требуют различных подходов и решений.

Возможность неправильного декларирования товаров может создать сложности при определении их предназначения. Контроль и проверка информации, а также эффективный обмен информацией между таможенными органами и иными правоприменительными органами могут помочь в решении этой проблемы.

Критерии определения предназначения товаров, связанные с количеством, частотой перемещения нормативно не определены. На сайте ГТК обозначены общие подходы. Лицо, зная нормативно определенные нормы беспошлинного ввоза, с учетом собственного правопонимания может выбирать для следования «зеленый» коридор. В этом случае решение о предназначении товаров таможенные органы могут принимать только в случае проведения таможенного контроля. В таких случаях контроль проводится избирательно и нечасто.

Сложность определения намерений и назначения товаров: Иногда товары имеют множество возможных назначений и интерпретаций их назначения может быть сложной. Например, некоторые товары могут быть использованы как комплектующие для других товаров, а также потребляться внутри страны. Можно включать проведение анализа экспертов, консультации с производителями и другими сторонами, а также разработку четких и точных определений назначения товаров.

В заключении можно отметить, что определение предназначения товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, является важным этапом таможенного контроля и регулирования торговли.

Определение предназначения товаров позволяет применить соответствующие таможенные пошлины, налоги и ставки. Определение предназначения товаров также позволяет контролировать соблюдение правил и требований, связанных с ввозом и вывозом товаров.

Для определения предназначения товаров таможенные органы обращают внимание на различные факторы, такие как характеристики товаров, их назначение, практику обычного использования, количество, документы, сопровождающие товары, а также намерения и действия владельца товаров (частоту поездок, является ли он индивидуальным предпринимателем). Правильное определение предназначения товаров имеет важное значение для обеспечения справедливости и прозрачности торговли, защиты национальных интересов и соблюдения правил ЕАЭС. Это помогает предотвратить незаконную торговлю и неправомерное использование таможенных льгот [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Минск: Белтаможсервис, 2018. – 894 с.
2. Методические рекомендации по определению предназначения товаров, ввозимых физическими лицами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtk.gov.by/fizicheskim-litsam/metodicheskie-rekomendatsii-po-opredeleniyu-prednaznacheniya-tovarov-vvozimykh-fizicheskimi-litsami/>. – Дата доступа: 10.10.2023.
3. Решение Совета Евразийской Экономической Комиссии № 107. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400129>. – Дата доступа: 10.10.2023.
4. Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400129>. – Дата доступа: 10.10.2023.
5. Конспект лекций по дисциплине Товароведение и таможенные исследования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/160092/1/TOT.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2023.

УДК 351.82

АНТИДЕМПИНГОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ: ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ**М. С. НИКОЛАЙЧИК**
(Представлено: В. П. ГРИКИС)

В условиях возросшей борьбы между иностранными и отечественными производителями поддержка последних становится первоочередной задачей торговой политики государства. Для увеличения своего влияния на международном рынке иностранные производители нередко прибегают к устранению конкурентов путем недобросовестного занижения цен на товары, то есть демпингу. Для борьбы с данным явлением Евразийской экономической комиссией вводятся антидемпинговые пошлины, применению которых предшествует специальное антидемпинговое расследование, в ходе которого выявляются основные аспекты и препятствия, с которыми могут столкнуться как инициаторы расследования, так и обвиняемые в демпинге производители.

В случае, если компания отечественного производителя намерена инициировать проведение антидемпингового расследования, необходимо не только выявить факт предполагаемого занижения цены со стороны иностранного производителя идентичных или однородных товаров, но и количественно оценить наносимый или нанесенный экономический ущерб, установить причинно-следственную связь между данными показателями и подать жалобу в уполномоченный на проведение антидемпинговых расследований орган [1].

В отношении критериев ущерба регулирование предполагает следующее. Определение ущерба, наносимого промышленности, оценивается по следующим позициям:

- объем товара, импортируемого на условиях демпинга (в абсолютных показателях или в относительных показателях соотношения с объемом производства на европейском рынке);
- цена поставляемого товара с целью определения разницы с ценой на аналогичный товар на европейском рынке;
- последовательный эффект для производства в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), прежде всего с точки зрения загрузки производственных мощностей, запасов, продаж, нормы прибыли, занятости и т.п.

По определению, предложенному Всемирной торговой организацией (далее – ВТО), демпинг заключается в импорте на территорию страны товаров по цене, ниже нормальной. Под нормальной ценой, в свою очередь, понимают цену, сравнимую с ценой на оцениваемый, идентичный или однородный товары в стране-экспортере или наибольшую цену при экспорте такого товара на территорию третьих стран. Рассматриваться могут как два варианта по отдельности, так и их совокупность [2].

При установлении факта демпинга оценке подлежат ущерб промышленности в стране-импортере, угроза такого ущерба или препятствия создания новой отрасли экономики. После выполнения приведенных выше условий, страна-участница ВТО или государство, принимающее ее внешнеторговую политику, имеет право ввести антидемпинговую пошлину, не превышающую величину демпинговой маржи на данный товар.

Представителям отечественного производства необходимо предоставить органу расследования детальную, документально подтвержденную информацию о товаре, в отношении импорта которого рассматривается демпинг, его физических свойствах, технических параметрах, об известных мировых производителях-экспортерах в страну расследования, объеме импорта и средней ценовой политике такого иностранного производителя [3].

Также жалоба должна подаваться от одного или нескольких отечественных производителей товара, на долю которых приходится более 25% производства аналогичного товара в государствах-членах ЕАЭС. В случае, если общая доля производства аналогичного товара отечественным производителем превышает 25% в рамках одного из государств-членов, но не достигает данной отметки в масштабе Союза, жалоба может быть отклонена уполномоченным органом. В обратном случае, установленном порядке начинается проведение антидемпингового расследования [4].

Органом, уполномоченным на его проведение в ЕАЭС является Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). В своей деятельности Департамент учитывает экономические (снижение мощности производства, замедление экономических процессов) и юридические (рост безработицы) последствия демпинга при импорте на внутренний рынок ЕАЭС.

На начальном этапе проведения расследования может быть введена предварительная антидемпинговая пошлина, средства с уплаты которой будут возвращены иностранному производителю в случае недоказанности занижения цены при импорте товара с его стороны.

В ходе проведения расследования уполномоченный орган вправе запрашивать дополнительные сведения у национальных производителей и, когда информация будет предоставлена в полном объеме, направить

документ установленной формы с перечнем вопросов в страну-экспортер [5]. В структуру документа входят ряд разделов, посвященных экономической деятельности иностранного производителя. Экспортер обязан в течении 30 дней заполнить форму требующейся информацией и вернуть органу, ведущему расследование. Экспортер вправе отказаться от заполнения направленной формы по причине отсутствия интересующей информации, трудностей при переводе текста, нежелания раскрывать коммерческую тайну, однако в данном случае расследование завершится не в его пользу и по решению уполномоченного органа будет введена антидемпинговая пошлина сроком на 5 лет [6].

Если иностранным производителем в течении установленного срока был направлен ответ, следующим этапом проведения антидемпингового расследования является проверочный визит на производство иностранного товара, оценка затратности его производства с целью доказательства факта демпинга [7]. Часть зарубежных производителей отказываются от принятия проверочного визита и добровольно повышают стоимость экспортируемого товара. В таком случае антидемпинговое расследование считается завершенным. Однако в ряде случаев может быть установлен факт использования новых методов производства, снижающих его себестоимость, тогда расследование может быть завершено без установления антидемпинговой пошлины и с возвратом средств предварительной антидемпинговой пошлины [8].

Основой для возникновения споров также может стать методология расчета нормальной цены и демпинговой маржи, которая различается в зависимости от государства. В частности, США, практикующие применение разных подходов, существенно влияют таким образом на деятельность зарубежных экспортеров. Орган, уполномоченный на проведение антидемпинговых расследований, корректирует уровень нормальной цены, завышая ее, и создаёт возможность для установления большей демпинговой маржи в отношении определенного вида товаров. Таким образом, создаётся внешнеэкономическая ситуация, при которой США является одним из лидеров по числу исков против применения антидемпинговых мер, подаваемых странами-участницами ВТО [9].

Решения, принимаемые органом по разрешению споров в ВТО, не имеют обратной силы, и в течении года, пока проводится разбирательство, США защищают национальное производство с помощью антидемпинговых мер.

Государства Европейского Союза чаще выступают в качестве истца, нежели ответчика в антидемпинговых спорах, что означает, в свою очередь, что именно их производителей зачастую подозревают в занижении стоимости продукции. Индия, признанная ведущим государством по числу вводимых антидемпинговых пошлин, не была замечена за искажением методов исчисления нормальной цены [10]. Китайская народная республика была присоединена к ВТО в 2001 году и уже достаточно активно и эффективно использует механизм разрешения споров этой организации, выступая и в качестве истца и в качестве ответчика. Наиболее часто иски касаются введения мер защиты внутреннего рынка США и ЕС против китайских предприятий. Такая политика демонстрирует несогласие со стороны государства с мнением о занижении им цен на продукцию собственного производства, а с другой стороны стремление государства применять меры защиты внутреннего рынка как инструмент собственной внешнеторговой политики [11].

Окончательные итоги расследования, не раскрывающие конфиденциальную информацию предприятия, публикуют в свободном доступе. В случае, если был установлен и доказан факт демпинга со стороны иностранного производителя, Департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК принимает решение о введении антидемпинговой пошлины, взимаемой как дополнение к обычной импортной пошлине.

Срок применения антидемпинговой пошлины зависит от размера нанесенного экономике ЕАЭС экономического ущерба и составляет, как правило, 5 лет. Однако указанный срок может быть продлен до момента полной нейтрализации (то есть возмещения) нанесенного ущерба.

Исходя из вышесказанного, антидемпинговое расследование является сложным, достаточно трудоемким процессом для компании, но при успешном его завершении, гарантируется защита от иностранных конкурентов в течении определенного срока, если только данное решение уполномоченного органа не будет оспорено в рамках ВТО путем инициирования торгового спора. В полной мере и полном объеме рассчитать последствия введения антидемпинговой пошлины как для национального, так и для иностранных производителей, то есть для всех заинтересованных в процессе сторон, достаточно сложно. Однако частое использование данной меры государствами в рамках осуществления своей внешнеторговой и внешнеэкономической политик свидетельствует о том, что антидемпинговые пошлины, применяемые по результатам объективного антидемпингового расследования, являются значимым инструментом ведения торговой политики и защиты внутреннего рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/search/index.php?q=%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2&where=&s=>. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Гадыршин И. Возможности снижения роли антидемпинговых мер в ходе экономической интеграции // Общество и экономика / Гадыршин И. – 2011. – № 7. – С. 143–153.

3. Губина М. А. Практика применения антидемпинговых пошлин в Индии (на примере фармацевтической промышленности) // Экономическая теория и хозяйственная практика глобальные вызовы / Губина М. А. – СПб.: Гамма, 2014. – С. 108–117.
4. Коваль А. Г., Сутырин С. Ф., Трофименко О. Ю. Защита национальных производителей в рамках ВТО // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика / 4. Коваль А. Г., Сутырин С. Ф., Трофименко О. Ю. – 2014. – Вып. 1. – С. 53–70.
5. Коваль А. Г., Трофименко О. Ю. Международные торговые споры в сфере применения мер защиты внутреннего рынка странами членами ВТО современные тенденции // Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы / Коваль А. Г., Трофименко О. Ю. – СПб.: Гамма, 2014. – С. 158–166.
6. Попова Л. В. Роль Китая в системе разрешения споров в рамках ВТО // Устойчивое развитие общество и экономика./ Попова Л. В. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 174–176.
7. Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе / под ред. С. Ф. Сутырина и О. Ю. Трофименко. – М.: Проспект, 2014. – 318 с.
8. Blonigen B. A Tariff-jumping antidumping duties // Journal of International Economics. – 2002. – Vol. 57., iss. 1. – P. 31–50.
9. Blonigen B. A., Prusa T. J. Antidumping. NBER Working Paper 8398 // Handbook of International Trade. Ed. By Choi E. K., Harrigan J. – Oxford: Blackwell, 2003. – P. 251–284.
10. Bown Ch. Trade Remedies and World Trade Organization Dispute Settlement: why are so Few Challenged? // World Bank Policy Research Working Paper 3540. – March 2005.
11. Business guide to trade remedies in Brazil : Anti-dumping/ countervailing and safeguards legislation, practices and procedures. – International Trade Center. – 2008.

УДК 351.82

МИРОВАЯ ПРАКТИКА И СТАТИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИДЕМПИНГОВЫХ ЗАЩИТНЫХ МЕР

М. С. НИКОЛАЙЧИК
(Представлено: В. П. ГРИКИС)

Органы, уполномоченные проводить антидемпинговые расследования, различаются в разных государствах, союзах государств и иных видах экономической интеграции. За последние несколько лет число проведенных антидемпинговых расследований и количество принятых решений о введении антидемпинговой пошлины, возросло. Неожиданной тенденцией является то, что степень вовлеченности стран в антидемпинговые расследования не в полной мере соотносится с их долями и ролью в мировом экспорте. Это свидетельствует о том, что на внешнеэкономической деятельности государства непосредственно сказываются внутригосударственные институциональные аспекты.

Стоит отметить, что органы, уполномоченные проводить антидемпинговые расследования, различаются в разных государствах, союзах государств и иных видах экономической интеграции. Так, например, в Европейском союзе (далее – ЕС) таким органом является Европейская комиссия, в США – Комиссия по внешней торговле США и Министерство торговли США.

Примечательно, что лидером по числу введенных антидемпинговых пошлин во Всемирной торговой организации (далее – ВТО) считаются не наиболее развитые государства, а Индия. С большим отрывом от остальных стран-членов ВТО она вовлечена в антидемпинговые расследования, учитывая, что применять данные меры Индия начала лишь с начала 2000-х годов. Самим индийским государством в период с 1995 по 2014 годы было введено 529 антидемпинговых пошлин, в то время как США стали инициаторами 326 антидемпинговых мер, а Европейский союз – 298. Также данным инструментом ведения внешней торговли активно пользуются Аргентина, Китай, Турция, ЮАР и Бразилия [1].

На внешнеэкономической деятельности государства непосредственно сказываются внутригосударственные институциональные аспекты, такие как координация взаимодействия между компаниями-производителями товаров и государственными органами, отвечающими за введение мер защиты внутреннего рынка. Ведь такое взаимодействие играет немаловажную роль в проведении эффективного и результативного расследования. Стоит отметить, что лидируют в введении антидемпинговых защитных мер при импорте товаров крупные государства, обладающие соответствующими ресурсами и построенной эффективной институциональной системой отношений, а развивающиеся государства с меньшим экономическим потенциалом чаще сталкиваются с антидемпинговыми мерами, чем становятся их инициаторами [2].

Абсолютным лидером по инициированию антидемпинговых расследований является Китайская народная республика (далее – КНР). Данный факт непосредственно связан с тем, что КНР – ведущий экспортер в мировой торговле и считается серьезным конкурентом на внутренних рынках большинства государств. При проведении антидемпинговых расследований Китай не признается страной с рыночной экономикой и, соответственно, нормальная цена определяется не на основе реальных данных, а на основе сравнения с издержками на производство аналогичного товара в третьих странах. Потери китайских производителей от вводимых против них антидемпинговых защитных мер являются весьма значительными. По этой причине КНР все чаще обращается в орган по урегулированию споров ВТО для обжалования вводимых мер. Российская Федерация (далее – РФ) также испытывала ряд трудностей с признанием рыночного статуса странами-участницами ВТО, поэтому одним из ключевых моментов переговоров в ходе присоединения РФ к ВТО было закрепление именно рыночного статуса за РФ.

Кроме КНР и РФ в десятку ведущих стран, производители которых столкнулись с введением антидемпинговых защитных мер, входят Индия, Индонезия, Республика Корея, Бразилия, США и др. Против ЕС, как и против ЕАЭС, антидемпинговые меры вводятся как против международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Но данные меры иницируются против отдельных компаний-производителей, поэтому часто антидемпинговые пошлины вводятся против предприятий отдельных стран (в частности, за период 2015-2018 гг. 52 против Германии, 30 – Франции и др.) [3].

Если между собой суммировать меры, введенные против всех стран ЕС по отдельности, то показатель выведет ЕС на второе место после Китая в данном рейтинге. Также определенного рода закономерностью можно назвать и тот факт, что список ведущих стран по применению антидемпинговых пошлин совпадает с аналогичным списком стран, против производителей которых вводятся такие меры. Объясняется

это высокой степенью вовлеченности этих государств в международные торговые отношения и достаточностью ресурсов для проведения антидемпинговых расследований. Кроме того, такое стечение обстоятельств тесно взаимосвязано с отраслевой структурой введения и взимания антидемпинговых пошлин.

Наибольшая доля (около 30%) всех антидемпинговых защитных мер приходится на металлы и металлические изделия. Больше других такие меры применялись США и ЕС. А экспортеры из КНР и РФ чаще сталкивались с уплатой антидемпинговых пошлин на их продукцию. Для РФ это более 60% всех введенных против нее антидемпинговых мер (около 46% в масштабе ЕАЭС). Кроме того данные защитные меры вводятся активно в отношении химической промышленности, производства резины и пластмассы, машиностроения, текстильной промышленности, целлюлозно-бумажной и промышленной и т.д. Нередко антидемпинговые расследования в одной стране являются ответными мерами на введенные против ее компаний меры другой страны, из чего можно сделать вывод, что антидемпинговые пошлины не стоит рассматривать исключительно с точки зрения справедливой торговли, но и как вариант реализации протекционизма в современной международной торговле. Это вызывает ряд вопросов к легитимности применения таких мер.

Так, например, в 2018 году из 500 споров, инициированных в органе по разрешению споров ВТО, более 20% касались вопросов демпинга и оспаривания введенных антидемпинговых мер защиты внутреннего рынка [4].

Опыт по применению мер защиты внутреннего рынка необходимо наращивать. В связи с чем возникает необходимость разработки рекомендаций по сохранению и повышению конкурентоспособности отечественных производителей государств-членов ЕАЭС.

Прежде всего, повод для начала рассмотрения внешнеторгового спора должен исходить от национального производителя или от объединения производителей государств-членов ЕАЭС, ведь немаловажным является выявление и демонстрация органам наднационального управления проблем и трудностей, возникающих на внутреннем рынке Союза.

Производители стратегически важных товаров должны быть должным образом проинформированы об экономических и юридических инструментах защиты своей продукции от иностранной конкуренции. Также через систему непрерывного взаимодействия следует наращивать осведомленность предпринимателей о возможностях и механизмах воздействия на торговые отношения, имеющихся в распоряжении Евразийской экономической комиссии по применению мер защиты внутреннего рынка, в том числе и об особенностях проведения антидемпинговых расследований. Залогом успешной внешнеэкономической политики, направленной на защиту национальных интересов может стать выстраивание эффективных взаимоотношений между уполномоченными органами и частными предпринимателями той или иной сферы отечественной промышленности.

Следующим немаловажным условием регулирования применения мер защиты внутреннего рынка является разработка единых методик расчета и установления демпинговой маржи с целью снижения риска оказаться в роли ответчика в антидемпинговом споре на предмет неправомерного введения антидемпинговых защитных мер в отношении импортируемых товаров. Регулярный мониторинг зарубежной внешнеторговой политики и практики применения мер защиты внутреннего рынка позволит отслеживать основные тенденции развития промышленности третьих стран и использовать ответные меры на внутреннем рынке ЕАЭС. С технологической или производственной точки зрения внедрение новых технологий, позволяющих снизить стоимость готовой продукции без потери надлежащего уровня качества значительно увеличит интерес как отечественных, так и зарубежных потребителей, улучшит репутацию таких производителей на международной арене.

Проведенный анализ подтверждает необходимость синхронизации и типизации антидемпингового законодательства ЕАЭС и третьих стран. Если понятие демпинга является практически унифицированным на данном этапе, то принципы определения размера ущерба экономике, порядок антидемпингового регулирования со стороны уполномоченных органов, порядок принятия решений о введении или неведении антидемпинговых пошлин, порядок пересмотра решений на наднациональном уровне могут иметь свою специфику, что ведёт к столкновению интересов и становится причиной внешнеторговых споров. Нередко государства используют антидемпинговые меры в качестве ответа на введенные санкционные меры, в ходе чего может быть утрачена первоначальная сущность антидемпинговых пошлин, заключающаяся в занижении стоимости ввозимой продукции.

Предложенные рекомендации распределяют ответственность за защиту отечественной продукции между уполномоченными наднациональными органами управления и непосредственно производителями такой продукции. Осведомленность последних о принципах определения нормальной цены на иностранные товары, о расчете демпинговой маржи сведет к минимуму риск необоснованных обвинений или увеличит результативность обжалования в установленном порядке вынесенных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Debroy B., Chakraborty D. Anti-dumping: Global Abuse of a Trade Policy Instrument. – New Dehli: Academic Foundation, 2007. – 208 p.
2. Hoekman B., Kostecki M. The Political Economy of the World Trading System: WTO and Beyond. – Oxford University Press, 2001. – 163 p.
3. Li W., Yan Z., Sun W. The effect of antidumping and countervailing investigations on the market value of firms // International Review of Financial Analysis. – 2014. – Vol. 26. – P. 97–105.
4. Mankiw N. G., Swagel P. L. Antidumping: The Third Rail of Trade Policy // Foreign Affairs.

УДК 342

ПРАВО РЕБЕНКА НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА**А. П. ОВСЯНКИНА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье исследуется содержание права ребенка на защиту чести и достоинства в соответствии с международным и национальным законодательством. Анализируется особый статус детей как социально уязвимой категории населения. Делается акцент на правовой и моральной составляющей при определении сущности права ребенка на защиту чести и достоинства.

Защита права на честь и достоинство гарантируется 2 статьёй Конституции Республики Беларусь, в которой сказано, что все права и свободы человека являются высшей ценностью государства, оно обязано обеспечить создание условий для развития личности [5]. Государство обязуется защищать честь и достоинство граждан, предоставлять равные возможности для проявления индивидуальных качеств и способностей каждого человека в социально-экономической и культурной жизни общества, а также сохранять и уважать их личные и семейные тайны.

В соответствии с подходом В. А. Татарова «...достоинство есть одно из нематериальных благ ребёнка, элемент его социально-правового статуса и представляет собой осознание ребенком и / или его законными представителями высокого уровня развития личности, деловых, нравственных качеств ребёнка в семье, обществе и государстве в целом, их соответствия общечеловеческим ценностям» [8]. Исходя из данного определения, честь и достоинство ребёнка – это моральные качества несовершеннолетнего, его уважение и самоуважение, а также развитие соответствующих принципов.

Право на защиту чести и достоинства у ребенка возникает с момента его рождения и является одним из основных прав детей. Это право защищает ребенка от любых форм насилия, эксплуатации и дискриминации.

Защита прав ребёнка также является преимущественной целью государства, это важный аспект их благополучия. Дети, как правило, очень уязвимы и часто не в состоянии защитить себя от дискриминации, насилия или других форм нарушения их прав. Так, в статье 66¹ определено, что дети вправе обращаться в комиссию по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру для защиты своих прав, по достижении четырнадцати лет в суд. Представители – родители, опекуны, попечители – также вправе обратиться за защитой прав несовершеннолетнего [3]. Положение данной статьи подтверждается абз.2 п.10 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации»: «Если порочащие сведения распространены в отношении несовершеннолетнего, иск о защите их чести и достоинства вправе предъявить законные представители (родители, усыновители или попечители)» [7].

Один из главных способов защиты чести и достоинства детей - это обеспечение безопасной и заботливой среды для их роста и развития. Родители, учителя, врачи должны быть осведомлены о том, как защитить детей от насилия и дискриминации. Дети также должны быть обучены тому, как защитить себя от насилия и дискриминации.

Защита чести и достоинства ребенка имеет правовой аспект, который закреплен в международных и национальных законах.

К примеру, статья 16 Конвенции ООН «О правах ребенка» признает право каждого ребенка на защиту от всех форм насилия, включая физическое и психологическое насилие, или незаконного посягательства на его честь и достоинство [4].

В принципе 2 Декларации прав ребенка указано, что детям должна быть обеспечена особая защита, а также должны предоставляться благоприятные условия для физического, умственного и нравственного развития в условиях достоинства и свободы [1].

В Международном пакте о гражданских и политических правах, статье 24, говорится: каждый ребёнок имеет право на любые меры защиты, которые могут требоваться, вне зависимости от дискриминационных признаков [6].

Во многих странах действуют специальные законы о защите чести и достоинства детей, и Республика Беларусь не является исключением. Эти законы могут охватывать такие области, как жестокое обращение с детьми, детский труд, детская порнография, торговля детьми и детские браки. Они определяют правонарушения в отношении детей и предписывают наказания для тех, кто нарушает эти законы.

Статья 27 Закона «О правах ребёнка» гласит о том, что все дети имеют право на защиту личных неимущественных прав – чести и достоинства, которые охраняются Конституцией [2].

В соответствии с ч. 3, статьи 32 Конституции Республики Беларусь «Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию» [5].

Таким образом, защита чести и достоинства ребенка имеет не только моральный, но и правовой аспект, который должен быть соблюден всеми членами общества. Правовая защита чести и достоинства ребенка является неотъемлемой частью обеспечения его прав и интересов. Она обеспечивает защиту ребенка от любых форм насилия и эксплуатации, а также устанавливает ответственность за нарушение его прав. Наличие законов и специальных организаций, занимающихся защитой прав детей, является важным фактором для создания безопасной среды для ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация прав ребёнка [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. – Дата доступа: 15.10.2023.
2. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ: в ред. Закона от 19 мая 2022 г. № 171-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Кодекс о браке и семье (с изменениями и дополнениями: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: [принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.] / Организация Объединенных Наций // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 октября 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь / Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/moral/a7f3f113e03342d4.html.
8. Татаров, В. А. Осуществление прав ребёнка на достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя по гражданскому законодательству Российской Федерации В. А. Татаров [Электронный ресурс] // Научная библиотека открытого доступа / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-prav-rebenka-na-dostoinstvo-lichnosti-lichnuyu-neprikosnovennost-chest-i-dobroe-imya-po-grazhdanskomu-zakonodatelstvu/viewer>.

УДК 342

НАРУШЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В СМИ: СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ**А. П. ОВСЯНКИНА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье исследуются вопросы понятия чести и достоинства, как категорий конституционного права, понятие нарушения чести и достоинства в средствах массовой информации, а также правовые последствия нарушения данного права в средствах массовой информации. В статье анализируются способы нарушения чести и достоинства в средствах массовой информации.

Понятия «честь» и «достоинство» носят комплексный характер, поскольку охраняются различными отраслями права, имеют различный механизм и объем правовой защиты.

Понятие чести связано с идеей справедливости и морали. Личность, которая придерживается моральных принципов и справедливости, вызывает уважение и поддержку окружающих. Достоинство – уважение и самоуважение человеческой личности как морально-нравственная категория, оценка человека со стороны его внутренней ценности, соответствия своему предназначению, база для формирования правосознания и обретения материальных и нематериальных прав. Отличие чести от достоинства заключается в том, что первое понятие характеризуется объективностью, а второе – субъективностью. Честь имеет отношение к социальной оценке действий человека, его образа жизни, заслуг.

В соответствии со ст. 25 Конституции Республики Беларусь определено, что «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом» [1].

Конституция Республики Беларусь содержит также норму обязывающего характера для всех субъектов конституционно-правовых отношений. В частности, согласно ст. 53 Конституции Республики Беларусь установлено, что «каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц» [1].

В Республике Беларусь защита чести и достоинства является важной составляющей правовой системы. В соответствии с ч. 1 ст. 42 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»: «Физические лица вправе требовать от юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владельца интернет-ресурса опровержения распространенных сведений, если эти сведения не соответствуют действительности и порочат их честь, достоинство или деловую репутацию» [3].

Нарушение чести и достоинства в средствах массовой информации означает публикацию материалов, которые оскорбляют, унижают или в иных формах нарушают права и свободы личности, и могут привести к негативным последствиям для репутации, бизнеса и профессиональной деятельности. Оно может выражаться в различных формах:

- в публикации ложных или необоснованных сведений о лице, комментариев или просто неверных данных, порочащей его репутацию и вызывающей неправомерное негативное отношение к нему со стороны общества;
- в искажении фактов, манипуляции информацией, использовании нецензурной лексики;
- оскорбления, унижения и пренебрежительное отношение к личности в текстах, фото и видеоматериалах;
- нарушения прав личности на частную жизнь, например, посредством публикации личной переписки, фотографий и видео, которые не были согласованы с субъектом;
- использование изображений и текстов о личности без ее разрешения и без компенсации за использование интеллектуальной собственности.

Одно из основных нарушений чести и достоинства в СМИ – это употребление терминов и выражений, которые противоречат общепринятым нормам и правилам морали и этики. Это может быть связано с оскорблением национально-религиозных чувств, призывами к насилию и т.д. Такие действия являются нарушением норм морали и этики журналистики, снижают доверие к СМИ.

Конкретные правила и ограничения применяются в соответствии с Законом Республики Беларусь «О средствах массовой информации».

Нарушение чести и достоинства в СМИ – это распространение ложной, компрометирующей информации о человеке, которая может причинить ему ущерб репутации, вызвать негативное отношение общества и нарушить его права на личность. С такими нарушениями можно столкнуться как в крупных СМИ, так и в социальных сетях, блогах и других интернет-ресурсах.

В Республике Беларусь защита чести и достоинства является важной составляющей правовой системы. В соответствии с ч. 1 ст. 42 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»: «Физические лица вправе требовать от юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владельца интернет-ресурса опровержения распространенных сведений, если эти сведения не соответствуют действительности и порочат их честь, достоинство или деловую репутацию» [2].

Основными способами защиты от нарушений чести и достоинства в СМИ являются:

1. Правовые методы защиты.

Если физическое или юридическое лицо считает, что его честь и достоинство были нарушены в СМИ, он может подать в суд на издание, автора статьи либо журналиста. Суд может принимать различные меры к защите чести и достоинства, включая, ограничение доступа к информации, прекращение ее распространения, возмещение убытков и т.д. Он также может наложить штрафы на СМИ, нарушившие права лица.

В статье 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено три обстоятельства, которые подлежат доказыванию для гражданско-правовой ответственности по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации: факт распространения сведений; факт несоответствия сведений действительности; порочащий характер этих сведений [2].

2. Альтернативное разрешение конфликтов.

Опровержение, ответ, признание распространенных сведений не соответствующими действительности, компенсация морального вреда и возмещение убытков.

3. Саморегулирование в СМИ.

Нарушение чести и достоинства в СМИ – это распространение ложной, компрометирующей информации о человеке, которая может причинить ему ущерб репутации, вызвать негативное отношение общества и нарушить его права на личность. С такими нарушениями можно столкнуться как в крупных СМИ, так и в социальных сетях, блогах и других интернет-ресурсах. Нарушение чести и достоинства может иметь серьезные последствия для человека, включая психологическое давление, социальную изоляцию, утрату доверия окружающих и снижение качества жизни. Поэтому важно уважать личностные права человека и избегать таких нарушений как в СМИ, так и в литературных произведениях.

Также важно помнить, что свобода слова не должна нарушать права и свободы других людей. Журналисты и авторы литературы должны быть ответственными за свои слова и действия, не злоупотреблять своей властью и не нарушать этические нормы. Таким образом, уважение к человеку и его правам является ценностью, которая должна быть соблюдена во всех сферах жизни, в том числе и в масс-медиа и литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 октября 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О средствах массовой информации: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 с изм. и доп. от 14 октября 2022 г. № 213-3 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 15.10.2023.

УДК 342.9

**ТОВАРЫ, ЗАПРЕЩЕННЫЕ И ОГРАНИЧЕННЫЕ К ПЕРЕМЕЩЕНИЮ
ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ****А. С. ПОЛЯНИНА***(Представлено: В. П. ГРИКИС)*

Данная статья посвящена особенностям перемещения товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению через таможенную границу Евразийско-экономического союза. Перечень товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению через таможенную границу установлен Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30. Данная тема, актуальна, так как эффективный таможенный контроль подобных товаров играет большую роль в обеспечении национальной безопасности, защиты жизни и здоровья человека, охраны окружающей среды.

Таможенные органы каждой страны имеют определенные правила и ограничения относительно товаров, которые запрещено или ограничено перемещать через таможенную границу. Эти ограничения могут быть связаны с попыткой защитить экономику страны, обеспечить безопасность населения или соблюдение международных соглашений и регуляций.

Эти правила и ограничения различаются в зависимости от страны и могут меняться со временем. Однако, некоторые товары обычно рассматриваются как запрещенные или ограниченные во многих странах. В этой статье мы рассмотрим товары, запрещенные и ограниченные к перемещению через таможенную границу.

Изменения в политической, экономической и социальной жизни Республики Беларусь, произошедшие за последние несколько десятилетий, улучшение благосостояния и качества жизни населения способствовали значительному увеличению количества поездок белорусов по всему миру. При поездках за рубеж физические лица все активнее покупают товары и транспортные средства как для личного пользования, так и для осуществления своей предпринимательской деятельности. Также товары, ввозимые физическими лицами на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) под видом товаров для личного пользования, могут служить источником получения дохода от их последующей продажи на территориях стран-участниц ЕАЭС. Высока вероятность сокрытия такого дохода от налогообложения. Все это создает серьезную угрозу экономической безопасности государства, нарушает нормальное функционирование национальной экономики, препятствует ее развитию.

Руководствуясь национальными интересами Республики Беларусь, а также на основании международных договоров законодательные органы могут вводить запреты на ввоз и вывоз товаров и транспортных средств, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них. Основания, по которым может быть запрещен ввоз в Республику Беларусь и вывоз из нее отдельных товаров и транспортных средств:

- 1) соображения государственной безопасности;
- 2) защита государственного порядка;
- 3) защита нравственности населения;
- 4) защита жизни и здоровья человека;
- 5) защита животных и растений.

Товары, запрещенные к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, подразделяются на две основные категории: запрещенные товары и ограниченные товары.

Запрещенные товары – это товары, перемещение которых через таможенную границу запрещено полностью и без исключений.

Ограниченные товары, в отличие от запрещенных, могут быть перемещены через таможенную границу, но требуют специального разрешения или лицензии.

Товары, запрещенные к перемещению через таможенную границу, могут варьироваться в зависимости от страны и региона. Однако в общем можно выделить некоторые типы товаров, которые обычно запрещены или ограничены к перемещению:

1. Оружие и боеприпасы, включая огнестрельное оружие, холодное оружие и взрывчатые вещества. Большинство стран имеют жесткие правила относительно ввоза и вывоза оружия и боеприпасов. Это включает в себя огнестрельное оружие, амуницию, боеприпасы и взрывчатые вещества. Перемещение таких товаров может представлять угрозу для безопасности национальных и глобальных интересов.

2. Наркотики и наркотические препараты, включая запрещенные сильнодействующие и психотропные вещества. Почти все страны запрещают ввоз и вывоз наркотических веществ и психотропных препаратов. Это включает в себя наркотики, такие как марихуана, кокаин, опиум и другие. Поскольку эти вещества являются опасными и могут вызывать зависимость, их движение через границу строго контролируется.

3. Животные и продукты животного происхождения, включая живые животные, охраняемые виды, биологические материалы, мясо, рыбу, молочные продукты и другие пищевые продукты животного происхождения, а также растения и продукты растительного происхождения, включая охраняемые растения, семена, плоды, цветы, деревья и другие растения. Чтобы предотвратить распространение болезней и сохранить биоразнообразие, многие страны имеют ограничения на перемещение организмов и продуктов животного и растительного происхождения. Это включает в себя животных, птиц, рыб, растения, семена и продукты питания, которые могут содержать вредных организмов или патогены.

4. Культурные ценности, включая исторические и археологические артефакты, произведения искусства, антиквариат и другие предметы культурного значения. Многие страны имеют правила, регулирующие ввоз и вывоз искусств, антиквариата и других культурных ценностей. Это связано с тем, что эти товары могут иметь историческую или культурную ценность для страны и их незаконное перемещение может нанести ущерб культурному наследию.

5. Пиротехнические изделия, включая петарды, фейерверки и другие взрывчатые вещества.

6. Лекарства и медицинские препараты, включая препараты, требующие рецептов или специального разрешения для перемещения. Если лекарственные средства содержат в своем составе наркотические и психотропные вещества, их ввоз в Республику Беларусь и вывоз из Республики Беларусь физическими лицами для личного применения осуществляется по медицинским показаниям при наличии подтверждающих медицинских документов с указанием наименования и количества товара.

7. Радиоактивные материалы, включая радиоактивные вещества и оборудование.

8. Контрафактные товары и товары с нарушением интеллектуальной собственности, включая подделки товаров, пиратское программное обеспечение, фальшивые документы и др.

9. Деньги и ценности, включая большие суммы наличности, фальшивые денежные знаки и другие ценности.

Перечисленные товары могут быть признаны запрещенными или ограниченными, и их перемещение через таможенную границу может повлечь за собой уголовную ответственность, а также конфискацию товара и наложение штрафов.

Государствами-членами ЕАЭС установлены запреты и ограничения ввоза на таможенную территорию более 148 видов опасных отходов различного происхождения. В настоящее время на таможенные органы Республики Беларусь возлагаются функции по обеспечению контроля над соблюдением индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими трансграничные перевозки, требований к перевозке опасных отходов, правил, предусмотренных действующим законодательством Республики Беларусь. Таможенные органы периодически выявляют факты незаконного ввоза в Республику Беларусь радиоактивных, токсичных, химических и иных опасных для окружающей природной среды и здоровья населения отходов. Заметим, что в последние годы фактов незаконного перемещения через таможенную границу опасных отходов не выявлялось, однако сотрудники таможенных органов ежемесячно сталкиваются с попытками перемещения через таможенную границу товаров с повышенным радиационным фоном, оборот которых на территории Республики Беларусь может нанести ущерб окружающей среде.

Особую роль в упорядочении процесса перемещения товаров физическими лицами через таможенную границу ЕАЭС играют меры таможенного регулирования, которые определены главой 37 Таможенного кодекса ЕАЭС, а также ст. 11 главы 2 Закона Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь».

Основным нормативно-правовым актом в области запретов и ограничений, в том числе и касательно товаров для личного пользования, перемещаемых физическими лицами, является Решение Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования». Раздел 1 Решения содержит перечень товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС. Раздел 2 содержит перечень товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС.

При перемещении через таможенную границу, всегда рекомендуется заранее ознакомиться с правилами и ограничениями таможенных служб страны, чтобы избежать возможных неприятностей или нарушений закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 09.10.2023.
2. Закон Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 09.10.2023.

3. Решение Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – Дата доступа: 09.10.2023.
4. Сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.by>. – Дата доступа: 09.10.2023.

УДК 342.9

ПОРЯДОК ВВОЗА И ВЫВОЗА ТОВАРОВ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА

А. С. ПОЛЯНИНА

(Представлено: В. П. ГРИКИС)

Данная статья посвящена порядку ввоза товаров на постоянное место жительства. Такими товарами являются товары для личного пользования, и порядок ввоза и/или вывоза таких товаров регулируется Таможенным кодексом Евразийского экономического союза. В этой статье вы ознакомитесь с порядком перемещения товаров на постоянное место жительства, а также с документами, необходимыми для их перемещения.

Ввоз или вывоз товаров на постоянное место жительства – это процесс, который включает в себя перемещение личных вещей и имущества из одной страны в другую с целью осуществления постоянного проживания в новом месте. Этот процесс может быть сложным и требует определенных знаний и действий со стороны переезжающего.

Порядок перемещения товаров физическими лицами для личного пользования определен:

- 1) Таможенным кодексом Евразийского экономического союза;
- 2) Налоговым кодексом Республики Беларусь (Особенная часть);
- 3) Законом от 10.01.2014 № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», Указом Президента Республики Беларусь от 21 июля 2014 г. № 360 «О перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза в Республике Беларусь товаров для личного пользования»;
- 4) Указом Президента Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 443 «О таможенных сборах»;
- 5) Соглашением о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза, совершения таможенных операций, связанных с их выпуском от 3 июня 2011 г.;
- 6) другими международными актами и законодательными актами Республики Беларусь.

Можно заметить, что порядок перемещения товаров физическими лицами для личного пользования контролируется и определяется значительным количеством нормативно-правовых актов. Такое количество нормативных правовых актов обуславливается тем, чтобы обезопасить самих физических лиц от опасностей при пересечении таможенной границы Республики Беларусь и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), а также чтобы защитить государство и группу стран-участниц ЕАЭС от незаконного проникновения физических лиц и запрещенных веществ на свою территорию. Применение таких мер только укрепляет национальную безопасность и защиту собственных граждан

В соответствии со статьей 259 Таможенного кодекса ЕАЭС временное хранение товаров для личного пользования иностранного физического лица, имеющего намерение переселиться на постоянное место жительства в государство-член ЕАЭС, получить статус беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законодательством этого государства-члена, может осуществляться в месте постоянного или временного проживания (пребывания) такого лица и (или) в иных местах, установленных законодательством государств-членов ЕАЭС о таможенном регулировании.

Для помещения товаров для личного пользования иностранного физического лица, такое лицо представляет таможенному органу заявление в произвольной форме с указанием в нем сведений, определяемых Евразийской экономической комиссией, с приложением документов, подтверждающих заявленные сведения, а также документов, подтверждающих намерение иностранного физического лица переселиться на постоянное место жительства в государство-член ЕАЭС, получить статус беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законодательством этого государства-члена.

Обычно для ввоза и вывоза товаров на постоянное место жительства требуется выполнить следующие шаги:

- 1) Изучить таможенные правила и регуляции страны, в которую планируется ввозить товары. Узнать, какие товары разрешены для ввоза, какие ограничения или запреты существуют на ввоз некоторых товаров, и какие документы и разрешения требуются.
- 2) Осуществить подготовку необходимых документов. Это может включать в себя паспорт или удостоверение личности, договор аренды или свидетельство о владении недвижимостью в стране назначения, список и описание ввозимых товаров, и другие документы, требуемые таможенными службами.
- 3) Упаковать и пометить товары. Следует убедиться, что все товары надежно упакованы и защищены для транзита. Необходимо поставить ярлык на каждый короб или пакет с указанием содержимого и стоимости товара.

4) Необходимо обратиться к таможенным службам для получения необходимых разрешений и таможенных деклараций. Обычно требуется заполнить форму декларации на ввоз товаров и предоставить список товаров, их описание и стоимость.

5) Оплатить необходимые пошлины и сборы. В зависимости от страны, в которую ввозятся товары, могут потребовать оплатить таможенные пошлины или сборы. Необходимо узнать заранее о стоимости и способах оплаты.

6) Ожидать прохождения таможенного контроля. При въезде в страну с вашими товаром вас могут остановить для проверки таможенной декларации и товаров. Необходимо быть готовыми предоставить все необходимые документы и ответить на вопросы таможенных служащих.

Важно отметить, что вышеуказанный порядок может быть изменен или дополнен в соответствии с установленными правилами и процедурами конкретной страны. Поэтому перед путешествием рекомендуется обратиться в местное посольство или консульство для получения актуальной информации.

Согласно пункту 27 Инструкции о порядке совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу, и отражении факта признания таких товаров не находящихся под таможенным контролем, утвержденной Решением Комиссии ЕАЭС от 18 июня 2010 года № 311, иностранное физическое лицо, имеющее намерение переселиться на постоянное место жительства в государство – член ЕАЭС, получить статус беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законодательством этого государства, для помещения на временное хранение товаров в месте постоянного или временного проживания (пребывания) такого лица и (или) в иных местах, установленных законодательством государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании, представляет таможенному органу заявление в произвольной форме, в котором указываются следующие сведения:

1) сведения о себе (фамилия, имя и отчество (при наличии), реквизиты документа, удостоверяющего личность, адрес постоянного или временного проживания (пребывания) и (или) иного места, установленного законодательством государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании, в котором предполагается осуществлять временное хранение товаров);

2) сведения о товарах (наименование, количество, вес в килограммах и (или) других единицах измерения, стоимость (в валюте государства – члена ЕАЭС, евро или долларах США));

3) сведения об авто- и мототранспортном средстве и (или) прицепе к авто- и мототранспортному средству (регистрационный номер или информация о снятии с регистрационного учета, вид, марка, момент выпуска, номер кузова или идентификационный номер, объем двигателя, мощность двигателя (при наличии такой информации), номер шасси (при наличии), стоимость (в валюте государства – члена ЕАЭС, евро или долларах США));

4) дата составления заявления, подпись иностранного физического лица.

До истечения 2 месяцев со дня, следующего за днем регистрации таможенным органом заявления, иностранное физическое лицо, обязано уведомить таможенный орган, зарегистрировавший заявление, о совершении действий, направленных на получение документа, подтверждающего признание такого лица переселившимся на постоянное место жительства в государство-член ЕАЭС, либо документа, подтверждающего получение таким лицом статуса беженца, вынужденного переселенца, путем представления документа, выданного уполномоченным органом государства-члена ЕАЭС.

Иностранное физическое лицо, признанное переселившимся на постоянное место жительства в Республику Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь, может ввозить в Республику Беларусь любым способом с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов:

1) бывшие в употреблении товары для личного пользования;

2) авто- и мототранспортные средства, прицепы к авто- и мототранспортным средствам, являющиеся транспортным средством для личного пользования (не более 1 единицы каждого вида).

Условиями беспошлинного ввоза вышеуказанных товаров и транспортных средств являются:

1) ввоз в Республику Беларусь не позднее 18 месяцев с даты выдачи вида на жительство в Республике Беларусь;

2) приобретение товаров до даты выдачи вида на жительство в Республике Беларусь; авто- и мототранспортные средства, прицепы к авто- и мототранспортным средствам, являющиеся транспортным средством для личного пользования, находились в собственности и были зарегистрированы на иностранное физическое лицо в стране предыдущего проживания в течение не менее двух лет до даты выдачи вида на жительство;

3) физическим лицом ранее не осуществлялся ввоз в Республику Беларусь товаров для личного пользования, авто- и мототранспортных средств, прицепов к авто- и мототранспортным средствам, являющихся транспортным средством для личного пользования, с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов в связи с получением вида на жительство в Республике Беларусь.

При наличии документов, подтверждающих признание физического лица переселившимся на постоянное место жительства в Республику Беларусь, выпуск товаров для личного пользования и транспортных

средств для личного пользования с предоставлением льготы может быть произведен непосредственно при пересечении государственной границы в республиканском пункте таможенного оформления.

Такие правила существуют не просто так, а для безопасности государств и лиц, товары которых перемещаются через таможенную границу ЕАЭС. Ввоз товаров на постоянное место жительства может быть сложным процессом, но соответствующая подготовка и планирование помогут сделать его более гладким. Необходимо ознакомиться с правилами ввоза и обратиться за советом к опытным профессионалам, таким как местные таможенные службы и перевозчики, чтобы обеспечить безопасность и успех ввоза ваших товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 10.10.2023.
2. Закон Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by> – Дата доступа: 10.10.2023.
3. Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – Дата доступа 10.1.2023.
4. Сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.by>. – Дата доступа: 10.10.2023.

СОДЕРЖАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

П. Г. РЕУТ*(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)*

В статье рассматривается содержание цифровых прав личности как набора прав и свобод, которые гарантируют защиту, контроль и свободу использования данных и информации в цифровой среде.

В современном цифровом мире технологии активно интегрируются в повседневную жизнь, непременно возникают вопросы о правах и свободах личности в цифровой среде. Цифровые права можно рассматривать как набор прав и свобод, которые гарантируют защиту, контроль и свободу использования данных и информации в цифровой среде.

Цифровые права охватывают широкий спектр вопросов – от защиты персональных данных и свободы выражения, до борьбы с цензурой и обеспечения безопасности в онлайн-среде. Они выступают важным инструментом для защиты прав граждан и обеспечения равенства доступа и участия в цифровой сфере.

Перечень цифровых прав на виды, позволяет более детально изучить сферу возникающих цифровых отношений и определить предмет регулирования. Основными видами цифровых прав являются:

1. Свобода информации

Свобода информации является одним из фундаментальных цифровых прав граждан. Это право на свободное общение, публикацию информации и выражение мнений в интернете, право беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения. Право на свободу информации закреплено в международных актах. Оно позволяет гражданам активно участвовать в общественном диалоге и вносить свой вклад в политические, социальные и культурные процессы. Однако данное право должно быть сбалансировано с другими отраслями права, так как не вся информация может находиться в открытом доступе, а так же некоторые виды информации несут антиобщественный и неправомерный характер.

2. Право на доступ к информации

Право лиц на поиск, получение и распространение информации в сети Интернет, включая доступ к сведениям о работе государственных органов, новостным ресурсам и научным публикациям. Так, например, право на доступ к информации закреплено в ст. 34 Конституции Республики Беларусь, а именно: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды» [2]. Так же это право подразумевает инклюзивность, а именно, любая предоставляемая информация должна быть доступной для всех слоев общества без дискриминации по какому-либо признаку.

3. Защита персональных данных

Защита персональных данных является важным аспектом в цифровой среде. Гражданам должно быть гарантировано право на конфиденциальность и доступ к персональным данным. Это включает право на информированное согласие перед сбором и использованием данных, а также право на доступ к собственным данным и их удаление. Гарантией реализации данного права является создание центров защиты персональных данных, которые входят в структуру государственных органов.

4. Право на безопасность в сети.

Право граждан на защиту от киберугроз, хакерских атак, киберпреследований и других форм киберпреступности. Реализация этого права обеспечивается усложненным порядком аутентификации для доступа к личным аккаунтам, а именно: использование биометрических данных пользователя, усложненные пароли с использованием прописных и строчных букв, а также многофакторная аутентификация.

5. Права авторов и интеллектуальной собственности

Существование авторского права в сети Интернет, а также контроль над использованием и распространением авторских произведений в цифровой среде. Гарантируется защитой государства от посягательства на авторские права пользователей [3].

6. Право на цифровое образование

Право граждан на доступ к образовательным ресурсам и возможностям обучения в интернете, а также существование понятия «цифровое образование» [4].

7. Право на цифровую гражданскую активность.

Право граждан участвовать в принятии решений и политической жизни через цифровые механизмы, такие как электронные голосования и обращения к государственным органам. Одной из форм реализации является электронное правительство.

8. Право на цифровую анонимность

Право граждан сохранять конфиденциальность своей личности и действий в цифровой среде, включая использование анонимных ресурсов и инструментов, а именно:

- право на анонимный поиск информации
- право на анонимные публикации, которое обеспечивает свободу мнений в цифровой среде
- право на анонимные платежи, в том числе использование криптовалют
- право на анонимное создание и публикацию произведений [5].

9. Право на цифровое здравоохранение

Право граждан на предоставление и доступ к качественным медицинским услугам и направленное на использование цифровых технологий для целей здравоохранения, а также информирования граждан в сфере медицины [6].

10. Право на цифровую собственность

Право граждан на владение, использование и защиту своей цифровой собственности, включая программное обеспечение, данные, файлы и другие цифровые ресурсы [7].

11. Право на цифровую справедливость

Право граждан на равный доступ к цифровым возможностям и ресурсам, а также предотвращение цифрового неравенства и дискриминации в цифровой сфере. Также к данному виду прав относится:

- право на уважение частной жизни
- свобода слова
- запрет дискриминации
- защита уязвимых групп населения

12. Право на цифровой выбор и контроль

Право граждан на самостоятельное принятие решений о своих цифровых действиях и контроль своей цифровой активности.

13. Право на обратную связь и защиту прав

Право граждан на представление своих интересов, обратную связь с организациями и государственными структурами в цифровой среде, а также защиту своих цифровых прав и свобод.

14. Право на цифровую неприкосновенность:

Право граждан на защиту от незаконного и неправомерного вмешательства в их цифровую жизнь, включая неприкосновенность электронной переписки, коммуникаций и правовую защиту от цифровых нарушений [8].

Цифровые права граждан представляют собой набор правил и принципов, которые регулируют отношения между гражданами, организациями и государством в цифровой среде. В связи с быстрым развитием цифровых технологий и все более широким использованием интернета, цифровые права становятся все более актуальными и важными для обеспечения свободы, безопасности и защиты граждан в онлайн-пространстве.

Перечисленные выше виды цифровых прав представляют различные аспекты реализации прав граждан в сфере цифровых технологий. Свобода выражения онлайн и право на доступ к информации основаны на принципе свободы слова и информированности, позволяя гражданам без ограничений общаться, искать информацию и выражать свои мнения в интернете.

В итоге, цифровые права граждан представляют собой важный фундамент для обеспечения свободы, безопасности и равных возможностей в цифровой среде. Они необходимы для защиты личных данных, свободы выражения, доступности, безопасности и участия граждан в развивающемся цифровом мире. Соблюдение и содействие цифровым правам важно как для граждан, так и для организаций и государственных структур, чтобы создать справедливое и ответственное цифровое общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – Т. 33, № 1. – С. 90–99.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023.
3. Copyright Law of the United States (Title 17) October 19, 1976, as Pub. L. No. 94-553, 90 Stat. 2541 [Electronic resource]: <https://www.copyright.gov/title17/title17.pdf>. – Date of access: 18.09.2023.
4. Ломовцева Н. В. Развитие цифровых образовательных технологий в контексте федеральных и национальных программ и проектов / Н. В. Ломовцева, О. В. Ушакова // Наука. Информатизация. Технологии. Образование. – Екатеринбург : РГППУ, 2019. – С. 110–115.
5. Право на анонимность. Часть 1. Введение и мировая практика [Электронный ресурс] : <https://drc.law/blog/pravo-na-anonimnost-chast-1-vvedenie-i-mirovaya-praktika/>. – Дата доступа: 18.09.2023.

6. Расширение прав и возможностей граждан при помощи цифрового здравоохранения [Электронный ресурс] : <https://www.who.int/europe/ru/initiatives/empowerment-through-digital-health>. – Дата доступа 19.09.2023
7. Кодекс Республики Беларусь от 29.12.2009 N 71-3 (ред. от 12.07.2023) "Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)".
8. S. and Marper v. the United Kindgom [GC], nos.30562/04, 30566/04, § 41, 4 December 2008 [Electronic resource]: <https://european-court-help.ru/cifrovye-prava-cheloveka-kak-zashhishhaet-evropejskaja-konvencija-prava-cheloveka-v-seti-internet/>. – Date of access: 19.09.2023.

УДК 340

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

П. Г. РЕУТ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается понятие цифровых прав. Автор анализирует подходы к пониманию понятия «цифровые права». Обращается внимание на проблематику выделения единого толкования цифровых прав личности.

В современном мире цифровые технологии влияют на все сферы жизни общества. С трансформацией общественных институтов изменяется и право в целом. Появляется новая наука, изучающая цифровое право, а вместе тем появляется и многообразие подходов к пониманию цифровых прав личности.

Необходимость определения «цифровых прав» через призму правовой теории возникла из-за появления такого рода прав в разных отраслях права. Цифровое право следует рассматривать в совокупности с цифровыми правами. Определение цифровых прав часто дается или предполагается в широком значении: «расширение и применение универсальных прав человека к потребностям общества, основанного на информации» [1]. В свою очередь не существует общепризнанного закреплённого определения цифровых прав.

Так, в правовой науке возникает дискуссия: признавать цифровые права самостоятельными новыми правами (новым поколением прав) или взять за основу позицию, согласно которой цифровые права представляют собой традиционные права, существующие в новой форме и не требующие особого специального регулирования и рассмотрения [2].

Второй подход подразумевает то, что содержание цифровых прав существовало и до развития информационных технологий, однако с их развитием они приобрели новую форму, которая требует законодательного регулирования. Эта концепция закрепляет понятие цифровых прав как меру возможного поведения личности, возникающую в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий, установленную системой общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством правовых норм, позволяющую личности удовлетворять свои потребности с помощью правовых и цифровых средств [2].

Некоторые ученые-правоведы считают необходимым отнесение цифровых прав к новому поколению прав человека. Основой этого мнения является так называемая четвертая индустриальная революция, с которой связывают возникновение цифровых прав, коренным образом изменивших характер многих социальных отношений. В рамках данного подхода цифровые права и свободы необходимо связать с традиционными правами и свободами, найти для них конституционную основу и определить их содержание, гарантии и ограничения, а сеть Интернет и информационные технологии рассматриваются как инструмент реализации данных прав [1].

Цифровые права так же рассматривают как механизмы реализации классических прав человека, но с использованием новых информационных технологий и возникающих в цифровой среде. А именно, принятие идеи цифровых прав в комплексном понимании. Законодатель устанавливает регулирующие нормы на уже сложившиеся общественные отношения, но которые возникают в интернет-пространстве, а именно все известные права, гарантированные юридически и действующие в реальном мире – переносятся в виртуальную среду. Соответственно, категория цифровых прав служит целям обобщения уже сложившихся в физической среде прав, которые затрагивает цифровая реальность [3].

Еще одним подходом к рассмотрению цифровых прав можно определить существование в отдельных странах Интернет-права, которое является гибким и рассматривается как самостоятельная отрасль права, а не совокупность цифровых прав [5]. Интернет-право, является совокупностью традиционных правовых институтов, которые обладают стабильностью и не зависимы от интернета, а также новых правовых институтов и положений, которые напрямую связаны с информационными технологиями, Интернетом и т.д.

Следующий подход рассматривает цифровые права с трех сторон:

1. Цифровыми правами признаются не только обязательственные, но и любые иные права, которые определены цифровыми в соответствии с правилами информационных систем.

2. Осуществлять цифровые права можно только лично, без участия третьих лиц, и только в информационной системе.

3. Обладателем цифрового права признаётся то лицо, которое имеет право распоряжаться данными правами, если иное не предусмотрено законодательством [5].

Согласно данным трактовкам, цифровыми правами признаются только те права, которые соответствуют правилам информационных систем, а также нести и осуществлять их имеет право только обладатель цифрового права, и только в информационной системе.

До сих пор не разработан единый подход к пониманию цифровых прав, а соответственно и единого механизма регулирования цифрового права. Цифровые и «реальные» права, несмотря на схожесть, являются разными категориями, имеющими отличающееся содержание, гарантии, защиту и ограничения. Таким образом, возникает вопрос о методах регулирования цифровых прав, а в частности, рассмотрения их как комплексных или же в составе различных отраслей права. Тем самым, ключевым для признания проблематики цифровых прав при развитии законодательства и правоприменения, является решение вопроса их соотношения с субъектом цифрового права. Но «целостное» признание рассматриваемого юридического концепта реализуемо лишь при учете появления новой основной правоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трансформация права в цифровую эпоху : монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет ; под ред. А.А. Васильева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 432 с.
2. Минаева А.И. (2021) Цифровые права как элементы правового статуса личности // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 3А. – С. 69–77. – DOI: 10.34670/AR.2021.81.43.035.
3. Грачева, С. А. Основные права и свободы в цифровом измерении / С. А. Грачева, М. Е. Черемисинова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 64–73. – DOI: 10.14529/law210110.
4. Рожкова М.А. Цифровое право (Digital Law) – что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? [Электронный ресурс]. – https://zakon.ru/blog/2020/3/15/cifrovoe_pravo_digital_law_chno_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy. – Дата доступа: 15.10.2023.
5. Фундаментальные и прикладные научные исследования. Сборник трудов по материалам IX Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2022 Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки" (Уфа) 26.09.2022 г. [Электронный ресурс]. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=49525503>. – Дата доступа: 15.10.2023.

УДК 342

ОБ УЧЕТЕ ПРАВ ПАЦИЕНТА ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ЭВТАНАЗИИ: НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ США

Т. А. ТЕЛИЦИН

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В данной статье рассматриваются основные частные интересы, рассматриваемые судами США при разборе дел, связанных с проведением эвтаназии, а также направление американской судебной системы в регулировании подобных вопросов. В результате исследования сформулированы выводы о гуманистической направленности американской системы. Акцентируется внимание на таких частных интересах, как инициатива и заинтересованность самого пациента, степень его страданий, учет интересов близких родственников.

На сегодняшний день в обществе все чаще обсуждается вопрос о легализации эвтаназии, ведь право на смерть – это такое же личное право человека, как и право на жизнь или на неприкосновенность личной жизни. С каждым днем технологии развиваются все быстрее и медицинские технологии в том числе. С развитием технологий мы научились бороться со множеством заболеваний, которые считались неизлечимыми всего сто или пятьдесят лет назад. Однако, в связи с этим возникла другая проблема. Чем меньше люди погибают от различного рода заболеваний, тем выше растет продолжительность жизни. Однако клетки в нашем теле не бесконечны и рано или поздно мы сталкиваемся с проблемой мутации клеток, которые продолжают делиться, увеличиваясь в количестве в нашем организме, что в свою очередь приводит к развитию рака и различного рода опухолей, которые очень тяжело либо невозможно лечить в наши дни. Следовательно, количество пациентов, страдающих от неизлечимых заболеваний, также увеличивается. Часто симптомы подобных заболеваний приносят сильные страдания пациентам, из-за чего встает вопрос гуманности насильного продления их жизни. В связи с этим формируется общественный запрос на легализацию процедуры эвтаназии.

Однако регулирование данной процедуры является очень тяжелым, так как необходимо учитывать множество деталей и рассматривать каждый случай индивидуально, ибо цена ошибки, жизнь, слишком велика. В качестве примера для рассмотрения возможных способов регулирования отлично подойдут США, так как в них уже более 50 лет рассматривается данный вопрос, а также именно в США рассматривалось множество известных на весь мир кейсов, связанных с проведением эвтаназии.

На сегодняшний день процедура эвтаназии является незаконной в большинстве штатов. На данный момент, по данным GALLUP [1], в 37 штатах США нет действующего законодательства, регулирующего проведение эвтаназии, в 3 штатах, а именно в Массачусетсе, Нью-Йорке и Пенсильвании назначено рассмотрение вопроса об эвтаназии в этом году. Лишь в 10 штатах и округе Колумбия существует действующее законодательство, регулирующее проведение эвтаназии.

К сожалению, многих американцев, отсутствие в большинстве штатов четкой процедуры проведения эвтаназии вынуждает их обращаться в суд в поисках справедливого разрешения их проблемы. На сегодняшний день мы можем выявить несколько основных частных интересов, которые суды обычно принимают во внимание при вынесении решения по подобным кейсам.

Самым главным аспектом при рассмотрении дел о проведении эвтаназии является инициатива и заинтересованность самого пациента в проведении данной процедуры, ведь если не будет явного и четко выраженного желания, то суд способен отказать от его рассмотрения. Например, право на отказ от лечения, даже жизненно необходимого для пациента, вытекает из права на неприкосновенность личной жизни, указанного в четырнадцатой поправке к конституции США [2]. Однако не все так просто и с выявлением согласия пациента нередко могут возникнуть трудности.

Если пациент является дееспособным, нет никаких проблем и для признания согласия пациента на проведение процедуры эвтаназии суду достаточно устного волеизъявления пациента. Однако, что делать, когда пациент является недееспособным и не способен самостоятельно вынести решение, однако ранее давал согласие на проведение подобной процедуры? В таком случае необходимо привести бесспорные доказательства воли пациента.

В пример можно привести дело *Cruzan v. Director, Missouri Dep't of Health* (1990) [3]. Пациентка Нэнси Крузан находится в вегетативном состоянии и потому является недееспособной, в связи с чем ее интересы отстаивали ее родственники, борясь в суде за право Крузан уйти из жизни. Во время слушания подруга пациентки рассказала, что в одном из серьезных разговоров Нэнси заявила о своем нежелании продолжать жизнь, если не сможет прожить половину “нормальной жизни”. Однако, суд посчитал данный аргумент недостоверным, поскольку установить правдивость данного разговора не представляется возможным. По заявлению суда, человек имеет право отказаться от лечения, однако недееспособное лицо не в состоянии сделать выбор, а следовательно, не имеет такого право. К тому же риск ошибки слишком велик:

если не проводить эвтаназию, ничего не изменится, однако, если провести данную процедуру, Нэнси Крузан погибнет, что будет невозможно исправить.

Позже суд изменил свое мнение и постановил, что четко выраженное желание пациента прервать свою жизнь, сопряженное с бременем и страданиями пациента, перевешивающие получаемое от жизни удовольствие, могут стать основанием для проведения эвтаназии. Однако, даже в случае отсутствия четких доказательств согласия лица на проведение процедуры, когда при этом лицо испытывает высокие страдания в связи со своей болезнью, было бы бесчеловечно насильно продлевать его жизнь.

Еще один аспект, которые учитывают суды США – страдания пациента. Обычно имеются в виду физические и моральные страдания пациента, которые тот испытывает в связи со своей неизлечимой болезнью.

В пример можно привести кейс *Morris v. Brandenburg* (2016) [4]. Пациентка мисс Ригс страдает от рака и прошла несколько курсов химиотерапии, однако весьма болезненное для нее лечение не принесло каких-либо результатов, состояние мисс Ригс лишь ухудшалось, в связи с чем та пожелала уйти из жизни с помощью своего лечащего врача. Во время рассмотрения данного дела суд учел физическое состояние пациентки и постановил, что если пациент считает свой “процесс умирания” невыносимым, то он может выбрать более спокойную смерть, а также, что государство не заинтересовано в сохранении изнуряющей жизни, одна оно заинтересовано в гарантии процедурной безопасности, независимости и обоснованности решения пациента. На данном примере мы можем увидеть гуманистическую направленность судебной системы США

Часто суды США учитывают не только интересы пациента, но и интересы близких и родных для него людей. Обычно, интересы близких пациента играют немаловажную роль. Ведь смерть пациента в связи с проведением эвтаназии может причинить серьезные моральные или физические страдания его близким. Потому отсутствие вреда третьим лицам в связи со смертью пациента нередко рассматривается судами США как аргумент “за” разрешение проведения эвтаназии.

Например, в деле *Rasmussen by Mitchell v. Fleming* [5] суд при вынесении решения в числе других аргументов учитывал отсутствие детей у пациента Митчелла Расмуссена. Единственные ближайшие родственники Митчелла проживали в другом штате и заявили, что готовы подчиниться решению лечащего врача Митчелла. Следовательно, при проведении эвтаназии не будет нанесен ущерб третьим лицам.

Также стоит отметить, что в большинстве штатов активная эвтаназия запрещена и часто квалифицируется как убийство, однако отношение к пассивной эвтаназии более лояльное, даже если пациент является дееспособным, что можно увидеть на примере дела *McKay v. Bergstedt* (1990) [6]. Кеннет Бергстедт – дееспособный парализованный, но несмертельно больной мужчина, психически здоров и осознает последствия своих поступков. Последние 20 лет о нем заботились его родители, однако после их смерти Кеннет боялся неизвестности, умерли последние дорогие ему люди, из-за чего он не понимал какое будущее его ждет. В связи с этим он обратился в суд с просьбой разрешить снять с него жизненно необходимый респиратор для дыхания.

Суд одобрил проведение пассивной эвтаназии и, в числе других аргументов, обосновал свое решение тем, что Кеннет в связи с параличом большей части тела не способен жить «нормальной жизнью», а также имеет сильно ограниченный круг развлечений и доступных видов досуга. Суд постановил, что право человека уйти из жизни перевешивает интерес государства на её сохранение, если пациент является дееспособным, нуждается в специальном медицинском лечении и переносит физические и психические страдания.

Выводы. На сегодняшний момент существует множество кейсов, связанных с проведением эвтаназии в США и на примере различных кейсов, разобранных в различных штатах и в разные периоды времени, мы можем увидеть гуманистическую направленность американской судебной системы. В приведенных для примера кейсах заметна заинтересованность американских судов в защите интересов и прав не только пациентов, но и других людей, которые могут пострадать в связи с проведением эвтаназии.

Основываясь на интересах, рассматриваемыми судами США при разборе судебных кейсов, связанных с эвтаназией, мы можем отметить гуманистическую направленность судебной системы США. Одним из главных аспектов, рассматриваемых судами, выступают физические и моральные страдания пациента, вызванные болезнью или ее симптомами. На сегодняшний день часто суды США в судебной практике поддерживают право пациента уйти из жизни, или же “смерть с достоинством”, как обычно называют данную процедуру. Однако, данная практика в большей мере касается лишь пассивной эвтаназии, когда речь идет об отключении жизненно необходимого оборудования или приостановке лечения пациента, при условии высоких физических и моральных страданий, обременяющие само существование пациента.

Связано это с тем, что пассивная эвтаназия в американском обществе рассматривается как устранение искусственно созданных барьеров между жизнью и смертью. Сегодня технологии развиты невероятно высоко и способны в разы продлевать человеческую жизнь. Однако в случае смертельно больных пациентов жизнь нередко является тяжелым бременем, а не благом. В американском обществе считается, что, если бы не было современного лечения, человек умер бы естественным путем от заболевания, а использовать современное лечение или же дать болезни протекать естественным образом – право каждого человека.

Активная эвтаназия не одобряется в американском обществе, так как в данном случае пациент погибает не от заболевания, а от введенного ему врачами препарата, что считается убийством по мнению большинства судов.

Стоит также отметить, что на сегодняшний день 40 штатов США не имеют процедуры регулирования эвтаназии, из-за чего часто американцам приходится отстаивать свое право на «смерть с достоинством» в суде. Это усложняет доступ граждан к данной процедуре, а также дополнительно нагружает судебную систему США.

В практике США весьма отчетливо проявляется динамизм судебной системы. Нередко суды США стремятся к упрощению доступа граждан к эвтаназии. Например, если раньше обязательно требовалось согласие пациента для проведения процедуры, что лишало недееспособных пациентов права на эвтаназию, то сейчас, согласно американской судебной практике, интересы пациента могут представлять близкие люди пациента, а в исключительных случаях достаточно того факта, что пациент испытывает серьезные страдания в связи с его заболеванием, для разрешения проведения эвтаназии.

ЛИТЕРАТУРА

1. GALLUP [Electronic resource]: Majority of Americans Remain Supportive of Euthanasia, by Jade Wood and Justin Maccarthy. – Mode of access: <https://news.gallup.com/poll/211928/majority-americans-remain-supportive-euthanasia.aspx>. – Date of access: 10.10.2023.
2. Constitution Annotated [Electronic resource]: Cong. Rsch. Serv., Fourteenth Amendment, Citizenship, Equal Protection, and Other Post-Civil War Provisions. – Mode of access: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-14/>. – Date of access: 10.10.2023.
3. JUSTIA [Electronic resource]: Cruzan v. Director, Missouri Dep't of Health, 497 U.S. 261 (1990), No. 88-1503, U.S. Supreme Court – Mode of access: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/497/261/>. – Date of access: 10.10.2023.
4. JUSTIA [Electronic resource]: Morris v. Brandenburg, The Supreme Court of the state of New-Mexico, NO. S-1-SC-35478. – Mode of access: <https://law.justia.com/cases/new-mexico/supreme-court/2016/35-478.html>. – Date of access: 10.10.2023.
5. JUSTIA [Electronic resource]: Rasmussen by Mitchell v. Fleming, 154 Ariz. 207 (1987), 741 P.2d 674, Supreme Court of Arizona. – Mode of access: <https://law.justia.com/cases/arizona/supreme-court/1987/cv-86-0450-pr-2.html>. – Date of access: 10.10.2023.
6. JUSTIA [Electronic resource]: McKay v. Bergstedt, 801 P.2d 617, Supreme Court of Nevada, November 30 1990. – Mode of access: <https://law.justia.com/cases/nevada/supreme-court/1990/21207-1.html>. – Date of access: 10.10.2023.

УДК 342

СОДЕРЖАНИЕ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ, УЧИТЫВАЕМЫХ СУДАМИ США, ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРАВЕ НА ЭВТАНАЗИЮ**Т. А. ТЕЛИЦИН***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В процессе данного исследования было проанализировано 10 судебных кейсов в США, связанных с проведением эвтанази. В результате данного исследования было выявлено 5 основных интересов государства, которые суды США сравнивали с правом человека на эвтаназию. Также представлено несколько выводов как гарантировать обоснованность и независимость выбора пациента. Автором сформулированы обоснованные выводы теоретического характера, значимые для развития науки конституционного права.

В современном обществе все чаще возникает вопрос о законодательном регулировании эвтанази. Право на эвтаназию является важным для нашего общества, так как с каждым днем увеличивается количество неизлечимо больных пациентов, испытывающих тяжелые физические и моральные страдания без возможности облегчить их. В связи с этим, возникает необходимость законодательного регулирования данной процедуры.

Хорошим примером выступают США по нескольким причинам. Во-первых, в США еще с 1970-х годов поднимается вопрос регулирования эвтанази и в США было разобрано множество громких дел, связанных с проведением эвтанази, прогремевших на весь мир. Во-вторых, правовым источником в США являются судебные прецеденты, что позволяет более детально изучить тонкости правового регулирования эвтанази в различных жизненных ситуациях.

В США право на эвтаназию основано на 14-й поправке к конституции США [1], однако данное право не является абсолютным. В американской судебной практике выделяется 5 основных интересов государства, конфликтующих с правом человека на смерть. Каждый из данных интересов стоит рассмотреть подробно.

Во-первых, государство заинтересованно в *сохранении каждой отдельно взятой жизни*. Абсолютное право на эвтаназию может привести к тому, что люди при столкновении с тяжелой ситуацией могут делать выбор в пользу эвтанази, когда в этом нет необходимости. Государство заинтересованно в сохранении каждой человеческой жизни, поскольку каждый здоровый член общества способствует экономическому, культурному и интеллектуальному развитию государства.

Однако как возможно определить когда право человека на эвтаназию перевешивает интерес государства в сохранении каждой жизни? Верховный суд штата Невада в деле *McKay v. Bergstedt* [2] постановил, что необходимо искать баланс интересами человека и государства. По мнению суда, чем сильнее пациент испытывает моральные и физические страдания в связи с его заболеванием, тем меньше государство заинтересовано в сохранении его жизни. Если взрослый дееспособный человек нуждается в постоянном медицинском уходе и переносит физические и психологические страдания, его право уйти из жизни перевешивает интерес государства на ее сохранение.

Следовательно, позиция суда основана на зависимости принятия мер по сохранению жизни каждой отдельно взятой личности от реального физического состояния. В этом видится гуманистическая направленность формирования американской судебной практики.

Во-вторых, государство заинтересованно в *предотвращении самоубийств*. В наши дни до сих пор в судебной практике ведутся споры насчет разграничения самоубийства и эвтанази. Стоит пояснить, что в медицинской практике существует 2 вида эвтанази: пассивная и активная. Пассивная эвтаназия проявляется в отключении пациента от жизненно необходимых для него аппаратов жизнедеятельности. Данный вид эвтанази вызывает меньше споров в судебной практике и существует четкое разграничение между ним и самоубийством.

Например, суд Нью-Йорка в деле *Vacco v. Quill* [3] постановил, что при самоубийстве человек имеет четкую цель, направленную на осознанное причинение вреда своему здоровью, а при отказе от медицинского лечения, даже жизненно необходимого, пациент может не осознавать последствия данного решения в полной мере и не иметь желания умереть.

Подобной позиции придерживается суд Флориды [4], он постановил, что самоубийство является импульсивным поступком, вызванным депрессией или иным психологическим заболеванием и причиняющим моральный ущерб близким людям пострадавшего. В то же время отказ от лечения является советательным процессом, это обдуманый поступок, вызванный желанием облегчить симптомы болезни и избавить близких от бремени.

Также множество американских судов поддерживают мнение, что насильное продление жизнь человека, когда его физические и моральные страдания, связанные с его болезнью, перевешивают получаемое удовольствие от жизни, является негуманным.

Активная эвтаназия проявляется во введении врачом смертельной дозы медицинских препаратов в тело пациента. Данный вид эвтаназии вызывает гораздо больше споров. Часто его приравнивают к “ассистированию в самоубийстве”, что в большинстве штатов является незаконным и влечет уголовную ответственность. Например, против активной эвтаназии выступает Верховный суд Флориды в деле *Krischer v. McIver* аргументирует свою позицию тем, что в наши дни широко распространены психологические заболевания, которые тяжело как лечить, так и диагностировать. При этом эти психологические заболевания, например депрессия, могут быть катализатором для принятия пациентом решения уйти из жизни.

Однако существует и противоположное мнение. Верховный суд штата Нью-Мексико [5] считает, что пациент имеет право выбрать более спокойную смерть, если процесс умирания невыносим для него. При этом государство не заинтересовано в сохранении изнуряющей жизни, но заинтересовано в гарантии обоснованности, независимости и процедурной безопасности принятого пациентом решения, так как риск ошибки, человеческая жизнь, слишком велик.

В-третьих, государство имеет интерес в сохранении целостности медицинской профессии. Существует опасение, что проведение эвтаназии наносит вред медицинской профессии, так как врач должен ассоциироваться с помощью и исцелением, а не убийством и смертью. Врач – целитель, а не палач. Однако в данном случае вновь проявляется четкое разграничение пассивной и активной эвтаназии.

На сегодняшний день споры по поводу ущерба пассивной эвтаназии медицинской профессии не ведутся. Американская медицинская ассоциация [6] через свой Совет по этическим и судебным вопросам опубликовала следующее заявление от 15 марта 1986 года: «Даже если смерть не является неизбежной, но кома пациента, вне всякого сомнения, необратима, и существуют адекватные гарантии для подтверждения точности диагноза и с согласия тех, кто несет ответственность за уход за пациентом, не является неэтичным прекращать все способы продления жизни, связанные с медицинским лечением... При лечении неизлечимо больного или находящегося в необратимой коме пациента врач должен определить, перевешивает ли польза от лечения его тяготы».

Таким образом медицинская ассоциация говорит о том, что врач должен проводить лечение не только исходя из пользы для физического состояния пациента, но также и из вреда, который это лечение может принести, например, сильные боли как один из симптомов неизлечимого заболевания. Продление жизни не всегда является благом. В случаях, когда пациент находится в коме (или вегетативном состоянии) и нет надежды на выздоровление, этичнее было бы отключить такого пациента от аппаратов жизнеобеспечения.

Насчет проведения активной эвтаназии и по сей день ведутся споры о том, наносит ли она ущерб медицинской профессии. В большинстве штатов за проведение активной эвтаназии предусмотрена уголовная ответственность. Однако в таких штатах, как Орегон, Монтана, Вашингтон, Колорадо, Мэн, Вермонт, Калифорния, Нью-Джерси и Гавайи существует законодательство, разрешающее проведение активной эвтаназии при условии, что пациент является дееспособным и может принимать взвешенные решения.

Существует серьезное опасение, что разрешение активной эвтаназии может нанести значительный вред профессии медицинского работника, так как пациенты могут безосновательно выбирать эвтаназию вместо продолжения жизни, когда в этом нет необходимости. Также врачам тяжело реагировать на просьбы пациентов помочь им уйти из жизни. К тому же тяжело доказать, насколько взвешенно пациентом было принято такое решение, поскольку сегодня существует огромное количество тяжело диагностируемых и даже неизлечимых психических заболеваний, которые могут влиять на принятие пациентом решения, например депрессия.

В-четвертых, государство имеет интерес в защите уязвимых слоев населения от безразличия, финансового и психического давления для прекращения жизни. Существует опасение, что легализация эвтаназии может привести к тому, что родственники или лечащие врачи пациента будут психологически или финансово давить на пациента, склоняя его к проведению эвтаназии. Например, родственники могут давить на пациента с целью скорейшего получения наследства, а врачи и медицинские учреждения могут оказывать давление на пациента с целью избавиться от него, чтобы сократить расходы на медицинский уход за ним.

Однако существует и противоположная точка зрения, согласно которой легализация эвтаназии в соответствии с законом укрепит права и интересы смертельно больных пациентов. Нередки случаи, когда пациенты вынуждены проходить через неэффективные или малоэффективные болезненные процедуры, чтобы хоть немного ослабить симптомы болезни.

Хорошим примером обеспечения защиты пациентов от финансового и психологического давления является штат Орегон, в котором в 1997 году был принят закон, известный как "Закон об ассистированном суициде для умирающих" (*Death with Dignity Act*) [7]. Данный закон гарантирует обоснованность принятого пациентом решения, а также информированность пациента о его последствиях, а также о наличии таких альтернатив как паллиативная медицина.

Выводы. Безусловно вопрос права на эвтаназию является очень важным для нашего общества, однако не представляется возможным легализовать данную процедуру без строгого и максимально полного регулирования, так как риск ошибки слишком велик – человеческая жизнь. На сегодняшний день в американской судебной практике выделяется 5 основных интересов государства, конфликтующих с правом

человека уйти из жизни. Если интересы пациента нарушают хотя бы один из интересов государства, решение суда будет вынесено не в пользу пациента, однако цель данных интересов отнюдь не ограничение и притеснение прав и свобод граждан. В первую очередь в интересах государства видится гуманистическая направленность по защите всего общества в целом и самого пациента в частности.

В качестве подтверждения гуманистической направленности законодательного регулирования проведения процедуры эвтаназии можно привести множество известных дела, таких как *McKay v. Bergstedt* (1990), в которых суды выражают мнение, согласно которому, насильное продление жизни пациента в условиях, когда страдания пациента перевешивают получаемое от жизни удовольствие, является бесчеловечным и негуманным.

На сегодняшний день тяжело урегулировать процедуру эвтаназии и виной тому несколько проблем. Во-первых, необходимо убедиться в объективности и обоснованности проведения данной процедуры. Необходимо убедиться, что пациент действительно испытывает сильные физические и психологические страдания, связанные с его неизлечимым заболеванием. Для этого необходимо собирать специализированные медицинские комиссии из независимых врачей, практикующих в различных здравоохранительных учреждениях.

Во-вторых, необходимо убедиться в обдуманности и независимости принятого пациентом решения, что сделать гораздо сложнее. На сегодняшний день существует множество сложно диагностируемых психологических заболеваний, которые могут влиять на принятие пациентом решений. Также нельзя исключать возможности психологического или финансового давления на пациента со стороны родственников. Для решения данной проблемы перед проведением процедуры эвтаназии необходимо проводить обязательные встречи пациента с психологом, а также ввести тридцатидневный или более продолжительный срок ожидания. Данные меры смогут гарантировать независимость принятого пациентом решения. Также сегодня известны примеры законодательных актов, таких как "Закон об ассистированном суициде для умирающих" 1997 года штата Орегон, гарантирующих независимость пациента.

Максимально строгое и полное законодательное регулирование данных проблем поможет обезопасить проведение эвтаназии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Constitution Annotated [Electronic resource]: Cong. Rsch. Serv., Fourteenth Amendment, Citizenship, Equal Protection, and Other Post-Civil War Provisions. – Mode of access: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-14/>. – Date of access: 10.10.2023.
2. JUSTIA [Electronic resource]: *McKay v. Bergstedt*, 801 P.2d 617, Supreme Court of Nevada, November 30 1990. – Mode of access: <https://law.justia.com/cases/nevada/supreme-court/1990/21207-1.html>. – Date of access: 10.10.2023.
3. JUSTIA [Electronic resource]: *Vacco v. Quill*, 521 U.S. 793 (1997), US Supreme Court, No. 95-1858. – Mode of access: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/793/>. – Date of access: 10.10.2023.
4. JUSTIA [Electronic resource]: *Krischer v. McIver*, 697 So. 2d 97 (1997), No. 89837, Supreme Court of Florida. – Mode of access: <https://law.justia.com/cases/florida/supreme-court/1997/89837-0.html>. – Date of access: 10.10.2023.
5. JUSTIA [Electronic resource]: *Morris v. Brandenburg*, The Supreme Court of the state of New-Mexico, NO. S-1-SC-35478. – Mode of access: <https://law.justia.com/cases/new-mexico/supreme-court/2016/35-478.html>. – Date of access: 10.10.2023.
6. JUSTIA [Electronic resource]: *Superintendent of Belchertown State Sch. v. Saikewicz*, 373 Mass. at 742-45, 370 N.E.2d at 426-27, Supreme Judicial Court of Massachusetts. – Mode of access: <https://law.justia.com/cases/massachusetts/supreme-court/1977/373-mass-728-2.html>. – Date of access: 10.10.2023.
7. Oregon.gov [Electronic resource]: Oregon Revised Statute: Oregon's Death with Dignity Act, resulting from the passage of Senate Bill 579 by the 2019 Oregon legislative assembly. – Mode of access: <https://www.oregon.gov/oha/PH/PROVIDERPARTNERRESOURCES/EVALUATIONRESEARCH/DEATHWITHDIGNITYACT/Pages/ors.aspx>. – Date of access: 10.10.2023.

УДК 340

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. С. ФОМИН

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматриваются вопросы применения искусственного интеллекта в таможенном деле Республики Беларусь, в т.ч. на основе зарубежного опыта в данной сфере. Автор анализирует перспективы внедрения искусственного интеллекта в таможенное дело. Обращается внимание на необходимость правового регулирования данных вопросов.

21 век ознаменовал собой активную цифровизацию, охватившую все сферы жизни современного человека. Важной частью этого процесса является искусственный интеллект, являющийся набором алгоритмов и программ, которые способны решать отдельно взятые задачи, подобно людям [1], получившие своё применение в банковском деле, искусстве, развлечениях, охране безопасности, образовании, таможенном деле. Использование искусственного интеллекта позволяет автоматизировать многие процессы, ускорить их и сделать более эффективными. В Беларуси ещё со второй половины 20 века ведётся разработка собственных решений на базе искусственного интеллекта (далее – ИИ). В настоящее время Республика Беларусь занимает 55 место среди 166 по «Индекс готовности к использованию передовых технологий» [2].

В настоящее время ИИ приносит пользу не только человеку, но и государству, так таможи различных стран, ставя перед собой задачи, обеспечивающие экономическую безопасность государств, используют искусственный интеллект, который помогает ускорить и усовершенствовать сопутствующие этому процессы, включающие в себя предотвращение рисков, связанных с документооборотом, выявление радиоактивных веществ, опасных материалов, препятствование контрабанде алкоголя, табачных изделий, наркотических средств. Также решения, которые используются в таможенном деле, работают в синтезе с другими технологиями такими, как системы видеонаблюдения, реестры данных, робототехники.

Среди государств, успешно применяющие свои решения, наиболее выделяется Китайская Народная Республика, благодаря многообразию своих решений, сочетающих искусственный интеллект с другими видами технологиями, применяемых в различных сферах. Интересным примером является разработка компании QIHAN – робот Sanbot, чьи возможности включают в себя распознавание лиц для обнаружения потенциальных угроз безопасности, предупреждение сотрудников о вопросах и задачах, выходящих за рамки его возможностей, ответы на вопросы и предоставление рекомендаций. Достоинством Sanbot является его расширяемая платформа, что при необходимости позволяет вносить в него изменения [3]. Также ярким примером синтеза искусственного интеллекта с робототехникой является робот, эксплуатируемый в провинции Гуандун, городе Гуанчжоу, позволивший увеличить объём досмотра грузов с 300 контейнеров до 500 контейнеров в день [4]. Таможенные службы Китая совместили замкнутую систему видеонаблюдения, пломбы, сканеры и радиочастотную идентификацию (RFID) в одно решение, применяемое в аэропортах. Работа данной системы выглядит следующим образом: весь зарегистрированный багаж проходит проверку, сканирование и мониторинг перед подачей на карусели в зонах выдачи багажа аэропорта. Подозрительный багаж автоматически маркируется RFID-меткой, которая включает сигнал тревоги при прохождении пассажиром таможенного контроля. Такие пассажиры останавливаются для дальнейшего досмотра, в то время как пассажиры с багажом, признанным малоопасным, могут беспрепятственно проходить через выходы [5].

Увеличению эффективности таможенного администрирования, предотвращению внутренних рисков, связанными с действиями должностных лиц таможенных органов, помогают внутренние решения. Болгарская интегрированная таможенная информационная система (BICIS)-внутреннее программное обеспечение болгарских таможенных органов, которое автоматизирует все функции таможенного администрирования, охватывая весь спектр деятельности, осуществляемой таможенниками в процедурах контроля импорта и экспорта товаров, повышая их эффективность. Доступ к BICIS разрешен на основе конкретных компетенций таможенников в отношении ее отдельных модулей, и ведутся записи о том, какие действия были выполнены, когда они были выполнены и каким сотрудником [6]. В таможенном деле Беларуси не имеется такого же обширного применения искусственного интеллекта, как в вышеперечисленных государствах.

Говоря о внедрении ИИ в таможенное дело, мы сталкиваемся с вопросами этического характера и правового регулирования.

К вопросам этического характера относятся следующие: кто будет отвечать за ошибки ИИ? можно ли ему передать право привлечения к ответственности лиц за таможенные правонарушения? Насколько сократится штат сотрудников? На первый вопрос отвечает цитата из произведения Антуана де Сент-Экзюпери: «мы в ответе за тех, кого приручили». Ответственность в случае допущения искусственным интеллектом ошибки должны нести должностные лица таможенных органов и их руководители, которые

принимают решения на основе данных, полученных от этой системы, однако в случае, если программное обеспечение не соответствует стандартам безопасности и качеству, ответственность будет возложена на разработчиков системы.

У искусственного интеллекта отсутствует элемент человеческой разумности, поэтому мы не можем передать право привлечения к ответственности лиц за таможенные правонарушения. В законодательстве Республики Беларусь предусмотрена, например, ч. 2 ст. 14.4 КОАП РБ – неуплата пошлин по неосторожности. ИИ в данном случае не сможет определить совершенно действие умышленно или по неосторожности [7]. Даже, если оглядываться на зарубежный опыт, например, Sanbot не обладает таким правом, но он может распознавать лица для обнаружения потенциальных угроз безопасности, предупреждать сотрудников о вопросах и задачах, выходящих за рамки его возможностей [3]. Внедрение ИИ незначительно уменьшит количество сотрудников, так как нужны будут люди для обслуживания системы, нужны будут люди, которые будут привлекать лица к ответственности за таможенные правонарушения.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует правовое регулирование данного вопроса. Несмотря на это, вопросы, определяющие вопросы регулирования цифровых технологий, изложены в ст. 7 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»: «Государственное регулирование в области информации, информатизации и защиты информации включает: создание условий для развития и использования информационных технологий, информационных систем и информационных сетей на основе принципов технического нормирования и стандартизации, оценки соответствия техническим требованиям» [8]. А согласно ст.8 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»: «Государственное регулирование и управление в области информации, информатизации и защиты информации осуществляются Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Национальной академией наук Беларуси, Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, Министерством связи и информатизации, иными государственными органами в пределах их компетенции» [8]. Также согласно п. 1 статьи 25: «Создание информационных технологий, информационных систем и информационных сетей осуществляется государственными органами, физическими и юридическими лицами» [8].

Искусственный интеллект поможет улучшить и увеличить эффективность работы должностных лиц таможенных органов, сократить нагрузку на них и временные затраты. В частности, ИИ позволяет автоматизировать многие процессы, связанные с контролем за перемещением товаров и выявлением таможенных правонарушений. Однако, несмотря на все преимущества, внедрение ИИ включает в себя: разработку с привлечением большого количества инвестиций и квалифицированных кадров, время на тестирование, правовое регулирование. Во избежание происшествий необходимо разработать соответствующие правила. Также необходимо обеспечить обучение и подготовку кадров для работы с новыми технологиями. Таким образом, применение ИИ в таможенном деле Республики Беларусь имеет потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сквозные цифровые технологии: понятие и виды. Краткая характеристика сквозных цифровых технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16694218/>. – Дата доступа: 26.09.2023.
2. Использование во многих областях искусственного интеллекта становится приоритетным. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vpered-v-budushchee-iskusstvennii-intellekt.html>. – Дата доступа: 26.09.2023.
3. Travelling to China. Your Customs Agent Could be a Robot. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.engineering.com/story/travelling-to-china-your-customs-agent-could-be-a-robot>. – Дата доступа: 27.09.2023.
4. Guangzhou Customs Uses “AR + AI” Tech for Cargo Clearance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.customs.gov.cn/statics/6483b197-5ea9-4f90-a04a-89bc9e28de74.html>. – Дата доступа: 27.09.2023.
5. The AI revolution is underway, and this is good news for Customs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-99-issue-3-2022/ai-revolution-is-underway/>. – Дата доступа: 27.09.2023.
6. The role of information technologies in the development of customs control in the Republic of Bulgaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011%2C%20Number%202%20\(Sep%202017\)/1838%2002%20WCJ%20v11n2%20Antov.pdf](https://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011%2C%20Number%202%20(Sep%202017)/1838%2002%20WCJ%20v11n2%20Antov.pdf). – Дата доступа: 27.09.2023.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK2100091>. – Дата доступа: 28.09.2023.
8. «Об информации, информатизации и защите информации» Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>. – Дата доступа: 28.09.2023.

УДК 340

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙНА В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. С. ФОМИН

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматриваются вопросы применения блокчейн-технологий в таможенном деле Республики Беларусь, в т.ч. на основе зарубежного опыта в данной сфере. Автор анализирует перспективы внедрения блокчейн-технологий в таможенное дело. Обращается внимание на необходимость правового регулирования данных вопросов.

В 21 веке представить работу человека без компьютера довольно сложно. Нынешняя работа с компьютером связана с обработкой, анализом, использовании огромного числа данных, с чем помогают реестры данных, применяемые везде, в том числе и в таможенном деле. Многие решения, используемые в таможнях, построены на технологии блокчейн - базы данных, состоящие из блоков, где память данных не соединена с единым сервером и каждый блок имеет свою метку и ссылку на блок, идущий ранее [1], что сводит на нет подделку или изменение данных.

В Беларуси есть свои блокчейн проекты. Наиболее распространёнными являются криптобиржи, среди которых Curgency, BYNEX, где представлено большое число криптовалют. Помимо криптобирж, есть белорусская криптовалюта Taler.

На данный момент, блокчейн используется повсеместно и даже в таможенном деле он нашёл своё место. Таможни в различных государствах либо используют собственные решения, либо присоединяются к существующим платформам. Для того, чтобы широко рассмотреть вопрос применения блокчейна в таможенном деле необходимо обратиться к мировому опыту и обособлено рассмотреть различные практики использования.

Проект интерфейса-система, используемая в контексте перевода карнета АТА, являющийся международным таможенным документом, позволяющий осуществлять упрощенное и ускоренное оформление временного ввоза товаров в связи с проведением выставок и ярмарок, а также при перемещении через границу товарных образцов, профессионального оборудования и некоторых других категорий товаров, в электронную форму. Используется в государствах-членах Евросоюза и не только [2].

В 2022 году Арабская Республика Египет присоединилась к платформе CargoX – решение, помогающее в быстром создании электронных деклараций и обмене ими. Использование данной платформы способствовало сокращению выпуска грузов с 29 дней до 9, устранению бюрократии, достижению прозрачности, оптимизации процессов оформления грузов, сократились затраты на соблюдение требований документации с 600 долларов США до 165, исключению 11 документов и преобразованию 6 в цифровой формат [3].

С августа 2021 года на территории Южной Америки и Центральной Америки, а именно в Боливии, Чили, Колумбии, Коста-Рика, Эквадоре, Гватемале, Мексике и Перу таможенные органы используют CADENA. Внедрение данного решения укрепило безопасность цепочек поставок, благодаря доступу к информации о сертификатах УЭО (уполномоченный экономический оператор), приостановкой и аннулированиям, осуществленных таможенным органом, передачи целостных и прозрачных данных, осуществляемой в режиме реального времени, контролю доступа для сотрудников [4].

В 2018 году в Погранично-таможенную службу США было внедрено приложение на базе блокчейна, используемое в торговле с Центральной Америкой, Канадой и Мексикой. Применение данного решения позволило улучшить коммуникацию между Погранично-таможенной службой США и торговыми компаниями, улучшение документального оформления получения и ускоренной обработки, а также устранения ручного оформления документации и дублирования ввода данных вручную. Кроме того, упростился доступ к резервной документации [4].

Исходя из вышеперечисленного, выходит, что применение блокчейна как средства обмена данными позволило автоматизировать процессы, связанные с декларированием товаров, укрепить их безопасность и прозрачность, сократить финансовые затраты. В связи с этими преимуществами таможни разных государств постепенно переходят на решения, базированные на данной технологии.

Несмотря на развитие блокчейна в Беларуси, в таможенном деле отсутствуют решения, базированные на данной технологии. Однако Республика Беларусь могла бы перейти на данную технологию в связи с успешным зарубежным опытом. Учитывая, что Беларусь состоит в Евразийском экономическом союзе, куда также входят Российская Федерация, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Армения, для упрощения процессов, связанных с декларированием товаров, ускорению передачи данных, их безопасности мог бы появиться аналог CADENA [4], которым мог бы стать e-declarant – программное обеспечение, используемое на территории Республики Беларусь для формирования электронных таможенных документов, подписания их электронной цифровой подписью и представления таможенным органам [5],

если его перевести на блокчейн и распространить на всю территорию союза. Также для ЕАЭС кажется возможным перевод ТН ВЭД на блокчейн в связи с успешным опытом зарубежных государств.

С перспективой применения блокчейна в таможенном деле встаёт вопрос о его публичности. Существует три вида блокчейнов: частные, публичные, консорциумные (частично децентрализованными) [6]. Публичные блокчейны в таможенном деле не могут использоваться, так как они являются общедоступными, полностью децентрализованы и имеют серьёзные ограничения в объёме и скорости размещения данных. Применение частного блокчейна, куда больше подходит для внутреннего использования таможенными, ибо правом записи обладает единственный администратор или уполномоченный им участник, он полностью централизован. Наиболее вероятным является применение консорциумного блокчейна, так как процесс согласования обеспечивается несколькими равноправными узлами, скорость и объём данных остаются высокими, могут вводиться количественные, содержательные, временные ограничения, сохраняется безопасность, модернизация подобной системы гораздо проще [6].

Из вопроса о перспективах внедрения блокчейна в таможенное дело следует вопрос о применении криптовалюты для уплаты таможенных платежей. Криптовалюта не применяется в таможенном деле государств, но есть пример Сальвадора, где Bitcoin получил статус официальной валюты. Данное решение было принято в 2021 году и не привело к успеху: за 2 года Сальвадор потерял 37% стоимости своих инвестиций в Bitcoin, что эквивалентно 45 миллионам долларов, запуск собственного кошелька Chivo не помог, так как сотни аккаунтов были взломаны [7]. К тому же стоимость отдельной валюты зависит от спроса на неё, чем можно легко манипулировать, к примеру, с 2021 курс самой популярной валюты Bitcoin обрушился в примерно 2.4 раза в связи с тем, чему способствовало массовая продажа и конкуренция. К тому же большая часть криптовалюты построены на базе публичного блокчейна. Всё это практически сводит на нет их применение для уплаты таможенных платежей. С учётом того, что в Беларуси есть своя криптовалюта Галер, можно использовать её для уплаты таможенных платежей, однако это будет требовать её перехода от публичного блокчейна к частичному и разработки своих смарт-контрактов.

С имплементацией новых технологических решений всегда поднимается вопрос об их правовом регулировании. На данный момент, в Республике Беларусь действует Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года №8 «О развитии цифровой экономики», вводящий специальный перечень терминов и их определений, связанный с цифровой экономикой, закрепляет правила пользования и владения токенами-цифровые знаки, являющиеся криптовалютой, для юридических и физических лиц [8].

Перспективы применения блокчейна в таможенном деле Республики Беларусь могут быть достаточно высокими, в особенности глядя на успешный зарубежный опыт. Его внедрения помогло бы ускорить процессы, связанные с декларированием товаров и таможенным контролем, сократить финансовые затраты, укрепить их безопасность и прозрачность, усилить цифровизацию таможни. Несмотря на то, что в Беларуси есть свои блокчейн проекты, они не относятся к таможенному делу и не могут быть использованы в данной сфере. Также для успешной реализации блокчейн-проектов в таможенном деле необходимо учитывать множество факторов, таких как разработка с привлечением большого числа квалифицированных кадров и инвестиций, время на тестирование, правовое регулирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сквозные цифровые технологии: понятие и виды. Краткая характеристика сквозных цифровых технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16694218/>. – Дата доступа: 26.09.2023.
2. Blockchain: unveiling its potential for Customs and trade. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-87/blockchain-intro/>. – Дата доступа: 29.09.2023.
3. Now delegating makes filing Egypt ACI easier for principals through representative companies. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cargox.io/content-hub/cargox-delegating>. – Дата доступа: 29.09.2023.
4. Blockchain and distributed ledger technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/02_wcotech22_chapter_2_e.pdf. – Дата доступа: 29.09.2023.
5. КПП «е-Декларант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://declarant.by/ru/software/e-declarant/>. – Дата доступа: 29.09.2023.
6. Блокчейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокчейн>. – Дата доступа: 29.09.2023.
7. Two years of bitcoin in Bukele's El Salvador: An opaque experiment with a little-used currency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://english.elpais.com/international/2023-09-02/two-years-of-bitcoin-in-bukeles-el-salvador-an-opaque-experiment-with-a-little-used-currency.html>. – Дата доступа: 29.09.2023.
8. «О развитии цифровой экономики» Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1>. – Дата доступа: 29.09.2023.

УДК 342.9

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

К. А. ЧИГИЛЕЙЧИК
(Представлено: В. П. ГРИКИС)

В данной статье рассматривается защита прав на объекты интеллектуальной собственности в таможенном контексте, современные вызовы, а также влияние международных соглашений на этот процесс.

Интеллектуальная собственность – это совокупность прав, которые принадлежат авторам и владельцам интеллектуальных и творческих продуктов. К ней относятся авторские права, патенты, товарные знаки, коммерческие секреты и другие юридические механизмы, обеспечивающие защиту инноваций и творческих трудов. Интеллектуальная собственность призвана поощрять инновации, обеспечивать справедливое вознаграждение авторам и способствовать распространению знаний. Интеллектуальная собственность стала ключевым ресурсом в современной мировой экономике. Её роль нельзя недооценивать, поскольку она способствует стимулированию инноваций, поддерживает конкурентоспособность компаний и государств, а также создаёт условия для устойчивого экономического развития. Вложения в интеллектуальную собственность часто приносят огромные доходы и обеспечивают долгосрочное преимущество на рынке.

Таможенное регулирование играет важную роль в защите интеллектуальной собственности. Оно предоставляет правообладателям средства контроля на границах, позволяя предотвращать незаконный ввоз и вывоз товаров, нарушающих интеллектуальные права. С учетом глобальной торговли и масштабов мировых рынков, таможенное регулирование становится неотъемлемой частью стратегии защиты интеллектуальной собственности.

Товарные знаки (или бренды) играют важную роль в узнаваемости продуктов и услуг на рынке. Таможенное регулирование предоставляет механизмы для защиты товарных знаков на границе. Это включает в себя процедуры, которые позволяют правообладателям зарегистрированных товарных знаков запросить запрет ввоза товаров с поддельными или нарушающими права товарными знаками. Это способствует предотвращению распространения контрафактных товаров и сохранению репутации бренда.

Патенты являются ключевым элементом защиты инноваций и изобретений. В контексте таможенного регулирования, патенты позволяют правообладателям контролировать импорт товаров, которые используют их патентные технологии без разрешения. Таможенные власти могут приостановить ввоз таких товаров и предоставить правообладателю возможность предпринять необходимые юридические шаги для защиты своих прав.

Авторские права распространяются на литературные, музыкальные, художественные и другие творческие произведения. Таможенное регулирование предоставляет средства для защиты авторских прав, связанных с товарами, перемещаемыми через таможенную границу. Это включает в себя меры, такие как запрет импорта поддельных копий книг, носителей музыки или программного обеспечения. Эти меры способствуют защите прав авторов и способствуют уважению интеллектуальной собственности.

Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности является ключевым международным соглашением, которое регулирует интеллектуальную собственность в контексте мировой торговли. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности разработано в рамках Всемирной торговой организации и устанавливает минимальные стандарты для защиты интеллектуальной собственности, включая правила для таможенных процедур и мер по борьбе с нарушениями.

Таможенные органы каждого государства-члена Евразийского экономического союза ведут свои национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством государств-членов Евразийского экономического союза. Международная торговля товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, регулируется, в первую очередь, нормами международного права. Конвенцией от 14 июля 1967 года учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая с 1974 года является специализированным органом Организации Объединенных Наций (ООН). Одной из целей ВОИС является содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путём сотрудничества государств и в соответствующих случаях во взаимодействии с любой другой международной организацией. В соответствии с Таможенным Кодексом ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) согласно статье 351 одной из задач таможенных органов является «обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории таможенного союза», а также «контроль за правильностью определения таможенной стоимости товара и взимания таможенных платежей». Поэтому при пересечении таможенной границы таможенного союза особое значение приобретают два аспекта: включение платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товаров,

а также соблюдение мер по защите прав интеллектуальной собственности. Глава 52 ТК ЕАЭС целиком посвящена мерам по защите на объекты интеллектуальной собственности, принимаемым таможенными органами. Таможенное законодательство ЕАЭС выделяет два вида реестров объектов интеллектуальной собственности:

- единый для Таможенного союза таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведётся Комиссией Таможенного союза
- таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведётся таможенными органами государства-члена Таможенного союза.

Статья 124 ТК ЕАЭС даёт право таможенным органам приостанавливать срок выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. В случае если при совершении таможенных операций, связанных с помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов или национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведётся таможенным органом государства-члена, на территории которого товары помещаются под таможенные процедуры, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности, срок выпуска таких товаров приостанавливается на 10 рабочих дней.

По запросу правообладателя или лица, представляющего его интересы или интересы нескольких правообладателей, этот срок продлевается таможенным органом, но не более чем на 10 рабочих дней в случае, если правообладатель или лицо, представляющее его интересы или интересы нескольких правообладателей, обратились в уполномоченные органы за защитой прав правообладателя в соответствии с законодательством государств-членов, а также в иных случаях, устанавливаемых законодательством государств-членов.

Также необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 3.30 ПИКсАП должностные лица таможенных органов уполномочены на составление протоколов об административных правонарушениях по части 2 статьи 10.15 КоАП РБ за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов интеллектуальной собственности.

Сфера таможенного регулирования интеллектуальной собственности также может сталкиваться с правовыми аспектами и конфликтами. Разные страны имеют разные нормы и правила в области интеллектуальной собственности, что может приводить к сложностям в применении международных соглашений. Кроме того, могут возникать конфликты между правообладателями и производителями, которые утверждают, что их продукты не нарушают чужие права.

Преодоление этих вызовов требует сотрудничества между странами, усовершенствования таможенных технологий и методов, а также разработки эффективных правовых мер и механизмов разрешения споров. Важно непрерывно работать над совершенствованием системы таможенного регулирования интеллектуальной собственности для обеспечения более эффективной защиты прав и интересов правообладателей.

В Беларуси легализован параллельный импорт. Это предусмотрено законом Беларуси от 3 января 2023 года №241-З "Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности", который официально опубликован на [Национальном правовом интернет-портале](#).

Согласно документу, в Беларусь допускается ввоз и введение в гражданский оборот товаров, где применены объекты интеллектуальной собственности, без согласия правообладателей из иностранных государств, совершающих недружественные действия. Такими объектами считаются компьютерные программы, аудиовизуальные и музыкальные произведения, передачи организаций вещания. Использование данных объектов не считается нарушением исключительных прав.

В пресс-службе Государственного комитета по науке и технологиям пояснили, что условиями для использования иных объектов интеллектуальной собственности, содержащихся в импортных товарах, будут являться: существенная важность товаров для внутреннего рынка, критический недостаток товаров на внутреннем рынке либо наличие явной угрозы такого недостатка, а также включение товаров в соответствующие перечни. Совету Министров поручено определять государственные органы, уполномоченные на определение и ведение таких перечней, а также порядок их формирования и ведения.

Помимо этого, в документе обозначено, что товары не включаются в перечни, если правообладатели или иные лица с их согласия ведут торгово-экономическое сотрудничество с юрлицами или физлицами из Беларуси и такое сотрудничество не приводит к критическому недостатку этих товаров (групп товаров) на внутреннем рынке.

Также по решению Государственного таможенного комитета объект интеллектуальной собственности может быть временно исключен из национального таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, если товар, где он применен, включен в перечень существенно важных для внутреннего рынка товаров.

Цель принятия документа – создание условий для повышения внутренней устойчивости экономики, предотвращения или уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных или

иных товаров, повышения уровня информационной безопасности, развития интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, обеспечения доступа к достижениям мировой культуры и событиям современной жизни.

В заключение, несомненно, можно подчеркнуть важность соблюдения прав интеллектуальной собственности на границах. Интеллектуальная собственность является двигателем инноваций и развития, и её защита на глобальном уровне является главной задачей. Таможенное регулирование играет центральную роль в обеспечении соблюдения этих прав, предотвращении незаконного импорта контрафактных товаров и поддержании честной конкуренции.

Перед нами стоят важные задачи в сфере развития и усовершенствования таможенного регулирования интеллектуальной собственности. С развитием технологий и изменением бизнес-моделей появляются новые вызовы и возможности. Необходимо продолжать совершенствовать методы выявления нарушений, укреплять сотрудничество между странами и обеспечивать соблюдение международных стандартов.

В будущем, таможенное регулирование интеллектуальной собственности будет продолжать играть важную роль в защите прав и интересов правообладателей, а также в стимулировании инноваций и развитии экономики. Только с учетом быстро меняющегося мира и современных вызовов сможем обеспечить эффективное и справедливое таможенное регулирование интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный Кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/9e51f1a82506838a392fefa3cdc7947a17697e85/. – Дата доступа: 10.10.2023.
2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100092>. – Дата доступа: 10.10.2023.
3. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/science/intellectual-property>. – Дата доступа: 10.10.2023.
4. В Беларуси легализован параллельный импорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-legalizovan-parallelnyj-import-543540-2023/>. – Дата доступа: 11.10.2023.

УДК 342.9

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ
ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ****К. А. ЧИГИЛЕЙЧИК**
(Представлено: В. П. ГРИКИС)

В современном мире информационных технологий предварительное электронное представление сведений становится ключевым инструментом в сфере таможенной деятельности. Это означает представление необходимых документов и данных в электронном формате до того, как товары пересекут границу. Эффективное использование электронных средств позволяет улучшить процессы таможенного контроля, сократить временные задержки, повысить оперативность и качество обработки информации.

Таможенные процедуры для физических лиц включают в себя ряд этапов и формальностей, которые необходимо соблюдать при пересечении границы с товарами. Эти процедуры могут варьироваться в зависимости от конкретного вида товаров и места въезда. Однако общими элементами таможенных процедур для физических лиц являются таможенное декларирование товаров, уплата таможенных пошлин и налогов, а также прохождение таможенного контроля.

Таможенное декларирование товаров и предоставление необходимых сведений таможенным органам включает в себя заполнение пассажирской таможенной декларации о ввозе или вывозе товаров, указание их стоимости, количества и характеристик, а также предоставление документов, подтверждающих право на ввоз или вывоз определенных товаров. Предварительное электронное представление сведений – это процесс предоставления таможенным органам необходимой информации о товарах и перевозке в электронном формате перед их прибытием на границу. Этот подход позволяет физическим лицам заранее подготовить и предоставить все необходимые документы и данные, ускоряя таможенные процедуры и повышая их эффективность.

Использование электронных средств для таможенного декларирования товаров приносит множество преимуществ. Такие как сокращение времени задержек: Предварительное представление сведений позволяет таможенным органам предвидеть и подготовиться к прибытию товаров, что сокращает временные задержки и очереди на границе; Увеличение точности данных: Электронные системы обеспечивают более высокую точность и целостность данных, что снижает вероятность ошибок и недоразумений при обработке информации; Безопасность и контроль: Электронное представление сведений улучшает контроль за перемещением товаров и обеспечивает высший уровень безопасности, позволяя выявлять потенциальные угрозы и риски; Сокращение бумажной бюрократии: Отказ от бумажных документов в пользу электронных форматов уменьшает объем бумажной работы и упрощает процесс таможенного декларирования.

Технологические аспекты предварительного электронного представления включают в себя разработку и внедрение специализированных информационных систем и программных решений. Это включает в себя: Создание веб-порталов и платформ, которые позволяют физическим лицам предоставлять информацию и документы онлайн; использование методов цифровой подписи и аутентификации для обеспечения безопасности и подлинности представленных данных; обеспечение возможности интеграции сведений с другими системами и базами данных для обмена информацией между таможенными органами и другими структурами.

Предварительное электронное представление сведений становится неотъемлемой частью современных таможенных практик и обеспечивает более эффективное и прозрачное взаимодействие физических лиц с таможенными органами.

Международные соглашения и стандарты играют важную роль в области электронной таможенной деятельности. Один из ключевых документов в этой области – Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, устанавливающее минимальные стандарты для таможенной процедуры таможенного декларирования и контроля товаров.

Таможенный Кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) заложил новый подход, позволяющий представлять предварительную информацию в виде электронного документа, т.е. документа, подписанного ЭЦП (электронная цифровая подпись). Такой документ можно будет использовать не только как предварительную информацию о товарах, но и в дальнейшем, при совершении различных таможенных операций.

Если предварительная информация представлена в виде электронного документа, то, например, при уведомлении таможенного органа о прибытии товаров будет достаточно представить документ, содержащий сведения о номере регистрации предварительной информации, представленной в таком виде (п. 1 ст. 88 ТК ЕАЭС). Аналогичная возможность заложена при помещении товаров на временное хранение (п. 1 ст. 100 ТК ЕАЭС).

Защита данных и конфиденциальность играют важную роль в электронной таможенной декларации. Законодательство и международные стандарты обязывают таможенные органы и физических лиц соблюдать строгие правила по обработке, хранению и передаче данных о товарах и перевозках. Это включает в себя меры безопасности, защиту от несанкционированного доступа и установление правил обязательной конфиденциальности информации.

Соблюдение законодательства и стандартов в области электронной таможенной деятельности содействует эффективному функционированию процессов таможенного декларирования товаров и обеспечивает безопасность и конфиденциальность данных, предоставляемых физическими лицами в таможенные органы.

Предварительное электронное представление сведений физическими лицами в таможенные органы используется с целью применения данной предварительной информации при таможенном оформлении и контроле.

Объем сведений электронной предварительной информации соответствует сведениям, вносимым декларантом в поля формы пассажирской таможенной декларации, утвержденной решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.07.2019 г. № 124 «О таможенном декларировании товаров для личного пользования». Сведения указываются на русском или английском языках.

До прибытия на границу физическим лицам необходимо зарегистрироваться в системе учета таможенного представителя; заполнить форму пассажирской декларации, указав основные сведения о товарах, денежных и транспортных средствах; зарегистрировать предварительное уведомление посредством Web-интерфейса и получить уникальный идентификационный номер предварительного уведомления. На таможенном посту физическим лицам необходимо: предъявить при таможенном оформлении товар, транспортное средство и полученный уникальный номер предварительного уведомления. Рекомендуется передать предварительную информацию не позднее, чем за 2 часа до прибытия в пункт пропуска.

Предварительное электронное представление сведений приносит множество выгод для таможенных органов:

1. Увеличение эффективности: Системы электронного представления позволяют автоматизировать и ускорить процессы обработки данных и контроля товаров, что повышает общую эффективность таможенных операций.

2. Улучшение точности данных: Электронные средства позволяют избежать ошибок, связанных с ручным заполнением бумажных документов, и обеспечивают высокую точность данных, что снижает вероятность ошибочных решений и нарушений.

3. Повышение безопасности: Электронная декларация улучшает возможности для контроля и мониторинга перемещения товаров, позволяя выявлять и реагировать на потенциальные угрозы и риски быстрее и эффективнее.

Несмотря на множество преимуществ, физические лица также сталкиваются с рядом вызовов и проблем при использовании электронных средств для таможенного декларирования товаров:

1. Технические барьеры: Не все физические лица имеют доступ к необходимой технической инфраструктуре, такой как интернет и компьютеры, что может создавать преграды для использования электронных систем.

2. Кибербезопасность: С увеличением использования онлайн-средств сбора и передачи информации возрастает риск кибератак и утечек данных, что требует усиления мер по обеспечению безопасности.

3. Обучение и информированность: Некоторые физические лица могут испытывать трудности с использованием электронных систем из-за недостаточного опыта или информированности о правилах и процедурах.

4. Проблемы с конфиденциальностью: Физические лица могут опасаться защиты своих личных данных и конфиденциальной информации при использовании электронных средств.

Все эти вызовы требуют внимания и усилий для обеспечения эффективного и безопасного использования электронных средств в таможенной деятельности физическими лицами.

Электронная таможенная деятельность продолжает развиваться и совершенствоваться. Некоторые из основных тенденций в этой области включают:

1. Использование искусственного интеллекта и аналитики: Таможенные органы внедряют искусственный интеллект и аналитические инструменты для более точного и быстрого анализа данных и выявления рискованных ситуаций.

2. Расширение глобальных стандартов: Международные организации и страны работают над установлением общих стандартов для обмена данными в рамках мировой торговли, что упрощает процессы таможенного контроля.

3. Улучшение мобильных приложений и интерфейсов: Развитие мобильных таможенных приложений и улучшение интерфейсов делают процессы декларирования более доступными и удобными для физических лиц.

В будущем, предварительное электронное представление сведений может продолжить развиваться и инновационно совершенствоваться:

1. Улучшенная обработка больших данных: Продвинутая аналитика и обработка больших данных помогут таможенным органам выявлять необычные тренды и аномалии, связанные с перемещением товаров.
2. Поддержка обучения и образования: Продвижение образовательных программ и обучения для физических лиц поможет повысить уровень информированности о таможенных процедурах и электронных средствах.

Предварительное электронное представление сведений будет продолжать развиваться, улучшая процессы таможенного декларирования товаров и упрощая пересечение границы для физических лиц.

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты предварительного электронного представления сведений физическими лицами в таможенные органы. Вот основные точки, подчеркнутые в статье:

– Предварительное электронное представление сведений представляет собой важный элемент современной таможенной деятельности, который позволяет физическим лицам заранее декларировать информацию о товарах и перевозках.

– Электронные средства таможенного декларирования товаров обеспечивают ряд преимуществ, включая сокращение времени задержек на границе, повышение точности данных и улучшение безопасности.

– Законодательство и международные стандарты играют важную роль в регулировании предварительного электронного представления и обеспечении безопасности и конфиденциальности данных.

– Физические лица могут столкнуться с вызовами, такими как технические барьеры и обеспокоенность защитой данных, при использовании электронных средств для таможенного декларирования товаров.

Развитие электронной таможенной деятельности имеет фундаментальное значение как для физических лиц, так и для таможенных органов.

Для физических лиц:

– Она предоставляет более удобный и эффективный способ декларирования товаров, что сокращает ожидание на границе и улучшает опыт пересечения границы.

– Обеспечивает безопасность данных и конфиденциальность информации о перемещении товаров, что уменьшает риски мошенничества и злоупотребления.

– Содействует более точной и быстрой обработке данных, что способствует быстрой доставке товаров и ускоряет торговые операции.

Для таможенных органов:

– Электронная таможенная деятельность позволяет более эффективно управлять потоком товаров и данных на границе.

– Она повышает точность и надежность контроля, что способствует выявлению и предотвращению незаконной деятельности и рисков.

– Увеличивает оперативную способность и адаптивность таможенных органов в условиях постоянных изменений в мировой торговле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный Кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/a7ef95db1bce57ef86e72f28a8b8ea82267600fc/. – Дата доступа: 10.10.2023.
2. Евразийская Экономическая Комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/structure-files/r-e-sh-e-aaaaaaae.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2023.
3. Закон РБ О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksybel.com/zakon_rb_o_tamozhennom_regulirovanii_v_respublike_bielarus/168.htm. – Дата доступа: 10.10.2023.
4. Государственный Таможенный Комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.by/>. – Дата доступа: 11.10.2023.

УДК342

ЭЛЕКТРОННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ КАРТА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И. О. ЧИЧИКОВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье исследуются вопросы правового регулирования порядка обращения электронной медицинской карты, эффективность ее использования, порядок получения и обращения. Отдельным вопросом рассматриваются перспективы развития, формирования единой базы данных, изучение преимуществ использования электронной медицинской карты для пациентов и врачей.

Во многих странах Европы и США центральным элементом концепции электронного здравоохранения стала интегрированная электронная медицинская карта. В нее передается информация, которая оформлена в виде структурированных электронных медицинских документов. ИЭМК является полным и целостным источником всех медицинских данных о пациенте [1].

В Республике Беларусь существует электронная медицинская карта, которая представляет собой электронный медицинский документ, содержащий информацию о здоровье пациента. Эта карта является частью национальной системы здравоохранения и предназначена для улучшения качества медицинской помощи и упрощения процедур взаимодействия между пациентами и врачами.

Доступ к электронной медицинской карте имеют только медицинские работники, имеющие на то соответствующие права доступа. Пациенты также имеют возможность просматривать свою медицинскую карту через специальный портал государственных услуг "Электронное здравоохранение".

Электронная медицинская карта выполняет такие задачи как:

- оперативный полноценный обмен медицинскими данными между организациями здравоохранения;
- постоянное накопление данных о пациенте с момента рождения;
- принятие компетентных клинических и управленческих решений;
- функционирование личного кабинета пациента.

В эпоху быстрого развития информационных технологий и электронной медицины, использование электронной медицинской карты становится все более актуальным для обеспечения качественного здравоохранения. В Республике Беларусь внедрение электронной медицинской карты началось несколько лет назад и с каждым годом оно приобретает все большую популярность.

Электронная медицинская карта пациента – структурированная совокупность электронных медицинских документов, записей о состоянии здоровья пациента, фактах его обращения за медицинской помощью и иной информации о пациенте в централизованной информационной системе здравоохранения [2].

Электронная медкарта пациента включает разделы, содержащие:

- персональные данные пациента;
- медицинские данные о пациенте;
- информацию о семейном положении;
- профилактические прививки;
- данные об аллергических заболеваниях пациента;
- подробную информацию о проведенных лабораторных исследованиях и их результатах;
- информацию о назначениях лекарственных препаратов врачом-специалистом и обеспечении пациента лекарственными препаратами и медицинскими изделиями;
- информацию о выданных пациенту листках нетрудоспособности;
- иную информацию [3].

Через личный электронный кабинет пациент может обратиться за: выдачей выписки из медицинских документов или медицинской справки о состоянии здоровья; выдачей заключения медико-реабилитационной экспертной, врачебно-консультационной и иных комиссий; продлением электронного рецепта врача.

Медицинская карточка и личный кабинет пациента находятся в электронной системе здравоохранения, и формироваться без дублирования на бумажных носителях. Кроме того, в **централизованной информационной системе здравоохранения** появится функция электронной цифровой подписи.

В мае 2023 года правительство Республики Беларусь решило, как будет функционировать и использоваться централизованная информационная система здравоохранения.

Централизованная информационная система включит в себя портал здравоохранения, пользовательские интерфейсы, в том числе версию для мобильных устройств, электронную медицинскую карту пациента.

Также в ней будут находиться единая система направлений пациентов, хранение, анализ и визуализация медицинских изображений, управление очередями, запись на прием и вызов на дом медицинского работника, электронный рецепт.

Кроме этого, в нее войдут: лабораторная информационная система, система аптек организации здравоохранения, паспорта организации, регистры по различным аспектам здравоохранения, учет медицинской техники и другие подсистемы.

Государственные организации здравоохранения смогут подключаться к центральной системе на безвозмездной основе.

Электронная медицинская карта имеет большое значение в современном здравоохранении. Вот некоторые из ее преимуществ: удобство и доступность, улучшение качества медицинского ухода, сокращение времени на оформление и передачу документов, улучшение координации медицинского ухода, снижение затрат.

Несмотря на множество преимуществ, электронная медицинская карта также имеет некоторые недостатки:

1. Защита данных. Одним из основных недостатков является угроза безопасности и конфиденциальности данных пациентов. Это может привести к утечке персональной информации, включая медицинские записи, и повлечь серьезные последствия для пациентов.

2. Технические проблемы. Внедрение электронных медицинских карт требует соответствующей инфраструктуры и технической поддержки.

3. Обучение и привыкание к новой системе. Внедрение электронной медицинской карты требует обучения медицинского персонала и пациентов.

Перспектива развития электронной медицинской карты имеет множество потенциальных направлений развития:

1. Интеграция данных. Одним из ключевых направлений развития электронной медицинской карты является интеграция данных из различных источников. Это позволит создать полную и универсальную медицинскую карту, включающую данные о состоянии здоровья пациента, результаты лабораторных исследований, обследования и другие медицинские данные.

2. Использование искусственного интеллекта. Развитие и применение искусственного интеллекта в области здравоохранения может значительно усилить эффективность и функциональность электронной медицинской карты. Искусственный интеллект может помочь врачам в диагностике, прогнозировании заболеваний, определении оптимального лечения и повышении безопасности пациентов.

3. Разработка нормативных правовых актов и повышение безопасности в области обработки персональных данных.

В целом, электронная медицинская карта становится все более распространенной и важной для современного здравоохранения мира. Она помогает повысить качество и доступность медицинской помощи, а также улучшить координацию и безопасность лечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20.03.2018 г. № 244 // Республиканский науч.-практ. центр мед. технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения. – Режим доступа: Концепция электронного здравоохранения (minzdrav.gov.by). – Дата доступа 10.10.2023.
2. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. N 2435-XII в ред. от 17 июля 2023 г. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.
3. Об утверждении Инструкции о структуре и порядке формирования электронной медицинской карты пациента, личного электронного кабинета пациента: Постановление Мин. здравоохр. Респ. Беларусь, 7 июня 2021 г., № 75 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342

ЭЛЕКТРОННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ РЕЦЕПТ: АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И. О. ЧИЧИКОВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье исследуются различные вопросы электронного медицинского рецепта, эффективность его использования, порядок получения, перспективы развития, формирования единой базы данных. Акцентируется внимание на преимущественные особенности использования электронного медицинского рецепта для пациентов, врачей и аптек. Рассматриваются вопросы правового регулирования электронного медицинского рецепта, особенности программных документов в области развития электронного здравоохранения.

Внедрение электронного медицинского рецепта является одним из ключевых аспектов современной медицинской практики. В мировой практике множество стран уже успешно внедрило электронный медицинский рецепт, что значительно улучшило доступность и качество медицинской помощи, а также оптимизировало процессы управления здравоохранением.

Внедрение электронного медицинского рецепта в Республике Беларусь является актуальной темой в сфере здравоохранения. В современном медицинском сообществе все больше стран переходят на использование электронного медицинского рецепта вместо традиционных бумажных форматов. В Республике Беларусь также были предприняты шаги по внедрению электронного медицинского рецепта с целью повышения эффективности и безопасности медицинского обслуживания населения.

На данный момент активно внедряются информационные технологии в системе здравоохранения. Успешно выполняется переход учреждений здравоохранения на использование электронных рецептов (к системе подключено уже более 600 учреждений, выписано более 7 миллионов электронных рецептов).

При этом по результатам 2020 года прогнозируется, что доля врачей в государственных организациях здравоохранения, имеющих возможность выписки рецептов на лекарственные средства в электронном виде, достигнет 100-процентного значения от общего числа врачей, выписывающих рецепты [1].

В рамках прикладных вопросов реализации Концепции предусматриваются создание централизованной информационной системы здравоохранения для формирования единого информационного архива пациентов и обмена медицинскими данными, создание интегрированной электронной медицинской карты и полномасштабной системы обращения электронных рецептов с использованием электронной цифровой подписи [2].

АИС «Электронный рецепт» – формирование единой базы данных электронных рецептов и обеспечение доступа к информации о назначенных и отпущенных лекарственных средствах в оперативном режиме.

Основными целями создания Электронного медицинского рецепта являются:

- улучшение качества оказания медицинской помощи пациентам;
- проведение разнообразных анализов и исследований;
- гарантирование правильности назначенного лекарственного лечения;
- создание условий для более эффективной и безопасной лекарственной терапии;
- предотвращение возможности подделки рецептов [3].

Электронный рецепт представляет собой пластиковую карточку светло-зеленого цвета со штрих-кодом. Она содержит в себе идентификационные данные пациента: фамилию, имя, отчество и другие персональные данные, а также информацию о выписанных лекарствах.

При создании полномасштабной автоматизированной информационной системы «Электронный рецепт» использовалась технология универсального идентификатора пациента, где в качестве носителей идентификаторов приняты пластиковые карты медицинского обслуживания пациентов [3].

Карта содержит уникальный номер. Для повышения скорости ввода уникального номера и минимизации ошибок на пластиковую карту наносится соответствующий линейный штрих-код, который может считываться сканерами штрих-кода как в аптеке, при отпуске лекарственных средств, так и в организации здравоохранения, в рамках различных электронных сервисов. Для получения услуг через систему «Электронный рецепт» пациенту необходимо зарегистрироваться в АИС «Электронный рецепт».

Для получения карты гражданин должен посетить поликлинику по месту жительства, предъявить паспорт и заполнить бланк формы информированного согласия об использовании пластиковой карты «Для медицинского обслуживания» и о передаче ограниченной персональной информации через коммуникационные каналы. Карта выдается в поликлинике бесплатно [2].

Лечащий врач, после назначения лекарственного средства, заполняет электронный рецепт, который передается в центр обработки данных по безопасным каналам связи и сохраняется в реестре электронных рецептов, подтверждает правильность электронной цифровой подписью.

Во время тестового использования системы для проверки ее работоспособности в реальных условиях и предотвращения возможных проблем с выдачей лекарств по рецептам из-за сбоев, требуется также оформление бумажного рецепта параллельно с автоматическим формированием электронного рецепта.

Для получения лекарств, выписанных в электронной форме, гражданин должен предъявить пластиковую карту и бумажный рецепт в аптеке. Фармацевт в аптеке сканирует карту, идентифицирует гражданина, обращается к реестру электронных рецептов и выдает назначенные лекарственные средства.

При потере карты потеряется нужно обратиться в поликлинику, предъявив паспорт, тогда безвозмездно выдадут новую.

Электронный медицинский рецепт имеет большие перспективы развития в Беларуси. Внедрение электронного медицинского рецепта в медицинскую практику может принести множество преимуществ и улучшить качество оказания медицинских услуг.

Одним из основных преимуществ является повышение эффективности работы врачей и аптек. Врачи смогут быстро и удобно выписывать рецепты, аптеки смогут легко и точно выполнять эти рецепты. Это позволит сократить время ожидания пациентов и улучшить качество обслуживания.

Кроме того, электронный медицинский рецепт позволит снизить риск ошибок при выписке и исполнении рецептов. Врачи смогут быстро получать доступ к информации о противопоказаниях и взаимодействиях лекарств, что поможет избежать неправильного назначения или дозировки.

Аптеки смогут проверять электронные рецепты на подлинность и правильность исполнения. Это позволит улучшить мониторинг и контроль над прописанными лекарствами.

Внедрение электронного медицинского рецепта также может способствовать сбору и анализу данных о прописанных лекарствах. Это позволит проводить исследования эффективности и безопасности лекарственных препаратов, а также обнаруживать и предотвращать нежелательные реакции на лекарства.

Однако, для успешного развития электронного медицинского рецепта в Беларуси необходимо решить ряд организационных, технических и правовых вопросов. Необходимо разработать:

- единые стандарты и протоколы для обмена информацией между врачами и аптеками;
- обеспечить защиту персональных данных пациентов;
- информировать населения;
- повышение информационной грамотности населения;
- обучение медицинского персонала;
- обеспечить учреждения здравоохранения необходимой инфраструктурой;
- создание необходимой правовой базы.

Электронный рецепт – это эффективный и удобный способ выписывания рецептов на лекарственные препараты, который значительно упрощает процесс получения лекарств пациентами, а также повышает качество медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Государственной программе Цифровое развитие Беларуси на 2021 - 2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20.03.2018 г. № 244 // Республиканский науч.-практ. центр мед. технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения. – Режим доступа: Концепция электронного здравоохранения (minzdrav.gov.by). – Дата доступа 10.10.2023.
3. АИС «Электронный рецепт» [Электронный ресурс] // Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения. – Режим доступа: Общая информация о системе – РНПЦ МТ (mrcmt.by). – Дата доступа: 10.10.2023.

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ BIG DATA ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

К. С. ЧУБАКОВА

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривает вопрос правового регулирования big data технологий в Республике Беларусь и зарубежных странах. Показана связь big data технологий и персональных данных. Рассмотрено влияние big data технологий на права человека.

С появлением такого понятия как «Большие данные» и в целом сети Интернет, стало гораздо сложнее контролировать трафик и безопасность личных данных граждан и их конфиденциальность. Тайна личной информации граждан стала нарушаться в гораздо большем объеме, нежели это было до возникновения Интернет-пространства.

Активно начали свою работу мошенники и вымогатели, так как недоброжелатели получили возможность массового распространения личных писем, фото и видео других людей. Так же в мире появились новые проблемы, такие как: взломы личных аккаунтов, взломы камер персональных компьютеров, смартфонов и иных гаджетов, с целью слежки, незаконного получения информации о человеке. Все это привело к массовому нарушению прав людей, защиты их личной жизни, репутации, неприкосновенности и прочего. Одной из ключевых задач правового регулирования «Big Data Technologies» является защита именно персональных данных.

Тема правового регулирования «Больших данных» в настоящий момент практически не развита, как отдельная ветвь законодательства, связано это с тем, что большинство современных государств не выделяет отдельное место для создания законодательства, направленного на регулирование оборота «Больших данных».

Некоторые государства не считают столь необходимым потребность отделять понятие «Больших данных» от понятия «персональных данных», не обращая внимание на то, что персональные данные – это уже идентифицированная информация, а «Большие данные» бывают частично обезличены.

Некоторым государствам, таким как США, экономически невыгодно ужесточать рамки использования и распространения информации, в основном это связано с наличием огромного количества ведущих коммерческих и не только организаций, для которых это может обернуться лишением многих источников дохода или снижением их прибыльности.

Наибольшее развитие законодательства с целью правового регулирования «Больших данных» сейчас можно отметить у Европейского Союза. Здесь, пусть «Большие данные» и входят в систему законодательства о «данных», но, тем не менее, в 2018 году был разработан GDPR- Общий регламент по защите данных, документ, являющийся обязательным для всех стран ЕС и обладающий прямым действием. Он наиболее широко раскрывает права граждан в отношении «Больших данных» [2].

Цель GDPR – установление правового порядка сбора, хранения и обработки информации для организации, защита прав и свобод в информационной сфере, предоставление физическим лицам способов контроля их персональных данных, создание новых стандартов и способов защиты персональных данных. Его отличие от остальных попыток регулирования «Больших данных» заключается в большем раскрытии понятия «персональных данных», сюда включается как идентифицированная информация, так и не идентифицированная.

К основным принципам Регламента относятся:

- законность
- справедливость
- прозрачность (обработка данных открытая, владелец данных проинформирован о порядке и цели обработки)
- целевое ограничение (данные обрабатываются в законных и уже отчерченных целях)
- минимизация данных (недопущение сбора не нужной для обработки информации, злоупотребления)
- точность
- ограничение хранения (недопущение хранения информации больше необходимого для обработки срока)
- целостность и конфиденциальность
- подотчетность

Такие принципы как ограничение хранения, прозрачность, минимизация данных предупреждают злоупотребление оператором доступом к личной информации клиента. Принципы законности, справедливости и подотчетности обеспечивают защиту прав со стороны государства.

Права предоставляющие GDPR:

1. Право доступа к своим персональным данным, которые хранятся в организации.
2. Право исправления неточных или неполных персональных данных.
3. Право удаления персональных данных.
4. Право ограничения обработки персональных данных.
5. Право переноса персональных данных.
6. Право возражения против обработки персональных данных.

То есть, основной целью GDPR является предоставления гражданам прав распоряжения и контроля над своей личной информацией, подкреплённых принудительной силой закона.

В целом даже такая преуспевающая во многих сферах страна, как США, не отличается успехами в правовом регулировании «Больших данных» и технологиях, связанных с их обработкой. Закон о защите прав граждан в информационной среде здесь разделён на несколько актов, к ним относятся:

- **The Fair Credit Reporting Act** (Закон о справедливой кредитной отчётности) [3].

Данный нормативно-правовой акт защищает информацию, которую могут собирать и обрабатывать кредитные бюро, медицинские информационные компании или службы проверки арендаторов. Никто, кроме лиц имеющих законную цель, условия которой так же прописаны в законе, не может получить собранную информацию. Компании, занимающиеся информированием потенциальных клиентов, тоже несут ответственность и обязанность, например, изучать и исправлять спорную информацию.

- **The Computer Fraud and Abuse Act** (Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях) [4].

Основной задачей данного закона является криминализация новых форм компьютерного взлома, мошенничества. То есть вторжения иных лиц в частную жизнь гражданина посредством компьютерных технологий. Как пример подобного деяния можно назвать взлом личного аккаунта и получения доступа к фотографиям или переписка человека, шпионаж посредством взлома веб-камер или микрофонов, взлом личного гаджета и распространение через него запрещённых данных и тому подобное.

- **The Health Insurance Portability and Accountability Act** (Закон о переносимости и подотчётности медицинского страхования) [5].

Это федеральный закон, требующий создания новых способов защиты конфиденциальной медицинской информации пациента от раскрытия без согласия или без ведома пациента. В связи с чем, было создано новое правило – HIPAA, содержащее права людей, чья медицинская информация используется.

- **The Financial Services Modernization Act** (Закон о модернизации финансовых услуг) [6].

Закон отменил разделение банковской деятельности на инвестиционную и коммерческую, что позволило объединить между собой страховые компании, инвестиционные, фирмы по ценным бумагам и другие, в результате чего клиенты получили более оптимизированное и расширенное обслуживание. А с правовой точки зрения, содержит правила и порядок сбора, хранения и использования полученных личных данных клиентов финансовых организаций.

Как видно из всего, сказанного выше, законодательная система США, также как и ЕС или другие страны, не имеет единого закона регулирующего применение «Big Data Technologies», а только систему актов провозглашающих порядок оборота персональных данных в разных сферах жизни.

Поэтому мы можем говорить о существенном пробеле в законодательствах современных стран и необходимости как можно быстрее разрабатывать новые законопроекты, направленные на решение данной проблемы, так как компьютерные технологии развиваются с невероятной скоростью. Автоматизация происходит постоянно даже в тех сферах жизни, где казалось это невозможным ещё пару десятков лет назад, а значит право не должно отставать от мировых тенденций, в противном случае, при отсутствии правового обеспечения, криминальная обстановка увеличится в разы и права граждан будут нарушаться намного чаще.

Сейчас Беларусь не имеет правового обеспечения порядка работы «Big Data Technologies», но имеет ряд законов помогающих, хотя бы частично, улучшить правовой статус пользователей. К таким актам относятся Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» [7], предоставляющий нам понятие персональных данных, информацию о порядке их обработки и возможностях их владельца и оператора. Конечно, он, так же как и законы уже упомянутых выше стран, не регулирует правовой оборот не идентифицированных данных, но тем не менее играет большую роль в обозначении правовых рамок в сфере информационного права Беларуси. Он регламентирует взаимные права, обязанности и возможности как оператора, так и клиента, с целью защиты интересов обеих сторон.

Так же защита личных данных ведётся с помощью упоминания отдельных статей в нормативно-правовых актах иных отраслей, например: в Конституции Республики Беларусь, Уголовном кодексе, Гражданском кодексе и др., во всех этих законах мы можем найти нормы, защищающие личную жизнь граждан.

Как итог, мы замечаем существенный пробел в современном законодательстве Республики Беларусь, который необходимо устранить в ближайшее время. Потому что информационная среда растёт с огромными темпами, как и современные технологии, и все это требует правового обеспечения и защиты пользователей,

в противном случае проблемы связанные с несовершенством законодательства в данной теме будут скапливаться и в конечном итоге мы получим эффект снежного кома.

Чтобы заполнить данный пробел, необходимо создать нормативно-правовой акт, который устанавливал на государственном уровне понятия «Больших данных» и связанных явлений. Затем стоило бы продумать пути защиты информации о гражданах, которая могла бы привести к косвенному идентифицированию лица. В целом частичное решение этого вопроса можно увидеть на примере видеохостинга YouTube, где уже некоторое время введена функция скрытия тех же дизлайков. И последним, но не по значению этапом разработки законодательства о «Больших данных» будет уточнение вопросов юридической ответственности в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. И 27 фев. 2022 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014.
2. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://gdpr-text.com/ru/>. – Дата доступа: 25.04.2023.
3. Fair Credit Reporting act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/fair-credit-reporting-act>. – Дата доступа: 27.04.2023.
4. Computer Fraud and abuse Act (CFAA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nacdl.org/Landing/ComuterFraudAbuseAct>. – Дата доступа: 27.04.2023.
5. The Health Insurance Portability and Accountability Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.lasallecountyil.gov/512/Health-Department-Health-Insurance-Porta>. – Дата доступа: 27.04.2023.
6. The Financial Services Modernization Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.federalreservehistory.org/essays/gramm-leach-bliley-act>. – Дата доступа: 27.04.2023.
7. Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100099_1620939600.pdf. – Дата доступа: 03.05.2023.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.15(476)

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****А. О. БАРХАТОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. А. И. МИХАЙЛОВА)*

В статье рассмотрена Концепция развития адвокатуры в Республике Беларусь на период до 2030 года, проанализированы основные направления и перспективы совершенствования адвокатской деятельности, обосновано мнение о необходимости совершенствования законодательства в области профессиональной деятельности адвокатов. Автором проанализированы вопросы работы совета молодых адвокатов, перспективы необходимости повышения доверия и прозрачности адвокатской деятельности в государстве.

Адвокатура в Республике Беларусь играет важную роль в обеспечении прав и интересов граждан, общества и государства. Развитие и совершенствование системы адвокатуры в Республике Беларусь в 2023 году является весьма актуальным направлением. Сейчас молодые специалисты, только окончившие юридический факультет не спешат пополнять ряды адвокатских коллегий и юридических консультаций. За последние 5 лет динамика изменения количества адвокатов свидетельствует о тенденции к количественному уменьшению адвокатского корпуса, так, по состоянию на 1 сентября 2023 г. в Республики Беларусь осуществляют адвокатскую деятельность 1616 адвокатов в составе 177 юридических консультаций, когда в 2017 году работало 2 127 адвокатов [1]. На съезде адвокатов 7 июля 2022 была утверждена «Концепция развития адвокатуры в Республике Беларусь до 2030 года» (далее – Концепция), которая была разработана на основании Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. N 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», «Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года», и направлена на обеспечения доступа граждан и юридических лиц к получению квалификационной юридической помощи. Целями и основаниями Концепции является совершенствование адвокатской деятельности в условиях правовой системы государства, развивающихся под влиянием конституционных изменений и прогнозирует возможности повышения социальной эффективности [1]. Следует рассмотреть основные тенденции развития института адвокатуры, которые заняли ключевое место на в Концепции развития адвокатуры в Республике Беларусь до 2030 года, проанализировать их содержание и значение. В документе акцентируется внимание на следующих актуальных направлениях:

- 1) современное состояние института адвокатуры;
- 2) стратегические цели, принципы, тенденции и задачи развития адвокатуры;
- 3) направления развития национальной адвокатуры (взаимодействие адвокатуры с государственными органами, повышение роли и эффективности работы органов адвокатского самоуправления, съезд адвокатов, советы белорусской республиканской и территориальных коллегий адвокатов, комиссия по соблюдению адвокатами правил профессиональной этики адвоката, советы молодых адвокатов);
- 4) внедрение современных форм участия адвокатов в правовом просвещении;
- 5) взаимодействие со средствами массовой информации;
- 6) распространение информации правового характера посредством использования глобальной компьютерной сети интернет и социальных сетей;
- 7) цифровизация юридической помощи;
- 8) профессиональное и международное сотрудничество [1].

Все эти вопросы действительно очень важны для осуществления адвокатской деятельности и имеют существенное отношение к развитию института адвокатуры. Например, работа совета молодых адвокатов направлена на содействие в организации профессиональной учебы молодых адвокатов по повышению квалификации и реализации учебно-образовательных проектов, организацию и проведение научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов» для молодых адвокатов, помощников адвокатов и стажеров, поддержку молодежных инициатив, повышение уровня узнаваемости в районе и формирование «клиентской базы» и др. Такая активная работа совета молодых адвокатов привлекает молодых специалистов, дает им гарантию и поддержку в работе на начальном этапе и даже служит стимулом для достижений и повышения квалификации. Информированность и ознакомление с порядком работы адвокатских коллегий общества и работа со студентами университетов — огромный плюс совета молодых адвокатов, так как таким способом молодые специалисты узнают об устройстве адвокатуры и приходят на стажировку.

В Концепции также уделено большое внимание повышению общественного доверия к адвокатам и прозрачности их деятельности, так как в 21 веке наблюдается еще одна негативная тенденция общественного недоверия к адвокатам и сотрудникам правоохранительных органов, что сказывается на адвокатской деятельности. Для усиления механизмов, направленных на повышение общественного доверия к адвокатам и обеспечения прозрачности и этичности адвокатской деятельности проводятся различные мероприятия информирования граждан о правах и возможностях обращения за юридической помощью, а также предпринимаются шаги по установлению этических норм и стандартов в сфере адвокатуры. Это создает условия для развития доверительных отношений между адвокатами и их клиентами и способствует укреплению правовой культуры в обществе.

В профессии адвоката особое значение имеет принцип *независимости адвоката*. Возможность адвоката свободно использовать все правомерные способы защиты, не опасаясь незаконного вмешательства в свою профессиональную деятельность, в частности, со стороны органов государственной власти. Концепция развития адвокатуры в Республике Беларусь уделяет внимание обеспечению независимости адвокатской деятельности. В постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 180 «Об утверждении правил профессиональной этики адвоката» [2], в Законе «Об адвокатуры и адвокатской деятельности» [3] прописаны положения, касающиеся независимости адвоката, а также говорится о том, что профессия адвоката является *свободной профессией, которая основана на верховенстве закона, доверии и независимости* [2]. Независимость позволяет адвокатам более эффективно представлять интересы своих клиентов и обеспечивать справедливость в суде.

Важным условием осуществления адвокатской помощи является повышение уровня профессионального образования адвоката, которое носит непрерывный характер. Адвокат должен владеть всеми отраслями права и учитывая то, что знания должны повышаться непрерывно, программным документом предусмотрено введение определенных стандартов повышения квалификации, адвокат в течение года должен пройти целый курс обучения, который фиксируется и контролируется со стороны коллегии адвокатов. Для данных целей был создан учебно-методический центр Белорусской Республиканской коллегии адвокатов (БРКА) [1].

Концепция развития адвокатуры в Республике Беларусь до 2030 года, прежде всего, программный документ, который постепенно будет дополняться, обновляться и совершенствоваться, базовые положения данного документа должны найти свое отражение в законодательстве Республики Беларусь об адвокатуре. Полагаем, что первой, основной задачей развития адвокатуры является привлечение молодых специалистов. Коллегии всех областей проводят профориентационные работы, на данный момент в Витебской областной коллегии адвокатов проходят стажировку 7 стажеров, с которыми каждый месяц работают представители коллегии, проводят тестирование по различным отраслям права и помогают в подготовке к квалификационному экзамену [1].

На данный момент намеченные цели Концепции развития адвокатуры в Республике Беларусь до 2030 года нельзя назвать достигнутыми, так как прошел только год с момента ее принятия, но полагаем, что такого рода программный документ даст положительный импульс для развития и совершенствования законодательства об адвокатуре. Государство предпринимает меры по реализации данной политики, а также делает акцент по привлечению именно молодых адвокатов, так как они наделены активностью, целеустремленностью, стремлению к знаниям и к успеху.

Концепция развития адвокатуры в Республике Беларусь оказывает значительное влияние на профессиональную деятельность адвокатов. Улучшения образования, обеспечение независимости, поддержка стажировки и профессионального развития, а также повышение общественного доверия и прозрачности – все это способствует развитию адвокатуры в государстве, улучшает качество юридической помощи и обеспечивает более справедливое правосудие для граждан и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития адвокатуры на период до 2030 года: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://brka.by/news/kontsepsiya-razvitiya-advokatury-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 15.10.2023
2. Правила профессиональной этики адвоката: Постан. Мин. Юстиции Республики Беларусь, 30 сент. 2021 г. № 180 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Беларусь, 30.12.2011 г. № 334-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342.9

**ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Д. В. ДАНИЛОВИЧ**
(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)

Статья посвящена исследованию таможенных органов как субъектов правоохранительной деятельности Республики Беларусь. Наиболее полно раскрыты аспекты, касающиеся деятельности таможенных органов, из функций и роли в обеспечении надлежащего контроля за перевозкой различных товаров и транспортных средств через таможенную границу.

В соответствии со ст. 354 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза (вступил в силу 1 января 2018 года) таможенные органы осуществляют правоохранительную деятельность.

Правоохранительная деятельность таможенных органов является разновидностью государственной деятельности, в процессе осуществления которой реализуются определенные государством в сфере таможенных правоотношений правомочия.

Правоохранительный характер деятельности таможенных органов закреплен также в национальном законодательстве государств - членов Евразийского экономического союза (далее - Союз). Так, в соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г.

№ 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» (далее - Закон № 129-3) таможенные органы Республики Беларусь, непосредственно осуществляющие таможенное дело и составляющие единую систему, в которую входят Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (далее - ГТК) и таможни Республики Беларусь, являются правоохранительными органами.

Правоохранительная деятельность таможенных органов представляет собой такую их деятельность, которая осуществляется на основании закона, в определенных им формах и направлена на защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Республики Беларусь, развитие внешнеэкономических связей Республики Беларусь, обеспечение защиты прав граждан, субъектов хозяйствования и иных юридических лиц и соблюдение ими обязанностей в области таможенного дела [1].

В Законе Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» от 10.01.2014 № 129-3 в п. 1.8 ч. 1 ст. 12 указаны следующие основные функции таможенных органов: ведут борьбу с контрабандой и иными преступлениями, производство по делам о которых отнесено к компетенции таможенных органов, административными правонарушениями, ведение административного процесса по которым отнесено к компетенции таможенных органов, пресекают незаконный оборот через таможенную границу Таможенного союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ, животных и растений, относящихся к видам, подпадающим под действие международных договоров Республики Беларусь и (или) включенным в Красную книгу Республики Беларусь, их частей и дериватов, других товаров, противодействуют незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности [2].

Более широко правоохранительная составляющая раскрыта в ст. 13 приведенного выше закона, регламентирующей основные права таможенных органов. В абзацах 6-8 этой статьи определены следующие права таможенных органов:

1) осуществлять в соответствии с законодательством Республики Беларусь оперативно-розыскную деятельность в целях предупреждения, выявления, пресечения преступлений, дознание по делам, о которых отнесено к ведению таможенных органов, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в целях обеспечения собственной безопасности;

2) осуществлять дознание в пределах своей компетенции в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь;

3) вести административный процесс по делам об административных правонарушениях и привлекать лиц к ответственности за совершение административных правонарушений в соответствии с законодательством Республики Беларусь об административных правонарушениях и процессуально-исполнительным законодательством Республики Беларусь об административных правонарушениях [2].

Правоохранительная деятельность таможенных органов имеет ряд особенностей: 1) реализуется таможенными органами при осуществлении фактически всех функций, возложенных на них законодательством; 2) является одним из основных направлений деятельности таможенных органов. Также к таким особенностям необходимо орган отнести прямое закрепление законом правоохранительного статуса таможенных органов (в отличие от других правоохранительных органов) и то, что их деятельность право «носит некий фискальный оттенок».

Формы правоохранительной деятельности таможенных органов:

1. Административно-правовая.

Проявляется в обнаружении путем осуществления таможенного и валютного контроля, таможенного оформления товаров, внутриорганизационной управленческой деятельности и поддержания контактов с другими органами государства признаков и фактов административных нарушений, как и нарушений уголовного, таможенного, валютного, налогового и иных видов законодательства [3].

2. Административно-процессуальная.

Выражается в совершении действий, направленных на проверку выявленных фактов отклонений от таможенных норм и правил, на выявление причастных к нарушению лиц, квалификацию деяний, установление мер ответственности за них и принятие мер по предотвращению или минимизации ущерба интересам государства от противоправных деяний [3].

3. Уголовно-процессуальная.

Проявляется в возбуждении уголовных дел по фактам или признакам уголовных преступлений в сфере таможенного дела, производстве дознания по таможенным преступлениям.

4. Оперативно-розыскная.

Сочетает элементы правоохранительной и специальной (разведывательной, розыскной) деятельности [1].

Учитывая серьезность положения в данной сфере таможенными органами Республики Беларусь постоянно ведется плановая и целенаправленная работа, направленная на недопущение незаконного перемещения через таможенную границу особенно Евразийского экономического союза различных категорий товаров. Активно проводилась и продолжается работа по линии борьбы с незаконным перемещением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также взрывных устройств.

Сотрудники таможенной службы, обеспечивают защиту, в частности, западного участка единой таможенной границы ЕАЭС от поступления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [4].

Так, по результатам правоохранительной деятельности в 2023 году было пресечено 397 фактов незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ. В этой связи возбуждено 197 уголовных дел.

Изъято 14 тыс. единиц лекарственных препаратов, содержащих психотропные и сильнодействующие вещества. По фактам задержания крупных партий работали с российскими коллегами и в итоге выходили непосредственно на организаторов таких контрабандных поставок.

Белорусские таможенники изъяли 664 кг наркотиков и 1 тыс. боеприпасов за 2022 год.

Также таможенники осуществляли контроль за перемещением товаров с территории Беларуси, вывоз которых был ограничен правительством. За 2022 год предотвратили незаконный вывоз товаров на Bг33 млн.

Всего в 2022 году таможенными органами выявлено около 47 тыс. административных правонарушений – это на 59% больше, чем в 2021 году. Возбуждено 274 уголовных дела, 224 из которых – по результатам оперативно-розыскной деятельности. Раскрываемость преступлений составила 79%.

В современных условиях продолжается совершенствование административного, процессуального, уголовного, валютного и таможенного законодательства. Одним из важнейших направлений деятельности таможенных органов продолжает оставаться не только правоохранительная, но фискальная функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З: в ред. Закон Республики Беларусь от 7 февр. 2023 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О таможенном регулировании: Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2014, № 129-З: в ред. Закон Республики Беларусь от 19 июля 2021 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 91-З: в ред. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О государственной службе: Закон Республики Беларусь, 1 июня 2022, № 175-З: в ред. Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342.9

**ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Д. В. ДАНИЛОВИЧ**
(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)

В публикации рассматриваются особенности правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь, освещаются особенности правового статуса таможенных органов как правоохранительных органов с позиции норм Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» и иных документов.

Правоохранительная деятельность таможенных органов в современное время приобретает все более широкие масштабы. Ведь благодаря ее защитным функциям, государство может экономически обороняться от других своих торговых партнеров либо наоборот укреплять их союз. В данный момент времени правоохранительная деятельность играет огромную роль в политике [1].

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза относит таможенные органы к числу ведомств, занимающихся правоохранительной деятельностью. Правоохранительная деятельность таможенных органов является разновидностью государственной деятельности, проявлением внутренних и внешних функций государства в сфере таможенных правоотношений.

Правоохранительная деятельность – государственная деятельность, осуществляемая специально уполномоченными органами с целью охраны права путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом при неуклонном соблюдении законом порядка.

Цель этой деятельности заключается в обеспечении соблюдения, использования, исполнения, применения норм государственного, административного, уголовного, таможенного, гражданского и других отраслей права в сфере деятельности таможенных органов.

Правоохранительная деятельность таможенных органов осуществляется в порядке реализации практически всех функций, возложенных на них, так как все они связаны с установлением норм права или их реализацией.

В частности, в Таможенном Кодексе Евразийского экономического союза прямо говорится, что таможенные органы:

- 1) осуществляют таможенное оформление и таможенный контроль;
- 2) взимают таможенные платежи, контролируют правильность их исчисления и своевременность уплаты, принимают меры по принудительному взысканию таможенных платежей;
- 3) обеспечивают соблюдение порядка перемещения товаров через таможенную границу;
- 4) осуществляют контроль за соблюдением запретов и ограничений на ввоз товаров в Республику Беларусь и их вывоз из Республики Беларусь, установленных законодательством и (или) международными договорами Республики Беларусь по основаниям экономического и неэкономического характера;
- 5) обеспечивают в пределах своей компетенции защиту прав интеллектуальной собственности;
- 6) ведут борьбу с контрабандой и иными преступлениями, административными правонарушениями, производством по делам о которых отнесено к компетенции таможенных органов, пресекают незаконный оборот через таможенную границу наркотических средств, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ, видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов, объектов интеллектуальной собственности, других товаров, а также оказывают содействие в борьбе с международным терроризмом и пресечении незаконного вмешательства в аэропортах Республики Беларусь в деятельность международной гражданской авиации;
- 7) осуществляют в пределах своей компетенции налоговый, валютный, экспортный и иные виды контроля.

Таким образом, вся деятельность таможенных органов осуществляется в рамках законов и в интересах их реализации, имеет аспекты правотворческой, правоприменительной, правоисполнительной, правоохранительной деятельности государства.

Правоохранительная деятельность таможенных органов направлена на защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Республики Беларусь, прав и законных интересов участников таможенных правоотношений.

Относительно положений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза необходимо отметить, что таможенные органы осуществляют правоохранительную деятельность. В соответствии с данной нормой они являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производством по которым отнесено к ведению таможенных органов на основании законодательства государств-членов. Таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют

производство) по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством государств-членов.

Существуют разные подходы к определению состава форм, в которых осуществляется правоохранительная деятельность таможенными органами.

В частности, правоохранительная деятельность осуществляется таможенными органами в следующих основных формах: административно-правовой, административно-процессуальной, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной [3].

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможи, являясь субъектами профилактики правонарушений, осуществляют меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений в рамках своей компетенции, утверждают комплексные планы профилактических мероприятий, распространяют информацию о проводимых профилактических мероприятиях (за исключением сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну), в том числе представляют информацию по запросам государственных органов (организаций), иных организаций и граждан, осуществляют иные полномочия в области профилактики правонарушений, предусмотренные законодательством [2].

Анализ правоохранительной деятельности таможенных органов показал, что, несмотря на проводимую таможенными органами работу, совершаются правонарушения против порядка таможенного регулирования, порядка налогообложения в области предпринимательской деятельности и др.

К наиболее часто совершаемым правонарушениям можно отнести неуплату или неполную уплату суммы налога, сбора (пошлины), таможенного платежа, нарушение установленного срока представления статистической декларации, недекларирование товаров, незаконное перемещение товаров через таможенную границу Республики Беларусь, незаконные ввоз, перевозка, хранение алкогольных напитков и табачных изделий, этилового спирта и табачного сырья [1].

Но все же, в осуществлении правоохранительной деятельности таможенных органов были выявлены и проблемы, такие как:

- невозможность постоянного контроля за количеством всех товаров, ввозимых на территорию Республики Беларусь;

- низкий уровень взаимодействия оперативных подразделений таможи с другими правоохранительными и контролирующими органами;

- а также коррупция.

Основным способом решения вышеперечисленных проблем может быть:

- укрепление взаимодействия таможенных органов Республики Беларусь с регулирующими органами государств-членов Евразийского экономического союза;

- повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности и взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами и организациями;

- расширение взаимодействия между оперативным отделом таможенных органов и следственными органами;

- внедрение инновационных технологий, таких как информационные системы и оперативное оборудование, в работу правоохранительных подразделений таможенных органов;

- сопровождение уголовных дел с момента возбуждения уголовного дела до момента принятия судебного решения.

Таким образом, можно отметить, что таможенные органы Республики Беларусь успешно осуществляют правоохранительную деятельность. Благодаря высокому профессионализму государственных служащих и сотрудников таможенных органов можно говорить об успешном рассмотрении сообщений о нарушениях, возбуждении уголовных дел и проведении необходимых следственных действий. В тоже время при осуществлении правоохранительной деятельности таможенные органы сталкиваются с рядом проблем, что не позволяет свести количество преступлений к минимуму. Предложенные мною рекомендации могут помочь снизить количество противоправных действий в сфере таможенного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О таможенном регулировании: Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2014, № 129-3 // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 91-3 // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 349.6

**ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****А. О. КУЛЕШОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. А. И. МИХАЙЛОВА)*

В настоящей статье рассмотрены общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением экологической безопасности транспортной деятельности. Автором установлено, что транспортная деятельность является одним из основных факторов, влияющих на состояние окружающей среды, при этом, на уровне Закона «Об охране окружающей среды» требования экологической безопасности в области транспортной деятельности на достаточном уровне не закреплены.

На сегодняшний день транспорт имеет большое значение в жизни общества. Наряду с другими инфраструктурными отраслями он является важнейшим инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических и других целей, обеспечивая повышение качества жизни людей. Сегодня он рассматривается не только как объект перевозок грузов и людей, но и как система, которая преобразует условия жизнедеятельности.

К концу XX века в Республике Беларусь функционирует современный транспортный комплекс, обеспечивающий ее территориальную целостность и национальную безопасность. Однако, сколько бы хорошего транспортная деятельность не принесла бы в нашу жизнь, но она имеет и негативные последствия. Транспорт является источником вредного воздействия на состояние окружающей среды. В этой связи следует отметить необходимость обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности. Эксплуатация транспортного комплекса влечет за собой ряд негативных последствий, связанных загрязнением атмосферного воздуха, уничтожением флоры и фауны и многим другим. Масштабное развитие транспортного комплекса привело к необходимости по усилению мер по обеспечению охраны окружающей среды и рационального природопользования со стороны государства. В рассматриваемом аспекте центральное значение занимает характеристика экологической безопасности транспортной деятельности и ее отражение в законодательстве об охране окружающей среды. Актуальность темы исследования обусловлена ее научно-теоретическим и научно-практическим аспектами. Таким образом, необходимо глубокое изучение и проработка вопросов, связанных с правовыми проблемами реализации экологической безопасности транспортной деятельности.

С точки зрения права, в действующем законодательстве, а именно в Законе Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 140-З «Об основах транспортной деятельности» [1], транспортная деятельность представляет собой совокупность организационных и технологических операций по перемещению грузов, пассажиров и багажа автомобильным, воздушным, железнодорожным, морским, внутренним водным, городским электрическим транспортом, метро и иным транспортом, а также транспортно-экспедиционная деятельность, другие связанные с перевозкой транспортные работы и услуги, выполняемые (оказываемые) на договорной основе или иных законных основаниях. Однако в данном определении отсутствует что-либо связанное с экологической безопасностью.

Понятие «безопасность» в литературе отражается достаточно многогранно. Например, в словаре Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность; безопасный – значит не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, сохраненный, верный, надежный» [2]. Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (ред. от 04.01.2022, с изм. от 30.12.2022) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») в ст. 1 рассматривает экологическую безопасность как состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3]. Исходя из данного определения следует, что экологическая безопасность транспортной деятельности заключается в обеспечении состояния защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия транспортной деятельности. Закон «Об охране окружающей среды» прямо не выделяет перечень требований экологической безопасности, которые адресованы непосредственно транспортной деятельности, а именно статья 44 содержит требования, которые предъявляются к мобильным источникам. Однако, закрепленные нормы не дают четкого понимания, что речь идет именно о транспортных средствах, полагаем, что необходима более четкая конкретизация экологических требований, которые адресованы к транспортной деятельности [4].

К таким требованиям относят обязанность разрабатывать и осуществлять меры по снижению вредного воздействия в виде токсичности и дымности, на окружающую среду. Важным требованием является переход на менее токсичные виды топлива и иные меры, направленные на предотвращение и снижение вредного воздействия на окружающую среду [3].

Достаточно точное определение транспортной безопасности закреплено в модельном законе СНГ принятом на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 31 октября 2007 г. №29-9 «О безопасности на транспорте»[5], в котором говорится о направленности на предотвращении вреда здоровью и (или) жизни людей, ущербу имуществу и окружающей среде.

В Республике Беларусь так же принят Закон «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», в соответствии со ст. 5 которого в качестве основных задач государственного регулирования деятельности на автомобильном транспорте определена охрана окружающей среды при выполнении автомобильных перевозок [1]. Однако, на наш взгляд стоило бы позаимствовать норму из, например, Закона Республики Узбекистан от 29 августа 1998 г. № 674-1 «Об автомобильном транспорте» [5], которая устанавливает, что автотранспортные средства должны иметь сертификат на их соответствие требованиям безопасности, экологии и другим условиям и нормам.

Поэтому самым важным условием обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности является четко сформированное правосознание каждого субъекта транспортной деятельности, нацеленное на сохранение благоприятной окружающей среды. На уровне Закона «Об охране окружающей среды» необходимо закрепить более подробно требования экологической безопасности в отношении транспортной деятельности, а на уровне специального законодательства о транспортной деятельности закрепить экологизированные нормы, закрепляющие экологические требования к транспортным средствам.

Таким образом, чтобы изменить сложившуюся ситуацию возможно лишь путём комплексного совершенствования действующего законодательства:

1. Определить понятие экологической безопасности транспортной деятельности в соответствующих нормативных правовых актах. Например, в Законе «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», Законе «Об охране окружающей среды».

2. Установить экологическую сертификацию транспортной деятельности, которая оказывает негативное воздействие на окружающую среду.

3. Внедрять меры по экономическому стимулированию перехода на альтернативные экологически безопасные виды топлива.

4. Разработать ответственный подход к формированию экологической культуры общества для надлежащего применения законодательства об охране окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах транспортной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 140-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / Толковый словарь Даля онлайн. – Режим доступа: <https://slovardalja.net/>. – Дата доступа: 09.10.2023.
3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 231-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Михайлова А. И. Эколого-правовые требования в сфере транспортной деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов XI междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию юрид. фак., Чебоксары, 3 дек. 2021 г. / редкол.: А. Ю. Александров (отв. ред.) [и др.]; Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – С. 431–437.
5. О безопасности на транспорте: Модельный Закон [Электронный ресурс] постановление Межпарламентск. Ассамблеи государств – участников СНГ, 31 октября. 2007г. №29-9 // Информ. бюл. Межпарламентск. Ассамблеи СНГ. – 2000. – № 5.
6. Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1998 г. № 674-1 [Электронный ресурс] / lex.uz on-line. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/12785>. – Дата доступа: 09.10.2023.

УДК 349.6

**ПРИНЦИПЫ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ
В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****А. О. КУЛЕШОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. А. И. МИХАЙЛОВА)*

В настоящей статье рассмотрены проблемные аспекты экологизации транспортного законодательства, рассматриваются принципы «зелёной» экономики в сфере транспортной деятельности. В качестве перспективного направления «зеленой» экономики рассматривается развитие электротранспорта и городской мобильности в Республике Беларусь, что позволит уменьшить выбросы загрязняющих веществ, а также развить новое направление автотранспортной промышленности страны.

Сегодня транспортная деятельность создаёт угрозу загрязнения окружающей среды и угрозу жизни и здоровью граждан, поэтому весьма важным направлением представляется внедрение принципов «зеленой» экономики в сферу транспорта. Транспортная деятельность в современном мире является мощным источником загрязнения окружающей среды: химического, шумового и механического. С постоянным появлением всё новых и новых транспортных средств и из-за повышения уровня вредного воздействия на окружающую среду возникает необходимость в повышении экологической безопасности.

Транспортная деятельность в связи с выполнением возложенных на неё задач потребляет достаточно большое количество топливно-энергетических и других невозобновляемых источников энергии. На этапах производства, эксплуатации и утилизации транспортных средств оказывается значительный вред окружающей среде и гражданам, поскольку образуются отходы, дымность, шум и вибрации, выбросы в атмосферный воздух, загрязнение почвы и водных ресурсов.

Наиболее мощное влияние оказывает автомобильный транспорт. По имеющимся данным белорусского национального статистического комитета по состоянию на 2022 год в личной собственности граждан находилось 2 млн. 974 тыс. 303 легковых автомобиля. Кроме того, в личной собственности граждан находится и другой транспорт: мотоциклы и мотороллеры (418 326), грузовые автомобили (139 801), автобусы (10 400).

В среднем в 2022 году на 1000 жителей в Беларуси приходилось 323 легковых автомобиля. На региональном уровне это представлено примерно так:

- Гродненская область – 380;
- Брестская область – 344;
- Минская область – 341;
- Минск – 309;
- Могилевская область – 314;
- Витебская область – 305;
- Гомельская область – 286[1].

Рост появления у граждан транспорта приводит к увеличению потребления топлива и вследствие этого большее количество выбросов в атмосферный воздух от мобильных источников. Поэтому, наше государство нацелено на экологоориентированное развитие транспортной деятельности и ориентирование на «зелёную» экономику. На сегодняшний день существует большое количество определений «зелёная» экономика. Например UNEP определяет «зеленую» экономику как экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение». Это «низкоуглеродная, ресурсоэффективная и социально инклюзивная экономика» [2]. Данное определение достаточно точно определяет что такое «зелёная» экономика и достаточно широко цитируется на Конференциях ООН.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2021г. № 710 «Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы» [3] развитие «зеленой» экономики в Республике Беларусь основывается на достаточно большом количестве принципов, однако следует выделить следующие основных началах:

1. Принцип устойчивого развития, который заключается, прежде всего в том, что люди должны признать, что на сегодняшний день ресурсы Земли весьма ограничены и поэтому стоит переходить на использование топлива, которое менее будет загрязнять атмосферный воздух или переходит на электромобили. Стратегической целью «зеленой» экономики в Республике Беларусь является создание экологически и социально здоровой среды проживания человека. Ключевым индикатором достижения такой цели

в долгосрочной перспективе является выполнение условий углеродной нейтральности, это значит, что государство существенно сократило выбросы углекислого газа в процессе своей деятельности.

2. Принцип инклюзивности, применение данного принципа направлена на вовлечение большего количества людей в ответственное потребление более экологически чистых продуктов. Однако, в апреле 2022 г. экспертами BEROC был проведен опрос с целью получения данных, характеризующих экологически ответственное поведение жителей Беларуси. По результатам данного опроса многие жители недостаточно осведомлены о существующих проблемах, связанных с окружающей средой. В этой связи, следует более ответственно подойти к формированию экологически ответственного поведения населения Беларуси, должна быть усилена пропаганда в области охраны окружающей среды, должна быть усилена роль информационных ресурсов, ориентированных на развитие экологически ответственного поведения общества.

3. Принцип инновационности направлен на внедрение достижений научно-технического прогресса в целях повышения экологичности выпускаемого транспорта. Например, следовало бы перейти на электроавтомобили. Переход на этот вид транспорта снизит количество вредных выбросов, а велосипеды сэкономят место в городе. Однако для них нужны определённые места для парковки, велодорожки и другое. В некоторых странах уже активно стимулируется переход на экологичный транспорт. Во Франции получают до €200 компенсации, если отказываются от машины, а в Германии водители платят налог за объём выбросов CO₂.

4. Принцип ресурсосбережения направлен на принятие управленческих решений с учётом сохранения ресурсов. В данном случае стоит заменить углеродный транспорт на экологический, что позволит снизить загрязнение атмосферного воздуха и уменьшит негативное воздействие транспортных средств на окружающую среду. С помощью электроавтомобилей понизится уровень шума в городах, снизится риск для здоровья граждан за счёт отсутствия выброса CO₂.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2021 г. № 213 принята Комплексная программа развития электротранспорта на 2021–2025 годы[4]. В соответствии с данной программой формируется новая отрасль машиностроения – производство электротранспорта. Благодаря этой программе в будущем должно сформироваться большое количество используемых транспортных средств на электрической тяге, расширится инфраструктура электротранспорта и минимизации негативных влияний на экологию.

Кроме того, в будущем будет разработан нормативный правовой акт по периодическому техническому освидетельствованию зарядных станций для электротранспорта, определяющий комплекс мер для обеспечения защиты людей от вредного и опасного воздействия электрического тока, электрической дуги, электромагнитного поля и статического электричества.

Делая вывод, хочется отметить, что большинство эколого-правовых проблем можно решить в случае создания условий для развития отраслей «зелёной» экономики, для этого необходимо сформировать достаточно прочную экологическую культуру общества. В большинстве стран, которые сотрудничают с Республикой Беларусь постепенно формируется законодательство связанное с «зелёной» экономикой: принимаются определённые планы действий, утверждаются стратегии, создаются форумы по обсуждению с гражданами их отношения к зелёной экономике, запускаются механизмы стимулирования перехода на экологически приемлемые источники. Но в Республики Беларусь зелёная экономика находится только на зарождающемся состоянии.

Необходимо повысить «зеленую» грамотность населения и пропагандировать ответственное потребление, поскольку не в полной мере осознает основные направления зелёной экономики. Поэтому необходимо проанализировать условия и разработать практические решения для ликвидации экологического нигилизма в обществе, следует провести мероприятия, круглые столы в данной сфере среди населения разных возрастных категорий.

На сегодняшний день можно предусмотреть льготное кредитование на приобретение электромобилей, так как данные транспортные средства достаточно дорогие, государственные выплаты покупателю электромобиля, освобождение от уплаты налога на регистрацию нового электромобиля. Например, в Великобритании правительство предоставляет грант в пять тысяч фунтов на покупку электромобиля, в Америке 134 государство гарантирует налоговую скидку в 7300 долларов США на приобретение экологичных машин.

Таким образом внедрение большинства принципов будет способствовать экономическому росту, основанному на инновациях и сохранение природного капитала. Повышение уровня развития транспортной деятельности нашего государства – один из важнейших факторов экономического развития. При интеграции в глобальную экономику потребность в высокоразвитой экологически безопасной транспортной системе все более увеличивается, она становится одним из основополагающих факторов вхождения Республики Беларусь в мировое сообщество и занятия в нем достойного места, соответствующего уровню современного высокоразвитого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика транспорта [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/gosudarstvennye-statisticheskie-nablyudeniya/formy-gosudarstvennyh-statisticheskikh-nablyuden_2/album-form-tsentralizovannyh-statisticheskikh-nablyudenii/statistika-transporta/index.php?sphrase_id=1956558. – Дата доступа: 09.10.2023.
2. About green economy | UNEP - UN Environment Programme [Электронный ресурс] / UNEP. – Режим доступа: <https://www.unep.org/ru/node/19231>. – Дата доступа: 09.10.2023.
3. О Национальном плане действий по развитию «зелёной» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2021 г. № 710 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Комплексная программа развития электротранспорта на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 апр. 2021 г. № 213 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342.951

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**К. В. НИЖНИКОВА***(Представлено: К. Д. САВИЦКАЯ)*

В эпоху стремительного развития информационных технологий и цифровизации, мы наблюдаем рост производства продуктов интеллектуальной собственности, соответственно и приобретение таких продуктов. В данных условиях возникает необходимость заключения сделки для приобретения продуктов интеллектуальной собственности, а любая сделка должна иметь свою правовую форму. Отсюда возникает необходимость проведения исследования теоретических и практических аспектов лицензионного договора.

В юридической науке лицензионный договор становился предметом рассмотрения в работах белорусских (О. Ю. Готовцева, С. С. Лосев, В. И. Синькевич, Е. В. Янтикова и др.), российских (В. Н. Белоусов, М. Л. Городисский, Е. П. Калининичева, О. Луткова и др.) ученых.

Представляется целесообразным рассмотреть правовую природу лицензионного договора и его место в системе гражданско-правовых договоров. Лицензионный договор как самостоятельная разновидность гражданского договора имеет относительно непродолжительную историю, впервые он появился в английском праве в конце XVIII в., став формой реализации прав патентообладателя по использованию изобретения [1, с. 134].

В советской юридической литературе лицензионный договор рассматривался как соглашение особого рода, воплощающее в себе условия различных видов договоров [2, с. 54; 3, с. 35]. В этот период лицензионный договор применялся как разрешение на использование изобретения или секретов производства. Теоретическая конструкция лицензионного договора, рассматриваемого с точки зрения передачи принадлежащего лицензиару исключительного права лицензиату в ограниченном объеме, не нашла широкого признания в советской науке гражданского права [4, с. 47–49].

Толчком для переосмысления теоретического представления лицензионного договора стало развитие рыночных отношений в постсоветских государствах. В современной юридической литературе преобладающим является определение лицензионного договора как соглашения, по которому происходит передача права на использование охраняемого объекта интеллектуальной собственности [5, с. 605].

В силу того, что в законодательстве Республики Беларусь понятие «лицензионный договор» использовалось только в праве промышленной собственности, возникла острая необходимость в определении правовой конструкции лицензионного договора. Соответственно такую задачу смог бы решить Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г.

Согласно статье 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь по лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом использования объекта интеллектуальной собственности (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности. В данном случае при определении правовой природы лицензионного договора нужно учитывать и норму пункта 3 статьи 984 Гражданского кодекса Республики Беларусь где сказано, что если иное не предусмотрено законом, к договору, предусматривающему предоставление исключительных прав в период его действия другому лицу на ограниченное время, применяются правила о лицензионном договоре. Таким образом, сущность правовой конструкции лицензионного договора заключается в том, что его применение допустимо только в том случае, когда необходимо оформить передачу исключительных прав на определенный период, по истечении которого происходит их возврат первоначальному правообладателю.

При рассмотрении правовой природы лицензионного договора необходимо принять во внимание отдельную норму, закрепленную пунктом 3 статьи 984 Гражданского кодекса Республики Беларусь «...если иное не предусмотрено законом». Что же это означает в практическом значении? Первое, правила лицензионного договора, которые указаны в статье 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь, применяются только в том случае, когда передача прав интеллектуальной собственности в законодательстве не урегулирована. Второе, в тех случаях, когда в отношении отдельных объектов права интеллектуальной собственности законодательными актами уже используется понятие лицензионного договора (или иного договора, предусматривающего предоставление исключительного права на определенный срок), и устанавливаются в отношении такого договора определенные правила, нормы статьи 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь применяются только в той части и регулируют только те отношения, которые не урегулированы специальным законом [6, с. 37–38]. Таким образом, можно сделать вывод, что Гражданский кодекс не содержит в себе универсального определения лицензионного договора, а только помогает заполнить пробелы в специальных законах.

Из норм гражданского законодательства известно, что существенным условием любого договора является его предмет. Предмет лицензионного договора – это вопрос многочисленных длительных дискуссий. Большинство ученых, исследующих данный вопрос, разделились на три «лагеря»: первые считают предметом лицензионного договора сами результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (Е. А. Суханов, Л. П. Зуйкова, Е. Дедков, Е. Александров, М. Л. Городиский и др.); вторые – имущественные права на такие результаты и средства (О. Шилохвост, Э. П. Гаврилов, О. Степанова, М. М. Богуславский, И. Л. Корнеева и др.); и наконец, представители третьего подхода, говорят о сложном предмете, представляющем собой совокупность исключительного права и охраняемого результата (Е. Моргунова, Э. Я. Вольнец-Руссет, С. С. Лосев и др.) [7, с. 65].

Рассматривая предмет лицензионного договора М. Л. Городиский сформировал следующее определение: «Предмет лицензионного договора – это изобретения и другие научно-технические достижения, товарные знаки, промышленные образцы, права на использование которых (совместно или порознь) передаются, в соответствии с условиями лицензионного договора, вместе с необходимым объемом технической документации, знаний, опыта, образцов изделий и других материалов и сведений, которые должны обеспечить эффективное использование лицензии» [8, с. 33]. Исходя из данного определения М. Л. Городиский пришел к следующему выводу: «если согласиться с точкой зрения о том, что предметом лицензионного договора является охраняемое законом исключительное право на изобретение, вытекающее из патента, а не само изобретение, то значит признать тем самым, что по истечении срока действия патента автоматически прекращается также действие лицензионного договора, и то же самое произойдет автоматически и в том случае, если патент по каким-либо причинам будет аннулирован в период действия договора. В действительности действие условий лицензионного договора не ставится в зависимость от действия патента» [8, с. 29]. Однако следует понимать, что данное определение не соответствует современному законодательству, так как заключение лицензионного договора возможно при наличии исключительного права на определенный объект интеллектуальной собственности.

Э. П. Гаврилов, являясь сторонником второго подхода к определению предмета лицензионного договора, анализируя патентные договоры, отмечал, что «...патентный договор называется патентным как раз потому, что его предметом являются патентные права» [9, с. 114]. Второй сторонник данного подхода М. М. Богуславский утверждал, что «согласно «классической теории» – это патент, охраняемое законом право на изобретение. Согласно же современному пониманию – это право на использование изобретения и других научно-технических достижений, как охраняемых, так и не охраняемых, в пределах, определяемых лицензионным договором» [10, с. 158].

Представитель третьего подхода – Э. Я. Вольнец-Руссет отмечал, что «предметом лицензионного соглашения одновременно могут являться и права на изобретения, и сами изобретения, а также другие объекты» [11, с. 42]. С. С. Лосев, называя в качестве предмета лицензионного договора исключительные права, уточняет, что «...эти права не могут существовать в отрыве от объекта. Именно поэтому предмет лицензионного договора состоит в предоставлении определенного исключительного права (или его части) в отношении конкретного объекта интеллектуальной собственности...» [12, с. 157].

Таким образом, под предметом лицензионного договора в современном гражданском праве понимают исключительные права в отношении объекта интеллектуальной собственности.

Рассмотрев правовую природу лицензионного договора, можно сделать вывод, что данный договор направлен на приобретение интеллектуальных прав в отношении конкретного объекта интеллектуальной собственности, а значит, лицензионный договор подразумевает под собой сделку, которая должна быть выражена в определенной правовой форме, обусловленная гражданским законодательством. Как и любой другой вид гражданского договора, лицензионный договор обязательно должен содержать в себе существенные условия.

Далее проанализируем условия лицензионного договора на примере договора о предоставлении прав на аудиовизуальные произведения. В соответствии с абзацем 3 статьи 4 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 №262-З «Об авторском праве и смежных правах» под аудиовизуальным произведением понимается – «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения их звуком), создающих впечатление движения, и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств», на практике чаще всего встречаются лицензионные договоры на приобретение прав в сфере кинематографа (фильмы и сериалы), а также телепроизведения для применения их в эфирном вещании телепрограмм.

Проанализируем существенные условия рассматриваемого договора.

1. Предмет договора.

Предметом лицензионного договора будет являться предоставление правообладателем исключительных либо неисключительных прав на использование аудиовизуального произведения. Отметим, что чаще всего нарушения обязательств по лицензионному договору возникают в отношении предмета договора. Данные нарушения объясняются несколькими факторами: недостоверность гарантии законности обладания правами

на объект интеллектуальной собственности, предоставляемые лицензиату по договору; существование выданных лицензиаром третьим лицам исключительных лицензий на использование объектов интеллектуальной собственности, переданных лицензиату по неисключительной лицензии теми же способами; отсутствие всех необходимых разрешений от всех авторов, уполномоченных органов и организаций на использование объектов интеллектуальной собственности в порядке, предусмотренном договором. Исходя из этого возникает вопрос, как лицензиату обезопасить себя и минимизировать юридические риски? При заключении лицензионного договора на приобретение прав лицензиат должен удостовериться в том, что исключительным правом действительно можно распорядиться по лицензионному договору, однако и в данной ситуации попадаются недобросовестные правообладатели. Поэтому единственный способ защитить себя лицензиату – это включить в договор обязательное условие следующего содержания: «Лицензиар несет полную ответственность перед любыми третьими лицами при возникновении с их стороны любых претензий к лицензиату относительно использования объектов интеллектуальной собственности». Таким образом, в случае, когда лицензиар обладает неисключительными правами на объект интеллектуальной собственности, и он эти права передает лицензиату под видом исключительной лицензии, при возникновении претензий третьих лиц лицензиар берет полную ответственность за распространение таких прав на себя, а лицензиат может избежать юридические риски, обусловленные недобросовестностью лицензиара.

2. Способы использования объекта с интеллектуальной собственности.

В договоре должны быть предусмотрены конкретные способы использования объекта интеллектуальной собственности. Например, способы использования кинофильма – воспроизведение его для вещания в рамках собственной телепрограммы лицензиата или распространение кинофильма посредством продажи третьим лицам.

3. Территория, на которой допускается использование объекта интеллектуальной собственности.

Данное условие необходимо указывать, когда договор заключает правообладатель, который не является автором аудиовизуального произведения. В случае, когда стороной договора является сам автор при отсутствии территории распространения прав, то действие договора ограничивается Республикой Беларусь.

4. Срок использования лицензионных прав.

Важное условие особенно если договор заключает правообладатель, так как правообладатель сам имеет ограниченный срок лицензии на аудиовизуальное произведение, поэтому указание конкретного срока действия лицензии еще один способ избежать юридических рисков для лицензиата.

Также существуют рекомендуемые условия договора, которые могут выступать гарантией надлежащего исполнения сторонами своих обязательств.

1. Размер лицензионного вознаграждения и его валютный эквивалент.

Так как по общему праву лицензионный договор возмездный, то целесообразно указывать размер вознаграждения. Это может быть фиксированная сумма, оговоренная сторонами, либо процент от продажи кинофильмов. Рекомендуется в договоре указывать валюту лицензионного вознаграждения и его эквивалент, так как правообладатель может являться нерезидентом Республики Беларусь, во избежание нарушений обязательств, в договоре указывается валюта вознаграждения, а также в каком эквиваленте будет осуществляться пересчет валюты.

2. Срок оплаты лицензионного вознаграждения.

Устанавливается по соглашению сторон. Также срок оплаты может быть раздроблен на несколько частей это уместно делать в случае, когда передаются права по одному договору сразу на несколько кинофильмов и они имеют разный срок использования прав.

3. Ответственность сторон за нарушение конкретных обязательств по договору.

За нарушение особенно важных для сторон обязательств целесообразно прописать ответственность. Это будет стимулировать другую сторону к надлежащему исполнению соответствующего обязательства.

4. Порядок предоставления справки о резиденстве.

Это одно из важных условий лицензионного договора заключаемого с нерезидентами Республики Беларусь. Данная справка подтверждает постоянное местопребывание юридического лица лицензиара и позволяет избежать нарушение норм налогового законодательства лицензиату. В договоре разумно указать срок предоставления справки, а также условия налогообложения при непредоставлении справки.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в эпоху стремительной информатизации и цифровизации люди всё чаще обращаются за приобретением тех или иных прав на объекты интеллектуальной собственности, когда в свою очередь лицензионный договор не успел твердо закрепиться в системе гражданско-правовых договоров, не имея четких положений, которые будут защищать в равной мере все стороны договора. Отсюда и возникает главная проблематика лицензионного договора. Исходя из судебной практики споров касаясь прав на объекты интеллектуальной собственности суд в большинстве случаев придерживается позиции удовлетворения требований правообладателей, так как по условиям любого лицензионного договора к правообладателю выдвигается лишь одно требование не препятствовать лицензиату при использовании прав на объекты интеллектуальной собственности, поэтому не всегда легко привлечь его к ответственности,

даже если правообладатель игнорирует требования и допускает нарушения. Когда в свою очередь на лицензиата возложены большие юридические риски и объем ответственности. Такое неравноправие сторон возникает в силу отсутствия закрепленных на законодательном уровне положений лицензионного договора об ответственности сторон, которое бы не допускало пренебрежения правами лицензиата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов, С. Г. Специфические черты лицензионного договора в советском гражданском праве / С. Г. Михайлов // Гражданско-правовой договор и его функции : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1980. – С. 133–142.
2. Богуславский, М. М. Покупка и продажа лицензий во внешней торговле СССР / М. М. Богуславский // Сов. государство и право. – 1968. – № 5. – С. 53–61.
3. Городисский, М. Л. Лицензии во внешней торговле СССР / М. Л. Городисский. М. : Междунар. отношения, 1972. – 200 с.
4. Штумпф, Г. Лицензионный договор / Г. Штумпф ; пер. А. К. Кудряшова, В. В. Драгунова ; под ред. М. М. Богуславского. М. : Прогресс, 1988. – 478 с.
5. Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2003. Т. 2. Полутом 1. – 720 с.
6. Лосев, С. С. Лицензионный договор в гражданском праве Беларуси / С. С. Лосев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2008. – № 2. – 37 – 41 с.
7. Халецкая, Т. М. К вопросу о предмете лицензионного договора / Т. М. Халецкая, Н. И. Ивуть // Устойчивый рост национальной экономики: инновации и конкурентоспособность : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых, Минск, 28–29 нояб. 2012 г. / редкол.: Г. А. Короленок [и др.]. – Минск: РИВШ, 2012. – 65–67 с.
8. Городисский, М. Л. Лицензионный договор / М. Л. Городисский. – М., 1961. – 5 с.
9. Калиничева, Е. П. Лицензионный договор как основание возникновения обязательств: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Калиничева. – Ростов н/Д, 2011. – 193 с.
10. Богуславский, М. М. Международная передача технологий : правовое регулирование / М. М. Богуславский, О. В. Воробьева, А. Г. Светланов. – М.: Наука, 1985. – 279 с.
11. Вольнец-Руссет, Э. Я. Коммерческая реализация изобретений и ноу-хау (на внешних и внутренних рынках) / Э. Я. Вольнец-Руссет. – М. : Экономистъ, 2004. – 325 с.
12. Лосев, С. С. Проблемы правового регулирования оборота исключительных прав в Республике Беларусь / С. С. Лосев. – Минск: Бел. наука, 2006. – 245 с.

УДК 347.15(476)

ОРГАНЫ И ТКАНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Е. А. СПИРИДОВИЧ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н. А. БЕСЕЦКАЯ)

Анализируются существующие подходы к определению правовой природы органов и тканей человека в гражданском праве, определяются их признаки, как объектов гражданского права.

Введение. Сегодня, благодаря развитию науки и техники, сфера медицина достигла немалых высот. Особенно это проявляется по части проведения различных операций, которые ещё в прошлом веке считались немислимыми. Одним из примеров такого технологического процесса является трансплантация, суть которой состоит в пересадке органов и тканей от донора к реципиенту. Как и любая другая сфера жизни, трансплантация не может совершенствоваться без четкого правового регулирования, которое, в свою очередь, должно способствовать разрешению ряда проблем, связанных с ней. В большинстве случаев сложности правового регулирования касаются вопросов оборотоспособности и правовой принадлежности отделённых тканей и органов человека как объектов гражданских прав, что обуславливает неопределённость развития и правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу использования тканей и органов человека, пагубно влияющих на систему охраны прав и законных интересов общества. Вместе с тем в доктрине вопрос о правовой природе органов и ткани человека продолжает оставаться дискуссионным. Целью настоящей статьи является определение правовой природы органов и тканей человека как объектов гражданских прав.

Основная часть. Этимологически слово «орган» происходит от греч. *organon*, что означает «орудие, орган». Согласно медицинскому словарю, под органом понимается «часть организма, представляющая собой эволюционно сложившийся комплекс тканей, объединенный общей функцией, структурной организацией и развитием». В свою очередь, ткань человека трактуется как «система клеток и неклеточных структур, объединенных общей функцией, строением, и или происхождением» [1]. Тем не менее это медицинский аспект рассматриваемых понятий.

В современном зарубежном законодательстве нашло легальное определение понятий органы и ткани человека. Однако его анализ показывает, что подход к такому закреплению варьируется от государства к государству. Так, в частности, условно можно выделить два подхода: когда при формулировке понятия делается упор исключительно на биологические признаки (Австрия, Швейцария, Беларусь, Россия и др.) либо когда приводится усеченное определение путем перечисления отдельных объектов, которые рассматриваются в качестве органов и тканей человека (США, Великобритания и др.) [2, с. 321]. Это показывает, что существуют сложности при конструировании законодательного определения и проблемы его соотношения с доктринальным, поскольку трудно привести максимально точную дефиницию, которая бы в полной мере отражала правовую характеристику, свойства и оборотоспособность таких специфических объектов как органы и ткани человека.

При этом в доктрине продолжается дискутироваться вопрос о возможности признания органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав. Так, часть авторов (З. Л. Волож, Л. Г. Богомолова, Г. Н. Красновский и др.) полагает, что органы и ткани являются частью организма и образуются в результате естественной человеческой функции, и тем самым не попадают под объекты гражданских прав. Другие авторы (Д. С. Донцов, Е. Н. Степанова, Н. А. Маргацкая и др.), наоборот, исходят из того, что органы и ткани – это предметы материального мира, которые могут участвовать в гражданском обороте, что дает возможность отнести их к объектам гражданских прав.

Однако и среди второй группы авторов нет единообразного подхода к определению места органов и тканей человека в системе объектов гражданских прав. Так, одни полагают, что органы и ткани относятся к неимущественным благам, поскольку после отделения их от человека, они теряют свою индивидуальную определенность [3, с. 50-52]. Другие относят органы и ткани человека к вещам. В частности, по мнению Н.А. Маргацкой органы и ткани человека выступают особыми вещами, не являющимися товарами [4, с. 7-8]. Данную точку зрения разделяют Е.Н. Степанова [5, с. 15-16] и Д.С. Донцов [6, с. 9], в свою очередь, не только относящие отделённые органы и ткани к категории и вещей, но и указывающие на то, что они должны быть ограничены в обороте в виду их происхождения.

Интересную позицию по данному вопросу в своей статье высказывают С. Н. Мызров и В. А. Нагорный, которые определяют правовое положение отделённых органов и тканей, в зависимости от их возобновимости, частности: регенерируемые органы и ткани, т.е. способные к возобновлению (ногти, волосы, кровь и т.д.), в отношении которых действует режим вещей, свободных к обороту, и нерегенерируемые, восполнение которых самостоятельно невозможно, обладающие режимом вещей, ограниченных в обороте.

Такое разделение авторы объясняют тем, что группа регенерируемых органов и тканей не входит в предмет регулирования законодательства о трансплантации и, исходя из устоявшейся практики, в отношении них возможно совершение сделок купли-продажи (например, продажа волос) [7, с. 38].

В свою очередь, Н. В. Аполинская рассматривает органы и ткани человека через призму биологических объектов (биообъекты), которые она определяет как «вещи самостоятельные уникальные объекты материального мира, происходящие от организма человека, обладающие значительной нематериальной ценностью и экономической стоимостью». Далее она заключает, что после отделения биообъектов от человека по их поводу могут возникнуть два вида прав: 1) право собственности на биологический объект (право биособственности); 2) исключительное имущественное право на биологический объект (иное био-право) [8, с. 10–11].

Наряду с перечисленными выше позициями существует и третья, авторы которой определяют органы и ткани человека как особый/специфический вид объектов гражданских прав, не являющихся вещами, и рассматривают их в качестве самостоятельного вида таких объектов [9, с. 157].

Необходимо заметить, что все перечисленные теории касаются только отделённых органов и тканей. Относительно неотделённых органов и тканей высказывается иная позиция: до их отделения и пересадки они не могут выступать объектами гражданских прав, потому что являются немущественными благами, такими как право на личную неприкосновенность, здоровье [10, с. 29]. Полагаем с этим утверждением можно согласиться. Так Н. Горбунова, справедливо полагает, что в одном случае (до отделения) органы и ткани будут частью тела человека, которое является составным элементом субъекта (человека), в другом (после отделения) – объектом гражданских прав [11, с. 118].

По нашему мнению, из всех позиций наиболее корректной является вторая, так как органы и ткани, действительно, можно признать в качестве вещей, ограниченных в обороте. Соответственно, органы и ткани до отделения будут нематериальными благом (право на жизнь, здоровье), а после отделения возникает, по сути, объект, хоть и имеющий тесную связь с человеческим организмом, но обладающий вещной природой, что позволяет определять его принадлежность человеку через призму вещных прав.

Полагаем, что правовую природу органов и тканей человека невозможно установить без вычленения существенных признаков. В частности, В.А. Лапач полагает, что к таковым следует относить: дискретность, юридическую привязку и системность [12, с. 114]. Иной точки зрения придерживается М. Н. Малеина, которая утверждает, что для того, чтобы признать что-то объектом права необходимо такое основание как возможность вовлечения его в гражданский оборот, т.е. доступность объекта, его полезность, способность удовлетворять потребности людей [13, с. 13-14]. Существует и другая точка зрения, согласно которой в качестве признака гражданских прав выступает их подчинённость власти и их усмотрению правообладателя [14, с. 95]. Наряду с этими признаками в доктрине также выделяют признак легализации, т.е. соответствие объектов закону, она бывает позитивной и легализация «от противоположного» [15, с. 156–160]. Обобщая приведенные подходы, полагаем, что существенными признаками органов и тканей человека как юридических категорий являются: дискретность, юридическая привязка, системность, доступность, полезность и легализация. При чем первые три признака будут общими, т.е. присущи всем объектам гражданского права, а последние — органам и тканям человека.

По мнению В. А. Лапача, дискретностью органов и тканей человека является «качественная, а также физическая/учётная определённость и обособленность от всех других объектов». При этом автор разделяет ее на пространственную дискретность, т.е. «наличие определённых границ, иногда их установление с помощью методов и способов учёта», и качественную, т.е. «способность удовлетворять социальные и индивидуальные потребности» [12, с. 95-107]. На наш взгляд, несомненно, отделённые органы и ткани имеют видимые для глаз границы, не говоря уже о физических показателях, которые можно измерить (рост, вес, длина, ширина, окрас и др.). Как неотделённые, так и отделённые органы и ткани, безусловно, поддерживают жизнь и здоровье того или иного человека и будут удовлетворять важнейшие потребности.

В доктрине утверждается, что неотъемлемым правовым признаком органов и тканей человека является «юридическая привязка», по которой следует понимать «нормативно гарантированную возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права» [12, с. 107–114]. Действительно, объекты гражданских прав имеют правовую связь с носителями субъективных прав, между тем такая правовая связь выражается в различных правах и обязанностях. Данный признак, в частности, нашел закрепление и в Законе Республики Беларусь от 04.03.1977 года № 28-3 «О трансплантации органов и тканей человека», который устанавливает права и обязанности доноров и реципиентов, а также в Законе Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-ХП «О здравоохранении», в котором, например, говорится о праве на доступное медицинское обслуживание.

Системность, как юридический признак органов и тканей человека, подразумевает под собой как «интегрированность правовой идеи в систему основных категорий права», так и «системное построение самой категории объектов» [12, с. 114]. Система объектов гражданских прав определяется как совокупность признанных и приемлемых материальных и нематериальных благ, в рамках которых могут возникать

общественные отношения, входящие в предмет гражданского права [15, с. 157]. Однако Гражданский кодекс Республики Беларусь не указывает на органы и ткани человека как объекты гражданских прав, хотя из анализа статьи 128 вытекает, что перечень объектов не является исчерпывающим, что не исключает возможности отнести органы и ткани к таковым объектам.

Выделение в качестве существенных юридических признаков органов и тканей человека доступности и полезности не вызывает, на наш взгляд, сомнения. Органы и ткани удовлетворяют такую потребность человека, как жизнь и здоровье. Конечно, относительно доступности, как признака, могут выдвигаться возражения, так как существует дефицит доноров. Однако существуют легальные способы его преодоления, что не отменяет значение указанного признака.

Как уже было сказано ранее легализация бывает позитивной и легализация «от противоположного». В отношении органов и тканей мы будем опираться на позитивную, так как она может быть общей и частной. Так как мы опираемся на вещную теорию органов и тканей, то следовательно, можно утверждать, что они указаны в законе.

На наш взгляд, кроме вышеперечисленных, следует выделить такой признак, как гражданская оборотоспособность. Так, все объекты гражданских прав, так или иначе, задействованы в обороте (вещи, ценные бумаги и др.). При этом оборот органов и тканей ограничен, но, исходя из положений действующего законодательства, они не могут быть предметом только возмездных сделок, таких как купля-продажа. Следовательно, можно сделать вывод, что органы и ткани человека могут выступать предметом безвозмездных сделок, например, дарения.

Выводы. Таким образом, в юридической доктрине не сложилось единого подхода к определению правовой природы органов и тканей человека. При этом можно выделить четыре позиции на этот счет, в частности: когда органы и ткани человека не относят к объектам гражданских прав, так как они признаются частью единого организма; когда объекты гражданского права признаются неимущественными благами; когда органы и ткани рассматриваются в качестве вещей и когда органы и ткани определяются как самостоятельные особые объекты гражданских прав. При этом наиболее полно, на наш взгляд, раскрывает правовую природу органов и тканей человека третья позиция, поскольку органы и ткани, после их отделения, это прежде всего объекты материального мира, которые представляют ценность для общества и могут быть использованы в гражданском обороте. Их вещно-правовая природа обуславливается рядом, присущих им юридических признаков, таких как: дискретность, юридическая привязка, системность, полезность, доступность, легализация и гражданская оборотоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой медицинский словарь // Словари, энциклопедии и справочники – Slovariki.org. 2023 – Режим доступа: <https://slovariki.org/bolsoj-medicinskij-slovar?letter=o&page=20&per-pagt=35>. – Дата доступа: 11.10.2023.
2. Бызов, А. А. Легальное определение органов и тканей человека как элементов гражданского оборота / А. А. Бызов // Экономический рост Респ. Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию БГЭУ, Минск, 19 мая 2023 г. / Белорус. гос. эконом. ун-т; А. В. Егоров [и др.] – Минск, 2023. – С. 320–321.
3. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Л. О. Красавчикова. – Минск, 2023. – 435 с.
4. Маргацкая, Н. А. Гражданско-правовые проблемы донорства и трансплантации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Маргацкая ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1984. – 24 с.
5. Степанова, Е. Н. Трансплантация органов человека: мировой опыт и Россия : Гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. Н. Степанова ; Моск. ун-т МВД РФ. – Москва, 2004. – 24 с.
6. Донцов, Д. С. Роль гражданско-правовых норм в регулировании общественных отношений по клинической трансплантации : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. С. Донцов ; Юж. федер. ун-т. – Краснодар, 2011. – 25 с.
7. Мызров С. Н. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы / С. Н. Мызров, В. А. Нагорный / Медицинское право. – 2014. – № 3. – С. 35–40.
8. Аполинская, Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Аполинская ; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 2009. – 22 с.
9. Осипова, Л. В. Правовой статус органов и тканей человека в России / Л. В. Осипова // Юридические науки. – 2015. – № VI (13). – С. 156–158.
10. Литовченко, А. И. Проблемы нормативного регулирования трансплантации органов и тканей человека в России на современном этапе / А. И. Литовченко // Очерки новейшей камералистики. – 2022. – № 3. – С. 27–31.
11. Горбунова, Н. Принципы правового регулирования изъятия внутренних органов и тканей человека для трансплантации / Н. Горбунова // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 116–120.
12. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – Минск: Юридический центр Пресс, 2023 – 544 с.

13. Малеина, М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н. Малеина // Журнал законодательство. – 2003. – № 11. – С. 13–20.
14. Кашанин, А. В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности / А. В. Кашанин // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 93-104.
15. Гражданское право : в 2 ч. : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – Ч. 1 – М. : Юнити-Дана, 2012. – 543 с.

УДК 342.951

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОНЛАЙН-КУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Е. С. УСАТОВА***(Представлено: К. Д. САВИЦКАЯ)*

В данной статье рассмотрены особенности правового регулирования онлайн-курсов, авторами которых являются блогеры. Изучены разные подходы к определению термина онлайн-курс. Проанализированы особенности регулирования правового статуса блогеров и результаты их интеллектуальной деятельности в Российской Федерации. Исследована судебная практика, касающаяся споров, предметом которых является онлайн-курс.

Актуальность. В последнее десятилетие, а особенно после пандемии, актуальным стало получение образования в дистанционном формате. Развитые информационно-технические системы позволяют обучать и обучаться, не выходя из дома. Школы, вузы, негосударственные образовательные учреждения и отдельные эксперты в разных сферах предлагают свои курсы на рынке образовательных услуг. Обучающиеся, в свою очередь, получают сертификат о прохождении онлайн-курса, который подтверждает их квалификацию в определённой сфере. Однако такие отношения приводят к ряду проблем юридического характера. Можно ли назвать такие отношения образовательными? Как контролировать качество предоставляемых услуг? Отдельные вопросы вызывает ставшее актуальным явление, когда отдельные блогеры, не имея специального образования, предоставляют образовательные курсы. Каким правовым статусом обладают блогеры и имеют ли они право заниматься образовательной деятельностью? На каких условиях блогеры предоставляют образовательные услуги? Судебная практика по делам, объектами которых являются онлайн-курсы расширяется и решения судов существенно отличаются, поскольку на законодательном уровне данное правовое явление не урегулировано надлежащим образом. Обозначенные проблемы требуют анализа нормативно правовых актов, правоприменительной и судебной практики.

Целью исследования является анализ и систематизация доктринальных положений, судебной и правоприменительной практики, правового регулирования онлайн-курсов, а также выработка предложений, направленных на совершенствование правового регулирования онлайн-курсов в Российской Федерации.

Особенности правового регулирования были рассмотрены в работах Т. И. Рыбиной [1], А. Г. Капустиной [2], А. В. Курченко [3], Н. В. Гречушкиной [4].

В нормативных правовых актах Российской Федерации не содержится определения термина «онлайн-курс». В связи с этим приведем определения, предлагаемые в доктринальных источниках.

Так, например, Н. В. Гершучкина определяет онлайн-курс как вид электронного обучения, то есть организованный целенаправленный образовательный процесс, построенный на основе педагогических принципов, реализуемый на основе технических средств современных информационных (в том числе информационно-коммуникационных) технологий и представляющий собой логически и структурно завершённую учебную единицу, методически обеспеченную уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения и контроля [4]. По нашему мнению, в данной дефиниции акцент смещён на характер образования – а именно дистанционные методы передачи информации с использованием информационных технологий. На практике школьное и университетское образование тоже применяют такой вид обучения. Мы отталкиваемся от правоотношений, которые возникают в результате получения доступа к онлайн-курсам. Эта проблема была рассмотрена в статье М. Ю. Филипповой, где автор указывает, что отношения, возникающие между обучающимся и автором курса, юридически необходимо называть образовательными, но таковыми они не являются в силу условий предоставления онлайн-образования. Такие отношения лишены возрастного ценза, нет необходимости иметь какой-либо уровень квалификации для прохождения курса и главным образом – отсутствует аттестация и проверка знаний по итогам освоения материалов [5].

В рамках исследования, нами также были рассмотрены определения «онлайн-курса», которые содержатся в публичных офертах, размещённых на сайтах (онлайн-курс блогера-стилиста [6], онлайн-курс блогера по личностному росту [7] и онлайн-школы «GeekBrains» [8]). На основании проведенного анализа, можно заключить, что онлайн-курс в пользовательских соглашениях определяется как: «авторская программа обучения Исполнителя, состоящая из ряда образовательных лекций, методических пособий, а также домашних заданий, реализация которой происходит дистанционно, путем предоставления Заказчику доступа с использованием Платформы на условиях настоящей Оферты». Данное определение повторяет взгляд правоведов, сложившийся в научной среде, хотя очень упрощен. Отметим, что многие авторы занимаются продажей курсов без какого-либо письменного соглашения между заказчиком и исполнителем,

что является следствием большого пробела в законодательстве о регулировании деятельности блогеров в Российской Федерации. Из этого следует вопрос о правовом регулировании статуса блогера.

Анализ пользовательских соглашений позволил выявить проблему связанную с тем, что отношения между обучающимся и лицом, предоставляющим образовательные услуги, регулируются не договором с образовательной организацией, а пользовательским соглашением. Это снимает с авторов курсов обязанности образовательных организаций и приводит к проблеме для пользователей, если дело доходит до судебных споров.

В Российской Федерации первые попытки урегулировать деятельность блогеров были предприняты в 2014 года, когда были приняты поправки в федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9]. В данном законе введено понятие «организатор распространения информации в сети «Интернет»» и его обязанность уведомлять органы исполнительной власти об осуществлении деятельности о факте хранения, приёма и передачи информации в Интернете. Фактически данные статьи федерального закона об информационных технологиях не соблюдаются, а многие поправки, например, в одной из них предписывалось соблюдать требования законодательства о референдуме и выборах, о порядке распространения массовой информации, а также соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций, были отменены. Блогерская деятельность возникает бесконтрольно, а продажа онлайн-курсов не всегда сопровождается договором о предоставлении услуг. В связи с этими и другими проблемами, в России был создан Совет Блогеров – общественное движение реализации социальных инициатив [10], предполагалось, что он объединит представителей СМИ, экспертов в правовой сфере и членов Парламента. Однако с 2017 года, когда появилась данная организация, привлечь лидеров мнений среди молодёжи так и не удалось, многие крупные блогеры, приглашённые к вступлению, проигнорировали предложение (по данным газеты РБК [11]). Тем не менее, организация активно работает в сфере регулирования юридических вопросов в блогерской сфере. Так, в июле 2023 года в Общественной палате проходило обсуждение о присвоении блогерам особого правового статуса. Представители экспертного сообщества в сфере журналистики предлагают приравнять статус блогера к СМИ [12]. На наш взгляд, это неверное решение, поскольку существуют признаки, которые отличают блогерскую деятельность от журналистской. Основное – способ заработка блогера основан на рекламных интеграциях и предоставлении услуг пользователям Интернета, журналист же занимается работой с информацией, будучи связанным со СМИ договорными отношениями. Большой вклад в надзор за деятельностью авторов блогов в интернете внесла организация Лига Безопасного Интернета. Она создана при поддержке МВД России и одним из основных направлений её деятельности стала борьба с противоправным контентом в Интернете, основанной на обращениях граждан [13].

Таким образом, регулирование деятельности блогеров обсуждается в Российской Федерации, но находится на стадии разработки и не может решить все пробелы в законодательстве. Тем более, в РФ отсутствует особе регулирование авторских онлайн-курсов. Все «образовательные» услуги предоставляются на основе действующего гражданского законодательства, не отвечающего аспектам, из которых складываются правоотношения обучающегося и авторов онлайн-курсов.

Федеральный Закон об образовании в Российской Федерации [14] не содержит специальных положений в отношении онлайн-курсов. Формату дистанционного образования с применением информационных технологий отведена статья 16 данного Федерального Закона, но она направлена прежде всего на регулирование вопроса в сфере школьного и высшего образования и не затрагивает коммерческие курсы блогеров. Как мы уже отметили, область деятельности блогеров и фундаментальные для любого предмета регулирования нормы-дефиниции отсутствуют. Роскомнадзор лоббировал поправки 1 октября 2023 года в Закон о защите информации [9], но и они направлены не на урегулирование гражданско-правовых интересов пользователей сети Интернет, а на защиту государства РФ. В частности, владельцам Веб-сайтов, которые применяют технологии рекомендаций на основе сбора и анализа сведений о пользователе, запрещено распространять материалы, нарушающие законодательство РФ и обязательно предоставлять пользователям документ, устанавливающий условия применения рекомендательных технологий.

Независимо от объёма, охваченного законом, в сфере блогинга и онлайн-образования, возникают споры, требующие судебного разрешения. В РФ судебная практика по данной категории споров довольно обширна. Ее можно систематизировать по трем основным категориям:

- Предоставление образовательных услуг низкого качества [15; 16; 17];
- Неправомерное использование авторских материалов при создании онлайн-курсов [18; 19];
- Ведение интернет-образования в «серой зоне» и попытки скрыть доход от блогерской деятельности (уже названное в СМИ «Дело Блиновской» и следующие за ним) [20; 21].

На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Сфера блогерской деятельности, связанная с предоставлением образовательных услуг, пребывает в «серой зоне». Законодательство не даёт четкого определения понятия «блогер» и «онлайн-курс», но у общества уже появился запрос на разработку норм, регулирующих отношения, возникающих в сети Интернет,

о чём говорит создание и развитие некоммерческих общественных организаций, таких как Союз блогеров. Однако в правовом поле уже складываются системы предоставления образовательных услуг от отдельных экспертов и блогеров. В силу того, что ни на рынке предоставления таких услуг, ни в законе нет чётких критериев к их качеству, в основном, все возникающие споры квалифицируются в рамках Закона РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» или Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, который не охватывает сферу Интернета, а согласно целям обучения на курсах у блогеров – использование полученных по прохождении курса знаний в коммерческих целях – вовсе не может регулироваться им. Считаем целесообразным разработку специального закона по вопросам онлайн -курсов, который бы определил условия предоставления онлайн-образования, критерии его качества, введение порядка блогерами согласования открытия курсов с государственными органами. В перспективе, целесообразно приравнять блогинг к трудовой деятельности или самозанятости, разумеется, с учётом всех особенностей деятельности и специфике области работы. Это решение принесёт пользу сразу по нескольким направлениям: гарантия получения поддержки государства при выходе на пенсию и выполнение фискальной функции государства в ранее не облагаемой налогами деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбина, Т. И. Проблемы правового статуса блогера / Т. И. Рыбина // Наука и современность. – 2015. – № 40. – С. 40–44.
2. Капустина, А. Г. Правовой статус журналистов и блогеров в новейшем информационном законодательстве Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. Г. Капустина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2015. – № 1. – С. 153–160. – Режим доступа: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfup-hilol/article/view/788/793>. – Дата доступа: 06.09.2023
3. Курченко, А. В. О правовом статусе блогера [Электронный ресурс] / А. В. Курченко // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 27–31. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85778-pravovom-statuse-blogera>. – Дата доступа: 26.09.2023.
4. Гречушкина Н. В. Онлайн-курс: определение и классификация [Электронный ресурс] / Н. В. Гречушкина // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-kurs-opredelenie-i-klassifikatsiya>. – Дата доступа: 06.09.2023.
5. Филиппова, М. Ю. Правоотношения по освоению образовательных программ открытых онлайн-курсов: стороны, содержание, особенности [Электронный ресурс] / М. Ю. Филиппова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravootnosheniya-po-osvoeniyu-obrazovatelnyh-programm-otkrytyh-onlayn-kursov-storony-soderzhanie-osobennosti>. – Дата доступа: 06.09.2023.
6. Публичная оферта на оказание платных образовательных услуг [сайт]. – Москва, 2023. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1d_OTP2RfmwazM6QWxZZNGJHMpbi8mHXZ/view. – Дата обращения: 09.09.2023.
7. Публичная оферта на оказание информационных услуг : [сайт] – Минск, 2023 – Режим доступа: <http://smm-lena.by/dogovor-oferty>. – Дата доступа: 09.09.2023.
8. Публичный договор возмездного оказания услуг : [сайт] – Москва, 2023 – Режим доступа: <https://geek-brains.by/oferta.pdf> (дата обращения: 09.09.2023)
9. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс» – М., 2023.
10. Совет Блогеров : официальный сайт. – Москва, 2017 – Режим доступа: <http://sovet-blogerov.ru/>. – Дата доступа: 11.09.2023.
11. Макутина М. Большинство популярных блогеров проигнорировало Совет блогеров в Госдуме / М. Макутана // РБК. – 2017. – Режим доступа: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/19/06/2017/5947e6469a794764344b7a27>. – Дата доступа: 11.09.2023.
12. Ключевская Н. Закон о блогерах: предложения по правовому регулированию блогосферы [Электронный ресурс] / Н. Ключевская // ГРАНТ.РУ. – 2023. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1636883/>. – Дата доступа: 11.09.2023.
13. Лига безопасного интернета : официальный сайт. – Москва, 2012 – Режим доступа: <https://ligainternet.ru/o-nas/> – Дата доступа: 15.09.2023.
14. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс» – М., – 2023.
15. Определение Верховного Суда РФ по иску Вилюги Александра Игоревича к автономной некоммерческой организации «Центр развития предпринимательства+» «О взыскании денежных средств по договору образовательных услуг» от 08 августа 2023 № 72-КГ23-1-К8 [Электронный ресурс] // Банк судебных документов / Картотека дел Верховного Суда РФ. – М., 2023 г.
16. Определение Шестого КСОЮ от 1 ноября 2021 г. по делу № 8Г-22458/2021[88-22440/2021] [Электронный ресурс] // Гарант. Россия / ООО «НПП ГРАНТ СЕРВИС» – М., 2023 г.
17. Определение Восьмого КСОЮ от 20 декабря 2021 г. по делу № 8Г-23904/2021[88-21592/2021] [Электронный ресурс] // Гарант. Россия / ООО «НПП ГРАНТ СЕРВИС» – М., 2023 г.
18. Апелляционное Определение Верховного суда Республики Башкортостан от 24.07.2019 по делу № 33-13975/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс» – М., 2023.

19. Решение Сергиево-Посадского Московского суда от 7 декабря 2016 г № 2-3486/2016 2-3486/2016~М-2997/2016 М-2997/2016. по делу № 2-3486/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – М, 2023 г.
20. Полякова В., Серков Д., Блогера Блиновскую задержали по делу о неуплате налогов на 918 млн [Электронный ресурс] / В. Полякова // РБК – Москва, 1995. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2023/644a10299a7947d6efc24268>. – Дата доступа: 23.09.2023.
21. Пашкова Л. Глава ФНС рассказал о списках блогеров в ответ на вопрос о проверках [Электронный ресурс] / Л. Пашкова // РБК / – Москва. – 1995. – Режим доступа: [rbc.ru/society/31/05/2023/64768af09a794772499b3d83](https://www.rbc.ru/society/31/05/2023/64768af09a794772499b3d83). – Дата доступа: 23.09.2023.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.97

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВИКТИМНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕРТВ ИНТЕРНЕТ-ГРУМИНГА

Д. С. КАНЦЕН

(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)

В статье проанализированы проблемные аспекты виктимности несовершеннолетних жертв интернет-груминга. Сделан вывод об общей устойчивости молодых людей к сексуальному домогательству. Указаны факторы, повышающие данную устойчивость, а также обуславливающие рост количества рассматриваемых деяний. Сделан вывод о необходимости проведения мероприятий, направленных на предупреждение половых преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

Информатизация общества, которая предоставила обширные возможности для развития различных сфер, также повлекла за собой появление различных угроз. Одной из таких опасностей является рост числа преступлений, совершаемых в Интернете. Стоит отметить, что в современной юридической науке существует большое количество исследований, посвящённых коррупционным, корыстным, насильственным преступлениям, в том числе и в отношении несовершеннолетних. Однако проблемным аспектам половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, отечественными исследователями должное внимание не уделяется. В связи с этим тематика настоящего исследования представляется актуальной.

Процент юных пользователей сети Интернет ежегодно растёт, если в 2021 году 91,3% детей в возрасте 6-15 лет имели доступ к сети Интернет, то в 2022 уже 94,6 % имеют такой доступ [1]. Также согласно докладу «Детский Рунет – 2019», в среднем 20 % родителей не следят за тем, чем занимаются их дети в сети. При этом, чем старше ребенок, тем ниже этот показатель: 90% родителей детей в возрасте менее семи лет следят за их действиями в сети, в возрастной группе 8-10 лет этот процент ниже – 87%, 11-13 лет – 81,6%, 14-17 лет – 60,8% [2].

Исследователями отмечается, что снижение среднего возраста пользователей различных сетевых ресурсов, в частности социальных сетей, скорость распространения информации в таком пространстве, возможность точечного воздействия на определенную целевую аудиторию «развязывает руки» лицам, страдающим нарушениями сексуального предпочтения и иным субъектам, посягающим на половую неприкосновенность несовершеннолетних [3].

Такие данные свидетельствуют о том, что у несовершеннолетних повышается риск стать жертвами преступлений в сети Интернет. Полагаем, то виртуальная виктимность – это склонность проявлять себя как жертву, позволяя нарушать свои личностные границы и не умея противостоять виктимизирующим воздействиям, в общении в Интернете. Дети могут становиться жертвами такого преступления как интернет-груминг.

Исследование виктимности несовершеннолетних жертв сексуальных преступлений с использованием Интернета является объектом изучения многих зарубежных учёных. Одними из первых исследователей в этой области были Я. Уолок, Д. Финкельори, К. Митчел, которые в своей работе «Национальное исследование онлайн-виктимизации несовершеннолетних» выявили следующие особенности личности подростков, склонных к виктимному поведению и уязвимых к интернет-грумингу:

- проблемы с социализацией и установлением контакта и общения с реальными людьми, чувство непонимания со стороны окружения;
- одиночество, депрессия и эмоциональная лабильность;
- проблемы с гендерной самоидентификацией;
- предрасположенность к аддикциям (игромании, лудомании, алкогольной, табачной и иной зависимости),
- а также склонность к психоэмоциональным привязанностям (вплоть до зависимости) к другим людям [4].

Согласно исследованию Паолы Паска и др. [5] грумеры обычно используют психологическую уязвимость и незрелость ребёнка, затаскивая его в конфиденциальное пространство, где можно поговорить о семейных проблемах или подростковых кризисах с «доверенным лицом».

Ключевую роль в этом процессе играет эмоциональная поддержка, полученная в отношениях: чем сильнее эмоциональная связь, тем сильнее зависимость от преследователя, который улавливает личностные уязвимости жертвы (например, неуверенность в себе, потребность в одобрении/принятии).

Общей характеристикой уязвимости является то, что она постепенно отталкивает человека от самого себя: когда другие становятся источником внимания, заботы, ценности и самоуважения и могут «держаться за нужные ниточки», ими легче манипулировать [6].

В работе «Обзор онлайн-груминга: характеристики и проблемы» [7] предложена классификация детей и подростков в соответствии с их реакцией на онлайн-груминг:

- 1) устойчивые;
- 2) склонные к рискованному поведению;
- 3) уязвимые.

Было обнаружено, что большая часть молодых людей все же относится к устойчивому типу и реагирует на попытки груминга адекватно, блокируя, игнорируя их или сообщая о них в соответствующей структуре. Вместе с тем это не снимает остроту проблемы онлайн-груминга и необходимости профилактических мер, а также дальнейших исследований этого явления.

Своевременное выявление и снижение этих рисков становится очень важным. Доброе, открытое, позитивное общение внутри семьи и последующая поддержка могут стать защитным фактором против риска онлайн-груминга [8]. Такая поддержка может обеспечить эмоциональную [9], крепкую самооценку [10], а также определить правила поведения в Интернете.

В последнее время внимание исследователей привлекает углубленный психолингвистический анализ стратегий и дискурсивных тактик грумеров на основе анализа транскриптов речевого взаимодействия грумеров и их несовершеннолетних жертв в рамках онлайн и офлайн груминга [11]. Так, изучая стратегии груминга было обнаружено, что стратегии в данных видах груминга, в целом, сходны, но имеют и ряд отличий в манере и временном порядке их использования.

Эти результаты дополняет исследование испанских исследователей [12], показавших роль стратегии уговоров в процессе груминга не только для усиления эффекта домогательства, но и для формирования искаженного восприятия онлайн груминга самими грумерами [13].

Выделим следующие факторы, обуславливающие рост количества совершаемых в Интернете половых преступлений в отношении несовершеннолетних:

- 1) увеличение среднего количества времени, проводимого детьми в цифровом пространстве;
- 2) высокий уровень анонимности социальных сетей;
- 3) отсутствие строгих требований и проверок для идентификации личности при регистрации в социальных сетях;
- 4) низкий уровень эффективности мониторинга цифрового пространства специалистами правоохранительных органов, проводимого в целях выявления сообществ, негативно влияющих на детей и подростков;
- 5) устоявшиеся привычки детей и подростков активно вести страницы в Интернете, публикуя большие массивы личных данных;
- 6) отсутствие масштабных просветительских кампаний по теме безопасного поведения в Интернете среди детей и родителей;
- 7) низкий уровень осведомленности родителей о методиках, средствах и способах ограничения времени нахождения ребенка в сети Интернет.

Сексуальный онлайн груминг представляет серьезную угрозу для современных детей и подростков, не менее опасную, чем столкновение с преступником в реальной жизни. Для повышения устойчивости молодых людей к онлайн грумингу представляется необходимым создать условия, при которых они будут осознавать существование проблемы сексуальной эксплуатации в сети Интернет, научатся пресекать нежелательное общение, не испытывать страха перед тем, чтобы рассказать другим людям о своем противоречивом или негативном опыте.

Чрезвычайно важным является наличие позитивной поддержки ребенка со стороны его родителей, которые в то же время должны контролировать активность своих детей в сети Интернет. Не менее важным представляется психологическое исследование ребенка, пострадавшего от сексуального груминга, его позиции и восприятия произошедшего, уязвимости и способности к сопротивлению, последствий совершенного по отношению к нему преступления. Более полные сведения о перечисленных явлениях помогут выработать меры профилактики такого рода преступных действий по отношению к детям и подросткам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический сборник: Информационное общество в Республике Беларусь / И.В. Медведева [и др.]; Национальный статистический комитет Республики Беларусь; под общ. ред. И.В. Медведевой. – Минск, 2023. – 64 с.

2. Детский Рунет 2019 [Электронный ресурс] / Институт Исследований Интернета, 2020. – 22 с. – Режим доступа https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/chil_drunet-2019-26032020.pdf. – Дата доступа: 13.10.2023.
3. Соловьев, В. С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних / В. С. Соловьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 98–105.
4. Wolak, J. National Juvenile Online Victimization Study (N-JOV): Methodology Report [Electronic resource] / J. Wolak, M. J. Kimberly, D. Finkelhor. // Crimes against Children Research Center. – Mode of access: <https://core.ac.uk/download/pdf/72051547.pdf>. – Date of access: 13.10.2023.
5. Pasca, P. Detecting online grooming at its earliest stages: development and validation of the Online Grooming Risk Scale / P. Pasca, F. Signore, C. Tralci, D. Del Gottardo, M. Longo, G. Preite, E. Ciavolino // Mediterranean Journal of Clinical Psychology. – 2022. – Vol. 10(1). – Mode of access: <https://doi.org/10.13129/2282-1619/mjcp-3248/>. – Date of access: 13.10.2023.
6. Braiker, H. B. Who's pulling your strings / H. B. Braiker. – New-York: McGraw Hill, 2004. – 276 p.
7. Whittle, H. A review of online grooming: Characteristics and concerns / H. Whittle, C. Hamilton-Giachritsis, A. Beech, G. Collings. // Aggression and Violent Behavior. – 2013, – Vol. 18. – P. 62–70.
8. Dorasamy, M. Building a bright society with au courant parents: combating online grooming. / M. Dorasamy, M. Jambulingam, T. Vigian, // Proceedings of the 22nd Pacific Asia Conference on Information Systems (PACIS 2018). – 2018. – № 317.
9. García Mendoza, M. D. C. The role of parents in emerging adults' psychological well-being: A person-oriented approach / M. D. C. García Mendoza, I. Sánchez Queija, Á. Parra Jiménez, // Family process. – 2019. – № 58(4). – P. 954–971.
10. Fu, D. The effects of support (in) adequacy on self-confidence and performance: Two experimental studies / D. Fu, A. Hase, M. Goolamallee, G. Godwin, P. Freeman. // Sport, Exercise, and Performance Psychology. – 2020. – № 10(1). – P. 15–26.
11. Black, P. J. A linguistic analysis of grooming strategies of online child sex offenders: implications for understanding of predatory sexual behavior in an increasingly computer-mediated world. / P. J. Black, M. Wollis, M. Woodworth, J. T. Hancock // Child Abuse & Neglect. – 2015. – Vol. 44. – P. 140–149.
12. Gámez-Guadix, M., Persuasion strategies and sexual solicitations and interactions in online sexual grooming of adolescents: Modeling direct and indirect pathways / C. Almendros, E. Calvete, P. de Santisteban // Journal of Adolescence. – 2018. – Vol. 63 – P. 11–18.
13. Santisteban, de P. Progression, maintenance, and feedback of online child sexual grooming: A qualitative analysis of online predators. / P. de Santisteban. // Child Abuse & Neglect. – 2018. – Vol. 80. – P. 203–215.

УДК 343.97

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНЕТ-ГРУМИНГА**Д. С. КАНЦЕН****(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)**

Одной из форм сексуальная эксплуатация детей и подростков в Интернете стал интернет-груминг. В статье дается определение интернет-груминга, анализируются его цели, а также паттерн поведения грумера при совершении преступления. В статье обращается внимание на негативные последствия груминга на психику жертв и делается вывод о необходимости усиленной охраны несовершеннолетних в сети.

Интернет является неотъемлемой составляющей жизни многих людей по всему миру. Доступ к такой сети имеются как взрослые, так и дети. Возраст цифровой адаптации с каждым годом становится все ниже, и вследствие чего Интернет становится для детей важным источником развития, социализации и развлечения.

Современные статистические данные ООН показывают, что дети уже давно выступают как самостоятельные пользователи сети Интернет. В исследовательском отчете [1] указывается на то, что по состоянию на 2019 год около 71 % детей и подростков в мире пользуются интернетом, а с распространением широкополосной связи в развивающихся странах этот показатель будет только расти. В Беларуси на 2021 год ситуация была схожа, около 91,3 % детей в возрасте от 6-15 лет и 99 % в возрасте 16-24 имеют доступ к сети Интернет. В 2022 наблюдался рост этих показателей, для детей в возрасте от 6-15 лет процент пользователей составил 94,6 % [2].

Интернет является пространством эскапизма, в котором можно спрятаться, убежать от проблем и «злых людей», найти новых друзей, попробовать себя в роли другого человека, в том числе «идеальной версией себя», при этом зачастую легкомысленно забывая или не догадываясь о рисках и опасностях интернет-коммуникации.

Какие же отрицательные аспекты обозначило развитие общения в Интернете? Кибербуллинг и буллинг, кибермошенничество, опасный контент – это лишь некоторые из опасностей, которые могут подстерегать детей в Интернете.

Интернет-груминг или кибер-груминг стал одной из таких угроз безопасности. Использование научным сообществом этого термина началось с 1984 года Джоном Конте, который в своей статье «The justice system and sexual abuse of children» [3] отметил, что в большинстве случаев сексуального насилия над детьми, «преступник вовлекает детей посредством процесса груминга, который включает в себя сочетание доброты, внимания, материального соблазна, особых привилегий и принуждения». Также Конте ссылался на книгу 1979 года, написанную Николасом Гротом, в которой был описан процесс груминга. Однако стоит уточнить, что на тот момент Грот не использовал термин груминг [4].

В 90-х термин становится широко распространённым в западной научной литературе и заменяет существовавшее до этого «seduction» (совращение, соблазнение [5]). По данным ВВС, термин «груминг» в СМИ был впервые использован в 1985 году в статьях газеты Chicago Tribune [6]. С тех пор этот термин был включен в многочисленные словари, включая Оксфордский [7] и Кембриджский [8].

Согласно исследованию Туркулец В.А. «Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты» [9], груминг является формой секстинга, а именно: «груминг – действия, направленных на установление в Сети контакта с несовершеннолетним, с целью его развращения и склонения к совершению физического полового акта».

На наш взгляд такой подход является неверным. Полагаем, что груминг – это метод, с помощью которого взрослый манипулирует потенциальным несовершеннолетним (устанавливает эмоциональную/дружескую связь) с целью совершения развратных действий, сексуального насилия либо иных форм эксплуатации.

Слово груминг (от англ. «grooming» – уход, забота) передает основную суть метода: вызвать у ребенка ощущение, что о нем заботятся, им искренне интересуются, т. е. сформировать в его подсознании ощущение психологической зависимости.

Для установления такой зависимости используются самые разные виды манипуляций и психологических техник. В некоторых случаях преступник стремится развить в подростке чувство влюбленности и восхищения, чтобы подтолкнуть на самые откровенные действия. В других – изначально выступает в роли некоего наставника, более опытного человека, который, понимая переживания подростка, готов оказать ему поддержку во всем и поделиться опытом (тоже во всем).

Следует отметить, что на сегодняшний день не существует определенной модели интернет-груминга. Паттерн поведения будет значительно различаться в зависимости от акторов. Однако уже начинают появляться исследования в данном направлении. Например, А. А. Мазур определяет следующие фазы:

1. Фаза формирования дружбы
2. Фаза формирования взаимоотношений
3. Фаза оценки риска
4. Фаза изолирования
5. Интимная фаза [10].

Анализируя существующие исследования интернет-груминга, считаем целесообразным выделить следующий паттерн поведения грумера при совершении преступления:

- 1) поиск потенциальной жертвы в сети. Грумер, используя социальные сети, стремится найти человека, который будет открыт для дальнейшего общения и подвержен влиянию;
- 2) составление эмоционального портрета и изучение интересов, исходя из публикаций и онлайн-активности жертвы. Анализ её профиля и хобби;
- 3) знакомство и завоевание доверия. Целью грумера следует считать создание личных отношений с потенциальной жертвой, попытка узнать ее секреты и стать доверенным лицом. В начале общение грумер представляется ровесником ребенка и начинает беседу с общих вопросов о возрасте, интересах, школе, отношениях с родителями и переходит к вопросам сексуального опыта;
- 4) фаза оценки рисков. Происходит проверка рисков недовольства, открытости жертвы, возможности общаться на темы с сексуальным подтекстом. Если жертва выразит недовольство, переведет разговор на другую тему или вовсе его прекратит, то грумер отступит на некоторое время, чтобы построить более доверительные отношения, прежде чем снова поднимать данные темы. Для усиления воздействия на жертву может проявляться повышенное внимание с помощью подарков, доната в играх и т.д.;
- 5) фаза изолирования или полного оккупирования внимания. На фазе изолирования грумер пытается отвлечь жертву от других ее друзей, полностью завладеть её вниманием;
- 6) фаза достижения цели – это конечная фаза, когда достигается намерение грумера.

Сам процесс интернет-груминга может носить как долгосрочный, так и краткосрочный характер, однако негативное психологическое влияние на жертву может сохраняться вплоть до обращения к специалисту. Кроме чувства оскорбления и предательства, жертва может осознать свою вину за произошедшее или считать это заслуженным, что ведет к самобичеванию и низкой самооценке. Последствия также могут привести к изменению взглядов и социальных ценностей жертвы в отношении сексуального поведения и беспорядочной сексуальной активности.

Принимая во внимание вышесказанное, необходимо отметить, что предотвращение груминга в сети Интернет является одним из перспективных путей развития криминологической науки, ведь на данный момент существует дефицит работ на данную тематику.

Не отрицая пользу современных Интернет технологий, следует отметить, что их быстрое вхождение в обычную жизнь ребенка повышает риск возникновения нежелательных онлайн-контактов и совершения киберпреступлений, которые в силу своих психофизиологических и поведенческих особенностей легче поддаются внешнему влиянию.

Следовательно, крайне важно повысить осведомленность о том, что груминг – это метод, с помощью которого взрослый манипулирует потенциальным несовершеннолетним с целью совершения развратных действий, сексуального насилия; необходимо определить, какие последствия для ребенка наступают после совершения в отношении него такого рода манипуляций. Кроме того, полагаем целесообразным осуществлять информирование родителей, педагогов и лиц, работающих с детьми о паттерне поведения грумера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Более 70 процентов детей пользуются интернетом – в ООН представили новый доклад об опасностях виртуального пространства [Электронный ресурс] // Новости ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1364182>. – Дата доступа: 11.10.2023.
2. Статистический сборник: Информационное общество в Республике Беларусь / И. В. Медведева [и др.]; Национальный статистический комитет Республики Беларусь; под общ. ред. И. В. Медведевой. – Минск, 2023. – 64 с.
3. Conte, J. R. The justice system and sexual abuse of children / J. R. Conte. // *Social Service Review*. – 1984. – № 58. – P. 556–568.
4. Groth, A. N. Men who rape: The psychology of the offender / A. N. Groth, H. J. Birnbaum. – New York, NY: Plenum Press, 1979. – 248 p.
5. Kenneth, V. L. The Evolution of Grooming: Concept and Term / V.L. Kenneth. // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2018. – Vol. 33, № 1. – P. 5–16.
6. When did 'grooming' become a dirty word? [Electronic resource] / BBC News. – Mode of access: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/7758292.stm/. – Date of access: 11.10.2023.

7. Groom, v., sense I.ii.5.b [Electronic resource] / Oxford English Dictionary. – Mode of access: <https://doi.org/10.1093/OED/8302991970/>. – Date of access: 11.10.2023.
8. Meaning of grooming in English [Electronic resource] / Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/grooming/>. – Date of access: 11.10.2023.
9. Туркулец, В.А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты / В.А. Туркулец // Юридические исследования. – 2020. – № 5. – С. 1–11.
10. Мазур, А. А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга / А. А. Мазур. // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 1(39). – С. 142–146.

УДК 343.9

ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**В. Р. МИРГУСЕЙНОВА***(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)*

В статье проводится анализ различных подходов к пониманию домашнего насилия, а также его законодательное определение. На основе проведенного собственного социологического исследования выявлены криминологические особенности домашнего насилия. В результате исследования были подтверждены выдвинутые гипотезы о преобладании гендерных стереотипов поведения мужчины, а также устоявшейся модели насильственных взаимоотношений внутри семьи.

В доктрине, научных публикациях нет единого подхода к формированию определенного термина, который включал бы в себя сущность феномена домашнего насилия и отражал бы все его спектры, особенности и признаки. Ученые используют различные определения: «насилие в семье», «домашнее насилие», «семейно-бытовая преступность», «семейное насилие» и др.

В настоящее время не выработано единого подхода и к определению данного понятия, а также его сущности. В научной литературе авторы по-разному трактуют термин «домашнее насилие». Так, В. В. Соляник полагает, что «домашнее или семейное насилие – это физическое, экономическое, психическое, а иногда и сексуальное действие одного члена семьи в отношении другого, применяемое для подавления воли и приобретения или сохранения власти над ним» [1].

А. С. Пащенко предлагает под домашним насилием понимать «противоправное, с применением физической или психической силы по отношению к членам семьи деяние, применяемое против их воли с целью причинения боли, обиды, физического стеснения (ограничения) как угрозы или наказания для того, чтобы вынудить людей совершить нежелательные для них действия» [2].

По мнению иных авторов, «домашнее насилие – это повторяющаяся с увеличением частоты форма причинения физического, вербального и психологического вреда человеку в рамках семейных или интимных отношений с целью обретения над ним власти и контроля» [3].

Как «цикл физических, вербальных, сексуальных, эмоциональных, экономических и других действий, который повторяется с увеличением частоты, а также действий, наносящих удар психике человека и душевному состоянию, в отношении к близким людям (детям, супругам, родителям), которые совершаются против их желания ради обретения власти и контроля над ними и способности к управлению их действиями» домашнее насилие рассматривается в методическом пособии, разработанном для специалистов, занимающихся проблемой домашнего насилия [4].

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений (далее – Закон № 122-З) «домашнее насилие – умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания» [5].

Насилие – это не только физическая, грубая сила, как принято считать, но и более изощренные, психологические формы воздействия.

В научной литературе выделяют несколько форм насилия:

- 1) физическое насилие – преднамеренное нанесение физических повреждений различной степени тяжести; побои, ограничения в еде и сне, вовлечение в употребление алкоголя и наркотиков и т.п.;
- 2) сексуальное насилие – преднамеренное манипулирование телом человека как сексуальным объектом; вовлечение в проституцию, порнобизнес и т.п.;
- 3) психологическое насилие (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) – преднамеренное манипулирование человеком (ребенком или взрослым) как объектом, игнорирование его свободы, достоинства, прав, и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического развития;
- 4) экономическое насилие – это контроль над финансовыми и иными ресурсами семьи, выделение жертве денег на «содержание», принуждение к вымогательству, запрет на получение образования и/или трудоустройство, намеренная растрата финансовых средств семьи с целью создания напряженной обстановки [6, с. 184].

Стоит отметить, что в Законе № 122-З нет выделения данных форм насилия, они выработаны научным сообществом и прочно укоренились в обыденном сознании. Закон же оперирует понятиями «действия психологического характера», «действия сексуального характера», «действия физического характера».

Ряд исследователей домашнего насилия полагает, что использование термина «экономическое насилие» и «сексуальное насилие» является не верным.

Например, применительно к действиям экономического характера отмечается, что целесообразно говорить об «экономическом воздействии либо действиях экономической направленности, но не о насилии как таковом, поскольку ... действия хоть и связаны с экономическими лишениями, однако наносят либо могут нанести вред непосредственно физическому либо психическому здоровью» [7, с. 219].

А.М.Браусов также указывает, что «в случае необходимости установить ответственность «за ограничение права в использовании имущества или средств к существованию следует ввести иной термин, отражающий сущность деяния, но не искажающий смысл уже применяемых в отраслевом законодательстве понятий» [8, с. 124], имея в виду, что Уголовный кодекс Республики Беларусь выделяют две формы насилия: физическое и психическое.

Для уяснения современных тенденций в области домашнего насилия, а также общей криминогенной ситуации, связанной с домашним насилием в Республике Беларусь, нами было проведено криминологическое исследование в виде анкетирования. Исследование проводилось на территории Браславского района Витебской области. По результатам опроса были выведены статистические данные и проанализированы полученные результаты.

При исследовании были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) в настоящее время преобладают гендерные стереотипы поведения мужчины;
- 2) влияние на высокий уровень домашнего насилия оказывают устоявшиеся модели (нормы социума) взаимоотношений внутри семьи;
- 3) современное общество толерантно к домашнему насилию.

В силу высокой степени латентности домашнего насилия, только методом опроса либо анкетирования представляется возможным выявить насущные проблемы и подтвердить или опровергнуть выдвинутые нами гипотезы.

В проведенном опросе приняли участие женщины и мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, при этом число опрошенных составляет 62,5% – женский пол, 37,5% – мужской, из которых 90,6% считает, что в семьях существует жестокое обращение.

Большая часть опрошенных указало, что основной формой домашнего насилия является физическое; на втором месте – психологическое, далее – экономическое. Никто из опрашиваемых лиц не указал на сексуальное насилие. Мы предполагаем, что большинство женщин и мужчин считают, что данное насилие в браке невозможно. Но, как показывают другие исследования, проблема все-таки существует, независимо от возраста и пола, зачастую члены семьи становятся жертвами семейного сексуального насилия.

Так же, большая часть населения (80,6%) указали, что им известны случаи домашнего насилия среди их родственников и коллег и лишь 19,4% – неизвестно о данных случаях.

Благодаря опросу удалось выявить, что только 32,3% обращались за помощью, при этом 66,7% – решили оставить это внутрисемейной проблемой, тем самым повышая уровень латентности.

На вопрос: «Почему же люди не обращаются в правоохранительные органы, когда они подвергаются домашнему насилию?», – мнения людей разделились: 19,4% считают, что пострадавшие стыдятся и боятся чужого мнения; 20,3% отметили, что это бессмысленно и малый шанс на результат; 20,8% проголосовали за то, что они хотели сохранить семью; 32,8% утверждают, что жертвы боятся таким образом разозлить агрессора и еще сильнее настроить его против себя.

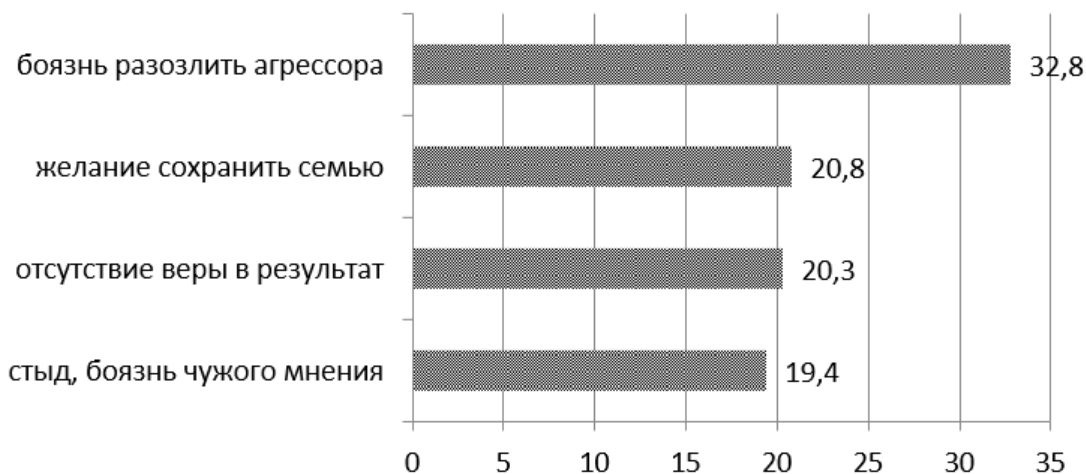

Рисунок 1. – Причины необращения жертв домашнего насилия в правоохранительные органы, в %

На основании полученных данных, можно говорить о том, что основные причины домашнего насилия в семье состоят: психологические особенности личности – 13%, опыт насилия, пережитый в детстве – 16%, склонность к насилию, перенесенная взрослыми из семьи своих родителей – 18%, низкий социальный статус мужчины – 10%, злоупотребление алкоголем – 23 %, супружеское насилие – «регулятор» внутрисемейных отношений – 20% (Рис. 2).

Рисунок 2. – Основные причины домашнего насилия, в %

Выясняя толерантность к насилию, опрашиваемым был задан следующий вопрос: «согласны ли Вы с утверждением о том, что женщины сами часто виноваты в случаях насильственных действий над ними?». Результаты показали, что 62,5% не согласны, а 37,5% не совсем согласны с данным утверждением, что говорит о наличии определенной доли нашей гипотезы.

Главным и еще одним подтверждающим нашу гипотезу оказался следующий вопрос: «насилие в отношении женщин мужчинами – гендерный стереотип?». Исходя из результатов, мы видим, что насилие – это не гендерное положение, навязанное обществом, а реальная существующая проблема.

Задачей заключительного вопроса было установить, какие меры были бы наиболее эффективными для профилактики домашнего насилия и могли бы снизить латентность данной проблемы. Ответы расположились следующим образом: 16,7% – профилактические беседы в семьях; 33,3% – создание кризисных центров, приютов для пострадавших от домашнего насилия; 25% – работа телефонов доверия, дистанционных служб психологической помощи; 16,7% – специальные образовательные программы в учебных заведениях; 8,3 % – пропаганда нетерпимого отношения к домашнему насилию в СМИ (Рис. 3).

Выдвинутые гипотезы, касаемые гендерного стереотипа и устоявшейся модели взаимоотношения можно подытожить в рамках следующего подхода. Причины латентности насилия в семье могут заключаться в патриархальных установках семьи, дискриминации женщин, что позволяет выделить такой фактор латентности данной проблемы, как табу на обсуждение этой темы в обществе, поскольку домашнее насилие происходит непосредственно в семье. Эта тема превращается в личную проблему жертвы и семьи, о которой говорить нельзя, ведь это нарушит дозволенные границы в отношении семьи.

Таким образом, несмотря на актуальность проблемы домашнего насилия и того, что существует законодательное определение данного феномена, до сих пор в научном сообществе нет единого подхода к определению сущности домашнего насилия. При исследовании данной проблемы мы предлагаем объяснить ее сущность путем анализа социально-культурных и социально-экономических факторов, настаивая на самоценности личности, праве на свободу выбора жизненного пути, отказе от стереотипных ролей, культурных символов, нормативных понятий; на обусловленности положения женщины в семье и обществе их патриархальным состоянием, т.е. основанном на принципах господства мужчины над женщиной. Гендерный подход предполагает не только переосмысление положения женщины, но и поиски практических путей ее освобождения от устаревших представлений о самой себе и своей роли в современном мире, а также переосмысление ролей женщины мужчинами и их новое отношение к противоположному полу.

Кроме того, проведенное исследование показало:

– наличие проблемы домашнего насилия в нашей стране: три из четырех индивидов в возрасте от 18–60 лет подвергаются психологическому насилию в семье со стороны агрессора, почти каждая третья жертва – физическому;

- сохраняются стереотипы, оправдывающие домашнее насилие;
- реально существующая толерантность к насилию, которую выражают и мужчины, и женщины;
- существование насилия во всех социальных группах независимо от уровня дохода, образования, положения в обществе, культурных, религиозных, социально-экономических аспектов;
- скрытый характер, так как человек, подвергающийся насилию в семье, нередко прилагает все усилия для сокрытия факта насилия из-за чувства стыда, страха, ощущения беспомощности, невозможности что-либо изменить к лучшему, а иногда – по незнанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соляник, В. В. Домашнее насилие в России: общая характеристика [Электронный ресурс] / В. В. Соляник // The scientific heritage. – DOI: 10.24412/9215-0365-2021-65-4-16-18.
2. Пашенко, А.С. Понятие домашнего насилия [Электронный ресурс] / А.С. Пашенко // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 1. – С. 46–48. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15275346>. – Дата доступа: 13.09.2023.
3. Желанова, П. А. Домашнее насилие: причины, последствия и как спасти себя от «любимого» человека [Электронный ресурс] / П. А. Желанова, В. В. Бондалетов // Материалы Ивановских чтений. – 2020. – № 3(29). – С. 52–60. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44347163>. – Дата доступа: 13.09.2023.
4. Яблочкина Е. А. Насилие в семье. Методическое пособие для специалистов / Е. А. Яблочкина, Н. В. Васильева, Е. Д. Огинская. – Псков: Издательство «ЛОГОС Плюс», 2013. – 52 с.
5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 января 2014 года № 122-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Криминология: вчера, сегодня, завтра: сб. тр. / Санкт-Петербургский международ. криминологич. клуб; редкол.: Д. А. Шестаков (гл. ред.) [и др.]. – СПб., 2009. – 264 с.
7. Катушонок, О. В. Понятие и сущность насилия в семье // Катушонок О. В. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 216–219.
8. Браусов, А. М. Стамбульская конвенция и право Беларуси: компаративное измерение подходов к пониманию насилия / А. М. Браусов // Право.by. – 2019. – № 6. – С. 119–127.

УДК 343.9

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****В. Р. МИРГУСЕЙНОВА***(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)*

На протяжении всего развития белорусской государственности нормы, устанавливающие ответственность за насильственные посяательства внутри семьи, занимали существенное место среди других норм. В статье проводится анализ нормативных правовых актов, устанавливающих ответственность за домашнее насилие. Внимание уделено как ныне действующим документам, так и утратившим силу, но имевшим место быть на территории современной Республики Беларусь

Противодействие домашнему насилию всегда являлось частью деятельности государства по обеспечению правопорядка, сохранению устоев и традиций семейного воспитания, охране семейных ценностей. Поэтому борьба с такого рода противоправными деяниями на протяжении всей истории развития законодательства была в центре внимания. В этой связи представляется актуальным анализ нормативных правовых актов современной Республики Беларусь, содержащих положения об ответственности за домашнее насилие.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, принятый 17 декабря 2002 года, а именно Особенная часть, содержит в себе характеристику конкретных составов административных правонарушений, за которые предусматривалась административная ответственность, указанных в перечне статей, содержащихся в главе 9 («Административные правонарушения против здоровья, чести и достоинства человека, прав и свобод человека и гражданина»). В данном Кодексе появились статьи (9.1 – «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия», 9.3 – «Оскорбление»), которые по своему характеру, а также объективной и субъективной сторонам относятся к административным правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений.

Также необходимо отметить, что в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, принятом в 2006 году, в статье 1.4. были разъяснены такие термины как «близкие родственники» и «члены семьи».

Значительные сдвиги в определении понятия административного правонарушения, совершенного в сфере семейно-бытовых отношений, наметились с момента принятия постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909 «Об утверждении Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений» и приказа МВД Республики Беларусь от 12 июля 2011 г. №250 «О дополнении регистрационной карточки единой государственной системы регистрации и учета правонарушений об административном правонарушении, совершенном физическим лицом, реквизитом и порядке его заполнения» [1; 2].

Приказ МВД № 250 дополнил регистрационную карточку единой государственной системы регистрации и учета правонарушений об административном правонарушении, совершенном физическим лицом (далее – регистрационная карточка формы 1-АП), реквизитом 5.6, в содержание которого вошла такая характеристика правонарушения, как «совершено в сфере семейно-бытовых отношений» [1]. Реквизит 5.6 регистрационной карточки формы 1-АП принимает значение «совершено в сфере семейно-бытовых отношений (01)», если административное правонарушение, предусмотренное ст. 9.1, 9.3, 17.1 КоАП, совершено на почве неприязненных взаимоотношений (конфликтов) между членами семьи.

Рассматривая такую сферу, как семейно-бытовые отношения, мы видим, что законодательство Республики Беларусь постоянно совершенствуется. Так, в 2013 году вступили в силу изменения и дополнения в Кодекс, внесенные Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 64-З. Указанным законом ст. 9.1 КоАП была дополнена частью 2 (нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления). В дальнейшем часть 2 снова была усовершенствована и дополнена, а именно таким квалифицирующим признаком, как нарушение защитного предписания.

Следующим немалым важным нормативным правовым актом, регулирующим законодательство в сфере семейно-бытовых отношений, стал Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

В ст. 1 Закона Республики Беларусь № 122-З было определено понятие насилия в семье, под которым понимались умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [3].

Как видно из изложенной редакции, субъектами являются члены семьи. Под членами семьи считались: «близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные граждане, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство». То есть, одним из определяющих критериев привлечения субъекта, являлось наличие совместного проживания и ведения общего хозяйства. Анализируя закрепленные условия, возникла проблема толкования и соответственно, применения их на практике.

В новой редакции закона № 122-3 вместо термина «насилие в семье» в оборот введен термин «домашнее насилие». Определение домашнего насилия раскрыто более широко, также важно отметить, что законодатель раскрыл термин «близкие родственники», т.е. установил перечень родственных связей, которые относимы к данному определению. Помимо этого, в расширение толкования вошло и то, что бывшие супруги, сожители и т.д., если они не проживают совместно и не ведут общее хозяйство, в случае совершения деяния могут быть привлечены к ответственности, что не было предусмотрено в прежней редакции Закона.

В настоящее время определение звучит следующим образом: «домашнее насилие – умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания» [3].

В законе, после последних изменений, под близкими родственниками понимают родителей, детей, усыновителей (удочерителей), усыновленных (удочеренных), родных братьев и сестер, дедов, бабок, внуков, а также супруга (супругу) [3].

Также, внесены новые определения, которые ранее не были рассмотрены, такие как:

- пострадавший от домашнего насилия – гражданин, которому в результате совершения домашнего насилия причинены физические и (или) психические страдания;
- действия психологического характера – воздействие на психику гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лица без гражданства (далее, если не определено иное, – гражданин) посредством угрозы, унижения чести и достоинства, совершения иных аморальных действий, которые объективно дают основания гражданину опасаться за свою безопасность или безопасность близких ему лиц;
- действия сексуального характера – посягательство на половую свободу или половую неприкосновенность;
- действия физического характера – причинение телесного повреждения, боли, мучений, нанесение побоев [3].

Новые определения, позволяют более широко раскрыть понятие и профилактику домашнего насилия.

До 2019 года на ведомственном уровне вопросам профилактики домашнего насилия уделено внимание в приказе Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 января 2012 г. № 20, которым утверждена Инструкция по организации деятельности участкового инспектора милиции. Согласно данному документу, участковый инспектор милиции имеет ряд обязанностей по предупреждению домашнего насилия. Однако данная инструкция утратила силу.

Эволюция законодательства на этом не остановилась, и 1 марта 2021 года Законом № 93-3 от 6 января 2021 года принимается новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. В новом Кодексе состав правонарушения, предусмотренного ст. 10.1, дополняется таким квалифицирующим признаком, как бывший член семьи [4].

Проанализировав ответственность за совершаемые деяния, а именно административную, предусмотренную ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь, в виде санкций предусматривается штраф, общественные работы, административный арест. Как показывает правоприменительная практика, в большинстве случаев, к виновному лицу применяется денежное взыскание.

Ранее отмечалось, что домашнее насилие, а также круг субъектов, в отношении которых выносятся защитные предписания, как правило, являются членами неблагополучных семей, где и так имеет место экономическая несостоятельность.

Наложение на правонарушителя штрафа будет значительно уменьшать семейный бюджет, что может являться одной из причин сокрытия факта противоправного поведения, а также нецелесообразности законодателем установления таких последствий. Так как по факту содеянного ответственность несет «семья» как субъект, на который возлагается ответственность. В действительности виновный может не только не осознать противоправность в своих деяниях, но и не «ощутить» на себе возложения ответственности и понесения неблагоприятных, прежде всего, для самого себя последствий. Так как не исключено, что это лицо может являться безработным, либо имеющим малый заработок и применение такой санкции будет возложена на трудящихся членов семьи, что не представляется возможным в реализации целей ответственности.

В связи с данным подходом, предлагается из санкции ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь исключить вид наказания в виде штрафа, а судебным органам назначать наказание в виде общественных работ, либо административного ареста.

Как видно из вышеизложенного, путь становления и развития белорусского законодательства в сфере противодействия семейно-бытовым правонарушениям, принял достаточно четкие очертания, определив не только составы преступлений, но и составы административных правонарушений. Длительный и непрерывный процесс совершенствования КоАП Республики Беларусь объясняется повышенным интересом законодателей к сфере административного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 20.07.2006 г. № 909 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.09.2023.
2. О дополнении регистрационной карточки единой государственной системы регистрации и учета правонарушений об административном правонарушении, совершенном физическим лицом, реквизитом и порядке его заполнения [Электронный ресурс]: приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 12.07.2011 г. № 250 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.09.2023.
3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2014 г. № 122-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2022 г., № 151-3 // Консультант Плюс. Беларусь/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г. № 91-3: принят Палатой представителей 18 декабря 2020., одобрен Советом Республики 18 декабря 2020.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. № 226-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Арефкина К. В.</i> Становление права на трансплантацию органов и тканей человека как одного из соматических прав личности.....	3
<i>Арефкина К. В.</i> Становление правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в Республике Беларусь	5
<i>Арефкина К. В.</i> Сущность руководящих принципов оон в области трансплантологии органов и тканей человека	8
<i>Асташкевич В. А.</i> Деятельность Международного Комитета Красного Креста по решению актуальных проблем международного гуманитарного права.....	11
<i>Асташкевич В. А.</i> Влияние Международного Комитета Красного Креста на развитие международного гуманитарного права	13
<i>Будняк Д. С.</i> Конституционная характеристика Всебелорусского народного собрания как высшего представительного государственного органа.....	15
<i>Будняк Д. С.</i> Этапы становления и развития Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа Республики Беларусь	18
<i>Вавило К. В.</i> Право на доступ к информации в системе здравоохранения	21
<i>Вавило К. В.</i> Право пациента на доступ к информации о своем здоровье в условиях электронного здравоохранения.....	23
<i>Вольнец М. Д.</i> Правовая оценка явления суицидального туризма	26
<i>Вольнец М. Д.</i> Правовая природа эвтаназии	28
<i>Горбакова О. Д.</i> Защита несовершеннолетних в социальных сетях	30
<i>Горбакова О. Д.</i> Особенности реализации и защиты прав человека в социальных сетях	32
<i>Дераж Е. А.</i> Проблема эффективности защиты прав человека в международном праве.....	34
<i>Дераж Е. А.</i> Некоторые аспекты защиты гражданских лиц в период вооруженных конфликтов	36
<i>Зенович У. И.</i> Характеристика Верховного Совета Республики Беларусь: анализ структуры и особенности деятельности	38
<i>Зенович У. И.</i> Конституционная характеристика Национального собрания Республики Беларусь в свете конституционных изменений 2022 года.....	40
<i>Зенович У. И.</i> Становление института парламентаризма в Республике Беларусь с 1996 года	42
<i>Камаев О.</i> «Доктрина крепости» в зарубежных государствах и обусловленность ее принятия в Республике Беларусь.....	45
<i>Камаев О.</i> «Доктрина крепости» в российском законодательстве и ее актуальность для Республики Беларусь	48
<i>Курто Я. А.</i> Понятие cookie-файлов в системе защиты персональных данных	51
<i>Лазарь Д. В.</i> Соматических права и защита персональных данных	54
<i>Лазарь Д. В.</i> Правовая регламентация в сфере соматических прав и персональных данных	56
<i>Литвинова А. В., Наумова Ю. Д.</i> Привлечение искусственного интеллекта к юридической ответственности	58
<i>Литвинова А. В., Наумова Ю. Д.</i> Влияние искусственного интеллекта на сферу трудового права	60
<i>Мазаль А. А.</i> Правовое регулирование маркетплейсов в Республике Беларусь (на примере интернет-магазина «Wildberries»)	62
<i>Мазаль А. А.</i> «Правовое регулирование маркетплейсов в странах СНГ (на примере интернет-магазина «Wildberries»)»	64
<i>Нестерова Я. А.</i> Способы перемещения товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС	66

<i>Нестерова Я. А.</i> Определение предназначения товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС	69
<i>Николайчик М. С.</i> Антидемпинговые расследования: этапы и проблемы	72
<i>Николайчик М. С.</i> Мировая практика и статистика применения антидемпинговых защитных мер	75
<i>Овсянкина А. П.</i> Право ребенка на защиту чести и достоинства	78
<i>Овсянкина А. П.</i> Нарушение чести и достоинства в сми: сущность и способы защиты	80
<i>Полянина А. С.</i> Товары, запрещенные и ограниченные к перемещению через таможенную границу	82
<i>Полянина А. С.</i> Порядок ввоза и вывоза товаров на постоянное место жительства	85
<i>Реут П. Г.</i> Содержание цифровых прав личности	88
<i>Реут П. Г.</i> Понятие цифровых прав	91
<i>Телицин Т. А.</i> Об учете прав пациента при решении вопроса об эвтаназии: на примере судебной практики США	93
<i>Телицин Т. А.</i> Содержание частных интересов, учитываемых судами США, при решении вопроса о праве на эвтаназию	96
<i>Фомин К. С.</i> Применение искусственного интеллекта в таможенном деле Республики Беларусь	99
<i>Фомин К. С.</i> Применение блокчейна в таможенном деле Республики Беларусь	101
<i>Чигилейчик К. А.</i> Интеллектуальная собственность для целей таможенного регулирования	103
<i>Чигилейчик К. А.</i> Предварительное электронное представление сведений физическими лицами в таможенные органы	106
<i>Чичиков И. О.</i> Электронная медицинская карта: использование и перспективы развития	109
<i>Чичиков И. О.</i> Электронный медицинский рецепт: анализ применения и перспективы развития	111
<i>Чубакова К. С.</i> Правовое регулирование big data технологий в Республике Беларусь и зарубежных странах	113

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

<i>Бархатова А. О.</i> Тенденции и перспективы развития института адвокатуры в Республике Беларусь	116
<i>Данилович Д. В.</i> Понятие, содержание и формы правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь	118
<i>Данилович Д. В.</i> Таможенные органы как правоохранительные органы Республики Беларусь	120
<i>Кулешова А. О.</i> Понятие и общая характеристика экологической безопасности транспортной деятельности	122
<i>Кулешова А. О.</i> Принципы «зеленой» экономики в сфере правового регулирования транспортной деятельности	124
<i>Ниженникова К. В.</i> Лицензионный договор: теоретические и практические аспекты	127
<i>Спиридович Е. А.</i> Органы и ткани человека как объекты гражданских прав	131
<i>Усатова Е. С.</i> Теоретические и практические вопросы правового регулирования онлайн-курсов в Российской Федерации	135

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Канцен Д. С.</i> Актуальные вопросы виктимности несовершеннолетних жертв интернет-груминга	139
<i>Канцен Д. С.</i> Криминологические аспекты интернет-груминга	142
<i>Миргусейнова В. Р.</i> Понятие и криминологические особенности домашнего насилия	145
<i>Миргусейнова В. Р.</i> Правовое регулирование ответственности за домашнее насилие на современном этапе развития Республики Беларусь	149